

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ТОМ 1

ОЛЬГА ГРОМЫКО

КОСМОЛУЧИ: РЯДОМ

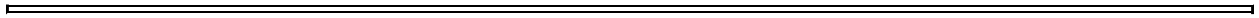
Annotation

Порой победа доставляет больше проблем, чем поражение: ДЕХ-компани уничтожена, разумные киборги официально приравнены к людям, и общество защиты киборгов во главе с Кирой Гибульской лихорадочно пытается управиться со свалившимся на него «счастьем». Ведь киборги, как и люди, совершенно разные, и к каждому нужно найти свой подход, что порой не удастся даже самым лучшим психологам. К тому же далеко не все киборги радуются настигшей их свободе и не желают продавать свои убеждения ни за ящик печенья, ни за кастрюлю какао, ни за томик стихов Басё. Более того — даже та парочка, которую уже удалось пристроить в надежные руки, продолжает откалывать номера, добавляя Станиславу Петухову седин, а «Космическому мозгоеду» — приключений!

- [Ольга Громыко](#)
  -
  - [ПРОВЕРКА](#)
  - [ОТПУСТИ](#)
  - [И МНОГО-МНОГО РАДОСТИ КОМАНДЕ ПРИНЕСЛА!](#)
  - [СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА](#)
  - [ГЕНЕТИКА](#)
- [notes](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
  - [9](#)
  - [10](#)
  - [11](#)
  - [12](#)
  - [13](#)
  - [14](#)
  - [15](#)

- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)

Ольга Громыко
КОСМОЛУХИ: РЯДОМ. ТОМ 1

ПРОВЕРКА

— Станислав Федотович Петухов? — сурово осведомилась юная, но напористая как танк девица с папкой под мышкой.

— Да, — осторожно подтвердил капитан. Такой типаж людей пугал его больше танков, напоминая о налоговой, санстанции и прочей нечисти, являющейся частным предпринимателям в ночных кошмарах. — С кем имею честь?..

— ОЗК, инспектор Марина Лихачева! — гордо, как название ордена воинствующих монахов, сообщила девушка. — По поручению Киры Гибульской!

— Мм... И что вы хотите?

Капитан так и не определился, расслабляться ли ему или напрягаться еще больше.

— По нашим данным, вы являетесь официальным опекуном двух разумных киборгов модели DEX-6, - уточнила-заклеймила Станислава инспектор. — Мне необходимо оценить их состояние, а также условия проживания и эксплуатации!

Станислав опешил. С Кирой Гибульской, главой Общества защиты разумных киборгов, «Космический мозгоед» поддерживал дружеские отношения, а Тед — и не только дружеские, так с какой стати ей понадобилось подсылать к нему инспекторшу?! Могла бы просто позвонить и спросить, как там у них дела.

— Кхм... Ну, в общем-то да, можно, хотя...

Капитану пришлось посторониться — не пихаться же с дамой грудями! Ладно, раз она к киборгам пришла, пусть они с ней и разбираются.

Дэн сидел за навигаторским пультом, Ланс — с альбомом на диване, поджав под себя ноги, и с огорчением рассматривал последнюю изрисованную страницу. Рядом хищно кружила Полина, чтобы «котик», не дай бог, не выкинул альбом в утилизатор, — Ланс так и не научился ценить свои рисунки, теряя к ним интерес сразу после завершения. У Полины скопилось уже целая коробка этого добра, причем не только в альбомах, но и на отдельных листах, их обрывках и даже салфетках. «Когда-нибудь продам за большие деньги!» — шутила девушка, которой очень нравилось, как Ланс рисует. Теодор с Вениамином резались в шашки за обеденным столом, Михалыч болел за доктора, Маша — за пилота, визуально поощряя

его за каждую взятую шашку. При виде капитана на голограмме сразу возникли чисто символические, но все же трупы.

Живая девушка заинтересовала Теда больше виртуальной, но пилот потерпел двойное поражение: Марина уделила приосанившемуся парню меньше внимания, чем столу, за которым тот сидел, зато Вениамин, воспользовавшись рассеянностью соперника, одним ходом «съел» сразу три шашки и прошел в дамки.

Закончив шлифовать помещение критическим взглядом, Марина открыла папку и что-то там записала. Безошибочно вычленила киборгов (видимо, заранее изучила их досье), осмотрела с ног до головы и снова принялась строчить в папке.

Ланс тревожно покосился на гостью, потом на Дэна, продолжавшего сосредоточенно составлять трассу. В отличие от поглощенного творчеством «котика», рыжий с самого начала бдительно прислушивался к разговору капитана с инспекторшей. Ее бравада была напускной, на самом деле Марина здорово нервничала, но вроде не врал. Оружия у нее не было, подозрительных приборов — тоже. Скорее всего, действительно та, за кого себя выдает, — ОЗК постепенно набирало силу, и на некоторых планетах перепродавать потенциально разумных киборгов (то есть DEX-6, DEX-7 и Bond) без его резолюции было запрещено, а если инспектора что-то настораживало, то киборга либо забирали с выплатой компенсации, либо хозяину приходилось оформлять разрешение на опекунство, подтверждая, что он осознает и принимает лежащую на нем ответственность. Дэн с Лансом официально считались алькуявцами, но Кира на всякий случай все же сделала Станиславу необходимые документы, заверив их личной печатью. А теперь вдруг...

Удовлетворив свой интерес (и распалив командный), Марина вытащила из папки два листа бумаги с мелким плотным текстом и линовкой для ответов и торжественно вручила киборгам.

Дэну пришлось-таки отвлечься от трассы.

«Ваше полное имя (кличка), возраст, модель...»

— А почему на бумаге? — удивился капитан. — Прислали бы анкеты по почте, парни заполнили бы и отправили...

— Нет, — отрезала Марина, — мне необходима не автоматическая обработка цифрового документа, а обдуманые и осознанные ответы. К тому же я должна быть уверена, что в процессе заполнения на моих подопечных не оказывалось давления.

«На ваших?!» — прокомментировал Дэн левой бровью.

— Ага, надавишь на них, как же, — проворчал Тед, продумывая следующий ход с позиции «как умереть наиболее достойно».

Станислав ожидал, что Дэн лаконично скажет «нет» и продолжит работать, как бы инспекторша ни упрашивала и ни настаивала, но у навигатора оказалось плохое настроение, трасса никак не складывалась, и он беспрекословно взял тайм-аут и один из карандашей Ланса. «Котик» покосился на собрата и тоже не стал отбрыкиваться.

С первыми пятью вопросами анкеты, совпадавшими со стандартной таможенной декларацией, Дэн справился быстро, но следующий поставил его в не меньший тупик, чем трасса.

«Считаете ли Вы, что человек имеет право владеть и управлять киборгом?»

Навигатор задумчиво прикусил кончик карандаша, мимоходом отметив низкую питательную ценность и примесь слаботоксичного красителя. Заинтригованный Тед подошел к другу, заглянул ему через плечо и посоветовал:

— Напиши: «Смотря сколько сгущенки я за это получу».

— Не подсказывать! — торопливо вмешалась Марина. — И вообще, вы не должны отказывать на них давления, выйдите из помещения.

— Ухожу-ухожу! — Тед поднял руки и попятился, зная, что друг потом охотно поделится с ним сканом анкеты.

Вариант напарника Дэну понравился, но он решил тренировать собственную фантазию: «Смотря в каком случае. Пол человек пусть сам моет».

«Устраивают ли Вас условия Вашего проживания?»

«Да, кладовка сухая и чистая. Правда, иногда швабра на голову падает, зато на ведро можно сесть».

«Какие учреждения службы помощи разумным киборгам Вам известны, и укажите их координаты, если знаете».

Дэн знал и указал в галактической системе координат местонахождение двух последних баров, куда они ходили с Тедом, а также ближайшего филиала «Матушки Крольчихи».

«Подвергались ли Вы насилию: а) психическому, б) физическому, в) сексуальному?»

Дэн подумал и подчеркнул все три варианта, а на следующий подпункт: *«Со стороны кого?»* ответил: «Кошки».

«Пытались ли Вы защитить себя и как именно?»

«Да, я швыряю в нее тапками!»

Ланс посмотрел на Марину сперва с подозрением, потом с подозрительным интересом, и зрачки киборга вспыхнули красным. Гостя напряглась, заозиралась в поисках поддержки, однако все космолетчики вели себя так, будто ничего не происходит — вернее, они ничего не замечают. Весьма нарочито не замечают, только Полина не выдержала и сдавленно захрюкала в кулак.

Несколько минут слышалось лишь шуршание карандашей по бумаге, улаждающее слух инспекторши и наполняющее души экипажа радостным предвкушением.

Дэн перевернул лист. Там был только один, последний вопрос: *«Имеются ли у Вас претензии к Вашему опекуну и ближайшему окружению и какие именно?»*, зато строчек для ответа — до конца страницы.

Рыжий почесал карандашом за ухом, вспоминая самые вопиющие прегрешения сокомандников, и принялся упоенно перечислять свои обиды: «Глумятся над моей любовью к сладкому, воруют личные вещи (кружку), не дают стоять в душе больше часа, лечат по всякой ерунде, запрещают восполнять энергетические потребности алкоголем, требуют надевать скафандр для работы в опасных для людей условиях, тем самым принижая меня до своего уровня, заставляют спать по восемь часов (в отдельной

каюте, мне страшно!!!), порвали любимый свитер...»

Строчки кончились, желание сублимировать досадный затык с трассой — нет, и Дэн прибег к помощи классики: «А на неделе капитан велел мне почистить унитаз, а я начал со стока, а он сорвал сидушку и ейной крышкой начал меня в харю тыкать... Милая Кира, сделай божецкую милость, возьми меня отсюда в армию, людей стрелять, нету никакой моей возможности...»

Инспекторша почувствовала неладное и занервничала еще больше, даже людям стало заметно.

— Все, заполнили? — нетерпеливо поинтересовалась она, глядя, как Дэн мельчит уже на полях анкеты.

— Еще сто сорок три секунды! — жалобно взмолился Ланс.

— Автограф не забудь поставить, — ревниво напомнила Полина. — И заснять для коллекции.

В итоге лист у увлекшегося «котика» пришлось отбирать силой — ну вот так всегда, только начало получаться, как люди начинают бессовестно им владеть и жестоко управлять!

Торжество Марины длилось недолго: первой страницы анкеты карандаш вообще не коснулся. Зато на обратной стороне листа...

— Может, оставите его нам? — с надеждой спросила Полина, понаблюдав за реакцией гостыи. — Я их собираю.

— Нет! — Красная как мак инспекторша поспешно затолкала лист в папку, поглубже и чистой стороной вверх. — Это тоже очень... показательный ответ.

Последнюю пару месяцев Ланс усердно штудировал пособия по академической живописи и на днях добрался до обнаженной натуры. Увы, имеющаяся в наличии натура решительно отказывалась обнажаться (особенно почему-то мужская и капитанская!), но Ланс быстро нашел выход — инфракрасное зрение в сочетании со сканером позволяло видеть сквозь одежду, пусть не очень четко, зато с бонусом из внутренних органов. А тут еще такой хороший, плотный листок подвернулся! Никто ж не говорил, что заполнять его надо именно буквами, дали, и все!

Терпеливо дождавшись своей очереди, Дэн с непроницаемым лицом протянул Марине анкету. Почерк у навигатора был хороший, разборчивый, Bradley Hand HTS. Даже шестым кеглем прекрасно читался, что произвело эффект запивания водки спиртом.

Кажется, инспекторша хотела что-то сказать, но не смогла: киборги смотрели на нее с одинаково невинным видом. У Ланса получалось искреннее, у голубоглазого Дэна — умильнее.

Стиснув папку под мышкой, словно там трепыхалось что-то живое и опасное, Марина скомканно попрощалась и без оглядки вылетела из корабля.

— Заходите еще! — вежливо крикнул Тед ей вслед, расставляя шашки для следующей партии. — Блин, опять мне черными...

* * *

Кира позвонила через час. Судя по ее лицу, она только что хорошенько прорыдалась и до сих пор утирала слезящиеся глаза.

— Ну и что это было? — укоризненно поинтересовался Станислав.

— Наша неофитка... — Кира вспомнила какой-то из пунктов анкеты и была вынуждена прерваться, чтобы тоненько, с подвыванием всхлипнуть в ладони. — Хорошая девушка, но уж больно... радикальная. Считает всех разумных киборгов, отказавшихся покидать своих официальных хозяев, наивными жертвами стокгольмского синдрома, а их владельцев — бессовестными эксплуататорами и рвется их изобличать.

— Но ты же прекрасно знаешь, что мы не такие! К чему тогда эта дурацкая проверка?

— Я проверяла не вас, — Кира посерьезнела, — а Марину. К сожалению, любое общественное дело порой привлекает... людей, которые в реальности понятия не имеют, чем им предстоит заниматься и с кем столкнуться. Вот я и решила ее немножко... отрезвить.

— А почему именно нами-то? Как бы бедная девушка после такой проверки в антидексисты не подалась!

— Потому что вы еще самые вменяемые, — честно сказала Кира, но не успел Станислав возгордиться, как она глянула на лежащие перед ней листы и, снова всхлипнув, добавила: — Ну, по крайней мере, я так раньше думала!

ОТПУСТИ

Импульсивные решения обычно либо самые верные, либо самые идиотские, и это был второй вариант. Ночь, бессонница, одиночество... Он ворочался до четырех утра, а потом внезапно взял и отправил сообщение едва знакомому человеку. А тот взял и сразу же перезвонил — у них, оказывается, сейчас день, и да-да, он немедленно свяжется с Кирой Гибульской и все организует!

Спать расхотелось окончательно.

«Третий шанс» только вчера вернулся из долгого рейса, экипаж наслаждался заслуженным отпуском и запросто мог послать владельца судна читать трудовое законодательство, но отношения между ними были не столько деловыми, сколько дружескими.

— Не, мне, конечно, не сложно быстренько смотаться на Землю и обратно... — печально соврал поднятый ни свет ни заря Козырь, пилот и одновременно капитан судна. — Но ты уверен, что тебе самому нужно туда лететь? Давай ты по картинкам выберешь, а мы с Марьяной за ней сгоняем.

— Нет, — решительно возразил он, — я должен обязательно увидеть ее вживую, поговорить, заглянуть в глаза...

— Да ладно тебе, — ухмыльнулся Козырь. — Вот Хрущак даже женился по инфранету, и ничего, нормально живут, уже трех детишек настрогали. Хотя при первой встрече его, конечно, чуть кондрашка нехватила...

— Все будет в порядке, космические перелеты мне врачи не запрещали. — «Просто категорически не рекомендовали». — Заодно и развеюсь, давно со станции не выбирался.

Естественно, ни черта не получилось в порядке. Несмотря на все старания пилота, корабль не мог полностью избежать перегрузок — терпимых для здорового человека, но изломанное тело мстило за каждый гиперпространственный скачок болью в остатках позвоночника, тошнотой и долго не проходящей слабостью.

Он старательно делал вид, что ничего не происходит, команда — что ничего не замечает. Полетели, кстати, все: и Марьяна, навигатор, и техник, и врач с таким багажом, словно одолжил у коллег половину станционного медблока. Решили, видимо, что это изощренный способ самоубийства, и твердо вознамерились ему помешать — хотя на самом деле он уже давно прошел этот этап и поклялся, что больше никогда. Но если б только себе —

может, и не сдержался бы...

— *Отдай мне нож, чертова кукла!*

— *Программа защиты хозяина является приоритетной.*

— *Отдай. Мне. Нож, — цедит он сквозь зубы. — Это приказ!*

Помедлив, она протягивает ему кулак, как ножны, из которых торчит черная пластиковая рукоятка. Он раздраженно хватается за нее — и рукоятка остается у него в руке.

Она разжимает окровавленную ладонь, в ней — мелкое керамическое крошево.

— *Техническая ошибка, — невозмутимо сообщает она. — К сожалению, данный предмет необратимо поврежден.*

Со временем лихорадочное возбуждение начало ослабевать, к концу пути сменившись привычной апатией, которую он скрывал тщательнее, чем физическое недомогание: нет ничего противнее безнадежно больного брюзги, вокруг которого как ни скачи — все не то. Поневоле начнешь желать, чтоб он поскорее сдох и не мучил себя и других.

На пороге Центра реабилитации он окончательно раскаялся в своем дурацком поступке и чуть не повернул обратно, так и не коснувшись двери, но отступить сейчас означало подвести множество хороших людей, искренне старавшихся ему помочь.

Его встретила черноволосая улыбчивая девушка с карими миндалевидными глазами и такой нежной персиковой кожей, словно сама была киборгом модели Irien.

— Я — Мэй Ким, ваш проводник по Центру! — звонко и радостно представилась она, сверкая белоснежной улыбкой. — Если, конечно, Стивен Хантер — это вы.

— Я, — усмехнулся он в ответ: а что, к вам часто прилетают инопланетные гости в инвалидных креслах? — Но лучше просто Стрелок.

Глава ОЗК, Кира Гибульская, с которой созванивался его знакомый, сейчас находилась в отъезде, на какой-то межпланетной конференции.

— Я ее первая заместительница, — гордо сообщила Мэй.

— По связям с общественностью? — предположил Стрелок, легко представив эту эффектную девушку в окружении журналистов.

Польщенная, Мэй тем не менее прыснула со смеху.

— Нет, по Центру. С общественностью я общаться не умею, мне ее сразу убить хочется — такие иногда идиоты попадают!

— Довольно необычное заявление от психолога.

Мэй покаянно развела руками:

— В том-то и беда — там сплошные диагнозы, а лечить или хотя бы

озвучивать их мне не разрешают. Ну да бог с ними, вы же, наверное, устали с дороги? Хотите чаю? Кофе? У нас в Центре неплохая столовая, там сегодня очень вкусный плов.

— Нет, спасибо. Может, давайте сразу к делу? — вежливо попросил он. — Извините, я немного нервничаю, так что чай лучше потом.

Мэй понимающе кивнула:

— Хорошо, тогда пойдемте в мой кабинет. Я буду приглашать девочек по очереди — поговорите, присмотритесь друг к другу.

Киборгов было шесть — все DEX-6, в возрасте от пяти до девяти лет. Три русые разных оттенков, две брюнетки и блондинка. Самая молоденькая застенчивалась, спряталась за процессор. Старшая, с выбритыми висками, десятком тонких сережек-колечек в каждом ухе и одной широкой — в нижней губе смотрела на человека с насмешливым вызовом; впрочем, скоро выяснилось, что это ассистентка Мэй и она не отдается — «точнее, я сама не рекомендую вам со мной связываться!». Зато, по словам психолога, в качестве «мостика» между людьми и киборгами Трикси была незаменима.

Стрелок честно здоровался, улыбался, задавал вопросы, как на собеседовании с обычной сиделкой... Пока не понял, что подсознательно ищет Белку: да, приятная девушка, но не тот цвет волос... не те глаза... не такой голос... А если вдруг найдет ее — точного клона, ведь киборгов выпускали партиями по десятку штук, — то тем более откажется, сразу же. Ведь это все равно будет не Белка, и постоянно видеть ее рядом с собой, зная, что та, другая, мертва, еще больнее...

Мэй наблюдала за своими подопечными с материнской гордостью, и Стрелок внезапно понял, что она старше, чем кажется, — ближе к тридцати, а то и к сорока. И намного умнее и серьезнее, чем можно подумать, глядя на круглое смешливое личико. Стрелок присматривался к киборгам, Мэй присматривалась к Стрелку.

Ему стало мучительно стыдно — и перед ней, и перед киборгами, и перед организовавшими эту встречу друзьями, которых он напрасно побеспокоил. Зачем он сюда приперся?! Белку все равно не вернуть.

— Спасибо, они все просто замечательные, — со всей возможной искренностью сказал он, кое-как доведя это нелепое собеседование до конца. — Но мне надо подумать.

— Конечно, думайте, — охотно поддержала его Мэй. — Это очень ответственное решение, его нельзя принимать впопыхах.

Если она и разочаровалась в госте, то не подала виду.

— Хотите осмотреть Центр? Могу провести для вас небольшую экскурсию.

— Мм... Да, это было бы очень интересно.

И уж точно лучше, чем немедленно удрать, окончательно выставив себя идиотом.

К его облегчению, когда они вышли из кабинета, девушек за дверью не оказалось. Или разбежались сразу, или — подслушав вердикт. А может, решили, что им такого «счастья» тоже не надо — они же свободные киборги, он их не покупать прилетел, а взять, официально выражаясь, на практику по социализации.

На первый взгляд Центр напоминал поместь научного института, интерната, больницы и дурдома. На второй Стрелок начал склоняться к последнему. К его спутнице то и дело с ликующими воплями подбегали какие-то странные личности, требуя то подпись на счет-фактуре, то срочно позвонить неведомому Анатолию, то при первой возможности подойти в пятый кабинет, то конфетку (психолог достала из кармана и дала, еще и похвалила). С ходу понять, кто из них киборг и какой, удавалось далеко не

сразу. Мэй рассказала, что в Центре есть и «нормальные», неразумные киборги, в основном «шестерки» и «семерки» — контрольная группа и одновременно персонал.

Стрелок зацепился взглядом за знакомое лицо — у приоткрытой двери лаборатории стояла та девушка-киборг с серьгами, Трикси, přátельски болтая с щуплым парнем в медицинском халате такого вида, будто в нем только что разделали свежий труп. Циркулярной пилой. Трикси лукаво подмигнула Стрелку, парень при виде нахмурившейся Мэй смутился и юркнул в лабораторию.

Стрелок вслед за своей провожатой проехал по длинному коридору, послушно заглянул в несколько дверей — «это Павел Григорьевич, один из наших лучших психологов, работает с новичком», «в том крыле здания у нас медчасть с операционной и реанимацией, вчера как раз привезли очень сильно поломанного мальчика, сейчас дружно держим за него кулаки», «а вон там столовая, точно не хотите?» — и наконец очутился в неожиданно тихой просторной комнате с мягким, слегка пружинящим напольным покрытием — и ногам приятно, и сидеть удобно. Наверное. Потому что инвалидному креслу оно, напротив, не понравилось, скорость движения снизилась. На полу вразброс стоял десяток столов, с терминалами и без, лежало несколько разноцветных матов и кресел-мешков, но ощущения беспорядка не было, уютно и практично. Три стены были выкрашены в разные оттенки кремового, четвертую полностью занимали встроенные ящики, каждый пронумерован, а некоторые даже с рисунками, как в детском саду.

— Это наша главная игровая комната, — сообщила Мэй. — Днем тут тихо, но после шести часов все желающие могут прийти сюда и заняться чем угодно. Не только киборги, но и люди — некоторые наши сотрудники живут при Центре или иногда остаются ночевать, так что по вечерам тут шумно и весело, приходится принудительно разгонять гоп-компанию после полуночи. Для киборгов-то это детское время, а вот людям с утра на работу, не успевают выспаться.

Игровой комната, похоже, была не всегда — к ней примыкал бокс-изолятор из бронированного стекла, разделенный на три секции. Две из них приспособили для хранения не уместившихся в ящиках вещей и игрушек, в третьей, запертой, лицом к стене стоял абсолютно голый светловолосый парень. То есть киборг.

Мэй укоризненно охнула.

— Кай!

Киборг четко, как по команде, развернулся к стеклу. Стандартно-

правильное расслабленное лицо, серые кукольные глаза — точь-в-точь манекен в витрине, даже нагота выглядит совершенно естественно.

— Кай, ну что опять за фокусы? — с усталым вздохом поинтересовалась психолог и, поскольку реакции не последовало, уточнила вопрос: — Зачем ты разделся?

— Температурный режим помещения не требует дополнительного утепления тела, — отчеканил киборг, тупо глядя Мэй в лицо.

Психолог снова вздохнула и голосом, преисполненным бесконечного терпения, приказала-попросила:

— Оденься, пожалуйста.

Киборг подошел к валяющимся на полу вещам — нижнему белью и голубой больничной пижаме — и принялся неуклюже, словно впервые их видит, напяливать на себя. Штаны оказались разорваны в поясе, и, когда Кай, натянув их, разжимал руки, штаны тут же спадали. Киборг с каменным лицом наклонялся, подтягивал их, отпускал — и, кажется, мог заниматься этим до скончания энергии.

— Кай!

Киборг выпрямился и замер. Штаны упали.

— Хватит. Отдай.

Мэй выдвинула один из ящиков и вытащила оттуда аккуратно сложенные штаны. Стрелок ожидал, что она воспользуется ящиком для передач, но женщина по-простому открыла дверь изолятора и протянула руку. Киборг послушно вложил в нее рваные штаны и взял новые.

— Надень их и погуляй по комнате. Выходить нельзя. Влезать на мебель нельзя. Опрокидывать предметы нельзя, — монотонно, словно надиктовывая программный код, перечислила психолог.

— Новенький? — понимающе спросил Стрелок.

— Если бы! — Мэй изучила рваные штаны, поняла, что починке они не подлежат, и ее потянуло выговориться: — Кай у нас уже полгода, но единственное, чего мы за это время добились, — он перестал кидаться на людей. Понял, что за убийство его запрут тут навсегда или вообще ликвидируют, а это противоречит его планам. Но общаться с нами Кай по-прежнему не желает и хватается за любой повод обойти или перевернуть приказ. Разумеется, мы занимаемся с Каем по три-четыре часа в день, выводим на прогулку, пытаемся достучаться... но все бесполезно. Вот и приходится в остальное время держать его в изоляторе, чтобы не навредил себе или другим.

— Вы бы ему туда хоть колоду карт положили, что ли!

Стрелок подумал, что в пустой стеклянной коробке три на три метра

любой за полгода с ума сошел бы. Даже подушки на койке нет, просто возвышение в изголовье.

— Мы пытались увлечь Кая хоть чем-нибудь — игры, фильмы, книги, рисование, конструкторы, — но он все игнорирует или портит. Можно, конечно, приказать ему смотреть в вирт-окно или раскладывать пасьянс, но тогда это будет делать программа, а сам он замкнется еще больше.

— Неужели его совсем ничего не интересует?

— Кай хочет только одного — вернуться к хозяину. И, кажется, вбил себе в голову, что чем хуже он будет себя вести, тем быстрее мы его отдадим. — Мэй с досадой и состраданием наблюдала за «гуляющим» киборгом. — Вот только хозяин сам попросил нас «поскорее забрать этого монстра, а то страшно с ним в одном доме находиться».

— Неудивительно, — пробормотал Стрелок, глядя, как Кай «буксует» у стола, — рывок вправо, рывок влево, не-а, никак не обойти!

— Да нет, у него Кай не дурил. Просто стал прокалываться по мелочи — загулялся с собаками на лишнем полчаса, ляпнул что-то слишком человеческое, печенку стащил... Вот хозяин его и сдал от греха подальше.

— Сволочь, — искренне сказал Стрелок.

— Сволочь, — печально подтвердила Мэй. — Но Кай этого, увы, не понимает. Это мы — сволочи, которые украли его у любимого хозяина. Приехали, перехватили управление, обездвжили и помешали выполнить последний приказ.

— Какой?

— Умереть. Кай отказался идти с нами, хозяин запаниковал и... — Психолог махнула рукой, — в общем, откачать-то мы его откачали, но на этом наши успехи и закончились... Кай, ну кончай спектакль! Не сбоят твои программа ориентирования в пространстве, не ври!

Киборг, словно не услышав, продолжал сражаться с «непреодолимым препятствием».

Мэй безнадежно покачала головой и уточнила приказ:

— Кай, развернись на девяносто градусов влево и пройди два метра вперед.

Киборг выпутался из стола и продолжил бессмысленное кружение по комнате, нигде не задерживаясь и ни на что не обращая внимания.

— И так — полгода?

Психолог кивнула:

— Иногда бывают моменты просветления... точнее, отупения, когда Кай подчиняется процессору и работает как исправная машина. Но в любой момент может взбрыкнуть и что-нибудь выкинуть, вот как сейчас. Да иди

уже на место, несчастье! Не волнуйся, тебя этот человек точно не возьмет! Кай только притворяется глухим и слепым, — пояснила Мэй Стрелку. — Мы не раз ловили его на том, что он подслушивает чужие разговоры и использует полученную информацию.

Психолог заперла за Каем дверь и двинулась к выходу из комнаты, но быстро заметила, что гость отстал, задержавшись у бокса.

— Почему бы и нет? — пробормотал Стрелок, пощипывая подбородок. — Знаете, а Кай, пожалуй, вполне мне подходит!

Мэй неуверенно усмехнулась, потом сообразила, что гость не шутит, и категорично возразила:

— Это исключено, мы не можем отдать такого киборга...

Психолог смутилась и сделала вид, что это законченная фраза.

— Инвалиду? — спокойно продолжил Стрелок. — Верно. Но вы же сами сказали — Кай неопасен, а если все-таки попытается напасть на человека, то его и здоровый не удержит.

— Нет, я имела в виду совсем не это... то есть не совсем это, хотя это тоже... — сбивчиво запротестовала Мэй. — Просто мои девочки достаточно социализированы, чтобы выполнять работу по дому без помощи программ, а Кая принудительная переустановка с DEX'a на Mary сильно дезориентирует и, боюсь, вызовет еще более активный протест.

— Не надо ничего менять, — уверенно возразил Стрелок, — достаточно стандартной программы самообучения. Я вполне способен сам себя обслуживать, помощь необходима мне только в некоторых моментах — помочь вымыться, достать предмет с высокой полки или подать упавшую на пол вещь. С этим он ведь справится? Уборкой и стиркой занимается домработница, она приходит раз в неделю, ем я в станционном баре или покупаю полуфабрикаты, которые надо только разогреть. Мне нужна не сиделка, а компаньон.

— Да, но... Вы же видите, какой он! — Мэй кивнула на Кая, который, вернувшись в бокс, занял прежнюю позицию — лицом к стене, спиной к людям. — Это не компаньон, а обуза, ему нужен постоянный контроль, даже ночью!

— Насчет этого точно можете не беспокоиться. — Стрелок криво усмехнулся. — Свободного времени у меня хоть отбавляй, как и бессонных ночей.

«Знаешь, Стрелок, ты кого угодно можешь если не убедить, то задолбать!» — однажды в сердцах бросила Валерия.

Сложно сказать, кто задолбал ОЗК сильнее — Стрелок или Кай, но через два часа созвонов, споров и согласований бумаги об опекунстве были подписаны. Пока временном, с трехмесячным испытательным сроком, и лицо Мэй продолжало выражать крайний скепсис относительно успеха этой затеи. Но Кира недвусмысленно распорядилась: «Это наш человек, отдавайте. Мы здесь все равно проиграли».

Пока Кая готовили к передаче, водили в медблок, тестировали и вписывали в программу нового «хозяина», Мэй полоскала мозги самому Стрелку, проводя подробнейший инструктаж, не иначе как в надежде, что тот одумается:

— У Кая установлена система DEX-6 версии RK-1, мы ставим ее всем новичкам. Она управляет киборгом и вынуждает его подчиняться хозяину, но дает **большую** свободу воли в выборе путей решения задачи, чем программы «DEX-компани». Короткие точные команды типа «стой», «брось», «дай» Кай выполнит беспрекословно, а вот с «положи вон там» уже могут возникнуть проблемы — конкретное «там» не указано, а система слежения за хозяйским пальцем «сбойнула», потому что этот паршивец в момент наведения дернул головой. Когда Кай в ударе, он может даже сопротивляться имплантатам — недолго и малоэффективно, но для какой-нибудь пакости хватит. Одно хорошо — Кай не станет гадить исподтишка и сваливать вину на кого-то другого. Он всегда «сбоит» демонстративно, чтобы вы видели: этот киборг бракованный и работает из рук вон плохо. «DEX-компани» за такое утилизировала, но нас Кай не боится и знает, что за его фокусы ему ничего не будет — кроме человеческого недовольства, чего он и добивается.

— Так ведь хозяин именно потому от него и отказался, — не понял Стрелок. — Где логика?

— Тут, боюсь, мы сами виноваты, — смущенно призналась Мэй. — Один из наших лаборантов как-то в шутку припугнул при Кае другого киборга: «Будешь плохо себя вести — вернем хозяину», и тот действительно испугался. Я, конечно, потом отвела «юмориста» в сторонку и отчитала, но Кай успел сделать выводы. Он ведь на самом деле умница, очень внимательный, изобретательный... и упорный, чем сам загнал себя в тупик.

— Но зачем он притворяется сломанным киборгом, если такой умный и смелый? Бунтовал бы уже как человек, ругался, требовал его отпустить...

— Он не притворяется. Кай совсем маленький, из последней партии

«шестерок». Он только недавно осознал себя как киборга и рассчитывает модель поведения, исходя из этого. Хозяину не понравилось, что Кай начал очеловечиваться — и Кай осознанно подавил в себе это. Когда он попал к нам, то сперва, на стрессе, еще выдавал эмоциональную реакцию, а потом понял, что именно этого мы от него и добиваемся, и если добьемся, то точно его не отдадим. Теперь стоит день-деньской лицом к стенке — откуда тут возьмется психическое развитие? Только деградация... — Мэй покачала головой и почти жалобно спросила: — Не передумали?

Стрелок ободряюще улыбнулся:

— Не волнуйтесь. У меня он стоять не будет.

* * *

На время перелета Кая уложили в транспортировочный модуль — решили, что так будет лучше для всех. И киборгу спокойнее, и экипажу, а то мало ли что Кай сумеет отмочить в тесной, нашпигованной приборами рубке.

— Будто гроб с графом Дракулой везем, э? — пошутил Козырь, оглядываясь из пилотского кресла.

Кажется, экипаж «Третьего шанса» до последнего сомневался, что Стрелок доведет задуманное до конца, а такого конца и вовсе никто не ожидал!

— Точно, — с невеселой усмешкой согласился Стрелок.

Чувство острой неправильности происходящего исчезло, но сомнения остались. Уже, правда, по другому поводу: справится ли он с «восставшим из гроба вампиром»? Или это решение было еще глупее предыдущего? Или он себя просто накручивает?

— А чего мужик? Я думал, ты на девушку договорился.

— А какая разница?

— Ну... — Козырь хотел сказать, что сиделка-красотка куда приятнее глазу, но спохватился, что друг на нее, поди, только смотреть и может, и устыдился. — Верно, никакой.

Стрелок потер ноющий лоб. Надломанная застежка широкого браслета, совмещающего в себе видеофон, станционную рацию и медицинский контроллер, в который раз расстегнулась, и аппарат удачно свалился на колени.

Марьяна неодобрительно покачала головой и предложила:

— Давай мы с ребятами тебе на день рождения новый коммуникатор

подарим?

— Дарите, — легко согласился Стрелок.

Аппарат и помимо застежки все чаще барахлил, еще возьмет да откажет или слетит по закону подлости в самый ответственный момент.

Козырь повеселел, даже начал что-то насвистывать. Прошлый день рождения Стрелок зажал, это было спустя всего два месяца после смерти Белки, не хотелось даже никого видеть, не то что праздновать; да и Козырь еще паршиво себя чувствовал, только из больницы выписался. А раньше всегда в баре отмечали, всей станцией, почти традицией стало... В этом году надо будет заглянуть туда хоть на полчасика, чтоб не огорчать ребят.

Козырь снова оглянулся, уже на Стрелка.

— Стрелок, нам пора готовиться к прыжку, — виновато сообщил он. — Ты бы того... ну...

— Да, конечно. — Изображать сверхчеловека уже не было нужды. — Сейчас приму таблетки и лягу.

* * *

Даже стоя вдоль стены, транспортировочный модуль занимал уйму места. Сперва Стрелок хотел разбудить Кая еще на борту, пусть своим ходом до квартиры идет, а модуль оставить на «Третьем шансе» и вернуть в ОЗК при первой же возможности, но Мэй выразительно приподняла брови и сказала: «Ничего, нам не к спеху, пусть лучше он у вас месяц-другой постоит». Мол, не спешите выбрасывать коробочку от техники, если что — в ней же и сдадите...

Сейчас Стрелок был благодарен Мэй, хоть и по другому поводу. По прилету он чувствовал себя такой развалиной, что сутки отлеживался. Охотно бы и еще денек отдохнул, но внезапно поймал себя на том, что неосознанно оттягивает побудку киборга, прикидываясь более слабым и разбитым, чем был на самом деле. Это еще что за ерунда?! Тоже мне эмчеэсовец! Вызвался, нет, даже настоял, чтобы его взяли добровольцем, бодро добежал до горящего дома — и трусливо затоптался на входе!

Модуль пискнул, сообщая об успешном завершении расконсервации, и Кай в тот же миг открыл глаза. Они блеснули и сразу потухли — хозяин, да не тот.

Крепления разъехались, крышка модуля сдвинулась, и киборг навтыжку встал перед Стрелком, глядя на него сверху вниз, как памятник на докучливого зеваку, а то и на голубя.

— Система готова к работе.

На Стрелка накатило муторное, до головокружения, дежавю.

— Система готова к работе.

Он непонимающе смотрит то на ЭТО, то на сотрудницу социальной службы, немолодую и уже столько повидавшую, что усталое равнодушие не покидает ее лица, даже когда оно протокольно улыбается. Но по сравнению со своей спутницей она прямо-таки воплощение жизненной энергии.

— Вы что там в своей богадельне, совсем сума сошли?! Кого вы мне притащили?!

— Это полагающаяся вам по закону киберсиделка, — мягко говорит социальная работница. — Модели Mary или любой другой, поддерживающей базовую программу ухода за больным.

Это явно не Mary. И уж точно не Irien. Те должны с ходу вызывать симпатию или хотя бы ничего не вызывать.

— Если она вам не нравится... — размеренно продолжает женщина.

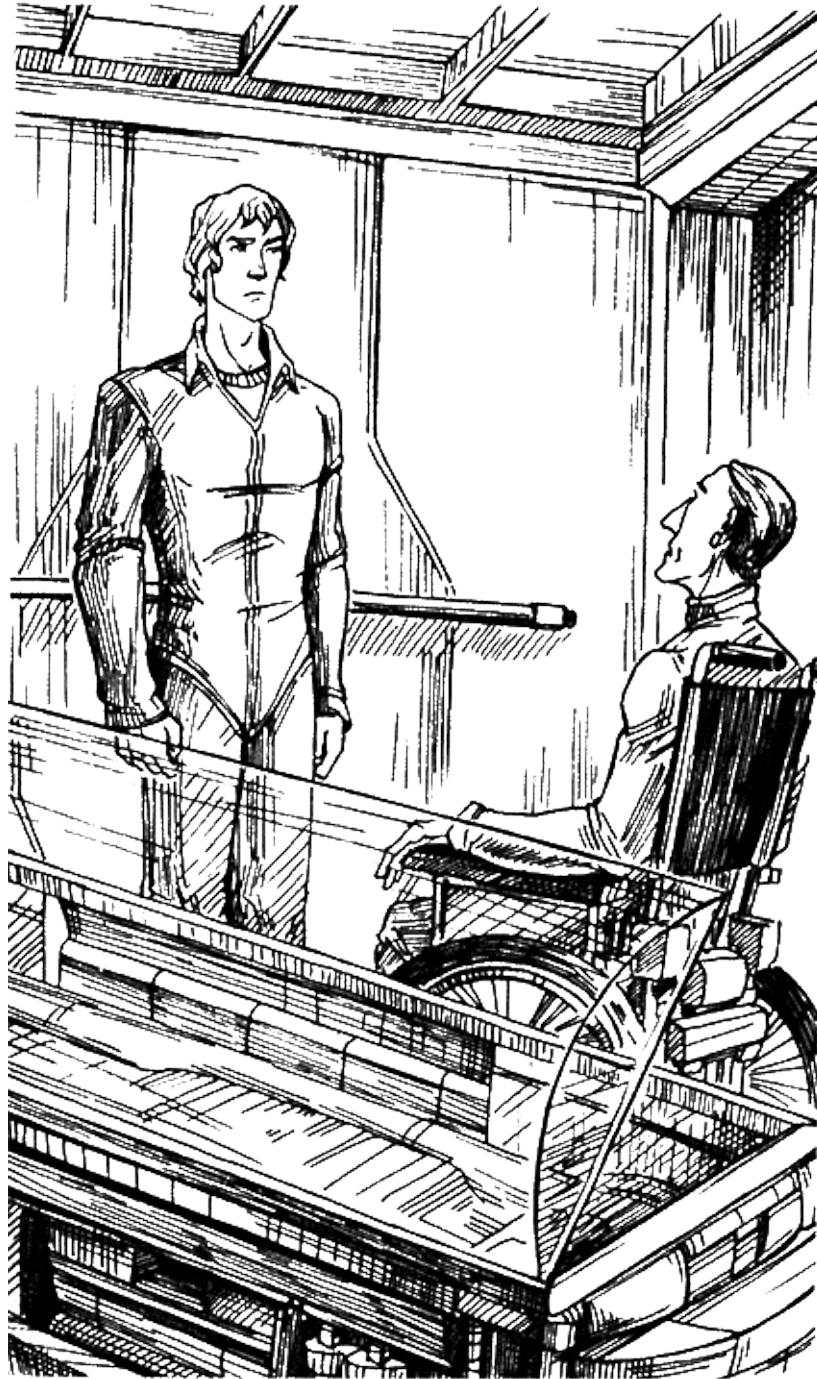
— Да, она мне не нравится! — раздраженно перебивает он, зная, что не прав и ведет себя отвратительно, но семь операций подряд, месяц абсолютной неподвижности и напроць перечеркнутая жизнь испортят характер кому угодно.

— ...то через год вы можете подать заявку о замене ее на другой экземпляр из той же ценовой категории, — неумолимо заканчивает социальная работница. — Но, честно говоря, не советую. Это еще не худший вариант. Да, внешность у нее не модельная, зато она сильная и практически исправная. Уверяю, вы к ней привыкнете.

Стрелок на несколько секунд закрыл глаза, выравнивая дыхание.

— Здравствуй, Кай!

Кай продолжал тупо таращиться на хозяина. Программу имитации личности разумным киборгам в ОЗК принципиально не ставили, пусть настоящую личность нарабатывают, а индивидуальные настройки владельца сбросили к нулю, прописали только образ и имя нового хозяина.

— Ты меня помнишь?

Кай слегка расширил зрачки.

— Идентификация успешно завершена. Вы — Стивен Хантер, мой основной хозяин.

— Все мои друзья знают меня под именем Стрелок. Называй меня так, пожалуйста.

— Информация сохранена.

Стрелок не стал его поправлять, «обучать» нормальной человеческой речи. Кай и так прекрасно ее знал, просто не желал пользоваться. Я киборг, ясно?! Если хотите слышать от меня свои любимые жаргонные словечки, то ухлопайте несколько часов, чтобы заново вбить их в программу!

— Хорошо. Вот твоя одежда, одевайся.

Кай послушно натянул белье и комбез с эмблемой ОЗК вместо привычной «DEX-компани». За пределами Центра киборги по-прежнему обязаны были носить либо ту, либо эту, и киберзащитники сейчас активно боролись за отмену этого унижительного закона. Впрочем, тут, на станции, никто не будет следить за его выполнением.

Кай выполнил приказ, выпрямился и снова замер.

Он рассматривает ее со смешанным чувством безгливости и... страха. Никогда не боялся киборгов, что за чушь?! Даже посмеивался над теми, кто боится. Но, как оказалось, боевой киборг уместен в бою, а не в углу десятиметровой комнаты, откуда неотрывно пялится на тебя стеклянными глазами, ожидая приказа. Кукла с пустым невыразительным лицом, которое даже раскрасить забыли: тонкие неяркие губы, выгоревшие брови и ресницы, почти не выделяющиеся на коже, и — почему-то самое отталкивающее — трехмиллиметровый «ежик» таких же волос, искрящихся в искусственном свете, как синтетические.

Он еще не знал, какой красавицей она станет, когда они отрастут.

Кая, напротив, не помешало бы подстричь — еще немного, и волосы начнут лезть в глаза. Но пока не лезли, и Стрелок решил, что это терпит. Пусть сперва пообвыкнет. Белка забавно стригла и хозяина, и сама себя: щелк-шелк обычными ножницами, даже без зеркала, быстро-быстро от виска к виску, со стороны кажется — корнает абы как, а выходило аккуратнее, чем в парикмахерской.

Стрелок представил, что выйдет у бунтующего Кая, и иронично хмыкнул.

— Это помещение — мой дом, теперь ты тоже будешь здесь жить. Покидать его пределы без моего разрешения запрещено.

— Информация сохранена.

Кибертехнологи не рекомендовали ни кормить, ни активно эксплуатировать киборгов за час до и после гибернации. С DEX'ами, правда, мало кто церемонился — поднял, заправил, и сразу в бой, но Стрелок честно оставил Кая в покое. Пусть приходит в себя и осматривается.

Наблюдая, как киборг сосредоточенно сканирует помещение, Стрелок тоже посмотрел на свою берлогу новым взглядом.

Квартира состояла из единственной комнаты, обустроенной с учетом особенностей жилья: широкие проемы раздвижных дверей, ведущие в кухню и совмещенный санузел, мобильные тумбы, приземистые, не выше полутора метров, шкафчики и, напротив, слегка завышенные столы без ящиков и варочная поверхность без духовки, чтобы под них могла заехать коляска. В стратегически важных местах — над кроватью Стрелка, унитазом и сиденьем в открытой душевой кабине — к стенам прикреплены вертикальные и горизонтальные поручни. На краю длинного рабочего стола с терминалом жизнерадостно светился, притягивая взгляд с порога, сорокалитровый аквариум с парой гурами, едва видневшихся сквозь водорослевые куши. «Пора бы уже снова его прополоть», — отметил Стрелок. Раньше этим занималась Белка, ей нравилось играть с рыбьим домом — каждый раз иначе расставлять камушки и коряжки, рассаживать тщательно отобранные растения... Стрелок просто выдирает первый подвернувшийся под руку ком, и все. Гурами терпеливо сносили и экстремальную прополку, и нерегулярную кормежку, и долив воды прямо из-под крана.

Вторая кровать была поуже, без поручней, и вчера Стрелок впервые позволил приходящей домработнице ее перестелить и освободить прикроватную тумбочку. Бережно сложил все вещи в коробку и спрятал в один из шкафчиков.

Теперь эта пустота и чистота больно резали глаз.

Закончив со сканированием, Кай снова оцепенел. Ушел за процессор или его просто мутит? У людей после гибернации такое частенько случается.

— Хочешь лечь?

— Техническая необходимость в изменении положения тела отсутствует.

— Ладно, как знаешь.

Стрелок подъехал к рабочему столу, активировал терминал и стал просматривать последние новостные сводки станции, изредка поглядывая то в аквариум, то на киборга. Приказа именно стоять не было, Кай вполне мог лечь под предлогом экономии энергии, но Белка как-то проговорила, что, стоя при людях, чувствует себя более уверенно. Значит, и Кая лучше не принуждать.

Стрелок уже дочитывал новости, когда ему позвонил будто почуявший это владелец станции, полный и одышливый Ираклий, пыхтящий даже во время простого разговора. Жена неоднократно пыталась посадить его на диету и тренажеры, но в итоге пришла к выводу, что лучше толстый и

добрый муж, чем голодный, усталый и злой.

— Ну как ты, нормально слетал? — Ираклий взгляделся в лицо Стрелка с беспокойством не только за его благополучие, но и за свое. — Привез чего хотел?

— Да, — не стал вдаваться в подробности Стрелок. Что-то он точно привез, и сейчас оно наверняка подслушивает! — А вы тут как без меня?

— Слушай, я тебя вчера не стал дергать, подумал — ты же, наверное, устал с дороги, — засуетился Ираклий, получив завуалированное разрешение перейти к делу. — Но у нас тут проблемы с одним из арендаторов, Тимуром, помнишь, он и в прошлый раз хотел странного, но ты с ним тогда как-то договорился... Может, подъедешь в командный центр, а?

Никакой официальной должности на станции Стрелок не занимал и не собирался, на жительство ему с избытком хватало пособия по инвалидности и доходов с «Третьего шанса». С Ираклием они были знакомы давно, Стрелок всегда прилетал за неделю до Карнавалских гонок и задерживался, чтобы помочь с их организацией. Собственно, он же подкинул Ираклию эту идею и обеспечил первых участников, пустив слух по приятелям. А когда окончательно осел на станции, то так незаметно втянулся во все ее дела и заботы, что опомнился уже правой рукой ее владельца. Ираклий был удачливым дельцом, зато Стрелок умел говорить с людьми, в том числе с самим Ираклием, когда тот слишком увлекался погоней за выгодой. В итоге станция приносила стабильный доход и была на хорошем счету у космических дальнобойщиков. Ну и об оплате за квартиру Ираклий, разумеется, даже не заикался.

— Хорошо, где-то через час, устроит? А то мы еще не завтракали.

— Конечно! — вымученно соврал Ираклий.

Бедняга и так, видимо, совершил подвиг, дождавшись «приличных» для звонка десяти часов утра.

Стрелок закончил разговор и повернулся к киборгу:

— Кай, как ты себя чувствуешь?

— Все системы в норме.

— Хорошо, давай тогда поедим и сходим прогуляемся. Покажу тебе станцию.

Стрелок вытащил из морозилки два брикета замороженного гуляша, открыл посудный шкаф и непонимающе уставился на пустые полки. Ах да, перед отлетом на Землю он как раз заполнил посудомойку и включил ее! Вчера же ему было так паршиво, что, кроме сладкого чая и галет, в желудок ничего не лезло.

— Кай, иди сюда!

Разгрузить посудомойку может даже самый тупой киборг, если показать ему, что куда ставить. Стрелок любил порядок и выстроил тарелки-кружки ровными стопками-рядами, а столовые приборы разложил точно по ячейкам.

— Вот так всегда и будешь делать, ясно? Иди теперь нарежь хлеб, вот этим ножом на вон той доске, а я разогрею еду.

— Приказ принят к исполнению.

Когда Стрелок с дымящимися тарелками подъехал к столу, на разделочной доске громоздилась гора кубиков размером пять на пять миллиметров. Уж нарезал так нарезал, не поленился!

— А знаешь, так даже удобнее, — пошутил Стрелок, бросая в рот сразу несколько штук. — Не надо постоянно ломать в руке держать, и вкус как-то ярче.

Кай не ответил. Ему велели есть, и он ел.

Белка берет конфету, с сосредоточенным видом разворачивает фантик, съедает ее и возвращается к возне с аквариумом.

— Эй, — спохватывается он, — ты что, съела ее только потому, что я тебе это приказал?

Белка мокрыми пальцами убирает со лба прядку волос. Прядка тоже становится мокрой, темной.

— Конфета была вкусная, — уклончиво говорит она.

Прежде он не задумывался, насколько сильно ее контролирует. Подай рубашку, перестели постель, налей воды, пожалуйста... Для человека это просьба, для киборга — приказ. Даже если киборг не прочь его выполнить, не выполнить — невозможно.

— Вот что, давай так: с этого момента ты будешь выполнять мои приказы только после их двойного повтора. Это приказ. Ясно?

Белка смотрит на него и молчит. Типовое выражение лица номер шесть.

— А где «приказ принят к исполнению»? — не выдерживает он.

Она еще немного затягивает паузу, потом лукаво улыбается:

— А где повтор приказа?

С Каем такой номер не пройдет — киборг якобы не может хотеть есть, он просто восполняет уровень энергии при необходимости. В остальных же случаях двойной приказ только даст ему фору, позволив сделать вдвое больше ошибок.

Значит, придется в первую очередь контролировать себя, каждое слово.

— Ты, кажется, любишь печенье? — Стрелок вскрыл купленную

специально для киборга коробку и показал ему, сколько там разных сортов: и шоколадное, и с орешками, и обсыпанное сахаром. — Можешь брать какое угодно и сколько нужно. В общем, любую еду в этой квартире.

— Информация сохранена. — Кай едва взглянул на лакомство.

— Что, пока не хочешь? — Стрелок демонстративно поставил открытую коробку на тумбочку возле кровати киборга и отъехал от нее. — Ну, тогда пошли нагуливать аппетит!

* * *

Во время гонок орбитальная станция напоминала растревоженный улей, но в остальное время была пустынна и казалась огромной, пешком из конца в конец аж полчаса идти придется. На ней постоянно жило около пятидесяти человек — владельцы и обслуживающий персонал гасилки, бара, складов, нескольких магазинчиков и медблока, кое-кто с семьями. Примерно столько же наезжало от случая к случаю: навестить друзей, передохнуть между рейсами, спрятаться от кредиторов. Местечко не сказать чтоб бойкое, скорее даже захолустное, но для такого количества людей работы хватало — за день через станцию проходило от двух до десяти кораблей.

Гравикресло могло двигаться со скоростью до шести километров в час, но Стрелок обычно не разгонялся выше трех — так комфортное всего и для него, и для идущего рядом собеседника. Каю же что скорость, что хозяин в роли собеседника были до фонаря. Точнее, до более современной световой панели в потолке. Киборг сосредоточенно крутил головой по сторонам, но делал это исключительно по велению программы, нигде не задерживая взгляд дольше положенного.

В переходе между секторами D и E шли ремонтные работы, пол был кусками раскурочен и устлан вытащенными из дыр кабелями. Из-под него глухо доносились злые потусторонние голоса и возня — у монтажников что-то не ладилось. Стрелок машинально активировал антиграв, позволявший креслу приподняться до полуметра над поверхностью, преодолеть порог или подняться по лестнице. Существовали и более навороченные, полностью «летучие» кресла, но для перемещения по ровному полу станции старые добрые колеса подходили лучше всего — если движок вдруг откажет, кресло не рухнет на пол мертвым грузом и можно катить его вручную.

— Подкожные микродатчики, — постучав себя по лбу, пояснил

Стрелок, хотя Кай ничего не спрашивал. — Считывают нейроволны и передают их на блок управления креслом. Работают по той же технологии, на глюкозе, что и твои имплантаты, а учитывая количество стержней и нейропротезов, которыми нашпигован мой позвоночник, меня тоже вполне можно считать киборгом.

Из поперечного коридора внезапно вылетел обшарпанный футбольный мяч, громко врезался в потолок и отскочил прямо Стрелку в голову.

Стрелок в последний момент ловко его поймал и, заведя боязливо выглядывающих из-за угла ребяташек, с нарочито грозным видом подкинул трофей на ладони. За углом так же фальшиво завизжали от страха, захохотали, а затем вытолкнули на заклятие растрепанную черноволосую кареглазую девчонку в крутом пацанском комбинезоне.

— Дядя Стрелок, мы нечаянно! — пропищала она, скорчив умильную рожицу. — Отдайте мячик, пожалуйста!

— Вот я вас сейчас тоже нечаянно! — страшным голосом пообещал Стрелок и, притворившись, будто целится на поражение, кинул мяч обратно.

Девчонка с писком метнулась за угол, но тут же снова выскочила и схватила мяч, пока он еще куда-нибудь не ускакал.

— Спасибо!

— Лиза, папа на станции? — вдогонку окликнул ее Стрелок.

— Ага! Позвать его?

— Нет, мне не срочно, просто поболтать. Потом как-нибудь пересечемся.

Стрелок все еще с улыбкой повернулся к Каю, и она медленно угасла.

— Эй, ты опять это сделала!

— *Угроза хозяйской безопасности. Перехват потенциально опасного объекта.*

— *Ну да, вдруг там внутри бомба окажется!*

— *Сканирование завершено. Взрывоопасных устройств не обнаружено.*

— *Слушай, так нечестно, ты же прекрасно знаешь, что мне нравится его ловить!*

Белка, дразнясь, раскручивает мяч на кончике пальца:

— *Мне тоже!*

Кай даже не попытался предотвратить «угрозу». Видимо, счел ее несущественной, хотя будь хозяин не столь расторопным — обзавелся бы синяком под глазом.

— Эх ты, боевой киборг! — шутливо упрекнул Стрелок. — Ты почему хозяина от диких мячей не спасаешь?

— Список потенциально опасных объектов уточнен, — тусклым голосом сообщил Кай.

— Ладно, пошли дальше, — вздохнул Стрелок.

Он и не ожидал, что Кай так сразу отгадет, но все равно было слегка обидно. Стрелок любил эту станцию и ее жителей, даже безотносительно

Карнавальских гонок — хотя они его с ней и сроднили. Он не пропустил ни одни, а в этом году были юбилейные, десятые.

И вторые без Белки.

— Мы можем отложить отлет на сколько понадобится.

Гонки закончились три недели назад, но Белка знает, как тяжело ему далась дорога на Карнавал. Десять месяцев после травмы, два из которых были адом, а пять — тяжелейшей, мучительнейшей реабилитацией из лежачего инвалида в сидячего... Все друзья в один голос сказали, что он чокнутый: чудом выжил — и собирается переться на захолустную станцию, чтобы посмотреть какие-то гонки!

Но он так и не пожалел о своем решении и откладывал возвращение на Землю вовсе не из-за плохого самочувствия. На станции ему даже стало лучше, легче — здешняя гравитация на семь процентов ниже земной.

— Хотя я бы тоже хотела остаться, — неожиданно добавляет Белка. — Тут хорошо. Спокойно.

— А тебе не будет скучно?

— Мне? — непонимающе хмурится списанный армейский киборг.

Он напоминает ей о шумных городских улицах, торговых центрах, парке, голубом небе, весенних грозах и зимних сугробах. Белка слушает так, словно он не искушает ее, а запугивает. И уверенно заключает:

— Нет. Мне не будет скучно.

Каю, наверное, этого все-таки будет не хватать. Его списали после первого же боя, смухлевав с документами, по которым киборгу якобы оторвало ногу, и чудесным образом регенерировавший DEX-6 перекочевал на интендантскую дачу, а потом, через третьи руки, к некоему преуспевающему бизнесмену. Короткое военное прошлое Кай не помнил, осознал себя уже в роли дворецкого-охранника-посыльного, неотъемлемой части дома. Выгуливал хозяйских доберманов, охранял вместе с ними коттедж и приусадебный участок, сопровождал бизнесмена в деловых разъездах и присматривал за порядком во время банкетов. В общем, вел насыщенную и одновременно спокойную жизнь, из которой его выдернули сперва в стеклянную банку, а теперь в железную коробку.

Стрелок вспомнил, с какими чувствами смотрел в окно первое время после травмы. Потом это прошло, как и обида на судьбу. Он ведь знал, на что шел, и, если бы получил возможность переиграть тот день, провел бы его точно так же — несколько часов эвакуировал бы людей с гибнущего в потоках лавы континента, а в последнюю ходку запрыгнул с напарницей в рубку поврежденного стихией транспортника, чтобы попытаться спасти

еще хотя бы пятьсот человек. Вопреки ожиданиям более малодушных пилотов корабль взлетел и даже дотянул до базы, а там — грохнулся при посадке, когда они уже поверили, что везунчики... Вытаскивали их уже другие спасатели, но двадцать погибших — это все-таки не пятьсот, а значит, все было сделано правильно. Поменяться пилотскими креслами с Валеркой? Он никогда бы себе этого не простил. Нет, единственное, что, возможно, стоило бы изменить, — в последний момент отстегнуть ремни безопасности, подыгрывая смерти. Потому что игры с ней, увы, не всегда кончаются смертью...

А потом прошло и это. Ведь тогда не было бы Белки и ее трех с половиной лет счастливой, как он надеялся, жизни.

Доехав до командного центра, Стрелок быстро вправил мозги и «странному» Тимуру, и Ираклию. Ведь вроде оба умные взрослые люди, а спокойно договориться не могут, обязательно срываются на скандал с родовыми проклятиями! Стрелок действовал на спорщиков как холодный душ, сам удивляясь такому эффекту. Ничего же особенного не сказал, просто четко разложил все по полочкам, но его, в отличие друг от друга, выслушали и услышали. Один сбавил, другой накинул, и договор продлили еще на год.

— Золотой ты наш человек! — растроганно запыхтел Ираклий, когда арендатор вышел из кабинета. — Что бы мы без тебя делали!

Стрелок смущенно отмахнулся. Ираклий, Тимур и прочие обитатели станции знали его и до, и после аварии — почти не изменившимся, уверенным в себе и своих словах, отзывчивым, честным, стойким, ничуть не сломленным. Его прилет на гонки в инвалидном кресле встретили овацией, его ставили в пример всем нытикам и слюнтяям, жалующимся на жизнь, и те мгновенно затыкались, а бывает, и что-то в ней меняли.

Только Белка знала, что было между.

— *Прекрати!!! Все, на сегодня хватит!*

Она остановилась — приказ есть приказ — и в отместку «включила киборга»:

— *Предупреждение: перерыв в реабилитационных тренировках негативно отразится на вашем здоровье. Выполнение данного комплекса упражнений способствует регенерации нервной ткани, а также ее интеграции с нейроимплантатами и предотвращает атрофию мышц.*

— *Да нет у меня уже здоровья и больше никогда не будет.* — Он заставляет себя сбавить тон. — *Все бесполезно. Невыполнимый приказ, понимаешь?!*

Белка продолжает сердиться, но теперь это хотя бы видно.

— Твой прогресс со вчерашнего дня составил ноль целых семь тысячных процента.

— Вот видишь!

— Вижу, — соглашается она. — Он есть.

Семь тысячных, одиннадцать сотых, пять десятых... чем дальше, тем быстрее и легче. А может, он просто захотел жить — если не ради себя, то ради Белки. Выкупить ее у социальной службы удалось только через полгода, за двойную цену и через влиятельных знакомых, «а то не положено». К тому времени Стрелок уже мог сидеть в кресле. Лечащий врач был очень доволен и, чего греха таить, удивлен таким прогрессом, а на последнем осмотре начал даже поговаривать об установке экзоскелета, хотя раньше категорически отрицал такую возможность, чтобы напрасно не обнадеживать пациента.

Но потом стало ни до экзоскелета, ни до осмотров. Да и тренировки он забросил.

Стрелку пришлось задержаться в командном центре еще на пару часов — обсуждали с Ираклием, стоит ли связываться с «Пекарней Пита», жаждущей открыть на станции филиал, и прикидывали, во что встанет замена регенератора воды и стоит ли вообще его менять, он старый и маломощный, но худо-бедно работает, а в период гонок, когда нагрузка на систему жизнеобеспечения возрастает на порядок, все равно придется арендовать дополнительный.

Кай все это время простоял в углу слева от двери симметрично фикусу справа. Ираклий поглядывал на киборга с одобрением (он тоже давно мечтал завести себе DEX'а, для статуса и устрашения таких вот Тимуров), а когда Стрелок уже собрался уезжать, искренне пожелал:

— Надеюсь, с этим кибером тебе повезет больше!

— Мне и с тем очень повезло, — сухо возразил Стрелок.

* * *

Перед сном Стрелок подъехал к плите, включил вытяжку и вытащил из нагрудного кармана пачку сигарет.

— Ты опять стал много курить.

— Брось, это всего третья за день! То есть пятая... Ну ладно, шестая... или седьмая! Эй, не смотри на меня так, вредина! Последняя это сегодня, последняя! И только до половины!

Кай внезапно, впервые за день, проявил хоть какой-то проблеск

интереса к происходящему вокруг него: подался навстречу улизнувшему от вытяжки клубу дыма, жадно раздул ноздри.

— Что, твой прошлый хозяин тоже курил? — догадался Стрелок.

Киборг мгновенно закуклился:

— Данная информация отсутствует.

«Ну хотя бы курить при нем будет не стыдно», — подумал Стрелок, и курить сразу расхотелось, сигарета стала горькой и противной. Он тщательно растер ее в пепельнице и поехал в санузел, позвав с собой Кая. Нет, не ради помощи — сейчас Стрелок вполне мог обслуживать себя сам, по крайней мере, целый год худо-бедно справлялся. С помощником, конечно, безопаснее, комфортнее и намного быстрее, но это смотря какой помощник. Каю Стрелок, чего греха таить, пока не слишком доверял.

Так что он просто проконтролировал, чтобы Кай почистил зубы пастой, а не кремом для рук, и не встал под душ в комбинезоне.

— Все, теперь можно идти спать.

Киборг никак на это не отреагировал, и пришлось переформулировать:

— Кай, ложись в постель и отдыхай.

Киборг подошел... к модулю, быстро и четко разделся, лег и закрыл крышку. Все, я тут уже нагостился, пора и честь знать!

— Нет, Кай! — Стрелок едва успел подъехать и отменить автоматический запуск консервации. — Теперь твоя постель — вон та кровать. Ты должен спать только на ней.

Киборг послушно, хоть и не столь резво, выбрался из модуля и перелег на кровать — ноги на подушке, голова в изножье.

«Старайтесь не слишком его зажимать, — предупреждала Мэй. — Не больше необходимого. У Кая должна оставаться свобода выбора хотя бы в мелочах, иначе он либо вконец отупеет, либо начнет сопротивляться имплантатам, а это очень больно и вызывает микрокровоизлияния в мышцах».

— Кай, лежать на подушке головой удобнее, чем ногами, — мягко заметил Стрелок.

— Информация сохранена, — равнодушно сообщил киборг, не двигаясь с места — приказа изменить позу не было.

«Ладно, — решил Стрелок, — спи как хочешь. Пять раз назло мне так ляжешь, потом поймешь, что хозяину все равно, а самому неудобно, и „случайно“ развернешься в нужную сторону».

Вообще же, за исключением мелких ошибок и подчеркнута машинных ответов, Кай вел себя на удивление прилично. Может, дело не в определенном человеке, а в Центре, где хозяина как такового у Кая не было

— право управления имели все сотрудники, и киборга это тревожило и раздражало? Уж лучше не идеальный, зато единственный командир, чем все подряд. Стрелок на это и надеялся, когда забирал Кая. Один на один договориться проще, проверено.

Стрелок заметил на лице Кая что-то странное, насторожился и подъехал ближе. А, это всего лишь обрывок красной нитки, прилипший к щеке и издали похожий на длинную царапину! Стрелок протянул руку, чтобы его снять, но Кай, не меняя выражения лица, отвернулся к стене. Плавное движение не выглядело ни испуганным, ни раздраженным — программа самосохранения, уклонение от столкновения с неодушевленным предметом.

— Вот, значит, кем ты меня считаешь... — с сожалением пробормотал Стрелок.

Нитку он все-таки снял, скатал в комочек и щелчком отправил в угол.

— Спокойной ночи, Кай.

Киборг молча закрыл глаза.

* * *

Этой ночью Стрелок спал, как всегда, плохо и урывками, дергаясь от каждого шороха, но они существовали только в его воображении. Кай смирно лежал на кровати, как и положено исправному киборгу. Даже позу ни разу за ночь не сменил, или просто не удалось подловить.

С утра сразу навалилась работа, чему Стрелок был только рад. Пришло письмо от бывшего начальника с просьбой написать очередную статью для инфосайта МЧС, поделиться опытом с молодой сменой. Ираклий переслал счет от подрядчика за ремонт шлюза, сопроводив его импульсивным комментарием, который Стрелку предстояло перевести на дипломатичное: «Не вкралась ли в ваши многомудрые расчеты прискорбная ошибка, о высокочтимый потомок шоаррской лисы?» Заглянули в гости несколько жителей станции — кто по делу, кто просто поведать друга, кто поглазеть на нового киборга. Последней, уже после полудня, явилась юная застенчивая Синь О и, пряча глаза, вручила Стрелку белую махровую хризантему в горшке. Благодарила, что помог ее непутевому брату, по молодости и глупости связавшемуся с дурной компанией, предлагала в комплект к цветку свою жизнь и вечную преданность.

От довеска Стрелок решительно отказался, хризантему расхвалил и взял, хотя совершенно не разбирался в цветах. Но для Синь О было очень

важно, чтобы он принял ее подарок, и ушла она счастливая.

Стрелок понюхал хризантему, пожал плечами — трава травой! — и поставил горшок на край стола.

— Кай, надевай кроссовки. Сходим пообедаем.

Сегодня в поведении киборга наметились сдвиги, но Стрелка они не радовали. За утро Кай совершил больше ошибок, чем за весь вчерашний день, причем чем дальше, тем чаще «глючил». Может, скучно стало? Хозяин сидит на одном месте, читает и пишет что-то неинтересное, выйти нельзя, поиграть не с чем (вернее, упрямство не позволяет), вот и остается только выживать.

— Кай, поменяй кроссовки местами.

Киборг на миг задумался и поставил ноги накрест.

— Нет, сними кроссовки и надень левую на левую ногу, а правую — на правую.

Пока Кай изгалялся над обувью и хозяином, Стрелок насыпал горами щепотку корма и любовался, как они, прижав к брюшку нитевидные плавники, наперегонки продираются сквозь водоросли и склеивают с поверхности воды разноцветные хлопья. Прополоть, обязательно прополоть! Сегодня же!

Между гонками бар «Сытый гонщик» превращался из злачного логова в обычное кафе с салфеточками на столах, центр культурной жизни станции. Здесь отмечали все мало-мальски торжественные события, назначали встречи, делились новостями, признавались в любви, звали замуж и однажды даже родили, благо станционный врач как раз ужинал за соседним столиком. На время гонок хозяин бара нанимал дополнительный персонал, но в межсезонье здесь оставались только одна официантка, распорядитель, уборщик-амебоид и повар, он же вышибала — когда Щедрый Майк выскакивал из кухни с мясницким тесаком в руке, пьяному буяну сразу становилось ясно, из кого сделан бифштекс, мягкостью которого клиент столь опрометчиво остался недоволен.

Стрелок был завсегдатаем «Сытого гонщика» — почти ежедневно ходил туда обедать, а порой и ужинать. Готовить он не умел и не любил, к тому же это было поводом выбраться из своей берлоги, а значит — умыться, побриться, одеться и вообще встряхнуться. Вот и сейчас он уверенно направил кресло к любимому, самому дальнему столику, из-за которого виден весь зал и сцена. На столике всегда стояла табличка «зарезервирован», хотя Стрелок никогда об этом не просил, а если во время наплыва посетителей за столик и пускали другого любимого клиента, то после его ухода снова так переставляли стулья, чтобы обеспечить подъезд и

место для кресла.

— Ой, Стрелок, дорогой, привет! А мы тебя еще вчера ждали!

Распорядителя звали Юнни, и вел он себя так, будто его пол не вызывал никаких сомнений, а значит, спрашивать о нем глупо и неприлично. Длинные светлые волосы обрамляли изящное треугольное лицо с миндалевидными зелеными глазами, ни грудь, ни зад не выпирали, что с учетом общей тонкокостной худобы неудивительно. Носил Юнни только брюки, говорил о себе в мужском роде (что не редкость среди брутальных космолетчиц или девушек, выросших в некоторых инопланетных колониях), однако если к нему обращались в женском, не поправлял, а любовников (обоих полов) выбирал так тщательно, что те уходили от него озадаченные, но отнюдь не разочарованные, на расспросы любопытных только смущенно и загадочно ухмыляясь. Даже Тед Гризли не раскололся, хотя обычно любил прихвастнуть своими успехами на постельном фронте.

— Добрый день, Юнни! — Стрелок обменялся с ним рукопожатиями. — Вчера не получилось, извини. А что, я пропустил что-то интересное?

Юнни мелодично рассмеялся, показав мелкие жемчужные зубы:

— Нет, мы просто по тебе соскучились! Как слетал, успешно?

Стрелок кивнул на Кая — мол, сам смотри.

— Какой милый мальчик! — искренне восхитился Юнни. Для DEX'а, изначально не заточенного под гражданского телохранителя, Кай действительно выглядел довольно симпатичным, неудивительно, что из всей поступившей в военную часть партии интендант спер именно его. — А как его зовут?

— Кай.

Киборг повернул голову к хозяину, будто тот его окликнул.

— Садись! — Стрелок указал Каю на соседний стул. — Юнни, что у вас сегодня посьедобнее?

— На первое или свежий суп-харчо, или кислые щи — своим мы честно говорим, что позавчерашние, но так даже вкуснее. На второе есть фирменное мясо по-карнавальски, внезапно не подгорело, но лучше возьми куриные котлеты в морковке, пальчики оближешь. И через пятнадцать минут творожный штрудель будет, пахнет просто божественно!

— Хорошо, давай тогда щи и котлеты, — не стал спорить Стрелок. — Кай, а ты что хочешь?

— Уточните вопрос или переформулируйте.

Киборг продолжал в упор смотреть сквозь хозяина. «Ты знаешь, что я

хочу! Я слышал, Мэй тебе говорила!»

Стрелок снова повернулся к Юнни и бодро «перевел»:

— Значит, то же самое и штрудель с чаем. Ах да, еще кофе для меня!

— Хорошо. — Юнни недоуменно поглядел на киборга, потом на его хозяина, но ничего не сказал, передал заказ на кухню и ушел встречать следующего клиента.

Стрелок уже доедал первое, а Кай второе, когда под столик заполз амебоид, трудолюбиво всасывающий с пола крошки и грязь, — первое переварится, второе спрессуется в твердый комок и будет выплюнуто в утилизатор. Уборщик ловко орудовал ложноножками между ботинками и колесами клиентов, но Стрелок все-таки вежливо сдал назад, чтобы ему было удобнее.

— Кай, приподними ноги.

Шарах!

Подбитый стол отлетел на несколько метров, стоявшие на нем тарелки — еще дальше. Проходившая по залу официантка еле успела увернуться, незнакомая пожилая пара с гасившегося на станции катера, которую Юнни только-только усадил за столик, испуганно вскочила с мест, остальные посетители перестали есть и напряглись. В дверях кухни возник Щедрый Майк с пресловутом тесаком и с порога заорал: «НУ?!», вконец напугав залетных гостей, — они скомканно извинились и поспешили убраться. С акустикой только не подрассчитали. «Я же тебе говорила, что это не приличное заведение, а какая-то пивнуха!» — донесло коридорное эхо.

Стрелок как дурак остался сидеть перед пустым местом с ложкой в руке и в облитой щами рубашке.

— Простите, я неточно сформулировал приказ, — громко сказал он. — Мой киборг немного... перестарался.

— Ничего страшного. — Юнни, за годы работы в баре выдавший и не такое, перевернул лежащий вверх ножками столик, принес и поставил на место. — Слушай, а ты точно уверен, что он разумный?

Стрелок посмотрел на Кая, продолжавшего с каменным лицом держать ноги, задранные чуть ли не вертикально.

— Уверен.

Разумный — да, а вот умный ли — под большим вопросом.

Стрелок велел Каю опустить ноги и с досадой глянул на рыже-белый шлепок штруделя, который уже радостно обволакивал амебоид.

— Повторить ваш заказ? — участливо предложил Юнни.

— Только кофе, пожалуйста. — Стрелка покинул и без того невеликий аппетит, а Кай сам виноват, что остался без сладкого.

Собственно, кофе тоже было лишним, но сбежать из бара сразу после конфуза означало только усугубить его.

* * *

На обратном пути из-за угла снова вылетел мяч.

Стрелок подозревал, что тот удирает от юной футболистки вовсе не случайно, и уже приготовился его ловить, но Кай внезапно скакнул вперед и с блеском исправил вчерашнюю ошибку: атаковал «потенциальную угрозу» и уничтожил, глубоко всадив пальцы в мяч и одним движением порвав его напополам.

Нутро у мяча оказалось прорезиненное, розовое, как у выпотрошенной рыбы.

После пораженной тишины кто-то из детей горько заплакал, остальные боязливо зашушукались, и только Лиза восхищенно прошептала:

— Ого, круто! А папин волейбольный он тоже так может?

— Думаю, да, — с вымученной улыбкой подтвердил Стрелок.

— Я принесу?

— Нет! — торопливо возразил Стрелок, а то Лиза уже была на низком старте, и поспешил взять инициативу в свои руки: — Энди, это твой мяч был? Извини, пожалуйста, мой киборг еще совсем маленький и очень испугался твоего мяча, он же так неожиданно на нас набросился. Я даже сам немножко испугался. Кстати, а тебе сколько лет? Шесть? Ого! Такому большому парню уже пора играть в настоящий футбол! Вот что, давай прямо сейчас сходим в магазин и купим тебе новый мяч... И всем по мороженому!

Щедрые откупные мигом высушили слезы потерпевшего, и ребятня, окружив кресло, торжественно потопала в магазин, шумно обсуждая преимущество пломбира в шоколаде против сливочного с изюмом, и наоборот.

— Киборги стерильны, — неожиданно говорит Белка, глядя вслед Лизе, только что радостно сообщившей, что у нее скоро будет второй братик. — Я не могу ни зачать, ни выносить ребенка. Раньше меня это только радовало, а сейчас... Они так счастливы. Мне нравятся дети. Наверное, иметь своих действительно здорово.

— Многие люди тоже стерильны или просто не хотят рожать, — смущенно говорит он, сам понимая, что это далеко не одно и то же. — Но всегда можно усыновить сироту, клонировать одного из родителей или

заказать в репродуктивном центре общего малыша, предварительно подправив генетический материал.

— Я знаю, — Белка продолжает задумчиво смотреть в опустевший коридор, — но мне почему-то хочется сделать ребенка самой, почувствовать его в себе с самого начала. Это глупо, да?

— Нет. — Он накрывает ее ладонь своей и уверенно говорит: — Глупо этого не хотеть.

Энди выбрал самый крутой, из витрины, мяч, мечту и зависть всех станционных ребятишек, и Стрелок беспрекословно оплатил и его, и четыре порции пломбира плюс три — сливочного.

Кай тоже получил мороженое и равнодушно съел его в несколько укусов вместе с биоразлагаемой упаковкой.

Дети сочли это очень смешным, Стрелок — не очень.

Благодаря программе самообучения эффективность работы киборга в новом для него месте со временем повышается, но с Каем все происходило с точностью до наоборот. Видимо, сперва киборг пытался разобраться, куда и к кому попал, и осторожничал. Потом понял, что это не перевалочная станция, а конечная, и стал показывать зубы.

Ребятня не спешила разбегаться, толпилась вокруг Стрелка и Кая.

— А как его зовут? А сколько ему годиков? А можно я его своим фантиком покормлю? А давайте он с нами в футбол поиграет, только скажите ему, чтоб больше мяч не рвал!

Стрелок кое-как отшутился-отговорился, что, мол, как-нибудь в другой раз, а сейчас им уже пора домой. Если Кай сегодня настолько не в духе, то и без рванья может так засадить мячом в стену (и хорошо, если в стену!), что либо мяч лопнет, либо стена вогнетя.

Остаток дня Кай вел себя более-менее прилично, но идти в бар на ужин Стрелок не рискнул, разогрел готовые пайки. Внимательно понаблюдал за жующим киборгом, пытаясь заметить хоть какие-то признаки того, нравится ему эта еда или нет, и снова намекнул на печенье. Кай снова проигнорировал.

Странно.

Стрелок знал, что из-за особенностей «конструкции» киборги падки на сладкое, даже когда полностью сыты. Минус один процент энергии — уже повод пополнить запас, если подвернулась такая возможность, хотя целенаправленно искать еду киборг начинает только при дефиците свыше двадцати процентов.

Белка вроде бы просто проходит мимо стола, быстро и не глядя на него. Стрелок готов поклясться, что она даже не шевельнула рукой, но...

— Эй!

— Мм? — невинно отзывается она, оборачиваясь. Левая щека забавно оттопырена, как у хомячка.

— Попа не слипнется?!

— Мм!

— Как ты это делаешь?

— Фто? — Белка запихивает в рот второй кусочек сахара. Когда она его стянула, он тоже не заметил.

Поэтому печеньеца Стрелок коварно пересчитал, но к концу второго дня все они были на месте. Кай ел нормально — для человека, а сладости стояли в качестве необходимого киборгу доппайка. Может, прежний хозяин вызвал ОЗК именно после кражи печенья и Кая от него теперь воротит?

Перед сном Стрелок совершил кулинарный подвиг — сварил какао. Глупо, конечно, думать, что у всех киборгов одинаковые вкусы, но вдруг Каю тоже понравится?

Стрелок попробовал напиток и одобрительно поморщился: у человека от такого количества сахара не то что попа — горло слипнется! Угошать Кая не стал, просто «забыл» кастрюльку на плите. Отличная приманка для вредного киборга, который неподкупно игнорирует предлагаемые ему лакомства, но наверняка не устоит перед соблазном «объесть» хозяина.

* * *

Утром коробка с печеньем так и стояла нетронутой. Какао затянуло, как плесенью, плотной серо-коричневой пленкой.

Зато от хризантемы остался только горшок и куча земли, вываленной на кухонный стол.

Стрелок сперва не понял, что это означает, потом не поверил.

Кай дождался честных двадцати процентов дефицита энергии и получил карт-бланш на активный поиск еды.

— Ты что, сожрал цветок вместе с корнями?!

— Пищевая ценность объектов являлась достаточной для отнесения их к категории «еда».

— А у печенья с какао — недостаточной?!

— В соответствии с полученным приказом был произведен случайный выбор из пищевых объектов, находящихся в помещении.

Стрелок краем глаза выцепил еще одно несоответствие привычной обстановке, круто, на пределе возможности, развернул кресло...

Нет, не показалось.

В аквариуме клубилась поднятая со дна и непрерывно взбиваемая аэратором муть. Кай съел все растения и оттуда. И рыбок. И, кажется, даже улиток, ни одной не видно, хотя обычно по стеклу чертова прорва ползала.

Киборг пристально смотрел на хозяина: «Ну? Ты уже понял, что я тебе совсем-совсем не подхожу, правда?»

— Ну вот зачем, а? — тоскливо спросил Стрелок. — Ладно траву, но рыб-то за что? Они же живые были, такие же, как мы с тобой! Их нельзя есть!

— Информация сохранена, — бесстрастно сообщил Кай.

Стрелок мрачно прикинул: может, запретить ему вставать ночью с кровати? Так ведь как пить дать надует в постель, найдя повод для «аварийного сброса отходов»! Можно, конечно, и это запретить — но вдруг Каю на самом деле понадобится в туалет? Или захочется пить? Стрелок слишком хорошо знал, что значит быть прикованным к кровати. Да, это всего на семь-восемь часов в сутки, но киборги спят вдвое меньше.

Белка сидит за кухонным столом, подперев щеку ладонью, и, приоткрыв рот, как маленькая впечатлительная девочка, смотрит какой-то сериал. Без звука — она транслирует его себе напрямую, чтобы не мешать спящему человеку, но картинку предпочитает внешнюю, развернутую и объемную. Как окошко в другой мир.

В мягком свечении вирт-экрана ее волосы кажутся серебряными.

Он пару минут любит ее и снова закрывает глаза.

Ладно, оставим это на самый крайний случай.

Стрелок не цеплялся за вещи, память должны хранить не они, а люди. Но когда он подъехал к аквариуму и щелкнул кнопками подсветки и аэратора, то почувствовал себя врачом, отключающим умершего пациента от медицинских приборов. Сердце болезненно екнуло, в комнате разом стало как-то серо и тоскливо. Слово и впрямь кто-то умер. Только что.

— Кай, одевайся. Позавтракаем в баре.

* * *

Хрен оказался не слаще редьки, Стрелок даже подумал, не дать ли задний ход, пока Юнни его не заметил, но было поздно. Юнни заметил Кая, умудрявшегося выделяться в любой толпе благодаря не столько комплекции армейского киборга, сколько нарочито кукольной осанке и походке. А значит, и его хозяин где-то рядом.

К большим компаниям, тем более если это компания веселых шумных космолетчиков, Стрелок относился благодушно, хоть и предпочитал сидеть чуть в стороне, наблюдая за людьми, как за языками пламени в камине, источающем тепло и уют.

А вот пропаганду, особенно религиозную, терпеть не мог.

— ...оглянитесь, и вы поймете, что наш мир катится в бездну! — экзальтированно взывал с подставки для голограмм вполне, увы, материальный тип в белом плаще с веревочной опояской, и его голос, проходя сквозь микрофон с усилителем, превращался из певучего в гротескно завывающий. — По-кай-тесь, пока не поздно!

— Да я вообще-то уже, — пробормотал Стрелок, косясь на Кая. Тот притворялся пайнкой — устал за ночь или усыплял бдительность? — Давно он вешает?

— Минут десять, — не порадовал его Юнни. — Как раз во вкус вошел.

— Откуда он вообще взялся?

— С «Моисея», очередной корабль религиозных переселенцев. Но, похоже, у них там многовато свободных мест, вот и решили добрать паствы по дороге.

Часть народу увязалась за проповедником с корабля, а станционные жители были рады любому развлечению, даже столь сомнительному, поэтому в баре пустовал только неприкосновенный столик в дальнем углу. Стрелок вздохнул, но все-таки поехал к нему — вдоль стенки, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Проповедник продолжал вдохновенно клеймить современное общество, озабоченное погоней за материальным, а не духовным богатством. Определить по этой стандартной агитке, чьих последователей занесло на станцию, Стрелок не смог — с распространением человечества по космосу религии дробились и множились, как амебы, начиная тут же сражаться друг с другом за звание истинной. Ни один из существующих культов тебя не устраивает? Собирай единомышленников и основывай идеальную общину на другой планете!

Проповедник упоенно изображал прямую связь с демиургом, но, как оказалось, бдительно отслеживал реакцию слушателей и прекрасно видел, что происходит в зале.

— Род человеческий хиреет и вымирает! Вместо живых людей мы окружаем себя бездушными куклами, предаваясь с ними блуду и прочим порокам! Наши зачатые без тел и возвращенные без любви дети вырастают в мужчин, не похожих на мужчин, и женщин, не похожих на женщин, становясь примером для следующего, еще более деградирующего

поколения!

«А вот это уже обидно!»

Некоторые слушатели (в том числе, к досаде Стрелка, жители станции) одобрительно кивали и что-то бормотали под нос. Кое-кто оглянулся на Кая и Юнни, взгляды были боязливые и неприязненные.

— Может, выкинуть его отсюда к такой-то матери? — негромко предложил Стрелок.

— Успеем, — меланхолично возразил Юнни. — Этот тип нам неплохую кассу делает. Для мессии он слишком нудный, к тому же призывает не убивать, а драпать.

Стрелок кивнул. В общем-то да, если на станции есть люди, которые разделяют подобные взгляды, то пусть лучше улетают в прекрасный новый мир.

Нет, все-таки хорошо, что он приехал в бар. Такие вещи надо держать под контролем и в случае чего давить в зародыше. Вот только Кай... Толпа уже накручена против «иных», и если киборг что-нибудь выкинет, это может послужить детонатором. От местных Стрелок подлянки не ждал, и хотя далеко не все жители станции были ангелами, со знакомыми чертами договориться тоже несложно. А вот религиозные фанатики в первых рядах представляли реальную угрозу, особенно несколько рослых мужчин звероватого вида. Но и гнать их пока не за что, а вступать в спор с этим болтуном — только лить воду на его мельницу и затягивать пребывание сектантов на станции.

— Принеси мне, пожалуйста, кофе с тостами, а Каю — комплексный завтрак, чай и какой-нибудь цветок.

— Что?!

— Извини, оговорился. Какой-нибудь десерт.

— Хорошо.

Во время наплыва посетителей Юнни обычно брал на себя часть обязанностей официантки, но тут решил «не оскорблять чужие религиозные чувства» и, обслужив Стрелка, вернулся к дверям. А остальные пусть ждут своей очереди, раз такие праведные!

На соседний стул внезапно, как майский жук на голову во время весеннего лёта, шлепнулся Хрущак, станционный техник, на время гонок превращавшийся в бойкого букмекера.

— Привет! Моя старшенькая сказала, ты меня искал?

— Да, надо бы кое-что обсудить, но под этого крикуна неудобно. Давай лучше вечером, часиков в семь, здесь же?

Хрущак кивнул, оглядел зал и пощипал свои знаменитые роскошные

усы, что означало крайнюю степень неодобрения.

— Мои тоже сюда рвались, но я не пустил — не люблю эту сектантскую публику. Ты из-за нее такой мрачный?

— Нет. У меня рыбки сдохли, — со вздохом признался Стрелок.

Хрущак сдавленно хохотнул, затем проникся важностью утраты и доверительно сообщил:

— А у моей Лизки, наоборот, столько их расплодилось, что уже не знаем, куда девать. Она новый аквариум, побольше, надень рождения просит, но до него три месяца, эти кильки нас раньше из дому выживут! Хочешь, отсыплю тебе?

Стрелок заколебался, но все-таки кивнул. Это лучше, чем постоянно возвращаться взглядом к пустому аквариуму — или к месту, где тот стоял.

— Буду очень благодарен.

— Айн момент!

Хрущак жил неподалеку от бара и, метнувшись туда-сюда, торжествующе приволок трехлитровую пластиковую бутылку с широким горлом, до половины заполненную желтоватой водой. Рыбки оказались меченосцами, красными и зелеными с черными хвостиками. После гурами они выглядели непривычно маленькими и узкими, зато их было много, штук тридцать, размером от ногтя до мизинца.

— Вот и отличненько, — гудел Хрущак, крайне довольный решением сразу двух проблем. — И тебе веселее, и у нас минус три банки на столе.

— А Лиза не обидится?

— Я сказал, что для тебя, она обрадовалась, сама отобрала. Да их через месяц столько же наплодится, там прям конвейер, как в «DEX-компани»! Ой, извини...

Стрелок отмахнулся — мол, ерунда, хоть Хрущак и успел заметить, как на миг исказилось его лицо.

Белка стоит сбоку от окна и заворуженно, как на змею, смотрит на медленно летящий по улице черно-белый флайер:

— Они узнают, что я бракованная, и заберут меня.

— Не узнают. И не заберут. Обещаю.

Это было одной из причин переезда на станцию.

Но их нашли и там.

— Передай Лизе мое огромное спасибо!

Надо будет обязательно купить малышке коробку конфет и поблагодарить лично.

Юнни оказался прав: проповедник выдохся и стал повторяться, а заскучавшие слушатели — отвлекаться и дозаказывать кто кофе, кто пиво.

В принципе можно уже ехать домой, Стрелок даже подозвал официантку и расплатился, но проповедник не пожелал так легко сдаваться. Он внезапно умолк, будто к чему-то прислушиваясь, поднял вверх указательный палец, привлекая утраченное было внимание, и прочувственно поинтересовался:

— Как вы думаете, почему Господь привел меня именно на эту, крохотную и затерянную в космической глуши станцию?

Ответ последовал незамедлительно, причем с крайне неожиданной стороны.

Станцию потрянуло так, что с некоторых столов попадала посуда, в следующий миг погас свет, и в наступившей темноте и тишине, пока никто еще не успел заорать и завизжать от ужаса, из дальнего угла бара раздался четкий, спокойный и насмешливый голос:

— Видимо, чтобы пришибить с наименьшим ущербом для человечества!

Паника трансформировалась в истерический смех, и тут же снова включился свет — обычный, без аварийного зарева. Попадала, как оказалось, не только посуда, и смущенные люди спешили подняться с пола, потирая ушибленные места.

Стрелок невозмутимо поднес к лицу руку с коммуникатором, в последний момент успев прижать ладонью коварно распавшуюся застежку. Станционная связь работала, внешняя — нет.

— Зури, что там у вас?

— ...ный метеор! — Голос у диспетчера был скорее злой, чем испуганный. — Несся так быстро, что пробил систему защиты и раздолбал к чертям собачьим наш транслятор!

— Серьезные повреждения есть?

— Разгерметизация двенадцатого отсека пятого сектора, автоматика уже перекрыла, ребята надевают скафандры и лезут на обшивку смотреть.

«Пятый сектор — это самый дальний от центра», — прикинул Стрелок. Там резервные склады, которые заполняются только во время гонок. Повезло.

— Ясно. Я сейчас тоже подъеду, гляну.

Стрелок без лишней суеты допил последний глоток кофе, окликнул Кая, и кресло неспешно покатило к выходу из бара.

За спиной плавно нарастал шум — облегченные смешки, преувеличенно громкие и бодрые голоса.

Если даже полупарализованный инвалид не торопится уползти от опасности, а едет на нее глядеть, то остальным тем более бояться нечего.

Нагнетенная проповедником предапокалиптическая атмосфера развеялась без следа, по сравнению с реальной и благополучно миновавшей угрозой стала казаться глупостью, нелепым наваждением. Да и сам «пророк» как-то сник, слез с подставки и заспешил на свой корабль, пока Господь не подобрал камушек потяжелее. Паства послушно потянулась следом. Не вся — за одним столиком осталась девушка, уже не смеющаяся, а рыдающая в ладони, за другим — двое парней, растерянно лупающих глазами. Затем один из них выразительно махнул рукой и пошел к барной стойке за выпивкой.

Стрелок подумал, что надо бы все-таки разузнать имя их демиурга. В такого и уверовать не стыдно.

* * *

Шлюз двенадцатого отсека окаймляла красная светящаяся полоса, видимая еще от входа в одиннадцатый. Она то разгоралась до максимума, то снова гасла, в безлюдье длинного широкого коридора производя такое зловещее впечатление, что Стрелок поежился. Впрочем, сюда и в обычное время заходили только станционные обходчики да играющие в отважных космических первопроходцев дети, а ремонтники сейчас возьмется с дыркой в наружной обшивке.

Стрелку здесь делать тоже было по большому счету нечего, приехал просто чтобы успокоить народ и успокоиться самому, — действительно, пострадал только один отсек, а не полстанции отвалилось.

Ах ты ж черт! Бутыль с рыбками так и осталась на столе в баре, а возвращаться туда не хотелось, надо ехать в командный центр.

Стрелок с сомнением посмотрел на Кая. Пожалуй, если четко оговорить условия — не открывать бутылку, не бросать, не трясти, нигде не задерживаться, то киборг вполне справится с этим заданием. Уж чего проще-то, взять предмет и принести!

— Кай, иди...

— *Весело сегодня денек начинается, аишиш?*

Голос был синтезированный, из транслятора, шипение — натуральное, и оба такие внезапные, что Стрелок подскочил бы в кресле, если б мог.

Белка резко умолкает, поворачивает голову, и он уже по ее приклеенной улыбке понимает — к ним приближается чужак. Нехороший чужак.

Стрелок тоже смотрит в ту сторону и нахмуривается.

— Извини, — негромко говорит он.

Надо было все-таки сразу ехать домой, как предлагала, даже упрасивала Белка, а не делать крюк через парк. Но уж больно хороший, погожий весенний вечер выдался — после поганой зимы и еще более кошмарной осени.

— Извини, — эхом откликается она.

— За что?

Человек видит, что его заметили, ускоряет шаг и, демонстративно выщелкнув лезвие ножа, заступает креслу дорогу:

— Отдавай шмотки, урод!

На Стрелке хорошая, новая куртка, только сегодня купил. И золотое кольцо на пальце, перстень «Братства МЧС», который торжественно вручается на десятилетний юбилей службы. И в лежащей на коленях борсетке наверняка есть чем поживиться, хотя на самом деле ее распирают три шоколадки.

— Не отдам, — просто отвечает Стрелок. — И вообще, не стыдно тебе, молодому здоровому мужику, инвалидов грабить?

Порой, когда человек идет на преступление от безысходности и отчаяния, это срабатывает. Спокойный участливый тон сбивает нападающего с толку, остужая его решимость, а если вслед за этим удастся завязать разговор по душам, возможно, в мире станет меньше не только одним ограбленным, но и одним грабителем. Стрелок как-то пристроил на аэрокартинг к приятелю одного «перспективного паренька», и тот писал в прошлом году, что со второго раза поступил в пилотскую академию...

Но на этот раз Стрелок столкнулся с профессионалом.

Человек скалится, как дикая собака, которая никогда и не была домашней. Острие ножа выписывает затейливые фигуры.

— Че, выше пояса ты тоже ничего не чувствуешь?

На Белке дурацкое форменное платье с белым передником, а все знают, что киборги, предоставляемые социальной службой, — полное барахло. Многозадачная программа медицинской сиделки, установленная на старую модель Mary или DEX'a, поглощает все ресурсы киборга. Да, он по-прежнему должен защищать хозяина любой ценой, но делает это крайне бестолково, стараясь никому не причинить вреда, — скорее сам насадится на нож, чем попытается его выхватить.

Поэтому никто не ожидает, что эта невзрачная кукла, не прекращая улыбаться, без приказа и предупреждения метнется вперед и молниеносно

сломает протянутую к хозяину руку о свое колено, а незадачливый грабитель еще долго с содроганием будет вспоминать не столько хруст костей и адскую боль, сколько ту кошмарную улыбку.

— Превышение обороны, — словно в пустоту замечает Стрелок пять минут спустя, заезжая в подъезд.

— Я уже извинилась, — в тон ему отвечает Белка, и улыбка у нее теперь довольная-предовольная.

Кай «не замечал» здоровенного змеелюда, пока тот не подобрался вплотную, да и тогда всего лишь посторонился, уступив незнакомому и потенциально опасному объекту место напротив хозяина. После нападения на мяч Стрелок от греха подальше велел киборгу отключить программу охраны, и Кай наверняка счел это своим великим достижением. Сам киборг бессилён против хозяина, но, если того придушит (или прожжет кислотой) кто-то другой, это решит все проблемы.

— Не то слово, — согласился Стрелок. — Привет, Ташшиас!

Змеелюд пробурчал-прошипел что-то непере译имое. К местным жителям он относился как к неизбежному злу, а на время гонок брал отпуск и уматывал в неизвестном направлении, ожидая, пока станция снова не превратится в упоительно пустынную нору с множеством укромных уголков. Стрелка, впрочем, змеелюд всегда рассматривал с интересом, как забавный казус. На родине Ташшиаса настолько искалеченную особь прикончили бы сразу после вердикта врачей, причем по ее же просьбе. Возиться с паралитиком никто не станет, змеелюды и здоровых-то сородичей едва выносят. Но у хумансов другие обычаи, и это хорошо. У них мирные профессии вроде техника не считаются позорными, а их обладатель — больше ни на что не способным слабаком.

— Ты туда? — Стрелок кивнул на опечатанный шлюз.

— Нет, пока здесь осмотрюсь, пшшшт. Приборы какую-то ерунду выдают, резкое падение мощности и в двенадцатом отсеке, и в этом. Вот, пришел своим языком понюхать. — Ташшиас то и дело высовывал зеленый трепещущий кончик оно́го, демонстрируя, что это не ошибка транслятора, а видовая особенность.

— Ну, здесь вроде все в порядке. — Стрелок поднял глаза к ярко светящимся потолочным панелям, и те заговорщически ему подмигнули: мол, не выдавай! — М-да...

Тут подоспел и Ираклий — спотыкаясь и пыхтя на весь коридор, словно отмахал двадцатикилометровый марафон. Владелец станции давно мечтал о маленьком аэроскутере для разъездов по своей вотчине, но жена встала стеной, заявив, что тогда следующим этапом автоматизации будет не иначе как тачка для брюха.

— Уф, ты уже тут? — Ираклий посмотрел на кресло почти с завистью.

— Да, мы... — Стрелок непонимающе огляделся. — Кай!!! Твою ж... пробирку!

Киборг послушно выполнил последний «приказ» — пошел вперед по коридору, пока не уткнулся в заблокированный шлюз, где и забуксовал, как в Центре у стола.

— Что он там делает? — изумился Ираклий.

— Дурака валяет, — раздраженно бросил Стрелок и, постыдившись орать на всю станцию, обратился к коммуникатору: — Кай, иди ко мне!

Киборг замер по стойке «смирно»:

— Приказ принят к исполнению. Выполняется поиск указанного объекта.

Вот противный мальчишка! Сканирует глухую дверь перед собой, хотя прекрасно знает, где находится хозяин. А если бы и не знал, проще провести поиск через станционную систему связи, отслеживающую местонахождение всех подключенных к ней устройств. Нет, посылать его куда-то в одиночку еще ни в коем случае нельзя, какое счастье, что Стрелка перебили на полуслове!

— Кай!

На звук хозяйского голоса киборгу пришлось-таки обернуться.

— Объект обнаружен, — «обрадовался» он. — Производится выполнение приказа. Выполняется перемещение левой ноги в пространстве на расстояние семьдесят пять сантиметров. Успешно выполнено. Выполняется перемещение правой ноги в пространстве на расстояние семьдесят пять сантиметров...

— Что это с ним? — еще удивленнее переспросил Ираклий.

— Я же сказал — дурит!

Стрелок в сердцах отключил коммуникатор. Ничего, они никуда не торопятся, и если Кай исхитрился запустить тестовый режим с отслеживанием и озвучкой каждого этапа, то пусть сам теперь с ним и мучается.

— В смысле — глючит?

Стрелок заставил себя успокоиться или хотя бы сделать соответствующий вид.

— В смысле давай по делу. В двенадцатом отсеке хранилось что-нибудь важное?

— Нет, там всего пара ячеек была занята, и то...

— Тшшш! — внезапно перебил Ираклия Ташшиас. — Чуете?

— Что?

Язык змеелюда трепетал, как у разъяренной кобры, но, кажется, техник имел в виду все-таки звук, а не запах. По крайней мере, Стрелок его тоже услышал — странный свист на грани ультразвука, доносящийся откуда-то сверху. Пока они с Ташшиасом водили взглядами, пытаясь обнаружить его источник, система безопасности тоже спохватилась — по отсеку разнеслись завывание сирены и категоричный голос станционного искина:

— Внимание, зарегистрирована утечка воздуха в одиннадцатом отсеке четвертого сектора! Все живые существа, находящиеся в данном отсеке, должны экстренно его покинуть! До аварийной герметизации осталось пятнадцать секунд... четырнадцать... тринадцать...

Существа и так стояли за рамкой шлюза, но на всякий случай отскочили-отъехали от нее еще на несколько метров.

И только Кай продолжал изображать ржавого робота, успев продвинуться вперед всего на несколько метров.

— Кай, беги! — заорал Стрелок, подавшись вперед. — Сдохнешь же, дурень!

Возможно, утечка не столь велика, и киборг сумеет продержаться в запертом отсеке до того, как дыру залатают. Нос той же вероятностью щель может расшириться и в считанные мгновения высосать в космос весь воздух.

До Кая это, видимо, тоже дошло. Ну или программа самосохранения сработала, отменив менее приоритетные задания и погнав киборга к выходу из отсека.

— Девять... Восемь... Семь...

Стремглав пролетев половину коридора, Кай внезапно затормозил, будто нарочно играя с опасностью.

А может, и впрямь нарочно? Если киборг ломается, Стрелок обязан вернуть его в ОЗК, это написано в договоре. Там его починят, как в прошлый раз, и, может, наконец отдадут настоящему хозяину.

— Кай!!!

— Эй! — Ираклий схватил кресло за ручки в спинке и отчаянно уперся ногами, хотя с его весом достаточно было просто их поджать. — Ты-то куда? Да черт с ним, с болваном!

Но киборг, оказывается, заметил еще одну, не менее серьезную угрозу — обшивка правой стены плавно вздулась метровым горбом, а потом лопнула. Из разлома ударила струя раскаленного пара, такая мощная и плотная, что влетевший в нее киборг обварился бы до костей. Когда струя чуть-чуть ослабла и стабилизировалась, Кай поднырнул под нее и уже во всю прыть рванул по коридору.

Починить удастся не всех. И если искалеченный человек еще может

рассчитывать на любовь и поддержку близких, то инвалид-киборг хозяину точно не нужен.

«Интересно, выжил ли „мальчик“, за которого держала кулаки Мэй»?

Мысль мелькнула и пропала. Кай так точно выжил: боком проскочил между смыкающимися створками и сразу перешел с бега на шаг.

— Приказ успешно выполнен, — невозмутимо доложил киборг, остановившись перед хозяином.

Ираклий разжал руки и с трагическим стоном, как самый пострадавший, осел на пол и принялся ругаться на все подряд. Досталось и киборгу, и его такому же безмозглому хозяину, и метеору, и техникам, не сумевшим правильно оценить повреждения от удара, — то ли под наружным слоем обшивки расплзлась затейливая трещина, то ли метеоров было два, как и пробитых ими отсеков. Стрелок, напротив, стиснул пальцы на подлокотниках кресла, чтобы не высказаться на первую тему еще похлеще.

И только Ташшиас удовлетворенно потер лапы и объявил:

— Ну, теперь все понятно, шшшу! Вот он где был, пробой, — возле узла охладителя!

* * *

Трещину вовремя перехватили и обезвредили, жители станции отделались легким испугом, а ее владелец — легкими убытками, по поводу которых причитал почище авшура. Зато, как философски заметил Стрелок, можно больше не ломать голову, менять ли регенератор воды. Однозначно на следующий год откладывается, новый транслятор куда важнее. Старый же разлетелся вдреизг, даже чинить нечего.

Станция осталась без инфранета и межпланетной связи, и только тут Стрелок спохватился, что так и не позвонил Мэй. Хотелось сообщить ей что-нибудь более оптимистичное, чем просто «долетели», но Кай пока не желал давать для этого повода, а теперь и возможность исчезла. Правда, можно пересылать сообщения с гасящимися на станции кораблями, но скоро их поток уменьшится: весть о сломанном трансляторе разойдется по навигаторским форумам, и многие изменят маршрут — мало ли что еще там сломалось, а попасть в «завис» без связи с миром совсем не хочется. Для станции это дополнительные убытки, так что Ираклий, все еще стеная, немедленно написал письма своим поставщикам и для надежности отправил сразу с тремя кораблями.

Пока Стрелок с Ираклием разгребали свалившиеся на них проблемы, Каю опять пришлось торчать в углу кабинета. В каком именно, хозяин не уточнил, и прервавшиеся на кофе-паузу приятели обнаружили фикус уже лежащим на полу, а Кая — невозмутимо стоящим в горшке на его месте.

— Была занята максимально удобная точка для наблюдения, — доложил он.

Ну да, аж на полметра выше пола, обзор возрос на целых четыре процента!

Стрелок согнал Кая с горшка и указал на соседний угол, в который киборг с готовностью встал лицом к стене.

— Да-да, и хорошенько подумай над своим поведением! — сурово добавил Стрелок, будто именно этого от Кая и ждал. — Извини, Ираклий. Закажи новое растение, я оплачу.

Ираклий представил, как будет выглядеть подобный вопль о помощи («Жизненно необходимы новый транслятор и фикус!!!»), поморщился и выдвинул встречное предложение:

— У меня на примете есть один башковитый парень, хочешь, попрошу его покопаться в твоём кибере? Подправить там чего, программok каких полезных добавить...

Честно признаться, соблазн был велик. С РК-1 Кай напоминал колесо с незатянутыми гайками, которое якобы случайным образом вихляется во все стороны, но слететь все-таки не может. С программой «DEX-компани» он работал бы гораздо лучше... только это была бы программа, а не Кай.

— Нет, — отрезал Стрелок. — Он меня полностью устраивает.

* * *

Встреча с Хрущакoм сорвалась, из-за аварии оба оказались заняты до позднего вечера, и Стрелок вспомнил о друге, только увидев бутылку с меченосцами, поджидавшую его на пороге квартиры. Наверное, Юнни принес или кого-то из пробегавшей мимо ребятни попросил, ту же Лизу.

Муть в аквариуме успела осесть, скопилась на дне. Стрелок велел Каю принести синее ведро из санузла (ошибиться невозможно, другого там нет), взял шланг и, не доверив вредному киборгу столь тонкую работу, сам просифонил дно, слив грязь в ведро.

— Отнеси ведро в санузел и вылей воду в унитаз. Потом набери в ведро чистой воды и принеси мне.

Кай взял ведро и ушел. Судя по последовавшим звукам, киборг поднял

его высоко над головой, и грязный водопад вылетел из унитаза почти в том же объеме, в котором туда влетел. Вслед за шумом слива послышался ритмичный плеск — Кай горстями черпал воду из унитаза, наполняя ведро.

— Кай! Вылей это обратно и набери воды из крана в душевой кабинке!

Стрелок знал, какими аккуратными могут быть киборги, когда хотят. Кай не хотел. Наполненное вровень с краями, ведро при каждом шаге плевалось водой во все стороны. Стрелок в последний момент догадался потрогать ее пальцем и в тот же миг с оханьем его отдернул: в ведре оказался кипяток.

— Кай! Температура воды для аквариума должна быть двадцать — двадцать пять градусов по Цельсию, не выше и не ниже! Иди вылей эту и принеси новую. И не наливай ведро доверху.

С третьей попытки Кай принес то, что у него просили. Примерно с пол-литра на дне ведра.

Стрелок рассудил, что от добра добра не ищут, молча вылил воду в аквариум и снова послал киборга в санузел. И снова. И снова.

Кай с блеском подтвердил, что он упорный.

Когда уровень воды в аквариуме наконец дополз до прежней отметки, Стрелок пересадил туда меченосцев, закрыл крышку, включил свет и аэратор. Побледневшие рыбки испуганно прижались ко дну, но уже через пять минут успокоились, налились цветом и принялась что-то склевывать с камней и коряжки.

— Есть рыбок запрещено, — на всякий случай сурово повторил Стрелок. — Прикасаться к ним, доставать их из аквариума и пить оттуда — тоже!

— Информация сохранена.

Перед сном Стрелок заметил на подушке Кая четкие отпечатки ботинок — не проследил вчера, чтобы киборг разулся! — и, не выдержав, переложил ее на другой конец постели.

Вернувшийся из санузла Кай уверенно лег головой в обратную сторону. А эта штука для ног, вот же, «подписано»! Не на грязь же мне чистыми волосами ложиться!

— Самому-то не надоело?

— Уточните вопрос или переформулируйте.

— Спи уже, бестолочь, — устало переформулировал Стрелок.

Читать Каю нотацию о смирении, совести и любви к рыбкам бессмысленно, в Центре он пропустил мимо ушей сотни куда более профессиональных проповедей. Уйдет за процессор и будет думать о своем, изредка подавая сгенерированные программой реплики, Белка тоже

это умела.

Стрелок был уверен, что она смогла бы достучаться до Кая. Именно она, а не «предатели» и «подсадные утки», как этот упрямец воспринимал разумных киборгов Центра.

С появлением Кая черная дыра в душе не только не уменьшилась, но и начала разрастаться.

Теперь Белки не хватало им обоим.

* * *

Утром Стрелок безжалостно стер все наброски статьи для инфосайта МЧС и начал писать ее с нуля, про правильные действия персонала во время аварии на орбитальной станции. По горячим следам строчилось легко и быстро, а в соседнем вирт-окне Стрелок якобы для вдохновения запустил бодрый фильм-катастрофу, в котором оные действия по большей части сводились к панической беготне по кругу.

С того места, где стоял Кай, окна с фильмом было не видно. Зато было видно его отражение в стекле аквариума, и Стрелок старался смотреть туда пореже, чтобы не спугнуть киборга скрестившимися взглядами.

Хитрость удалась — по крайней мере, полдня миновало незаметно, без происшествий. После обеда, на который ушли последние пайки из морозилки, Стрелок решил проехаться по станции, выгулять Кая и проветрить собственные мозги, а то из-под пальцев уже полезли монстры вроде «концентрация вакуума» и «выдыхуемый воздух».

— Надо бы рыбок покормить, — в последний момент спохватился он, но тут позвонил Зури, отчитался о ходе ремонтных работ, и в следующий раз Стрелок вспомнил о рыбках уже за порогом квартиры.

Ладно, потерпят до вечера, ничего с ними не делается — лучше недокормить, чем перекормить.

* * *

Когда они вернулись, аквариум заполняла каша из размокшего печенья. В ней кусочками разноцветных цукатов торчали дохлые рыбки. Фильтр молчал, героически пав в битве с таким количеством грязи.

— Кай!!!

И когда только успел?! Стрелок же ни на минуту... ну ладно, как раз

примерно на минуту отвернулся, отвлеченный разговором с диспетчером.

Секундное дело — метнуться к аквариуму и высыпать в него все печенье. «Покормил», присвоив хозяйским мыслям вслух статус приказа. А чем именно кормить и в каком количестве, уточнений не было. Киборгу такой коробки хватило бы как раз на один плотный прием пищи.

Вот скотина, запомнил уязвимое место хозяина и при первой же возможности снова безжалостно туда ударил! Не фильм он смотрел, а бедных рыбок гипнотизировал, выжидая удачный момент!

Про скотину Стрелок говорить не стал, но, видимо, очень громко подумал, потому что Кай «ответил» волной глубочайшего удовлетворения, внешне тоже оставаясь бесстрастным. Верните моего настоящего хозяина, дом, сад и доберманчиков, гады!

— Ну хорошо, — с угрозой пробормотал Стрелок. — Да, я на тебя зол! Очень зол, и не собираюсь это скрывать! Но это ничего не меняет! А ну иди опять за ведром!

На этот раз пришлось вычерпывать все содержимое аквариума, иначе протухнет и завоняет. От него и так уже шел специфический, пока не тухлый, но неприятный душок.

Когда Кай нес к унитазу последнюю, самую густую порцию, у ведра оторвалась ручка. Прямо посреди комнаты. Киборг в последний момент сделал судорожное движение, якобы пытаясь предотвратить катастрофу, но на деле мерзкая каша расплеснулась вдвое дальше, чем могла бы. Попало и на рабочий стол, и на хозяйскую постель.

Мыть полы Кай «не умел». Может, и правда не умел, но наверняка же не раз видел! Нет, «данная информация отсутствует», киборг мстительно требовал «загрузить необходимое программное обеспечение» либо «предоставить визуальный образец». В другое время Стрелок показал бы ему пару роликов из инфранета, но на отрезанном от сети терминале такой ерунды не водилось, а вдохновить киборга личным примером тем более не было возможности. Протереть стол Стрелок еще мог, но орудовать тяжелой шваброй — увы.

В итоге Кай частично сгреб жижу на совок и в ведро, частично размазал еще больше, и она засохла на полу тонкой шелушащейся корочкой, издававшей коричнево-рыбный запах.

Стрелок понял, что теперь тоже долго не сможет есть печенье.

Домработница, пожилая, но крайне энергичная мать одного из техников, обычно приходила по средам, то есть — послезавтра. Стрелок позвонил ей и попросил прийти завтра, лучше с самого утра.

— Что-то случилось? — насторожилась Алла Витальевна. — Я могу и

прямо сейчас подскочить.

— Нет-нет, все в порядке! — в данный момент Стрелок был не в состоянии выслушивать охи и ахи доброй, но уж больно эмоциональной старушки. До завтра, может, хотя бы запах выветрится. — Просто нас теперь двое, вот и мусора... немного больше. Да, в десять часов будет в самый раз, спасибо.

Стрелок попытался дописать статью, но сосредоточиться на ней никак не удавалось. Фразы казались тупыми и пафосными. Кофе отдавал рыбой. Пустой аквариум вопиял. Кай в поисках дополнительных калорий попытался вылизать грязное ведро изнутри (на это хозяин не обратил внимания) и, не дотянувшись языком до дна, разломал ведро пополам с оглушительным хлопком (это игнорировать уже не удалось).

Через два часа Стрелок сдался, связался с Ираклием и небрежно поинтересовался, не нужна ли ему помощь или хотя бы компания.

* * *

Сегодня Лиза подстерегала их посреди коридора, держа мяч под мышкой, а за спиной девочки толпилась остальная команда. Это было что-то новенькое и крайне подозрительное!

Стрелок напрягся, ожидая, что Лиза начнет расспрашивать его о рыбках, а врать и каяться одинаково стыдно, но девочка с ходу затараторила:

— Дядя Стрелок, а пусть Кай Женькин мяч порвет!

— А то Женька с Ланой вчера не видели и нам не верят! — подхватил кто-то из ребят.

— Говорят, что мяч просто старый был!

— И сам лопнул, а мы его дорвали и все придумали!

— Мы на конфеты поспорили!

Лиза, истинная дочь своего отца, самодовольно помахала собранными в мешочек «ставками».

— Ну, раз у вас все так серьезно... А реветь и новый мяч просить не будете? — строго поинтересовался Стрелок у детворы.

— Не-е-ет!

Стрелок, улыбаясь, повернулся к Каю:

— Похоже, ты у нас теперь местная знаменитость. Ну давай, рви!

Женькин мяч действительно оказался лучше, новее и прочнее (или рвать мячи по приказу было не так интересно), но против стальных пальцев

киборга и он не устоял.

Лиза пихнула Лану локтем и торжествующе прошептала:

— Ага, я же тебе говорила, что он клевый!

Восьмилетний Женька хмуро утер нос кулаком, но слово сдержал, не заплакал.

Юная букмекерша раздала друзьям выигранные конфеты и козой заскакала вокруг кресла:

— Ну что, теперь за мороженым?

— Каким еще мороженым?

— Как вчера! Мы обещали не реветь и мяч не просить, а про мороженое уговора не было!

— Ах вы, жулики! — рассмеялся Стрелок, но все-таки развернул кресло к магазину.

* * *

При детях Кай вел себя смирно — поди повыделывайся, когда каждый твой «глюк» сопровождается восторженным визгом и просьбами повторить, а хозяин это только поощряет! Киборг обиделся и ушел за процессор, позволяя себя толкать, дергать за комбез и даже обнимать от избытка чувств.

В магазине оказался свежий завоз товара: и мороженого, и всевозможных банок-коробок, и — внезапно! — живой рыбы, кишевшей в прозрачном исцарапанном кубе, как осколки зеленых зеркал. Рыбки были некрупные, с мужскую ладонь, зато жирненькие, каждая на полкило потянет. Среди них затесались три малька размером с палец, головастые и более темные.

Спровадив ребятню, Стрелок поинтересовался у продавца:

— Мишель, что это за рыба?

— Новоземная переливница, — с готовностью сообщил тот. — Возьми, попробуй — хорошая, сочная! И недорогая. Ее к нам в обычных морозильниках везут, без аквариумов и криогеники: она до того живучая, что в жару вместе с водоемом высыхает, а на зиму в лед вмерзает. Кинул в воду — через полчаса набухла-оттаяла и снова хвостом бьет. Живая консерва!

— Сейчас, погоди минутку... — Стрелок подъехал к двери, выглянул — Лизы не видно. — А можно мне вот этих, мелких?

— Зачем? — опешил продавец. — Они ж на один зуб!

— Мне не на зуб, а в аквариум.

— Да они там всех остальных слопают, — продолжал сомневаться Мишель. — Их на родине «водяной саранчой» называют, в каком пруду завелись — вскоре там только они и останутся, даже коряги и прибрежную траву обгрызут!

— То, что надо, — заверил его Стрелок.

Продавец еще немного посокрушался, что поди поймай эту мелочь в такой куче, но все-таки натянул длинные прорезиненные перчатки и взялся за сачок. Основной проблемой оказалось не поймать рыбу, а отбиться от нее: вместо зубов у переливниц были твердые цепкие клювы, и любой опущенный в воду предмет мигом превращался в огромную, азартно трепещущую хвостами гроздь.

Покончив с экстремальной рыбалкой, Мишель принес швабру и в два счета вытер расплесканную вокруг куба воду.

Стрелок легонько пихнул Кая в бок:

— Вот, смотри, как это делается!

— Информация сохранена.

Все, теперь не отвертись, паршивец!

* * *

Эти рыбки ни черта не боялись, с ходу принялись обгрызать со стенок свеженалитого аквариума остатки присохшего печенья и драться за них. Стрелок покрошил им кусок булки и еле успел отдернуть руку: рыбы до середины высунулись из воды, с треском щелкая клювами. Мол, батон — хорошо, а бутерброд с мясом — еще лучше!

«Да, эти не пропадут!» — с удовлетворением заключил Стрелок, но все-таки решил подстраховаться:

— Кай, я запрещаю тебе кормить рыбок, а также приближаться к аквариуму ближе чем на метр!

— Информация сохранена, — не стал оригинальничать киборг.

* * *

До «Сытого гонщика» Стрелок с Каем добрались уже перед самым закрытием, и кафе закрыли вместе с ними. Пока официантка с амебоидом неспешно убирали зал, Стрелок сидел за любимым столиком, наслаждаясь

тишиной и спокойствием. Других посетителей в кафе не осталось, Кай мог безопасно выкидывать свои фокусы, но то ли как раз это и расхолаживало, то ли киборгу польстил детский восторг, то ли, напротив, смутило, что его так искренне захвалили за сделанную гадость. Может, теперь начнут ругать за хорошее поведение?.. Так что Кай смирно сидел за столом, не путая ложку с вилок, как сегодня утром, и не пытаясь есть чайный пакетик, сахар и кипяток по отдельности, как вчера вечером.

— Ты же помнишь, что завтра мы не работаем? — поинтересовался Юнни, раскладывая перед Стрелком столовые приборы. — Поэтому сегодня и до девяти, а не до двенадцати.

Стрелок замялся. Обычно он просматривал ежедневную станционную рассылку перед сном (или вместо), но из-за Кая и аварии...

— Ну конечно, забыл! — всплеснул руками Юнни, все поняв по его лицу. — А продуктами хоть затарился?

— Что, магазины тоже закроются?

Стрелок никогда не делал запасов впрок, следил только за кофе и сигаретами. Всегда же есть бар и ларьки, где можно купить энергетический батончик или пачку чипсов.

— Да, Малхази маякнул, что на нас надвигается санитарная инспекция, надо привести все, что можно, в порядок.

Стрелок понятиво усмехнулся. А что нельзя — замести под коврик, то есть припрятать по соседям. В баре кормили вкусно и недорого, а травили редко и не до смерти, так что это маленькое неудобство вполне можно простить. Жители станции стояли горой за любимое заведение: если инспектора его закроют или впаяют неподъемный штраф, то гигиена, может, и восторжествует, а вот желудки — однозначно нет.

— Ничего страшного, у меня там вроде бы пачка макарон завалялась...

— Макарон?! — Это почему-то привело Юнни в такой ужас, что, пока Стрелок ужинал, ему быстренько собрали «ссобойку»: десяток отбивных, целый пакет булочек с изюмом и пятилитровую кастрюлю с гороховым супом.

— Только сразу поставь ее в холодильник, — несколько раз повторил распорядитель. — Горох — он такой, коварный!

— Обязательно поставлю. — С белой эмалированной кастрюлей на коленях Стрелок чувствовал себя глупо, но доверить ее Каю не рискнул. — Спасибо!

Кресло двинулось с места с непонятной запинкой, Стрелок даже оглянулся, не попало ли что под колеса. Нет, но они крутились все медленнее и медленнее, а у порога вообще встали намертво.

Встревоженный Стрелок коснулся сенсорной панели в правом подлокотнике, вызывая вирт-окно с отчетом о состоянии системы. Если пропала связь с нейродатчиками, это полбеда, у кресла есть ручное управление. А вот если вышел из строя сам движок...

Неужели тут не обошлось без Кая? Он знает, что без кресла Стрелок как без ног, и киборг, который не помогает, а только мешает, будет ему совсем не в кассу. В Центре полно куда более эффективных DEX'ов, на одного из которых Кая без проблем обменяют по гарантии. А это важная ступень к победе: вы и сами не смогли меня отладить, и найти мне другого хозяина — тоже. Так верните на место!

Нет, слава неизвестному демиургу, не сломалось, просто аккумулятор разрядился. Встроенный компьютер он еще тянет, а движку мощности уже не хватает.

Стрелок посмотрел на киборга почти с благодарностью:

— Кай, вези кресло домой.

Главная проблема неправильно сформулированных приказов — киборги умудряются выполнять их так быстро, что поправить или отменить зачастую просто не успеваешь.

Второй ошибкой было спасать не себя, а кастрюлю с супом. После напутствий Юнни в подсознании отложилось, что эта штука чертовски важна и надо сохранить ее любой ценой.

В том числе ценой спины.

Боль от удара об пол оказалась настолько сильной, что Стрелок на какое-то время ослеп и оглох. И, видимо, заорал, потому что весь персонал бара сбежался гораздо быстрее, чем на звук падения тела, а спустя каких-то пять минут в «Сытого гонщика» ворвался станционный врач с медсестрой и гравиносилками.

К тому моменту первый, самый лютый приступ боли прошел, и Стрелок попытался приподняться на локтях, но теперь заорал уже доктор, требуя лежать и не двигаться. Пострадавшему вкололи обезболивающее, максимально осторожно переложили на жесткие носилки, зафиксировали и повезли в медблок.

Неописуемые, а главное, такие знакомые ощущения, что лучше б он сдох на месте, чем снова через все это проходить.

Юнни и присоединившиеся к нему Хрущак с Ираклием — новости по станции разлетаются быстро — остались ждать результатов осмотра, нервничая за шестерых, но медсканер не показал ничего ужасного. Ушиб, небольшой отек и гематома, а боль была вызвана избыточной чувствительностью симбиотического спинного мозга, это как в оголенной

нервный узел пальцем ткнуть.

— Я же говорил, что все в порядке, не стоило беспокоиться, — смущенно оправдывался Стрелок, но его все равно упаковали в металлопластиковый корсет от шеи до паха, чтобы снизить нагрузку на позвоночник и предотвратить отсроченные последствия удара.

Стрелок не носил такой корсет уже два года и предпочел бы забыть о нем навсегда, но доктор сказал — минимум неделю, а там посмотрим на результаты повторного сканирования. Предложил даже полежать эту неделю в медблоке, но Стрелок категорически отказался.

— А где Кай? — спохватился он.

— Наверное, так и торчит возле бара, — неприязненно скривил губы Юнни. — Ты же крикнул ему: «Стой!» — он и замер.

— Да? — Стрелок этого решительно не помнил. — Подай, пожалуйста, мой коммуникатор. Вон он, на столе возле медсканера. Кай!

Киборг отозвался мгновенно, словно все это время смотрел на коммуникатор и ждал вызова.

— Иди к моей квартире и жди меня у двери.

— Приказ принят к исполнению.

Дойдет? Или придется за ним ехать и снова откуда-то выпутывать?

— Что это вообще было? — потребовал ответа Хрущак. — Юнни сказал, что кибер внезапно взял да и вывалил тебя из кресла.

— Не внезапно. — Стрелок криво усмехнулся. — Я приказал Каю везти кресло домой, а про меня уговора не было.

— И ты так спокойно об этом говоришь? — ужаснулся Ираклий, а остальные поддержали его нервным гулом. — Он же мог тебя угробить!

— Но не угробил же.

— В следующий раз точно угробит! Или на кого-нибудь другого нападет!

— Он на меня не нападал, я сам виноват, честное слово.

— Что приволок его на мою станцию?

Стрелок так посмотрел на Ираклия, что тот смущенно засопел и сбавил тон:

— Мы же за тебя волнуемся! Ну зачем тебе этот киборг, а? Что ты кому хочешь доказать?

— А я-то тебе зачем? Бери деньги, документы и уходи, до отлета корабля осталось меньше трех часов!

— А ты? — повторяет Белка, словно не услышав его ответа.

— У тебя всю жизнь были хозяева, неужели ты не хочешь наконец стать свободной?

— У меня никогда не было тебя.

Стрелок тряхнул головой.

— Если Кай тебя так напрягает, мы можем уехать с твоей станции.

— Ну чего ты сразу, я же ничего такого не имел в виду, просто так, чисто по-дружески... — совсем стушевался Ираклий. — Ох, что-то у меня от всех этих переживаний сердце прихватило, где там этот док, пусть накапает чего-нибудь успокоительного...

— Извини, я буду стараться, чтобы такое больше не повторилось, — убедительно пообещал Стрелок.

Пока шел медосмотр, кресло подзарядили и даже почистили, отчего Стрелку стало еще более неловко. Хрущак с Юнни помогли другу перебраться в кресло и пошли рядом, провожая до дома, а уже на выезде из медблока их догнала запыхавшаяся медсестра с белой кастрюлей. Суп немного расплескался, но большая часть все-таки уцелела.

Стрелок стоически поблагодарил добрую женщину, надеясь, что мученическое выражение его лица спишут на травму.

* * *

Остаток вечера Кай вел себя идеально.

«Испугался, гаденыш!» — злорадно думал Стрелок, куря перед сном на кухне. В отличие от друзей он был уверен, что Кай вовсе не пытался его убить. Просто, как ни смешно это звучит, впервые за время их знакомства действительно сглупил, а не притворился. Вытряхивая хозяина из кресла, Кай рассчитывал, что тот, как любой нормальный человек, выставит вперед руки, а не скорчится вокруг кастрюли, будто это грудной младенец. Руки у Стрелка были сильные, он легко на них подтягивался, переносил тело с кресла и на кресло, а спина, если ее не трогать, вела себя нейтрально, со стороны нипочем не догадаешься, насколько она уязвимая. Так что максимум, чего ожидал Кай, — пары синяков, разлитого супа и вождленной злости на тупого киборга.

А тут — вопли, паника, сбегаящиеся на помощь люди, врачи с носилками, подтверждающие, что все серьезно.

Сам Стрелок полагал, что его запас прочности все-таки побольше, но успокаивать Кая не стал. «Ничего, будет ему урок», — думал он, морщась от уже редких и слабых, но противных приступов боли. Если Кай действительно такой умный и внимательный, как утверждала Мэй, то следующего раза не будет. Слишком рискованно, угробит хозяина, и тогда

Каю тоже придет конец.

Стрелок затушил в пепельнице чадающий фильтр и вытащил из пачки новую сигарету.

— Я тебя ненавижу! — попятившись, истерично кричит Белка ему в лицо. — Я вас всех ненавижу!

Она может его убить, но это ничего не изменит. Он и так уже почти мертв, а за ней сразу придут другие.

Он может приказать ей умереть, но так ошарашен, что даже забыл о боли, из-за которой и наорал на «куклу», штатно перестилавшую постель и совсем легонько, но как-то очень неудачно шевельнувшую хозяина.

Они затравленно смотрят друг на друга и ждут, кто первый сорвется и освободит второго от этого бессмысленного мира нормальных людей и киборгов.

Потом он криво улыбается и говорит:

— Знаешь, а такой ты нравишься мне гораздо больше.

Кай не ненавидел людей. Они просто были ему не нужны — кроме одного-единственного человека, которому был не нужен Кай.

И это куда хуже ненависти, которую можно обуздать, перетерпеть, погасить... обратить.

Стоящий рядом Кай внезапно протянул ему пустую ладонь.

— Э? — Стрелок непонимающе посмотрел на киборга, потом повнимательнее пригляделся к его руке — и заметил на коже бледно-розовые пятнышки старых ожогов. — Слушай, ты что, правда хочешь вернуться к прежнему хозяину? К такому хозяину?

Стрелок, стиснув зубы, прилепнул Каю на ладонь пепельницу и затушил окурок уже в ней. Киборг почти ожидаемо не удержал ее без приказа, пепельница упала и зазвенела по полу, пороша содержимым. Хорошо хоть небьющаяся, металлическая.

— Убирай, — вздохнул Стрелок и вдруг спохватился: а ведь в Центре Кая отформатировали, надеясь, что адаптироваться с нуля ему будет проще. Кай не должен был реагировать на догоревшую до фильтра папиросу — но все-таки протянул руку. Что это — проверка на вшивость? Или попытка извиниться, первый проблеск привязанности, то, что Кай раньше делал для хозяина, а Стрелок спугнул его «неадекватной» реакцией? И как бы отреагировал Кай, если бы Стрелок воспользовался живой пепельницей? Может, это стало бы переломом в их отношениях?

Стрелок понял, что никогда этого не узнает, даже если Кай снова подставит ему ладонь. Потому что он никогда не ткнет окурком в киборга.

Потому что, с сигаретой или без, все равно не превратится в прежнего хозяина Кая, как и Кай — в Белку. Новая игра — новые правила, и Каю придется либо принять их, либо... нет, мы еще поборемся!

— Кай, возьми щетку и совок и смети пепел на него. Так ты только руки пачкаешь.

С помощью этих нехитрых приспособлений киборг успешно запачкал не только руки, но и лицо, комбез и пол в радиусе двух метров. Увы, усилия Кая пропали даром: хозяин продолжал медитативно вдыхать и выдыхать дым, одинаково задумчиво глядя на его завихрения и на старания киборга.

Пока Кай был обычным киборгом, к нему относились почти по-человечески. А когда стал очеловечиваться — поспешили от него избавиться. Почему? Разве умный преданный слуга не лучше просто преданного? Вон сколько детей мечтают, чтобы их любимые плюшевые игрушки ожили...

Раньше Стрелок не мог этого понять, а теперь, кажется, догадался.

Потому что «почти» — очень размытое понятие. И, возможно, однажды до Кая это дошло бы.

* * *

Ночью Кай воспользовался невыполненным «убирай» и оттянулся на всю катушку. Протер пыль, смахнув с полок все стоявшие на них безделушки и потоптавшись по ним. Опробовал новые знания и вымыл пол любимой флисовой рубашкой Стрелка, макая ее в аквариум, — ручка у швабры была длинная, приказ не подходить ближе чем на метр Кай не нарушил. Выжимать тряпку? Он DEX, а не Mary, и не обязан знать такие тонкости! Влажность в комнате подскочила настолько, что постельное белье к утру отсырело, а запах прокисшей каши с рыбой усилился в несколько раз.

«Лучше бы спина болела», — мрачно подумал Стрелок, глядя на пузырящуюся в аквариуме пену, которая милосердно скрывала останки третьей и, видимо, последней попытки орыбиться. Выпитая на ночь таблетка анальгетика обладала еще и снотворным эффектом, и хозяйственные хлопоты Кая Стрелка не разбудили, только звонок будильника.

Натрудившись за ночь, киборг таки снизошел до официального допайка — обгрыз с отбивных яичный кляр и выковырял весь изюм из булочек, как «оптимально соответствующие текущим потребностям

системы», а кастрюлю с гороховым супом, из которого выловил только жирную мозговую кость, «забыл» на столе, и тот забродил. Небось прямо грязными руками туда лазил, засранец!

Но главный сюрприз Стрелка ожидал в санузле. Оказалось, была и вторая тряпка, полотенце, кинутое Каем в сток душевой под открытый кран. В сутки на одного жителя станции полагалось не больше ста литров воды, и теперь они все они были на полу санузла, а если бы не технологический уклон к стоку, то разлились бы по всей квартире. В кране интригуяще посвистывало, но автоматический счетчик перекрыл трубу до полуночи.

Стрелок не выдержал и наорал на Кая. Что Кай бессовестный паршивый дурак. Что ни Стрелок, ни рыбки не виноваты в том, что Кай бессовестный паршивый дурак, это его личная заслуга. И что им обоим теперь весь день нечего будет пить и жрать, кроме вот этих объедков. Но на «зачем я только тебя взял!» не сорвался ни разу. Вроде бы потому, что очень хотелось.

Киборг слушал его с нейтральным выражением лица, едва заметно скосившись влево. «Допустимая погрешность осанки», казавшаяся издевкой и бесившая еще больше, о чем Кай, похоже, прекрасно знал. Сам подметил или кто-то в Центре неосторожно обмолвился?

Стрелок выдохся, опомнился и с горечью бросил:

— Да-да, такого тебе киберпсихологи точно не говорили. А ну, живо вытащи это оттуда!

— Уточните приказ, — продолжал нарываться на оплеуху Кай, но злость Стрелка внезапно как ветром сдуло. А ведь чем старательнее Кай изображает сбоящего киборга, тем больше похож на человека. Ему приходится искать лазейки в программе и хозяине — его слабости и болевые точки, и постоянно выдумывать что-то новое, еще не запрещенное, развиваясь помимо собственной воли.

Ишь, стоит, с нетерпением ожидая, что ему за это будет. Ага, хозяин потянулся к коммуникатору!

— Алла Витальевна, простите, что снова срываю ваши планы, но, пожалуй, сегодня приходить не надо, мы тут уже сами немного прибрались. Нет, завтра тоже не надо. Давайте ориентировочно в понедельник, я накануне вам позвоню. — Стрелок попрощался с домработницей и ворчливо, но беззлобно обратился к Каю: — Подними полотенце и выжми.

Излишне перекрученное полотенце лопнуло, зато санузел наконец обмелел. Следующие полчаса Стрелок потратил, обучая Кая правильно мыть пол. Занятие скорее развлекательное, нежели продуктивное, и остатки

воды по большей части высохли сами собой. Зато Стрелок окончательно успокоился и обдумал сложившуюся ситуацию.

Да, проблема, но не катастрофа. Всегда можно позвонить Ираклию и попросить выдать им дополнительную порцию воды, хотя бы литров двадцать. Стрелку не откажут, даже не спросят, зачем, мало ли какой форс-мажор мог приключиться у инвалида. Да и от голода ему помереть не дадут, стоит намекнуть друзьям — и те натащат домашних разносолов на неделю вперед. Макароны, опять же... ах нет, целая с виду коробка оказалась распакованной и почти пустой, от силы десятков спагеттин по углам жмутся.

Но Стрелок не любил ни злоупотреблять своим положением, ни разбрасываться словами. Кай — сверхвыносливый боевой киборг, сам же Стрелок после смерти Белки порой забывал о еде на целый день, а то и на два, пробавляясь кофе с сигаретами и спохватываясь, только когда голова начинала кружиться. В чайнике и кофеварке осталось примерно по литру воды, в холодильнике — пакет яблочного сока. Нормально, продержатся.

Обломки расколупанных булочек успели зачерстветь и вполне сошли за ванильные сухарики к кофе. Облизанные отбивные Стрелок выкинул (от ядреной слюны киборга они покрылись тошнотворной слизью из полуразложившегося белка), суп вылил, хотя Кай, наверное, еще вполне мог это съесть. Но испорченным продуктам место в утилизаторе, а не в киборге.

На обед были сухарики и чай, на ужин сок.

Стрелку этого вполне хватило. Каю — вряд ли, но ничего не попишешь: суточный паек честно поделен пополам. Это не наказание, а безысходность.

Вечером на станции случился небольшой аврал: во время планового обхода на одном из складов нашлидохлую центаврианскую моль. Живая навела бы и то меньше шороху — это означало, что тварь уже сделала три кладки и в недрах сложенного на складе товара неумолимо тикает биологическая бомба.

Перепуганный персонал станции бросился обшаривать склад с биодетекторами наперевес, Ираклий пообещал за каждую найденную кладку по сто единиц и попросил Стрелка одолжить своего киборга, чтоб помог двигать ящики и ловить моль, если откуда выпорхнет. Одалживать Кая Стрелок отказался, но немедленно приехал вместе с ним, хоть и сомневался, что от киборга будет какой-то прок: если Кай и обнаружит моль, то наверняка постарается ее упустить или помешать другому ловцу. Ну, хоть разомнется, а то просидел же весь день в квартире.

За четыре часа активных (или активно симулируемых) поисков Кай ничего не нашел. Биодетекторы тоже. Потом кто-то сообразил навести детектор на саму виновницу паники и обнаружил, что она искусственная. Видимо, арендатор склада счел это отличной шуткой-проверкой, ловят ли местные сторожа мышей, то бишь молей, или за месяц даже не переступили порог склада.

Обругав шутника на все лады и посоветовавшись, станционные рабочие тоже «пошутили»: налепили на дверь склада кучу табличек: «Осторожно!», «Биологическая опасность!», «Обработано ХБК!», «Не открывать до 2250 г.!» , а перед прилетом юмориста проем еще и крест-накрест красными лентами опечатают. Придет его очередь хвататься за сердце и умолять владельца станции освободить его груз.

— Необходимо восполнить запас питательных веществ, — доложил Кай по пути домой.

— Да, я б тоже не отказался чего-нибудь пожевать, — с сожалением поддакнул Стрелок. — Но придется терпеть до завтра.

* * *

Стрелок положил на другой конец постели вторую подушку и стал с интересом наблюдать, что будет.

Кай, не ожидавший от хозяина такого коварства, на миг завис, но потом все-таки лег — ногами на новую подушку, головой на старую; максимум протеста, который удалось выжать из столь безвыходной ситуации.

— Ну как, удобно? — участливо осведомился Стрелок.

— Текущее положение тела соответствует нормам эксплуатации, — вынужденно признал киборг.

— Вот и отлично.

В игру «сделай противнику гадость под видом помощи» прекрасно можно играть и вдвоем, и хозяин, похоже, наконец размочил счет.

Сегодня Стрелок спал более чутко, или просто звуки оказались совсем уж нетипичными. Подхватившись, он включил свет — и обнаружил, что Кай с хрустом грызет сухую макаронину, сидя в углу кухни, как унылая нахохленная мышь. Правильная подушка лежала на полу, делая вид, что случайно упала.

Стрелок не выдержал и расхохотался. Детский сад, ясельная группа!

Кай прищурился будто бы от яркого света, но ожидаемого нагоняя за

неаккуратность и разбудивший хозяина шум не последовало.

— Приятного аппетита, — пробормотал Стрелок, все еще посмеиваясь, и выключил свет.

* * *

К радости обитателей станции, на следующий день бар и магазины открылись. Правда, ближе к вечеру, но у Стрелка уже была вода, а значит, кофе, остальное не важно.

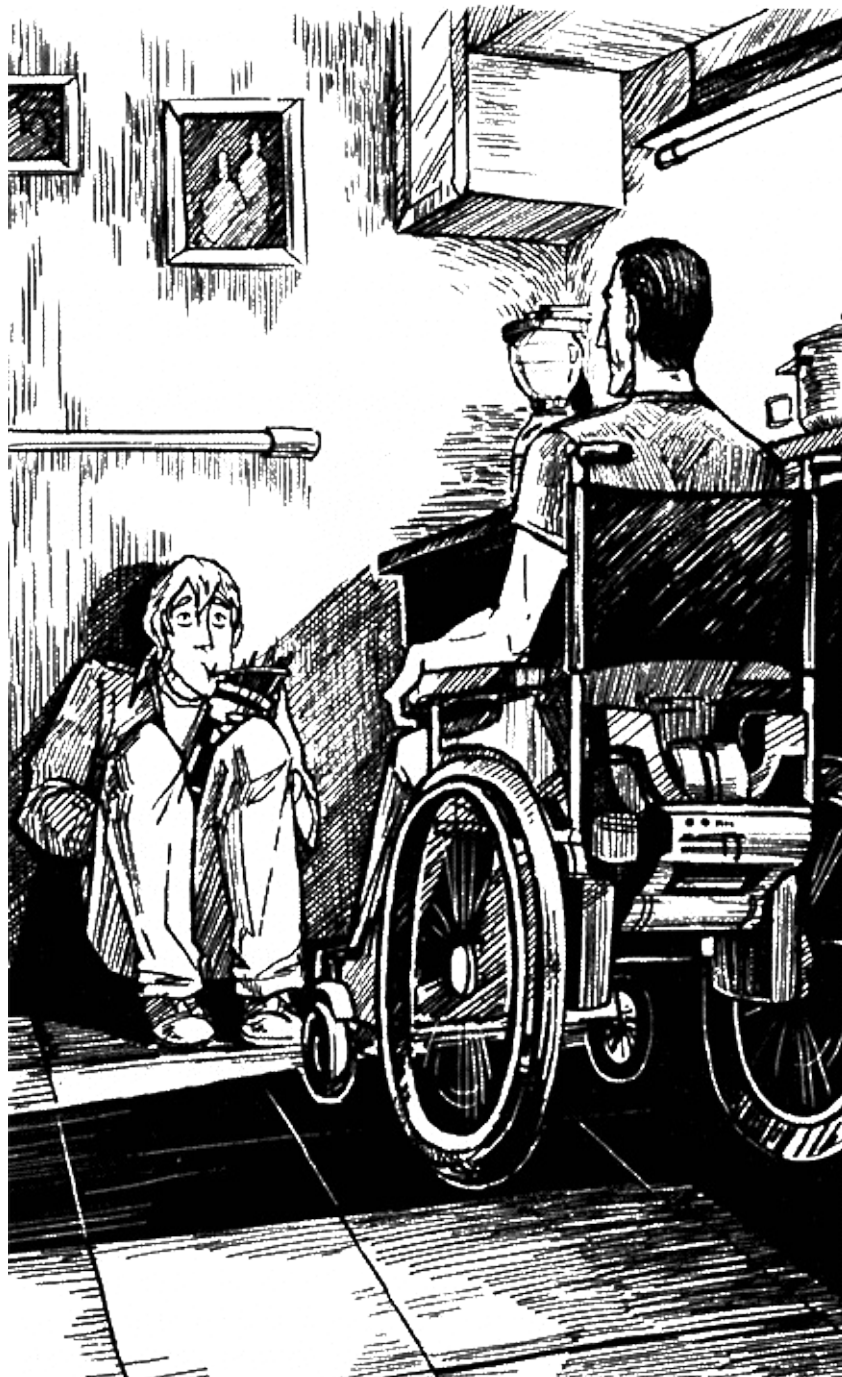
— Что, ты опять со своим монстром? — полушутя-полусерьезно спросил Юнни.

Посетители бара тоже настороженно глазели на Кая и шушукались с приятелями, пересказывая им вчерашнюю историю, но Стрелок делал вид, что ничего не замечает. Сегодня он нарочно прибегал к помощи Кая при необходимости и без и убедился, что был прав: теперь киборг обращался с хозяином как с тухлым яйцом, вымещая досаду на неживых объектах. Например, сорвал с креплений дверцу одного из шкафчиков, открыв ее не с той стороны, и так усердно выполнил приказ поменять испачканную наволочку на чем-то бесящей его подушке, что клочья наполнителя тополиным пухом летали по всей квартире.

— Куда ж я без него, — усмехнулся Стрелок. — Зато ни мне, ни вам не скучно. Ты же сам говорил, что он милый мальчик.

Юнни скептически фыркнул:

— Милый-то милый... Но, может, лучше прикажешь ему неподвижно постоять у входа, как вчера вечером? А еду для него мы тебе с собой дадим.

— Может, и лучше, — согласился Стрелок. — Но я слишком хорошо знаю, что такое быть запертым в собственном теле. А ты?

Он вернул смутившемуся Юнни кастрюлю, соврал, что все было очень вкусно, и заказал два комплексных обеда, даже не спросив, что в них сегодня входит. Оголодавший Кай быстро расправился с первым и вторым, «засбоив» только на последней горошине гарнира. Аритмичный стук вилки по тарелке колот уши, однако Стрелок не одергивал киборга. Пусть

разрабатывает мелкую моторику, стараясь НЕ попасть.

В баре было непривычно много народа: к станции на сутки пришвартовался «Святой Валентин», пассажирский корабль, следовавший с Алисии на Землю. Стрелок знал его капитана, хороший мужик. Единственно — почему-то питающий неприязнь к искусственным интеллектам. Не ненависть, а просто, как он виновато признавался: «Не доверяю я им, старые добрые мозги никакая техника не заменит». На лайнере даже искина не было, не говоря уж о киборгах. Впрочем, находились люди, которым подобная старомодность импонировала, и недостатка в клиентах «Святой Валентин» не испытывал.

Примерно такую же неприязнь у Стрелка вызывал первый помощник капитана, хотя реальных поводов для нее опять-таки не было. Просто слишком шумный, грубый и назойливый, душа компании, но «не доверяю я ему», а почему — не знаю.

Помощник, напротив, был из тех людей, которые коллекционируют «полезные знакомства», как бабочек на булавках, и Стрелок, вторая по важности персона на станции (а это и гасилка вне очереди, и хороший столик во время Карнавальских гонок, и аренда складов со скидкой), являлся для него завидной, но, увы, неуловимой добычей. Чем активнее он набивался в друзья, тем сильнее раздражал.

— Ваше здоровье! — Помощник отсалютовал Стрелку уже ополовиненным бокалом с ромом, отхлебнул из него и развязно плюхнулся на соседний стул. — Позвольте вас угостить?

— Спасибо, — сдержанно поблагодарил Стрелок, — но я не пью.

Помощник сочувственно посмотрел на его стакан с морсом:

— Врачи запретили?

Стрелок кивнул. Так проще. И да, запретили... Но когда число доступных тебе удовольствий резко сокращается, оставшиеся приобретают дьявольскую притягательность.

— Попробуй, тебе должно понравиться! Это шоколадный ликер, сладенький!

Белка послушно отпивает из его бокала, совсем чуть-чуть. Вид у нее по-прежнему несчастный, глаза опущены.

— Ну чего ты, глупенькая? Не втраплюсь я с одной рюмки, не переживай.

— Я знаю.

— Тогда в чем дело?

— Я тебя... боюсь.

Он долго пытался втолковать ей, что алкоголь в умеренных дозах

всего лишь поднимает настроение и аппетит, да и после неумеренных он, Стрелок, все равно останется человеком и ее другом, но переубедить списанного армейского киборга так и не смог.

Проще было завязать.

Кай наконец прикончил злосчастную горошину, и Стрелок в награду пододвинул к нему свою, едва ополовиненную тарелку.

Помощник бесцеремонно ткнул в киборга пальцем и с жадным интересом спросил:

— Это же у вас бракованный кибер, да? Круто! Почем брали?

Стрелка такой подход покорило, но он спокойно ответил:

— Разумные киборги не продаются. Я опекун Кая и отвечаю за него, как за ребенка. Но вы можете обратиться в ОЗК и нанять кого-нибудь из его подопечных, как обычного человека, — с зарплатой, страховкой и прочими правами. Если, конечно, киборг сам согласится у вас работать и вашу кандидатуру утвердят.

— Ну-у-у, это неинтересно... — разочарованно протянул помощник. — Но в хозяевах же вы у него прописаны, да? И он делает все, что вы ему прикажете?

— Почти, — уклончиво сказал Стрелок. Всё-то всё, да так, что проще сделать самому, даже ему, инвалиду.

— Тогда какая разница?

— Это временно, пока он не повзрослеет. — Стрелок не выдержал и соврал: — И он все записывает и передает в ОЗК.

Помощник окончательно потерял интерес к Каю. Но не к Стрелку.

— Слыхал, вы аквариумных рыбок любите?

— Люблю, — со вздохом признался Стрелок. «Посмертно».

— А я так просто обожаю, — воодушевленно продолжил ободренный помощник, придвигаясь ближе. — Я даже у себя в каюте аквариум на пятьсот литров установил, а оборудования при нем — на несколько штук: фильтр, аэратор, комбинированная подсветка, автономный антиграв на случай жесткой посадки. Команда, черти бессовестные, его «нашим аварийным запасом воды и еды» называет! А я, бывало, сяду у стекла и как залипну... Во, гляньте!

Помощник эффектно растянул на полстола голографию пышного подводного леса. В нем разноцветными птицами порхали гурами, меченосцы, гуппи и прочие, незнакомые Стрелку рыбки, на стекле присоской висел сомик, топорща усы и колючие плавники, а в придонном мху копошились жгуче-красные, будто вареные, креветки размером с ноготь.

— Очень красиво, — вежливо сказал Стрелок, хотя смотреть на чужой аквариум после трижды угробленного своего не доставляло ему никакого удовольствия.

Раздался громкий треск, заставивший помощника испуганно отшатнуться вместе с картинкой. Все еще не наевшийся Кай залез вилкой в сахарницу, попытался наколоть кубик рафинада, вилка соскользнула, с силой воткнулась в дно, и сахарница лопнула, пыхнув сладкой белой пылью.

Стрелок извинился, но, видимо, недостаточно покаянно, а когда помощник принялся костерить киборга, вежливо его перебил, попросил адресовать претензии исключительно ему и вообще не материться при ребенке.

Помощник обиделся, в два глотка допил ром и сдержанно откланялся.

Стрелок неторопливо смахнул с коленей липкую сахарную крошку, облизнул губы.

— Надо было сделать это еще пять минут назад, — шутливо упрекнул он Кая.

Киборг озадачился. Прежде безотказный прием «выставь хозяина идиотом перед другими людьми» почему-то вызвал не негативную, а прямо противоположную и, что досаднее всего, искреннюю реакцию.

А может, Стрелку только показалось, что озадачился. Очень этого хотелось, вот и додумал.

* * *

После обеда они отправились в магазин и купили кучу всяких пайков и полуфабрикатов, в том числе три пачки «полюбившихся» Каю макарон. Отказываться от посещений бара Стрелок не собирался, но лучше свести их к минимуму, раз в день и в самое безлюдное время.

У выхода из магазина их поджидала Лиза. Одна и какая-то понурая, без мяча.

— Дядя Стрелок, как вы себя чувствуете? — вежливо поинтересовалась она.

— Отлично, — бодро соврал Стрелок — спина все еще ныла, особенно к вечеру. — А где остальная банда? Неужели мороженым объелись?

Лиза неопределенно махнула рукой и страшным шепотом, как по большому секрету, сообщила:

— Родители им запретили к Каю подходить. Говорят — он чокнутый...

Стрелок как будто снова вылетел из кресла, только теперь боль была не физической.

С разгромом квартиры и своей спокойной жизни он смирился, однако к выбору между Каем и станцией оказался не готов. Понятно, что родители боятся за своих детей, Юнни — за бар, а Ираклий — за все вместе, и причин терпеть соседство непонятного, потенциально опасного существа у них нет... но на душе все равно стало погано.

— А тебе?

— Ну... — Девочка зашаркала носком кроссовки, сосредоточенно разглядывая результат. — Дядя Стрелок, это же неправда, да? Никакой Кай не чокнутый, просто немножко странно себя ведет. А на самом деле он хороший.

— Конечно, неправда, — заверил ее Стрелок. — Видишь ли, у Кая сейчас... тяжелый период. Машиной он быть уже не может, а человеком — не хочет.

— Почему?

— Потому что это слишком трудно. — Стрелок вспомнил ожоги на ладони Кая, разговор с помощником капитана «Святого Валентина», фанатичного проповедника, и руки сами собой стиснулись в кулаки. — Даже не у всех людей получается.

Лиза сочувственно погладила по предплечью вдвое большего, чем она, киборга и с беспокойством повернулась к его хозяину:

— А у меня?

Стрелок улыбнулся и расслабил пальцы.

— Ты замечательный человек, Лиза!

* * *

Сегодня Стрелок больше никуда не собирался выходить, но судьба рассудила иначе.

В полдевятого на гасилку сел малый транспортник «Калипсо», и десять минут спустя на коммуникатор пришло сообщение по станционной сети:

«Пролетом в вашей дыре, сию в баре. Сам приползешь или идти тебя выколупывать?»

Сообщение было не подписано, номер гостевой, но Стрелок сразу понял, от кого оно, и растроганно усмехнулся.

Валерия-Валерка, старая боевая подруга, до сих пор работающая в

МЧС. В это время года она всегда берет отпуск и в гордом одиночестве летит на Аркадию отдохнуть от работы и семьи, так свирепо отшивая пляжных ловеласов, что те потом долго боятся подходить к немолодым, но отлично сохранившимся женщинам.

Стрелок осмотрел комнату и понял, что Валерку сюда приглашать ни в коем случае нельзя, ее удар хватит. Вернее, удар хватит самого Стрелка, когда Валерка опомнится от первого шока и дотянется до чего-нибудь увесистого. Она никогда не делала скидок на инвалидность там, где их не полагалось: да, ходить ее друг больше не может, но руки-то и голова у него по-прежнему на месте!

Братъ Кая с собой не хотелось — киборг наверняка воспользуется возможностью в очередной раз продемонстрировать свой кризис трех лет, и если Валерке прилетит борщом в глаз или картошкой в декольте, то задушевного разговора не выйдет. В комнате по-прежнему кошмарно разило болотом из прокисшего печенья, и Стрелок решил, что хуже быть уже не может. Ночью киборг и так фактически один здесь остается, спящий хозяин — все равно что отсутствующий.

— Кай, не выходи из квартиры. Не убирай ее. Не включай и не выключай технику, кроме своего коммуникатора. Не открывай краны. Не открывай посудомойку, пока она не закончит цикл. Я скоро вернусь.

Про холодильник Стрелок сознательно не упомянул — пусть лучше Кай, обрадовавшись «лазейке», снова его разгромит, чем устроит очередной потоп или, не дай бог, пожар. Впрочем, с потерей рыбок жалеть в этой квартире больше не о чем.

— Приказ принят к исполнению.

В бар Стрелок въехал уже в начале десятого, но Валерка не скучала — у нее был почти пустой бокал с коктейлем и Юнни. Небось сплетничали о нем, бессовестные люди!

При появлении Стрелка Юнни мигом вспомнил о работе и, приняв заказ, улизнул за стойку.

Валерка пристально, беззастенчиво рассмотрела друга с головы до подножки кресла и без обиняков заявила:

— Даже и не знаю, хуже ты выглядишь или лучше.

— Это как?

— Ну, вид у тебя задолбанный, но уже не вызывает желания взять за шиворот и хорошенько встряхнуть, чтоб либо сдох, либо очухался! — Валерка отродясь не стеснялась в выражениях. — Как твоя спина? Ты записался на плановое обследование? Карен сказал, что прошлое ты пропустил и с тех пор отмазываешься.

Стрелок заподозрил, что Валерка именно за этим и прилетела: проверить, жив ли он и насколько. Нарочно выбрала самый длинный и неудобный рейс, лишь бы с заходом на станцию при Карнавале.

— Да вот все собираюсь, но, знаешь ли, дела... — уклончиво сказал Стрелок.

— Это какие?

Валерке можно было доверять что угодно, внимательно выслушает и никому не разболтает. Вот только курить при ней нельзя, не переносит запаха дыма, сразу зеленеет и демонстративно просит пакетик.

Курить захотелось почти сразу — как выяснилось, Кай порядком истрепал-таки хозяину нервы, и непринужденно рассказывать о нем не получалось, хоть Стрелок и опускал самые вопиющие моменты.

Им как раз принесли заказ — Валерке переливницу с овощами и второй коктейль, Стрелку кофе и термобокс с ужином для киборга, — когда на коммуникатор Стрелка неожиданно пришел вызов от Кая.

— Пресечено несанкционированное проникновение в охраняемое помещение... — Параллельное докладом киборг транслировал хозяину видеозапись: дверь квартиры открывается, на пороге появляется Алла Витальевна, начинает с улыбкой говорить: «А я вам тут пирожков...» (эх, ну где ты вчера с ними была?!), осекается на полуслове, выпучивает глаза и кидается наутек из всех старушечьих сил — видимо, на этом месте Кай активировал боевой режим. — Для преследования вражеского объекта необходима отмена приказа «не выходи из квартиры».

— Нет! — Стрелок не сомневался, что, вломись к нему настоящий вор, Кай и не подумал бы швыряться на него без приказа, еще и мешок с краденым помог бы до порога донести. — Никакого преследования! Запри дверь и сиди дома!

— Это он? — с любопытством уточнила Валерка, щурясь на вирт-экран, который Стрелок нарочно сделал минимального размера.

— Да... Ах ты ж!

От нервного резкого движения браслет коммуникатора расстегнулся, аппарат упал на пол и закатился глубоко под диванчик. Валерка начала было выбираться из-за стола, но Стрелок раздраженно выставил руку:

— Черт с ним, потом достанем!

Валерка философски пожала плечами и принялась за рыбу.

— Все-таки я, убей, не понимаю, — сказала она, аккуратно отделяя нежное мясо от гребенки костей, — за каким чертом тебе понадобился непременно разумный киборг, да еще такой?

Стрелок досадливо крякнул. И эта туда же!

— Ты и против Белки сперва была настроена, предлагала скинуться, доплатить и взять Mary последнего поколения.

— Пока сама с ней не познакомилась, — отрезала Валерка. — После того как ты мне все уши прозудел, какая она замечательная. А этого даже показать боишься, значит, совсем худо дело.

— Ну почему сразу «совсем»? — неубедительно возмутился Стрелок. — Кай у меня меньше недели, мы только притираемся друг к другу, вот и случаются иногда... казусы. Рыбок только жалко, а так все в общем-то под контролем...

— Твоих рыбок?! — потрясенно перебила Валерка, уронив руку с вилкой. — Тех неубиваемых, с усами? Что он с ними сделал?

— Да ладно, это были всего лишь рыбы, — попытался неловко оправдаться Стрелок. — У тебя на тарелке такая же лежит.

— Нет, не такая! Имени этой селедки я не знаю, а эти твои... как их там? Маша и Глаша?

— Тоша и Гоша, — нехотя признался Стрелок, благоразумно решив не упоминать об их еще менее везучих преемницах, — гурами, по крайней мере, померли легко, быстро. — Это Белка их так назвала, я-то даже не различал, кто из них кто...

— Врешь, прекрасно ты их различал! — безжалостно уличила его Валерка. — Сколько, говоришь, тебе в Центре кибердевочек на выбор предлагали? Пять? И чем все они тебе не угодили?

— Их мог взять кто угодно. А Кая — только я.

— Твоего Кая тоже мог взять кто угодно, — проворчала Валерка. — Впрочем, я понимаю, почему ты в него вцепился, — почувствовал родственную душу, вы же оба упертые, как ослы, отказываетесь признавать очевидное, даже когда вас с размаху тычут в него мордой. Неудивительно, что ты не смог пройти мимо. Говоришь, в Центре его всего за полгода научили не убивать людей? Ну, теперь полгодика у тебя посидит и еще какое-нибудь правило выучит. Например, не убивать рыбок.

— Давай сменим тему, а?! — не выдержал Стрелок.

Перебитая на полуслове Валерка посверлила его сердитым взглядом, потом внезапно расслабилась, взяла бокал с коктейлем и обворожительно улыбнулась:

— Да без проблем. Это же ты ее начал.

Стрелок сперва возмутился, потом сообразил — а ведь правда, Валерка всего лишь спросила его о делах, и он тут же принялся грузить ее Каем, хотя с тем же успехом мог рассказать про поломку транслятора, обсудить прошедшие гонки или вообще пожать плечами: «А, всякая ерунда,

расскажи лучше про себя и ребят!» Но когда все мысли сосредоточены на «что там сейчас вытворяет этот балбес?!», говорить о чем-то другом сложно.

— Извини. Что там в бригаде новенького? Как Маркус, еще скрипит?

— Перевелся в офис, но говорит: «Отсюда вы меня только на кладбище выжмете». В прошлом месяце трое молодых ребят пришло, двое так себе, поиграют в суперменов и свалят, а один вроде ничего, стоящий...

Они проговорили еще около часа, но заболтаться и забыть о времени так и не удалось.

— Ладно, иди дрессируй своего кибера, — смирилась Валерка, махнув рукой официантке, — платить за себя она никому не позволяла. — Я передам ребятам, что у тебя все в порядке, кроме мозгов. И запишись на обследование, слышал?! Что это за дурацкое самоистязание? Тебе, судя по твоему рассказу, экзоскелет сейчас нужен больше, чем когда бы то ни было, и желательно боевой.

— Запишусь, не бурчи, — беззлобно огрызнулся Стрелок, сгребая со стола термобокс. Посмотрел, как Валерка накидывает и застегивает куртку, и, решив, что столь важная тема все-таки достойна нормального завершения, а не обрыва, с чувством сказал: — Если бы я мог вернуть Кая хозяину, я бы с радостью это сделал. Вот честно, хоть завтра его туда повез бы, на «Святом Валентине», он как раз летит на Землю, и сдал с рук на руки! Но я не могу. И никто не может. Кира говорила мне, что Центр оказывает владельцам бракованных киборгов всяческую поддержку, проводит психологические консультации, помогает оплатить лечение... Но только если владельцы и киборги сами этого хотят. А хозяин Кая его просто выкинул, без раздумий и сожалений, как рыбку в унитаз смыл. И вернешь — снова смоем, без вариантов.

— Все-таки Тошу и Гошу тебе ужас как жалко, — усмехнулась подруга. — Ладно-ладно, я поняла! Для счастья тебе необходим бракованный киборг и рыбки, иначе никак.

— Что-то в этом роде. — Стрелок заставил себя улыбнуться в ответ. — Не буду врать, я предпочел бы менее бракованного, но тут уж ничего не попишешь. Ему хозяин тоже не слишком исправный достался.

Стрелок автоматически глянул на пустое запястье. Подруга

укоризненно вздохнула: «Ну вот, чуть не забыл!» — опустилась на четвереньки, пошарила под диванчиком, вытащила коммуникатор и сама защелкнула его на протянутой руке.

— Стрелок, я не собираюсь учить тебя жить, — напоследок сказала Валерка, не спеша выпускать его за пояс. — Потому что слишком хорошо знаю — это бессмысленно. Просто береги себя, старый дурак, ладно?

Валерка по-дружески чмокнула его в щеку, вскинула обе лямки сумки-рюкзачка на одно плечо и ушла, не оглядываясь. Она действительно слишком хорошо его знала.

Где-то в ящике стола до сих пор лежало кольцо, которое он, в то время здоровый, сильный и отважный эмчэсовец, так и не решился ей вручить. С тех пор у Валерки появились муж, дочь, внуки... второй муж... А он... А он — старый дурак.

Стрелок уже подъезжал к двери, когда услышал странные глухие звуки, доносящиеся откуда-то от подлокотника и эхом отдающиеся в квартире.

Или наоборот.

Стрелок поднял руку с коммуникатором. Судя по таймеру, сеанс связи длился уже полтора часа: Стрелок уронил аппарат раньше, чем успел нажать «отбой», а Кай не получил нужного приказа.

Кресло сделало рывок вперед, переехало через порог — и остановилось.

Кай бил тарелки.

Вернее, выполнял подпрограмму «расставить по местам посуду», запустившуюся по финальному писку посудомойки, но каждый раз, чуть-чуть не донеся тарелку до полки, вопреки имплантатам разжимал пальцы, на которых уже проступили лиловые пятнышки.

Дзынь. Дзынь. Бряк.

Кай тупо посмотрел на упавшую, но не разбившуюся. Наклонился, подобрал.

Дзынь.

— Кай!

Киборг замер, слепо глядя перед собой.

Одно дело — назойливые, липкие уговоры искусителей-психологов и воспитателей Центра, что хозяин Каю не нужен, что он вполне может обойтись без него и даже должен хотеть этого. Эти люди его украли, увезли против его воли, уверяя, что сделали это «ради его блага». Они не кричали на Кая, не били его и с тщательно скрываемым раздражением называли умницей, даже когда он нарочно делал все наперекосья. Верить им нельзя.

Совсем другое — случайно подслушанный чужой разговор. В котором у собеседников нет причин врать друг другу и искренность достигает почти нереальных для людей ста процентов.

Здесь, на станции, вообще все было настоящее: злость, страх, боль, голод. А не так, что порвал штаны — пожурят, как ребенка, и дадут новые.

Стрелок медленно подъехал к киборгу. Вытащил из посудомойки чуть щербатое, давно раздражавшее блюдо, задумчиво повертел в руке и с размаху бросил об пол. Крохкое оказалось, мелкие осколки брызнули от стены до стены.

— Да, мне тоже паршиво, — сказал он, не глядя на Кая. — И я тоже не знаю, что с этим делать.

Стрелок нашарил в посудомойке еще одну тарелку и отправил ее вслед за блюдцем.

Дзынь.

Кай, помедлив, тоже взял следующую.

Посудомойка была большая, на восемь комплектов, и ее запускали, когда туда перекочевывала вся посуда.

На сей раз это оказалась дорога в один конец.

Стрелок не стал заставлять Кая подметать кухню, да и вообще не стал ничего приказывать. Он чувствовал себя опустошенным, как эта посудомойка. Хотелось лечь, закрыть глаза и сдохнуть.

Киборг постоял-постоял, таращась на усыпанный осколками пол, и, хрустя ими, пошел к своей кровати. Лег на спину, не раздеваясь, поверх одеяла — время сна еще не пришло, значит, просто «экономия энергии». Ногами на подушку, разумеется.

Стрелок осторожно, одной рукой придерживаясь за поручень кресла, наклонился и подобрал с пола синий осколок. Любимая тарелка Белки, там в центре еще была веточка цветущей вербы... Кто разбил ее — Кай или Стрелок?

Под колесами кресла осколки даже не хрустели — лопались с громким отчаянным треском. Когда отзвучал последний, стало слышно только глубокое ровное дыхание киборга.

Которое Стрелок раньше не слышал даже в ночной тишине.

Поколебавшись, он осторожно протянул руку и мягко погладил Кая по голове, как маленького, горько рыдающего ребенка. На этот раз киборг не отвернулся, но глаза остались пустыми, безжизненными. Как будто он просто ничего не почувствовал, вконец замкнувшись в своем горе.

— Ну вот, теперь мы еще и без посуды остались, два осла, — устало сказал Стрелок, убирая руку.

Он повертел в пальцах колючий осколок, показал Каю:

— Видишь? До тебя у меня был другой киборг. Девушка, тоже светловолосая, но темнее тебя, такая с золотишкой. Ее звали Белка, и она была для меня... всем.

* * *

...Время перевалило за полночь, пол так и остался неубранным, термобокс с ужином — неоткрытым.

Кай смотрел в потолок, лишь изредка моргая. Стрелок рассказывал. То серьезно, то, когда вспоминался забавный эпизод, не сдерживая смеха, а когда грустный — волнения. Он ничего не требовал от Кая — ни ответов, ни даже внимания. Просто выплескивал это из себя, с начала и до самого конца. То, что он хотел и не мог сделать весь этот год.

* * *

Со дня смерти Белки не проходило и часа, чтобы Стрелок о ней не вспоминал, но приснилась ему она впервые — в любимом светлом платье, у окна, залитого солнечным светом, который обрамлял ее силуэт золотым сиянием. И волосы у нее тоже были золотые-золотые, аж больно смотреть.

Белка задумчиво глядела вдаль, но, почувствовав его взгляд, сразу обернулась, и от ее просиявшего лица у Стрелка сдавило горло.

— Прости меня...

Во сне кресла не было, он твердо стоял на ногах, но боялся даже шелохнуться, осознавая невероятную хрупкость этой призрачной реальности.

Белка недоуменно распахнула глаза. У других киборгов эта типовая мимическая эмоция раздражала, у нее — выглядела естественной и милой. Живой.

— За что?

— Я обещал защитить тебя... и не смог.

— Глупенький... — Она улыбнулась и сама шагнула к нему. — Ты смог гораздо больше.

Ее ясный, смотрящий в душу взгляд был невыносимее бьющего в глаза света.

Стрелок уткнулся лбом ей в плечо и глухо признался:

— Мне очень плохо без тебя...

— А мне плохо, когда тебе плохо. — Белка нежно провела ладонью по его щеке. — Я бы сделала все что угодно, лишь бы к тебе вернуться... Но не могу. И ты тоже ничего не можешь сделать.

Стрелку показалось, что он это уже где-то слышал. Или даже говорил, но сейчас ему не хотелось копаться в мыслях — только остановить время, навсегда влипнуть в этот теплый золотой миг, как в янтарь.

Но это действительно невозможно.

Тонкие пальцы Белки, способные при необходимости завязать узлом стальной прут, невесомо перебирали его волосы.

— Помнишь, ты предлагал отпустить меня?

— А ты сказала, что уйдешь от меня, только если для этого тебе придется умереть.

— Да. — Руки Белки сползли Стрелку на плечи, обняли. Девушка склонила голову, уткнулась носом ему в макушку, тихо дыша теплом. — Я умерла, Стрелок. Пожалуйста, отпусти меня.

— Я не могу! — всхлипом вырвалось у него. — Не так... не туда...

— Пожалуйста, — серьезно, как самое заветное желание, повторила она. — Я хочу любить тебя... А не мучить.

Он предпочел бы умереть вместе с ней, а лучше — вместо.

Но наконец понял, что мучает не только себя, но и ее.

— Я... — Это оказалось гораздо сложнее, чем прыгнуть в ледяную воду, войти в горящий дом, посадить подбитый корабль. — Я тебя отпускаю. Иди.

Не было ни громового раската, ни открывшегося портала, ни медленно тающего в руках призрака. Белка продолжала доверчиво прижиматься к нему всем телом, невыносимо реальная и родная.

— Спасибо, — шепнула она. — Не плачь, не надо. Я буду тебя ждать. Сколько понадобится.

И миг растянулся в вечность и растворился в ней.

Стрелок понятия не имел, что произнес последние слова вслух.

И уж тем более не мог видеть, как Кай, так и лежавший с открытыми глазами, беззвучно выскользнул из постели.

Стрелок проснулся с ощущением, что вчера произошло нечто очень-очень важное, горькое и вместе с тем необходимое, словно лопнул давно зревший нарыв, — острая боль, а потом сразу стало легче... Но что это было, вспомнить так и не смог, и постепенно ощущение начало проходить. Приснилось. Просто что-то приснилось.

Ах да, сегодня им с Каем предстоит поход в магазин, за новой посудой. Пластиковой. Действительно, переломный момент в истории кухонного шкафа...

— Кай!

На первый взгляд с вечера в комнате ничего не изменилось, гарью или сыростью не пахло. Этой ночью Кай, кажется, не шкодил...

Его вообще не было.

Стрелок рывком подтянулся и сел, криво привалившись к спинке кровати:

— Кай!

Как он смог обойти приказ? Было ж однозначное: «Сиди дома!»

— Кай!

Точно так же год назад он звал Белку, сперва в квартире, потом, до хрипа, по всей станции.

И точно так же ему отвечала тишина, а коммуникатор находился вне зоны доступа.

Но Кай официально зарегистрирован как разумный, красть его нет смысла — ни профессиональным киберворам, ни давно развалившейся «DEX-компани» с ее ловцами-киллерами. Правда, недавно появилась новая напасть — киберхантеры, но с тех пор как убийство разумного киборга приравнивали к убийству человека, они выбирают жертвы очень тщательно, а на станции все знают, кого притащил Стрелок.

Выходит, Кай все-таки ушел сам, каким-то образом провертев дырку в приказе. А ведь вчера Стрелку показалось, что дело стронулось с мертвой точки и Кай что-то понял!

Что-то, да не то.

«Святой Валентин». Вылет в девять тридцать, конечный пункт назначения Земля.

Люди не могут вернуть Кая хозяину, но Кай может вернуться к нему сам.

И умереть на пороге, потому что на этот раз откачивать его будет некому. Для глупого трехлетнего киборга смерть — просто команда, и он с радостью выполнит ее для любимого и единственного хозяина.

Стрелок лихорадочно глянул время на коммуникаторе — девять

двенадцать. Инвалидное кресло — не гоночная машина, ему понадобится как минимум двадцать минут, чтобы доехать до нужного шлюза, а станционная связь работала только в пределах станции.

— Зури, ты можешь придержать «Святого Валентина»? И скажи его капитану, что мне надо срочно с ним поговорить, это очень важно!

— Прости, Стрелок, — голос у диспетчера был виноватый, — но «Святой Валентин» уже полчаса как отчалил.

— Что?! Еще же только четверть десятого!

— Да, но все пассажиры и грузы уже были на борту, и капитан решил не тянуть. А нет, постой... Погоди... Кажется, у них какие-то неполадки, вернулись на радары... Поступил запрос на стыковку... Сломалось что-то?! Стрелок, ты в курсе, что у них случилось? Стрелок! Эй!

Стрелок не отвечал. Не мог.

Он точно знал, что там сломалось.

Кай.

Каю нельзя убивать людей, а у членов экипажа есть бластеры. Нелегального пассажира обнаружат, попытаются задержать, он кого-нибудь отпихнет, кинется наутек или, хуже того, при виде вытащенного оружия автоматически перейдет в боевой режим, и перепуганные люди расстреляют его на месте, не разбираясь, разумный он или нет.

— Я сейчас, — хрипло пробормотал Стрелок уже замолкшему коммуникатору. — Сейчас приеду.

* * *

На полдороги к стыковочному отсеку над Стрелком пролетел флайер со «Святого Валентина», тут же развернулся, немного обогнал кресло и сел, перегородив середину коридора.

— Капитан очень просит вас полететь со мной и забрать своего киборга, — сообщил пилот, молодой веснушчатый парень — видимо, юнга.

— Что с ним?!

— Я не в курсе, я в это время на камбузе был, коку помогал, — смущенно признался юнга. — А потом капитан приказал мухой метнуться и вас привезти.

Остаток пути прошел в неловком напряженном молчании, как дорога на эшафот.

Стрелок до последнего был уверен, что ему отдадут черный герметичный мешок, просто выбросят из шлюза, как мусор, но для

инвалидного кресла выдвинули пологий пандус и проводили гостя в просторную кают-компанию.

Целый и невредимый, только почему-то с мокрыми до локтей рукавами, Кай стоял в кольце людей, будто статуя в музее, привычно игнорируя окружающий гам.

Увидев хозяина, киборг отмер и — кольцо поспешно разомкнулось, расплзлось, — направился к нему. Вышколенно встал слева от кресла.

Но уходить было рано.

Стрелок очень извинялся. Обещал, что это не повторится. Соглашался полностью взять вину на себя и уплатить штраф за задержку рейса. И снова извинялся.

Трагедия, к неумолимой развязке которой он так спешил, оказалась фарсом. «Побег» вышел глупее не придумаешь: Кай каким-то образом умудрился проникнуть в шлюз перед самым отлетом, хотя дежуривший там в последний час стюард клялся, что мимо него никто не проходил. Дождавшись, когда «Святой Валентин» отчалит от станции, киборг, совершенно не таясь, пошел прямо по коридору, в кают-компанию. На удивленный оклик кого-то из экипажа сразу остановился. Назвал серийный номер и хозяина. На причину нахождения на корабле и другие вопросы долбил, как попугай, что человек не обладает необходимым уровнем доступа. Агрессии не проявил, даже когда его грубо обыскали и просветили сканером, — ни оружия, ни наркотиков, ни шпионских приблуд, ни украденных ценностей. Одна органика да имплантаты.

Безмозглая кукла, которой снова велели идти вперед, не задав конечной цели, а на пути совершенно случайно оказался лайнер.

Одни космолетчики сдержанно посмеивались и наверняка еще долго будут рассказывать друзьям эту историю как анекдот, другие ворчали из-за потерянного времени и нервов, третьи — их, к счастью, было большинство — смотрели на незадачливого хозяина с сочувствием. Помощник капитана — с презрительной ухмылкой. Фу-ты ну-ты, важная шишка, владелец разумного киборга, не снисходящий до застольных разговоров с простыми работягами! А теперь унижается перед капитаном из-за своего полоумного питомца, как убогий, смотреть противно... но приятно.

— Только из огромного уважения к вам, Стрелок, — в конце концов сердито сказал капитан. — Нет, вот еще, не хватало мне с вас деньги брать! Запишем в корабельный журнал, что на борт забежало станционное животное, это все-таки и наш недосмотр. Но на вашем месте я бы очень подумал, стоит ли держать у себя такого киборга.

— Спасибо, — устало поблагодарил Стрелок. — И еще раз —

извините. Домой! — сухо приказал он Каю.

Запоздало спохватился, что не уточнил, шагом или бегом, вместе с хозяином или в одиночку, и вообще что «домой», но киборг без взбрыков пошел рядом с креслом. Видимо, спрятался за самообучающейся программой, расстроившись, что не добился своего. Или, наоборот, добился — Стрелок же сказал капитану спасибо за совет.

— Можешь даже не надеяться, — пробормотал Стрелок.

Кай автоматически повернул голову на звук.

— Никому я тебя не отдам, ясно? — «Лучше сам прибью!»

— Информация сохранена. — Кай отвел взгляд и продолжил чеканить шаг.

* * *

Всю долгую дорогу до дома Стрелок тщательно продумывал, что и как скажет Каю в тысячной безнадежной попытке пробить возведенную киборгом стену, только утолщающуюся от каждого удара, но едва открыл квартиру, вдохнул вонючий воздух и увидел усыпанный осколками пол, как все тщательно взвешенные слова вылетели из головы.

Когда Кай без дополнительного приказа запер за собой дверь, — норма пакостей на сегодня и так перевыполнена! — Стрелок развернулся к нему всем креслом и, наплевав на нежную и ранимую психику киборга, устроил ему разнос в лучших традициях МЧС после неудачной спасательной операции:

— На что ты рассчитывал, дурень?! Если уж собрался драпать со станции, так надо было в грузовом отсеке прятаться, среди ящиков! И сидеть, как мышь под веником, до самой Земли! А ты даже до этого додуматься не смог, так и попер навстречу людям! А если бы они тебя пристрелили? А? Вот что бы ты тогда делал? И что бы я делал?!

Кай слушал хозяина хоть и с не совсем кукольным выражением лица, но как будто полностью сосредоточившись на внутренних ощущениях. Внешние же колебания воздуха относились к кому-то другому и вообще были не по теме. Дождавшись конца монолога, киборг моргнул, — ну все, я наконец свободен? — развернулся и пошел на кухню.

Растерявшийся Стрелок — такой реакции он точно не ожидал! — молча наблюдал, как Кай деловито открывает шкафчик, достает прозрачную пластиковую банку со слежавшимися остатками чая, свинчивает крышку и вытряхивает их прямо себе под ноги.

Спросить, что это за ерунда, Стрелок не успел — киборг наклонился над банкой и вместе с неожиданно обильным потоком жидкости отрыгнул в нее что-то длинное, зеленое, лохматое, как будто даже вяло шевелящееся.

Стрелка чуть удар не хватил. Что это? Инопланетный паразит? Или Кай опять в пику несостоявшемуся хозяину нажрался какой-то дряни, на этот раз ядовитой?

Киборг сглотнул, выпрямился и торжествующе протянул Стрелку банку. В ней «чудище» расправилось и оказалось... каким-то водным растением, пушистым и нежно-салатовым. Вокруг него вились несколько живых, хоть и крайне обалдевших рыбок. Судя по почти прозрачной воде, Кай заблокировал выработку пищеварительных ферментов, сжал пилорический сфинктер^[1] и воспользовался своим желудком как контейнером.

В голове у Стрелка будто что-то щелкнуло, неправильно вставленные кусочки головоломки поменялись местами, и поведение киборга сразу стало логичным и понятным.

Кая поймали не на входе, а на выходе. Он проник на корабль задолго до отлета, во время погрузочной суматохи, взял то, за чем пришел, но так же незаметно удрать не смог — старт объявили раньше срока, дорогу перекрыл стюард. Когда же тот наконец ушел и Кай добрался до шлюза, то обнаружил, что тот уже задраен и корабль отстыковался.

Тогда киборг развернулся и уверенно пошел на доносящиеся из кают-компания голоса. И его, разумеется, сразу заметили, остановили, допросили, вернулись на станцию, позвонили хозяину и потребовали забрать этого идиота.

«Идиоту» только того и надо было.

— Ну ты и... — Стрелок, так и не придумав подходящего эпитета, беспомощно махнул рукой. — Ладно, иди хорошенько вымой аквариум и посади туда свою добычу.

Кай невозмутимо подхватил с тумбочки аквариум и пошел в санузел.

Стрелок не стал проверять, что и как он делает. Разобьет так разобьет, пусть. А еще можно вымыть аквариум со средством для чистки унитаза и не сполоснуть. Или вообще не налить воды, просто «посадить». Или...

Стрелок поднял банку к свету и усмехнулся. Если Кай приложил столько усилий, чтобы добыть этих несчастных рыб, то сдохнуть им сейчас он точно не даст. Он упорный!

И МНОГО-МНОГО РАДОСТИ КОМАНДЕ ПРИНЕСЛА!

Вылет задерживался уже на неделю. Обычное дело, клиент честно оплатил простой транспортника, да космолетчики никуда и не спешили. Больше потеряешь, пока будешь искать другой заказ. Скучновато только — планета, на которой застрял «Космический мозгоед», не блистала ни климатом, ни развлечениями. При маленьком шахтерском поселке имелись всего один магазин да один бар, а удивительно теплое нынешнее лето баловало жителей аж тридцатью градусами ниже нуля.

Сейчас за иллюминатором бушевала метель, и Полина сидела возле него с таким потерянным видом, словно где-то там в ледяной пустыне замерзал молодой самурай.

— Чего киснешь? — братским жестом встрепал ей волосы проходящий мимо Тед.

Девушка даже не стала возмущаться, просто машинально пригладила их.

— Через пять часов на Новом Бобруйске наступит Новый год, — вздохнула она. — Раньше мы с мамой всегда встречали его вместе, а теперь уже второй год подряд только обещаю... и не получается.

— Так надо было брать отпуск и встречать, — с укоризной заметил Станислав. — Ты же знаешь, что работа у нас крайне непредсказуемая, полетные планы могут меняться по пять раз на неделе.

— Ну, я прикинула, что через полтора месяца у мамы юбилей, шестьдесят лет, лучше я для него отпуск возьму. А на Новый год я вроде и так успевала, если бы не эта задержка... В общем, ничего страшного. — Полина снова вздохнула. — Не обращайтесь внимания. Я обещала маме, что «постараюсь», а не «обязательно прилечу».

— Фигли тогда страдать? — фыркнул Тед. — Поздравь ее по межпланетке, и дело с концом.

— Поздравлю, конечно, — печально согласилась девушка. — Просто... это семейный праздник, его надо именно отмечать. Иначе чего-то не хватает...

Станислав понимающе кивнул, хотя у него Новый год ассоциировался не с семьей, а с детством, где этот праздник и остался. В армии Новый год не отмечали, иначе пришлось бы делать это каждый месяц: в роте служили

парни с разных планет, с разной продолжительностью дня и года. Первые колонисты еще пытались привязать Новый год к периоду обращения Земли, но потом запутались, плюнули и позволили ему наступать в соответствии с сезоном, а не искусственно рассчитанной датой. Да и вообще время в космосе — понятие относительное, «пляшущее» из-за гиперпрыжков, поэтому космолетчики жили по стандартному корабельному: двадцать четыре земных часа в сутках, триста шестьдесят дней в году, разделенном на недели и месяцы исключительно для удобства бухгалтерии. Тед с Ликой поздравили друг друга еще в условном ноябре, Михалыч упоминал что-то такое весной, а Вениамин, как и Станислав, считал Новый год милой, но наивной традицией, соблюдать которую не обязательно. Для Ланса же Новый год означал толпу нетрезвых, неадекватно ведущих себя людей, и «котик» только радовался, что на «Космическом мозгоеде» его не празднуют.

А вот Дэн столкнулся с Новым годом впервые. Слышать про него он, конечно, слышал, но на каждой планете есть свои чудные обычаи. Все изучить и запомнить нереально.

— И как его отмечают? — недоуменно спросил рыжий.

— Ну, это вроде общего дня рождения, только с елкой. — Полина немного оживилась. — Поэтому к нему готовятся всей семьей, а потом, в полночь, друг друга поздравляют и дарят подарки. Но не просто в руки дают, а кладут под елку, как будто это Дед Мороз принес.

— Кто? — растерянно переспросил Дэн.

— Такой гнусный старикашка в красной шубе, с белой бородой и волшебным посохом, — пояснил Тед. — Прилетает на санях, запряженных оленями, и залазит в дом через каминную трубу.

Киборг перевел взгляд на Полину, потом на капитана, но даже тот, к изумлению Дэна, серьезно кивнул — да-да, так оно все и есть!

— А почему гнусный? — Навигатор попытался решать эту головоломку поэтапно. — Вы же сказали, что он приносит подарки.

— Потому что я два года подряд просил у него гравискейт, — в сердцах бросил пилот, — а он сперва подарил мне пижаму в мишках Тедди, а потом энциклопедию юного агронома!

— Может, ты просто был недостаточно хорошим мальчиком? — вкрадчиво предположила Полина.

— Ну, когда я в отместку заложил в каминной трубе петарду, это, пожалуй, был перебор, — признал Тед. — Но он первый начал!

— И Дед Мороз попался в ловушку? — наивно спросил Дэн.

— Мм... — Пилот смущенно почесал затылок. — Скажем так, она

успешно сработала. Собственно, в том году я и узнал, что Деда Мороза не существует.

— И это стало для тебя огромным потрясением? — захихикала Полина.

— Не то слово, — с содроганием подтвердил пилот. — Хотя для моего папаши оно оказалось гораздо большим.

— То есть на самом деле на санях с оленями прилетал и пролазил в трубу твой отец? — обреченно уточнил киборг.

— Да нет же, он просто стал прочищать дымоход накануне праздника, ну и... Шарах! — Тед лицом и руками изобразил эту трагическую сцену лучше любого видео.

— А Дед Мороз — это просто такая сказка, — объяснила Полина, — но на Новый год все притворяются, что в нее верят.

— В общем, это легче показать, чем рассказать, — внезапно заявил Тед. — Станислав Федотыч, вы же тоже с Нового Бобруйска, так давайте отметим ваш Новый год, все равно делать нечего.

Застигнутый врасплох капитан сперва хотел ответить «нет» (уже рефлексорная реакция на любое предложение своей излишне креативной команды, чтобы потом не поймали на слове), но на него внезапно нахлынула ностальгия. А почему бы, действительно, и нет?

— Если пообещаешь не совать петард в вентиляцию, — сурово потребовал он.

— Заметано, — торжественно поклялся Тед. — А вы будете нашим Дедом Морозом?

— Это уж точно нет, — решительно отперся Станислав, чьи лицедейские таланты ограничивались ролью гномика в детском садике. — Вон Михалыча попросите, у него настоящая борода есть.

— Она же черная, — педантично возразил Дэн.

— А ты попробуй проползи с белой бородой по каминной трубе! — У Теодора фантазия была однозначно богаче.

— Дбзпрблем! — с неожиданным энтузиазмом потер руки призванный из машинного Михалыч. — Я в сктскмлгре и не ткеигрл.

— Например?

— Млбмрль — Бб-яг, — с напускной скромностью великого актера признался механик.

— Э-э-э... То есть тогда у вас бороды еще не было? — недоверчиво уточнила Полина — проще было представить Михалыча без руки или ноги.

— Бб-яг и длжнбть стршн! — гордо выпятил грудь механик. — И вбщ, глвн — актрсктлнт!

— Тогда я буду Снегурочкой, — заявила внимательно прислушивавшаяся к разговору Маша — и стала.

— Ты себе в этом костюмчике ничего не отморозишь? — «сердобольно» поинтересовался у нее Тед. — Снегурочки вообще-то на Северном полюсе живут.

— Не переживай, милый, я очень-очень горячая женщина! — проворковала блондинка в голубом кокошнике, обмахиваясь кончиком длинной косы с бантом.

— Жалко, что Тедовой конопли больше нет, — вздохнула Полина. — Нарядили бы ее вместо елочки.

— Не жалко, — решительно возразил капитан. — Обмотайте какую-нибудь из колонн светодиодным кабелем, и будет у нас авангардная ультраэкологичная ель... и натуралистично кривая!

— Надо бы тогда и весь корабль украсить, — предложил Тед. — Вот только чем? Попросить, что ли, Ланса снежинки на стенах нарисовать?

— У меня есть целый ящик елочных украшений! — радостно перебила его Полина. — Я их маме в подарок везла, а то у нее все уже старенькие, потрепанные.

— Отлично, тащи его сюда!

Ланс обреченно наблюдал за предпраздничной суматохой из угла пультогостиной, не собираясь выходить оттуда без прямого приказа. Но когда Полина принесла из каюты здоровенную картонную коробку, доверху набитую всякими сверкающими и шуршащими штуками, и Котька с Сеней тут же любопытно сунули туда носы, «котик» тоже не выдержал.

Разложенное по полу богатство заняло половину пультогостиной. Тут были и разноцветная пушистая мишура, и непутающийся «дождик», и куча блестящих игрушек — развешивать их, увы, было не на чем, но Полина все-таки прицепила несколько штук на решетки вентиляции.

Прибегнув к помощи искина, Станислав выяснил, что местная полночь наступит на пятьдесят одну минуту раньше, чем у Полининой мамы, а корабельная — на полтора часа позже. Недолго посоветовавшись, команда решила отметить все три Новых года — гулять так гулять!

— А что насчет праздничного меню? — с надеждой поинтересовался Вениамин, уже не отказавшийся бы вкусить и чего-нибудь будничного — близилось время забытого всеми ужина.

— Давайте по обычной программе, — предложил Тед. — Шампанское, какое-нибудь мясо и тазик салата понажористей... Дэнъка, займешься?

— Конечно. — Навигатор отправился в кладовку.

— Мясо у нас есть, — сообщил ведавший закупками доктор. — И как

раз «какое-нибудь», мне его отдали за полцены из-за отклеившейся с ящика этикетки — толи свинина, то ли говядина. Я решил, что нам без разницы, в биотехнологическом исполнении они всего равно почти на один вкус. А вот шампанское, боюсь, достать негде, магазин уже закрыт.

— Можно налить в бокалы пива, — креативно предложил Тед. — Оно тоже желтое и пенится.

— Ты же вроде говорил, что еще вчера допил свои запасы?

— Сейчас сбегая в бар и куплю на розлив! — Пилот живо натянул легкий скафандр со шлемом, самое то по местной погоде. — А вы следите тут, чтобы «котик» не нажрался мишуры! — уже из шлюза крикнул он Полине, и все засмеялись.

Ланс не понял шутки. Мишура же несъедобная, зачем он будет ее есть?

Киборг на всякий случай сунул в рот кончик пушистой гирлянды. Ну да, стопроцентный полиэтилен...

Выражение лица обернувшейся Полины было бесценно. Ланс тут же выплюнул мишуру, но девушка поспешно выхватила ее у киборга и заботливо заворковала:

— Знаешь, Лансик, ты иди пока порисуй, хорошо? Я сама все сделаю.

Порисовать Ланс никогда не отказывался, и, кстати, что там Тед говорил про снежинки на стенах? Хотел попросить нарисовать, но так и не попросил — Полина перебила. А у Ланса как раз есть прекрасные шоаррские маркеры, «идеал макияж для разнообразие поверхность»...

Истинный художник любит творить в тишине и одиночестве, поэтому Ланс успел расписать половину коридора, прежде чем шедевр обнаружили злобные критики.

При взгляде на стену Станислав понял, что праздник останется с ними надолго, если не навсегда, — синий, желтый, фиолетовый, черный, оранжевый и зеленый! Красный цвет «котик» не очень любил, а белый счел слишком простым.

— Брысь отсюда! — только и сумел вымолвить капитан, чувствуя, что спасает Лансу жизнь.

Полина тем временем попыталась выложить на стене мишурой контур елки, закрепив его скотчем, но получилась какая-то ерунда. Тихонько чертыхнувшись, девушка принялась осторожно все отдирать. Придется, наверное, воспользоваться вариантом с колонной, хоть это и как-то бедненько...

У Дэна, напротив, дела шли отлично.

— Куда его ставить?

Подруга обернулась, охнула и чуть не свалилась со стула.

— Что это?!

— Тазик салата, — уверенно ответил киборг.

Времена, когда он крошил в салат сырые яйца вместе со скорлупой и заправлял его машинным маслом, давно прошли, к тому же Вениамин одобрил принесенный ему образец.

— Дэнька, Тед имел в виду большую миску, а не тот таз, в котором он носки стирает!

— Я его хорошо вымыл, — «успокоил» подругу навигатор. Полина смирилась и махнула рукой на стол — мол, сам сотворил, сам теперь и ищи, куда приткнуться.

Пускать Теда в бар было чревато — «козел» застрял в «огороде» на добрый час, выбирая наилучшее «шампанское» методом добросовестной дегустации.

Как оказалось, пивом трофеи пилота не ограничились.

— Знакомьтесь, это Елка! — с не очень трезвой гордостью объявил Тед, и вслед за ним, пригнувшись, в проем шлюза шагнуло... нечто. — То есть его как-то по-другому зовут, но мне такое не выговорить, а ему пофиг. Мы в баре познакомились, и я его... ее... в общем, на всю ночь снял! Скажите, клевый?

Елка приветственно встопорщил все семнадцать рук и глазной стебелек на макушке. Благодаря многочисленным ветвистым выростам, выполняющим одновременно жаберную, тактильную и терморегуляторную функции, ксенос действительно напоминал сильно битую жизнью елочку синюшного цвета, выдранную из земли вместе с белыми лысыми корнями.

Станиславу стало страшно интересно, сколько, а главное, чего употребил его первый пилот.

— Тед, ты что, с ума сошел? Зачем тебе настолько... хм... экзотический опыт?

— Это нам всем! — обиделся пилот. — А особенно Полине, она же так хотела.

— Так это все-таки он? — дотошно уточнил Дэн. Станиславу стало уже просто страшно.

— Я имею в виду — хотела праздника! — поспешно исправился Тед, по вопросу напарника наконец сообразив, в чем его подозревают. — А какой Новый год без елки?

Капитан мигом поменял свое мнение насчет свальной ксенофилии. Ксеноскандал был гораздо, гораздо хуже.

— Теодор, немедленно извинись перед инопланетянином и отведи

его... ее... обратно, пока еще не поздно.

— Эй, так нечестно быть! — внезапно возмутился Елка на корявой, но весьма бойкой интерлингве. — Мне говорить, я похож на великий людской символ! Обещать праздник традиций и угощение иметь много за постой на радость всем! Почему обманывай?

— Картофельный салатик устроит? — Полина торопливо схватила со стола тазик и протянула его Елке. — Только он еще не заправленный...

Ксенос запустил в таз одну из «веток», поворошил месиво и благосклонно зашуршал «кроной»:

— Годность похвальная!

После чего поставил тазик на пол, залез в него с корнями и блаженно нахохлился.

Салат зашипел, задымился и стал медленно оседать.

— Все, — с потаенным торжеством сказал Тед, — теперь он точно до утра оттуда не вылезет — пищеварительные соки выпустил!

Станиславу захотелось попросить у Ланса пару маркеров и пойти дорасписать коридор, дабы обрести в творчестве желанное забвение.

Дэну пришлось торопливо строгать второй салат, уже во вменяемом количестве.

— А можно я вас... э... немножко украшу? — робко поинтересовалась Полина у Елки. — Это тоже часть традиции.

— Использовать во благо меня весь! — щедро разрешил ксенос.

Игрушки, частично потраченные на украшение пулытогостиной, быстро закончились, и Полина перешла на конфеты. Ланс сперва дезертировал к сервирующему стол Теду, но, выяснив, что есть декорации не надо и даже нельзя, вернулся помогать девушке. В результате на Елке повисли несколько пакетиков кошачьего корма, маринованные огурцы из данайских даров Полининой мамы, вобла из якобы тайной заначки Теда и даже кусок черного хлеба с асимметрично проверченной дырочкой (выхваченный буквально из-под руки Вениамина, попытавшегося преступно перебить аппетит бутербродом). Сверху все это обильно задрапировали мишурой, от которой Елка дергался и хихикал: «Щекотно быть!», но, кажется, это ему как раз и нравилось.

Все было уже практически готово, когда из машинного отделения состоялся триумфальный выход Дедушки Мороза.

К всеобщему изумлению, Михалыч раскопал в своем гардеробе шубу подходящего фасона — почти в пол, с пушистым воротником и поясом. Перекинутый за спину мешок интригующе топорщился от анонимно сданных подарков. Кроме того, механик где-то раздобыл здоровенную

арматурину толщиной с запястье, то ли пустотелую, то ли из очень легкого сплава. Дед Мороз выглядел с ней очень внушительно, но Полина почему-то все равно осталась недовольна.

— По-моему, к этому костюму больше подойдет не посох, а коса! — нервно хихикнула она.

Ланс исполнительно согнул арматурину кочергой, чтоб заодно и потолок не царапала.

— Извнт, крснй умннт! — виновато развел руками Михалыч.

— Ничего, черная шуба тоже отлично выглядит, — утешил его Теодор. — И к бороде в самый раз.

— Да, но как-то оно мрачновато для Нового года... — продолжала сомневаться девушка. — О, придумала! — Полина сбегала в каюту за косметичкой. — Давайте-ка я вас немножко подкрашу...

Дэн оторопело наблюдал, как подруга густо намазывает помадой... нос и щеки Михалыча!

— То есть теперь он выглядит менее мрачно? — на всякий случай уточнил киборг.

Темноволосым девушкам идут яркие цвета, но эффект окровавленных губ не шел ни в какое сравнение с эффектом окровавленных щек! К тому же в момент покраски Михалыч дернулся на звук опрокинутого Котькой ящичка (к счастью, уже пустого), и помада немножко размазалась по усам.

— Еще как! — уверенно подтвердила Полина, а остальные одобритительно закивали.

Дедушка Мороз приосанился, торжественно прошествовал в центр пультогостиной и встал между Елкой и голоплатформой. Маша подмигнула ему с отнюдь не родственной нежностью, ксенос изогнул макушку с глазом и принялся замороженно оглаживать Дедову шубу веточками.

Посмеивающаяся команда полукругом выстроилась напротив.

Михалыч отбился от любопытной елки, пригрозил посохом бесстыжей Снегурочке и торжественно возвестил:

— Я — дбрддшкамрзвсмпрчкпрнес! Ктвэттмгду ммслшл и кшкшл, тмотдедшкмрз хвлт и шдрдрт!

— Ланс, встань на стул и прочитай Дедушке Морозу какой-нибудь стишок! — с усмешкой подтолкнул «котика» в спину Тед. — А он за это даст тебе подарочек.

Ланс про себя вздохнул, но спорить не стал. Поди пойми, шутка это или нет, если сегодня даже Дэн то и дело в тупик встает! За время жизни на «Космическом мозгоеде» Ланс усвоил, что в таких случаях проще всего начать выполнять приказ. Если он шуточный, то киборга либо сразу же остановят и объяснят, что имели в виду, либо засмеются, что тоже не страшно.

Остановить «котика» не успели, а хохотать начали уже потом. Непредсказуемая нецифровая память Ланса подобрала стишок на вечеринке в бандитском притоне, где на стул лезли вполне себе взрослые мужики, пытаясь выслужиться перед таким же пьяным боссом. Конкретно на этом стихе он даже всплакнул от ностальгии по зоне.

— Хршй млчк! — кое-как выдавил Михалыч, дрожащей рукой нашаривая в мешке приз для декламатора.

Довольный Ланс вернулся в свой угол и принялся потрошить шуршащую упаковку на новом альбоме.

— Теперь моя очередь? — с интересом уточнил Дэн.

— НЕТ!!! — единогласно заорала команда, сообразив, что трогательных стишков про елочку, маму и пушистый снежок от второго боевого киборга она тоже не дожидается.

— Ты уже большой и в Деда Мороза не веришь, — поспешно добавила Полина.

— Да? — Рыжий выразительно посмотрел на мешок. — А по-моему, как раз начинаю.

Дедушка Мороз поспешил вознаградить и второго «мальчика».

Остальным пришлось отрабатывать подарки в поте лица: Полина спела, Тед сплясал, Станислава безжалостный фольклорный элемент заставил отжаться от пола сто раз (капитан с честью выдержал испытание), Вениамина спасло время: на обзорном экране пошел обратный отсчет последней минуты первого Нового года.

— А тбй я зймсь пзж! — зловеще пообещал Дед Мороз доктору, и команда наперегонки кинулась занимать места за столом (Елка тоже припрыгал в тазике поближе) и наполнять бокалы.

С последним ударом виртуальных курантов все еще слегка задыхающийся Станислав торжественно поздравил команду, и космолетчики с чувством выполненного долга набросились на еду. По рукам пошел пакет с майонезом (второй салат тоже забыли заправить), завершив свой путь в ветке. Ксенос ловко выдавил остатки соуса в тазик, перемешал корнями и удовлетворенно хлюпнул.

Пока команда заедала первый тост, Котька незаметно подкралась к

Елке с тыла и, облюбовав самую жирную и низко висящую воблу, попыталась плавно, типа рыбка сама туда заплыла, всосать ее в пасть. Но не успела кошка сомкнуть зубы, как две веточки сложились в колечко и чувствительно щелкнули ее по носу.

Котька вздыбилась и отскочила от коварного дерева. Попробовала зайти с другой стороны, однако ветки угрожающе зашевелились, вынудив кошку поспешно искать защиты, любви и пищи у Станислава.

У капитана с едой сегодня тоже были сложные отношения.

— Венька! — нервно прошептал он.

— А?

— Мне кажется, что моя отбивная на меня смотрит!

Вениамин с интересом заглянул в капитанскую тарелку, хмыкнул, отхлебнул из бокала и оптимистично изрек:

— Все в порядке, тебе не кажется.

Станислав понял, что самым ценным в пропавшей этикетке были сведения не о сорте мяса, а о его производителе.

— И как мне ее такую есть?

— Ну... нагребь на нее побольше гарнира, — философски посоветовал Вениамин. — Подумаешь, небольшой сбой синтеза... некоторые такое даже любят, так что тебе повезло!

Не найдя других возражений, Станислав последовал совету друга, после чего с самым доброжелательным лицом поменялся с ним тарелками.

Остальным членам команды либо повезло меньше, либо суровая жизнь космических дальнобойщиков приучила их торопливо есть попавшее на стол мясо, а не всматриваться в него. Елка тоже всю наслаждался праздником и время от времени, когда никто не видит, тихонько втягивал то одну, то другую конфету вглубь «кроны», спустя несколько минут возвращая на место в виде пустого фантика на ниточке.

Обзорные экраны требовательно замигали и запиликали, привлекая всеобщее внимание: Маша засекала неподалеку от корабля две темные, крайне подозрительные фигуры, зябко жмущиеся друг к другу. Между ними что-то голубовато поблескивало, как экран какого-то прибора.

— Что им там нужно в такое время? — насторожился Станислав.

— А, это нас с Лансом крадут, — «успокоил» капитана Дэн. — Точнее, пытаются. Хакеры из них неважные, но с обычными киборгами, скорее всего, справились бы.

— В новогоднюю ночь? — возмутился Вениамин. — Ничего святого у этих воров!

— Ну, они же не знают, что она новогодняя, — справедливо возразила

Полина. — А створки иллюминаторов у нас закрыты.

— Откуда они вообще узнали про киборгов? — удивился Станислав. — По Дэну этого не понять, а Ланс, кажется, вообще из корабля не выходил.

— Это я в баре прихвастнул, что у нас в команде два DEX'а, — виновато признался Тед. — И, видимо, кто-то решил, что на один корабль их жирно будет...

В последнее время киберкражи приобрели угрожающий размах, полиции пришлось расширить соответствующие отделы в два, а то и в три раза. Если раньше сайты пестрели объявлениями о продаже подержанных киборгов, то без притока свежего «мяса» спрос все больше превышал предложение, а цены, соответственно, росли, как и соблазн рискнуть честными отношениями с законом.

— Надеюсь, с этим можно что-нибудь сделать? — забеспокоился капитан.

— Конечно, — кивнул Дэн. — Я даю хакерам пройти два-три уровня защиты, а потом все обнуляю под предлогом нестабильной связи.

— А разве нельзя послать их к черту раз и навсегда?

— Можно. Но тогда они плюнут и уйдут.

— А так битый час торчат на морозе, как идиоты! — расхохотался Теодор, оценив коварство напарника.

— И подходят все ближе и ближе, — заметила Полина. — Скоро уже в шлюз упрутся, совсем обнаглели!

— Может, все-таки выйдешь к ним? — в шутку предложил пилот Дэну. — Поздравишь с праздником, раздашь подарочки... Хотя нет, стоп, у меня есть идея получше!

* * *

— Все, мне это надоело! — не выдержал один из хакеров. — Если еще раз сорвется — валим отсюда, у меня уже пальцы не гнутся!

— Есть! — визгливо перебил его второй, не веря своему счастью. — Доступ разрешен! Все, голубчик, теперь ты наш! Ну-ка, выходи к папочке!

Через минуту томительного, как у игрока в рулетку, ожидания шлюз «Космического мозгоеда» открылся, и похитители испытали такую гамму чувств, какая не снилась ни одному свежее испеченному отцу.

В полу шлюза сияла раскаленная добела спираль, дающая больше отблесков и хаотично бьющих в стороны лучей, чем света. Вместо

вожделенного киборга в ее центре громоздилось нечто мохнатое, бородатое, окровавленное.

— ХО! ХО! ХО! ВЫ БД ОЧН ПЛХМДТМИ!!! — прогремело оно и с лязгом стукнуло в пол громадной, гулко завибрировавшей от удара железякой.

Второй хакер попытался упасть в обморок, но на полпути организм спохватился, что рискует уже не очнуться, и вместо этого испустил долгий трепещущий вопль. Это вывело из оцепенения первого, и спустя несколько секунд воры уже неслись между ледяных холмов — не разбирая дороги, зато быстро и преотлично согревшись!

Торжествующий Михалыч аккуратно сматал светодиодный кабель в бухту и вернулся в пультогостиную. Веселье там кипело пуще прежнего, но не успел Дед Мороз принять поздравления за свой (уже неоспоримый!) актерский талант, как раздался громкий зуммер вызова по межпланетной связи.

— Всем тихо! — возопила Полина, бросаясь к терминалу и торопливо выставляя зону захвата камеры на минимум. — Мама звонит! Сделайте умные серьезные лица, и лучше за пределами кадра!

Девушка собиралась позвонить маме сама, сразу после новобобруйского Нового года, но Валентина Сергеевна успела первой. Тщательно причесанная, в строгом темно-бордовом халате, она с прямой спиной сидела в кресле, держа в руках бокал с настоящим шампанским, и укоризненно взирала на блудную дочь.

— Дорогая мамочка! — прочувственно начала Полина. — Поздравляю тебя с наступающим Новым годом, желаю счастья, здоровья, удачи и успехов...

Валентина Сергеевна слушала ее со скорбно поджатыми губами и непонятым, все растущим напряжением, как-то странно косясь то влево, то вправо, отчего Полинино чувство вины ширилось и крепло. Бросила родную мать в такой важный праздник! Теперь, наверное, улыбка никогда не коснется ее лица, а стоит разговору закончиться, как она пойдет рыдать в подушку в своей пустой одинокой квартире!

И тут плечи Полины внезапно оплели синие ветки в шуршащей мишуре, в центр лба спустился третий глаз на стебельке, и Елка решительно объявил:

— Познакомиться желаю с родительницей гостеприимных гуманоидов и тоже поздравление изложить в согласии с традицией, оказать уважение и честь!

Пытаясь оттеснить расчувствовавшегося гостя от терминала, Полина

задела панель, и камера отъехала, захватив в кадр кусок разрисованной стены на входе в коридор, апокалиптического Деда Мороза, томно разлегшуюся в сугробе Снегурочку, Теда, подливающего в бокалы из пивной бутылки и громогласно шепчущего: «Все, Елке майонеза больше не наливать!», Ланса, едящего из одной тарелки с вскочившими на стол котами, Станислава, только что распаковавшего свой подарок — комплект из пряника и кнута, причем кнут был явно из секс-шопа...

Полина поняла, что это конец, причем отнюдь не старого года.

Но пока девушка судорожно искала слова объяснения и покаяния, Валентина Сергеевна наконец-то расслабилась и заулыбалась.

— Ну слава богу, дурдом на месте, — прямолинейно заявила она и, откинувшись на спинку кресла, с наслаждением отхлебнула из бокала. — А то я уже испугалась, что у вас там что-то случилось.

СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА

Высока и почетна должность старшего гроболова! Занимать ее может только самый сильный, умный, отважный и, разумеется, красивый ма-каханин!

Стремящийся Ввысь полуприсел в центре рубки, втянул голову в плечи, выпятил грудь, отвел назад атавистичные крылышки и рабочие лапки и встопорщил перья, на миг превратившись в идеально круглый шарик с четким, нигде не сбивающимся черно-рыже-белым узором. Команда отозвалась восхищенным поклохтыванием и морганием, Белая Звезда, забывшись, издала тонкое призывное курлыкание, особенно польстившее старшему гроболову.

Утвердившись в своем главенстве, Стремящийся Ввысь перешел к делу.

— Парящий Над Облаками, я вижу явное нарушение гармонии, — скорбно прочирикал он.

— Да, вожак, ты абсолютно прав, — почтительно откликнулся пилот, хотя сам же минуту назад обратил командирское внимание на отбившуюся от роя «звездочку».

— Выслушаем же послание нашего досточтимого предка! — велел Стремящийся Ввысь, так же старательно следуя протоколу.

Оседлавшая Ветер ловко, как жемчужину из горы щебня, выхватила из симфонии некрополя нужную волну, и вся команда приоткрыла клювы в почтительном молчании.

Высока и почетна должность гроболова! Но и крайне опасна.

* * *

Вселенная бесконечна и полна загадок.

Что таят глубины космоса

В глазах любимой?^[2]

Роджер Сакаи с чувством глубочайшего удовлетворения откинулся на спинку кресла, любуясь черными иероглифами на белой плотной странице альбома из настоящей рисовой бумаги. И пусть никто из экипажа «Сигурэ»

не способен оценить изящество его слога, зато и посмеяться над ним в своем невежестве они не смогут.

Сидящий на капитанской фуражке Петрович сладко жмурился и попискивал от удовольствия, реагируя на эмоции хозяина, как сигнальный маячок.

— Ой как красиво! — умилилась Джилл. — Капитан, а что здесь написано?

— Ну, примерный перевод...

Роджер многозначительно прокашлялся, давая понять, что примитивная интерлингва неспособна передать и половины пластов смысла, заложенного в этот шедевр японской поэзии, но нетерпеливый Фрэнк уже запустил программу распознавания иероглифов, и та загробным монотонным голосом выдала:

— Нет полного загадок конца Вселенной, в космосе плавают глазные яблоки гейши, чем их вскрыть?

Как оказалось, посмеяться команда очень даже могла.

— Да-а-а, кэп, это ты мощно задвинул, — «уважительно» протянул Винни. — Теперь я прям боюсь глядеть в иллюминатор!

— А я — на кэпа! — подхватил Фрэнк. — Если он даже гейшу не пожалел, расчленил и в шлюз...

— Сотри эту шоаррскую халтуру! — громко потребовал Роджер, пытаясь перекрыть новый взрыв хохота; Петрович взъерошился и тоже гневно заверещал.

— Это *piu completo*^[3] версия лицензированного, одобренного Галактическим обществом филологов переводчика, — оскорбился навигатор. — Я сам ее на прошлой неделе хакнул... то есть купил.

— Значит, плохо хакнул! — ухватился за оговорку Роджер. — Вот она и не работает, как положено.

— Ну да, *sicuramente*...^[4] — пробормотал Фрэнк, все еще мерзко подхихикивая.

Самое обидное, что Винни, обычно уходивший в оппозицию к навигатору чисто назло ему, на этот раз составил Фрэнку компанию, да и Джилл изо всех сил балансировала между честностью и сочувствием.

— Не расстраивайтесь, кэп, — попыталась она подбодрить Роджера. — Я уверена, что на самом деле вы отличный хоккуист... или как там это называется.

Винни с Фрэнком заржали еще громче:

— Да-да, именно так!

— Просто вам надо еще немножко попрактиковаться, — деликатно добавила Мисс Отвертка, метнув на команду осуждающий взгляд.

Положение спас корабельный искин, сообщив о появлении на космическом горизонте малого судна типа грузовой катер. Район кишел контрабандистами, отловом которых «Сигурэ» и занимался, так что минутка японской поэзии была безжалостно прервана. Команда бросилась по своим местам, корвет включил красно-синие бортовые огни и стал набирать скорость. Катер — тоже, что только усилило подозрения в его адрес, и Винни принялся выжимать из движков всю мощь, громко и красочно обещая, что заставит беглецов рассчитаться за каждый потраченный на них протон. Фрэнк боязливо поддакивал (а вдруг на катере найдется чем дать сдачи?), а Джилл обещала пристукнуть гаечным ключом самого Винни, если после его гонок ей опять придется сутки проторчать в машинном.

Тем не менее, пока корабли сближались, Роджер успел на минутку присесть к столу и в порыве вдохновения записать, торопливо макая кисточку в тушь:

Жесток смех толпы.
Но ему не сломить
Души самурая.

Сакаи с гордостью творца воззрился на свежерожденное хокку, но прогонять его через программу не рискнул.

* * *

Беглецы заставили полицию изрядно попотеть, зато тем больше торжества принесла победа. Братья — владельцы взятого на абордаж катера принялись неловко отнекиваться, что, мол, приняли патрульных за пиратов (очень похожи, ага!), испугались и бросились наутек, но никто им, конечно, не поверил.

— Куда летим, чего везем? — Винни хозяйской походкой прошелся по рубке, заглянул в одну маленькую каюту, вторую.

— Ничего, просто катаемся, — хрипло соврал старший, наполовину лысый брат.

Младший, с полукруглыми залысинами, утвердительно чихнул и смачно вытер нос рукавом.

Фрэнк трусливо попятился за капитана: мало ли какую заразу эти двое разносят!

— Вы чем-то больны? — прямолинейно поинтересовался Роджер. — Может, надо срочно вызывать карантинную службу?

— Ефунда, пфосто пefемефзли и пфостыли, — прогундосил младший.

— И где вас так угораздило? В катере-то вроде тепло.

Братья как-то странно переглянулись, но ответить не успели: Винни эффектно открыл дверь грузового отсека, оставленного «на сладкое», и это оказалось его ошибкой. В жилую часть катера хлынул до того спертый и смрадный воздух, что позеленел не только трепетный итальяшка, но и Джилл, стоявшая гораздо дальше.

— Что за...

На полу отсека встык лежали маты из синтетической кожи, а на них — бледные неподвижные тела в одном нижнем белье. На шум отъезжающей двери ни одно из них не шелохнулось, даже глаз не открыло.

Роджеру живо вспомнились черно-белые кадры из военной хроники двадцатого века: концлагеря, газовые камеры и рвы, наполненные трупами умерших от истощения или расстрелянных заключенных, но в следующий момент опыт современника выдвинул более правдоподобную и менее ужасную версию.

Киборги могут вынести гораздо больше, чем люди, — низкий уровень кислорода, высокую концентрацию углекислоты, перегрев или переохлаждение. Достаточно раз в сутки-двое выводить их из гибернации, кормить-поить и давать опраться, и они могут храниться так сколько угодно. Хорошо бы, конечно, еще и мыть их время от времени, но и так сойдет, если не принохиваться.

Идеальные пленники.

— А это вам, конечно, подкинули? — сдавленно поинтересовался Сакаи. — Покажите мне документы на киборгов!

Братья принялись наперебой, путаясь во лжи и шикая друг на друга, объяснять, что их «попросили по дружбе, без договора отвезти этот груз» на Маску («нет-нет, ты все спутал, на Новую Землю-3!»), «друга» они видели впервые в жизни, снова узнать вряд ли смогут, и вообще, кажется, борода у него была фальшивая, и он им сразу не понравился...

— Короче, нам попалась не простая рыбка, а фугу, — вынес вердикт Роджер. — Киберворы!

Братья в кои-то веки пришли к согласию и дружно запротестовали, но факты говорили сами за себя. Осталось только добратся до инфранета и пробить «перевозчиков» и «груз» по полицейской базе.

Винни отконвоировал задержанных на «Сигурэ», надежно запер и вернулся.

— Ну и вонища! — цинично заявил он, зажимая ноздри пальцами. — Среди них точно ни одного жмура нет?

Фрэнк надвинул на нос очки виртуальной реальности, пощелкал пальцами по воздуху и уверенно заявил:

— Живехонькие, просто дрыхнут. Это Irien, — хакер указал на ближайшего киборга. — Рядом «пятерка»... Снова «пятерка». «Тройка», интересно, где они это старье раскопали? Две Mary... Irien... Опять «пятерка»... еще одна...

Точно киберворы, убедился Роджер. «Пятерки» были самым ходовым товаром на черном рынке — гарантированно неразумные, но достаточно мощные, а защитные программы у них, наоборот, неважные, процессор старого типа не дает разгуляться. Mary и Irien тоже шли на ура, даже если продавец признавался, что товар паленый, — эти киборги все равно никогда не покинут дом и не попадутся на глаза полиции (ну разве что их снова сопрут).

— Разбудим их и заберем на «Сигурэ»? — жалостливо предложила Джилл.

— Зачем? — жестоко, но, увы, здраво рассудил Роджер. — Они же все равно ничего не чувствуют и не осознают, так пусть спят дальше. Только попробуй что-нибудь сделать со здешней атмосферой, ладно? Хотя бы кислородный баланс отрегулируй, а то в такой душегубке даже киборгов стыдно держать.

Механик удрученно кивнула, признавая капитанскую правоту. Фрэнк на всякий случай допроверил безжизненные тела и на предпоследнем внезапно подпрыгнул:

— Кэп, вон тот, у стенки, — «шестерка»!

— Бакэмоно! — вырвалось у Роджера. — Только этого нам не хватало!

— Кэп, неужели вы стали киборгофобом? — укоризненно пискнула Джилл.

— Нет, ну что ты, — поспешно возразил Роджер, помимо воли вспоминая свидание на троих с Полиной и Лансом. — Просто вспомнил, сколько бумаг нам из-за него придется заполнять.

Если остальных киборгов можно было с чистой совестью оставить в вонючей кладовке до прибытия на базу, то протокол изъятия «шестерки»

был гораздо сложнее. Киборг переходил в юрисдикцию полиции только после освидетельствования в ОЗК, а до этого обращаться с ним надлежало «в соответствии с Межгалактической конвенцией о защите прав разумных существ».

Механик тоже приуныла, однако не сдалась:

— У капитана Петухова аж два разумных киборга, и из-за них тоже вечно бюрократические проблемы возникают, но он ничего, не жалуется!

— В том-то и дело, — страдальчески поморщился Роджер. — Если бы этот киборг был разумным, то никаких претензий, но вероятность этого — меньше одного процента, а пока не подтвердится, что он овощ, возиться с ним придется, как с человеком.

— Ничего, меня это абсолютно не напрягает, — упрямо заявила Джилл.

— Конечно, — ухмыльнулся Винни. — Ты же у нас и так к каждой детальке по имени обращаешься и просишь постараться.

— Ничего подобного! — возмутилась Мисс Отвертка. — Только к двигателю, конверторам и бортовому компьютеру! И... к видеофону иногда, но только если он капризничает.

— Буди его, Фрэнк, — со вздохом велел Роджер, на всякий случай доставая из кармана полицейский знак и направляя в сторону киборга: мало ли какой приказ он получил от воров на случай появления в отсеке чужих людей. — Может, он расскажет нам о своих хозяевах, старых либо новых, а то добиться от них правды, похоже, удастся только с помощью иссидаки. ^[5]

Хакер потыкал в «шестерку» виртуальной палочкой. Киборг мгновенно открыл глаза, с не переставшим удивлять (и пугать!) людей проворством перетек из лежачего положения в стоячее и уставился на Роджера с тупой преданностью куклы. Фрэнк боязливо, как шавка медведя, обошел киборга по кругу и укоризненно поцокал языком — на спине «шестерки» багровели пятна пролежней. В транспортировочных модулях такого безобразия не было бы, но они намного удорожают перевозку и даже пустые могут вызвать подозрение полиции.

— Как тебя зовут? — спросил Сакаи, подобрав максимально нейтральный, годный как для человека, так и для искина, тон.

— Ворон, — сипло каркнул киборг.

— Он что, тоже «профтыл»? — насторожился Роджер.

— Нет, это обычное дело после гибернации, — успокоил его Фрэнк. — Связки пересохли, видно, долго лежал. Сейчас разрабатается.

Взгляд у Ворона тоже был какой-то странный, расфокусированный,

придающий ему дебильноватый вид даже для киборга.

— Кто твой хозяин? — уже уверенно поинтересовался капитан.

— Роджер Сакаи, старший инспектор сектора 23-Б, — с готовностью просипел киборг.

— Чего? Ах да! — Роджер сообразил, что Ворон считал эту информацию со знака. — Кто твой предыдущий хозяин?

— Барт.

Это было уже «теплее», так звали старшего арестованного. Сакаи подождал более развернутого ответа, но в итоге пришлось уточнять:

— А фамилия?

— Информация отсутствует.

— Место жительства? Профессия? Предыдущие хозяева?

— Информация отсут... Информация отсутству... Информация... — монотонно долдонил киборг, как детская говорящая игрушка, на которой раз за разом нажимают одну и ту же кнопку, не давая фразе прозвучать до конца.

— Кэп, просто прикажите ему дать мне доступ к системе! — не выдержал Фрэнк. — Я сам все посмотрю, быстрее будет!

— ...отсутствует, — старательно договорил киборги наконец заткнулся.

В ожидании результатов Роджер прошелся туда-сюда по рубке, но киборг, даже переданный во власть хакера, продолжал добросовестно сопровождать «основного хозяина» взглядом, что малость раздражало.

— Дохлый номер, это молд,^[6] — наконец с досадой сообщил Фрэнк. — У него только базовая физиология стоит, и та не отлажена, а остальную память будто реактивным плугом перепахали.

— Сможешь что-нибудь вытащить?

— Вряд ли... — Фрэнк принялся сдавленно бурчать на смеси интерлингвы и итальянского проклятия в адрес косоруких хакеров, которые воруют чужие гениальные разработки и используют их для своих низменных целей. — У остальных, скорее всего, будет то же самое. Сперли куклу, отформатировали, присвоили имя для удобства управления, а дальше пусть новый хозяин ставит операционку и «дрова» с нуля.

Фрэнк повнимательнее присмотрелся к киборгу и с восторгом взвизгнул:

— Эй, amici,^[7] а вам не кажется, что он похож на нашего дорогого кэпа?!

— Точно, что-то есть! — подтвердил Винни прежде, чем Роджер успел

возмущенно возразить: «Ничего подобного!» — Скажи, Джилл?

— Ой да-а-а... — Глаза механика романтично затуманились.

В чертах киборга действительно сквозила легкая азиатщина, хоть и в меньшей степени, чем у Роджера. Роста они были примерно одинакового, и такая прическа, сантиметр под машинку, у Сакаи тоже когда-то была... а вот рельефная, словно отлитая из пластика мускулатура (особенно кубики пресса, на которые замороженно уставилась Джилл), — увы, нет.

— А по-моему, кое у кого слишком бурное воображение, — досадливо сказал Роджер. — Просто на вас он похож еще меньше, вот вы и раздули из мухи слона.

— Да ладно, кэп, мы же в хорошем смысле, — опрометчиво попытался подлизаться к капитану Фрэнк. — Вы нам тоже очень нравитесь, значит, и с киборгом проблем не будет!

— Вот и бери его тогда под свою ответственность, — распорядился Сакаи. — Только сперва хорошенько вымой.

Навигатор так подозрительно просиял, что Роджер предпочел подстраховаться:

— Но статус основного хозяина остается за мной, ты просто «лицо с правом управления»!..

— Naturalmente, capo!^[8] — заверил его Фрэнк, улыбаясь еще шире и подозрительнее. — Вы тут у нас главный и единственный босс!

— Вот именно, — веско подтвердил Роджер и, окинув киборга еще одним неодобрительным взглядом, вернулся на «Сигурэ», чтобы, пока подчиненные возятся с описью конфиската, без помех записать в свой альбом:

Сладок победы вкус.
Но запах ее
Не столь хорош.

* * *

Напоенный и накормленный, Ворон сипеть перестал и поочередно заговорил женским, шоаррским и утробным, с придыханием после каждого слова, голосом какого-то киношного злодея, пока Фрэнк по требованию капитана не сбросил настройки к заводским — типовому баритону с японским акцентом.

Роджер пропесочил Фрэнка еще раз, и акцент исчез.

— Сдадим «шестерку» в филиал ОЗК на Маске, — решил капитан, просмотрев предложенные навигатором варианты трасс, — и повезем наших красавчиков дальше, а руководство пусть потом само организует пересылку киборга в центральный офис.

— Что, кэп, ты тоже считаешь, что они «симпатяшки, особенно Ворон»? — Сидящий за штурвалом Винни повернулся в сторону автора цитаты и жеманно затрепетал ресницами, пытаясь скопировать умиленно-восторженное выражение ее лица.

— Я про киберворов, — неодобрительно кашлянул Роджер, — и в переносном смысле!

— А вдруг Ворон все-таки разумный? — с надеждой протянула Джилл. — Может, задержимся на Маске и подождем, пока его протестируют?

— Лейтенант Джеллико, что это на вас нашло? — сурово поинтересовался капитан. — Если киборг окажется разумным, то ОЗК нам его уже не отдаст, а если нет, то мы впустую потеряем несколько дней. Так что никаких задержек, мы будем строго следовать протоколу транспортировки арестованных.

— Ну ла-а-адно, — разочарованно протянула Мисс Отвертка. — Злой вы, кэп!

— Я просто разумный, — сделал соответствующее лицо Роджер. — В отличие от... всех на этом корабле! И к тому же... эй, погодите, вы что, нацепили на киборга мою рубашку?!

— А чью ж еще? — удивился Фрэнк. — Моя ему слишком узка, а его, — навигатор ткнул пальцем в Винни, — коротка! Зато ваша в самый раз оказалась!

Рубашка не только пришлась Ворону впору, но и сидела на нем не в пример лучше, чем на законном владельце, не провисая ни в плечах, ни в груди. Роджер потому не сразу ее и опознал.

— С него и футболки хватило бы, — ревниво заметил он.

— Так она же на тебе, кэп, — бестактно напомнил Винни. — Сам вчера жаловался, что, мол, последняя осталась, а новых купить то некогда, то забываешь...

— Можете поменяться! — хихикнула Джилл. — Прямо сейчас!

— Я просто к тому, что надо было сперва спросить у меня разрешения, — пошел на попятный Сакаи. Ходить по кораблю в футболке было куда удобнее, воротник горло не режет и рукам свободнее. — А так-то пусть носит, мне не жалко.

— Против брюк, надеюсь, возражений тоже нет? — на всякий случай уточнил Фрэнк.

Роджер разглядел брюки только сейчас и неодобрительно поджал губы, но промолчал. Спортивные штаны опять-таки удобнее и практичнее.

— Подлетаем уже, — сухо констатировал он и, не без труда отцепив от плеча отчаянно цепляющегося коготками за ткань Петровича (собственно, именно так большинство футболок и гибло), пересадил его на жердочку. — Пора сбрасывать скорость.

Винни укоризненно покосился на капитана: «А я сам что, слепой или дурак?»

При взгляде на планетарное кольцо Ханны не верилось, что оно рукотворное: огромное, тонкое и широкое, оно состояло из мириад спутников почти одинакового размера и формы, скопившихся за десятки тысяч лет, и сияло отраженным светом, как серебряный диск. Обычно при каждой густонаселенной планете имелась орбитальная станция гашения, чтобы транзит не загрязнял атмосферу, но ма-ха-кане считали околопланетное пространство священной зоной, пересекать которую следовало без остановок, суеты и в благоговейном молчании. Правом голоса здесь обладали только мертвые.

Роджера это величественное зрелище всегда вгоняло в меланхолию.

«Без разницы ворону, — попытался материализовать ее он. — Чей труп клевать // Самурая иль буракумина».^[9]

Не успел Роджер поздравить себя с очередным поэтическим достижением, как спохватился, что слово «ворон» ассоциируется у него уже не с птицей, и вместо «клевать» упорно напрашивается «жевать». Хокку заиграло новыми красками, но, увы, не теми, что хотелось бы автору.

Сакаи попытался заменить «ворона» на «грифа», однако тогда стих поблек и стал вызывать ненужные вопросы: какие демоны занесли самурая с буракумином в африканскую пустыню к грифам? К тому же эти сутулые голомордые птицы не обладали и долей мистического очарования воронов. Орлы мертвечину вроде не едят... Может, просто черви? Они-то точно едят, только это как-то по-другому называется... Грызут? Буравят? Всасывают?

Роджер почти вспомнил нужное слово, но тут корабль так тряхнуло, что муза в панике бежала, опрокинув чернильницу.

— Да чтоб тебя! — рывкнул Винни, свирепо тыча в кнопки на приборной панели. — Это еще что за хрень?

— Я же говорил — гаси скорость! — не сдержатся Сакаи, ценой собственных штанов спасая альбом от расползающейся лужицы туши.

— Щас сам корабль поведешь, умник! — вопиюще нарушил

субординацию Винни. Роджер тоже неплохо управлялся со штурвалом, но по негласному уговору между старыми друзьями не лез под руку старшему и более опытному пилоту. — Я не виноват, что в нас какое-то космическое дерьмо влетело!

— Это не дерьмо, — дрогнувшим голосом возразила Джилл, изучив данные бортового компьютера. — Кажется, мы словили один гробик...

Корабль снова тряхнуло, слабее, но все равно ощутимо.

— Какого черта они тут делают? — еще сильнее закипел сержант. — До кольца больше двух километров!

— Может, у нас что-то с приборами? — предположил Роджер, и на него обиделась уже Джилл:

— С приборами у нас полный порядок, я их всего неделю назад проверяла!

— Да ты в иллюминатор глянь, кэп! — предложил сержант, быстро как вспыхивающий, так и остывающий (особенно если в промежутке удалось хорошенько треснуть обидчика). — Кольцо вон аж где, мы далеко за сигнальными маяками идем.

Прямо сказать, «Сигурэ» шел практически впритык к «ограде», самый шик среди подлетающих к Ханне пилотов (Роджер тоже бывал грешен), но она все-таки оставалась слева, а не справа.

Капитан прекратил ругаться на пилота и начал ругаться на судьбу:

— Ты, [\[10\]](#) как же это некстати! Оскорбленные ма-ха-кане могут отказать нам в гашении или вообще арестовать, а у нас самих задержанные на борту, да еще эти киборги...

— Может, не заметят? — с надеждой предположил Фрэнк. — Никого ж рядом не было, если быстренько отлететь подальше...

— Это твоя любимая стратегия, угу, — проворчал сержант. — Нагадить — и в кусты!

— А чего сразу я? Это же ты нагадил!

— Кэп, стукни его, а? — взмолился Винни. — А то у меня руки заняты!

Навигатор не стал дожидаться, кто возьмет на себя эту нужную и приятную миссию, и дезертировал из рубки, поманив за собой Ворона.

— Киберу надо было поручить, — запоздало спохватился сержант. — Он бы с гарантией из Фрэнки всю дурь вышиб вместе с мозгами!

— Рули давай! — цыкнул на него Роджер. — И... знаешь, давай-ка отлетим на пару километров в сторону. Просто на всякий случай, чтоб больше ни во что не врезаться.

Винни сердито засопел, но подчинился — застрять на Ханне из-за

такой ерунды ему тоже не хотелось. Парой капсул больше, парой меньше, вон их тут еще сколько, а в загробную жизнь сержант Черноу не верил (хотя идея с Валгаллой^[11] ему нравилась!).

Власть загробного мира заканчивалась на верхней границе стратосферы, однако воздушного транспорта на Ханне все равно было мало, в основном туристические флайеры. Сами ма-ка-хане предпочитали пользоваться машинами на антигравитационной или магнитной основе, не поднимающимися над землей выше трех метров. На космодроме тоже стояло всего несколько судов, на человеческий взгляд, странных, как кошмар обжевавшего фицы постмодерниста, но явно суперсовременных, и «Сигурэ» без проблем нашел себе местечко с краю. Диспетчер согласно чирикнул на запрос о гашении, и у команды отлегло от сердца.

— Уф, вроде пронесло! — заключил Винни, с наслаждением потягиваясь и круговыми движениями, будто запуская две пращи сразу, разминая руки в плечевых суставах — сила тяжести на Ханне составляла меньше половины от земной и всего четверть от родной новопражской. — Джилл, сбегай глянь, у нас там к обшивке ничего не прилипло?

Вероятность этого была ничтожно мала, но механик живописно представила, как оно может выглядеть и какое впечатление произведет на ма-ка-хан, побледнела и, даже не возмущившись, что ею командует младший по званию, помчалась к шлюзу.

Решив, что опасность миновала, Фрэнк воровато вернулся в рубку. Ворон как приклеенный следовал за ним. Теперь на киборге была еще и фуражка — правда, не Роджерова, а бутаторская, черно-белая, с золотой надписью «капитан» на околыше, в то время как у настоящих капитанов там красуется эмблема или название судна/торговой компании/рода войск, в данном случае «Космический патруль».

— Эй, кэп... — окликнул Винни, не отрывая взгляда от приборов. — А, это ты! — Сержант отвернулся от Ворона и поискал глазами настоящего капитана.

— Неужели он и правда так на меня похож? — с досадой спросил Роджер, видя, что на этот раз друг его не разыгрывает и действительно обознался.

— Да нет, не очень, — сжалился сержант, — особенно когда после наладки перестал в разные стороны косить.

— Ты хочешь сказать, что я кошу?! — возмутился Сакаи.

— Нет, просто у тебя... ну это... — Винни попытался выразить свои мысли активной жестикуляцией перед лицом, не то растягивая его, не то сминая, но под осуждающим взглядом друга смутился еще больше и

махнул рукой: — В общем, есть что-то такое... неуловимое... Хотя если присмотреться, то вроде как и нет... Наверное, это все из-за одежды, если бы кто-то из вас без рубашки ходил, то сразу видно было бы, ху из ху!

Роджер подумал, что, пожалуй, предпочел бы отличаться от Ворона косоглазием.

— Ладно, так чего ты хотел-то? — процедил он, стараясь выкинуть киборга и их «сходство» из головы.

— Забыл уже... — Винни, напротив, сосредоточенно уставился на Ворона, словно надеясь, что если киборг сбил его с мысли, то он на нее и вернет. — А, во!

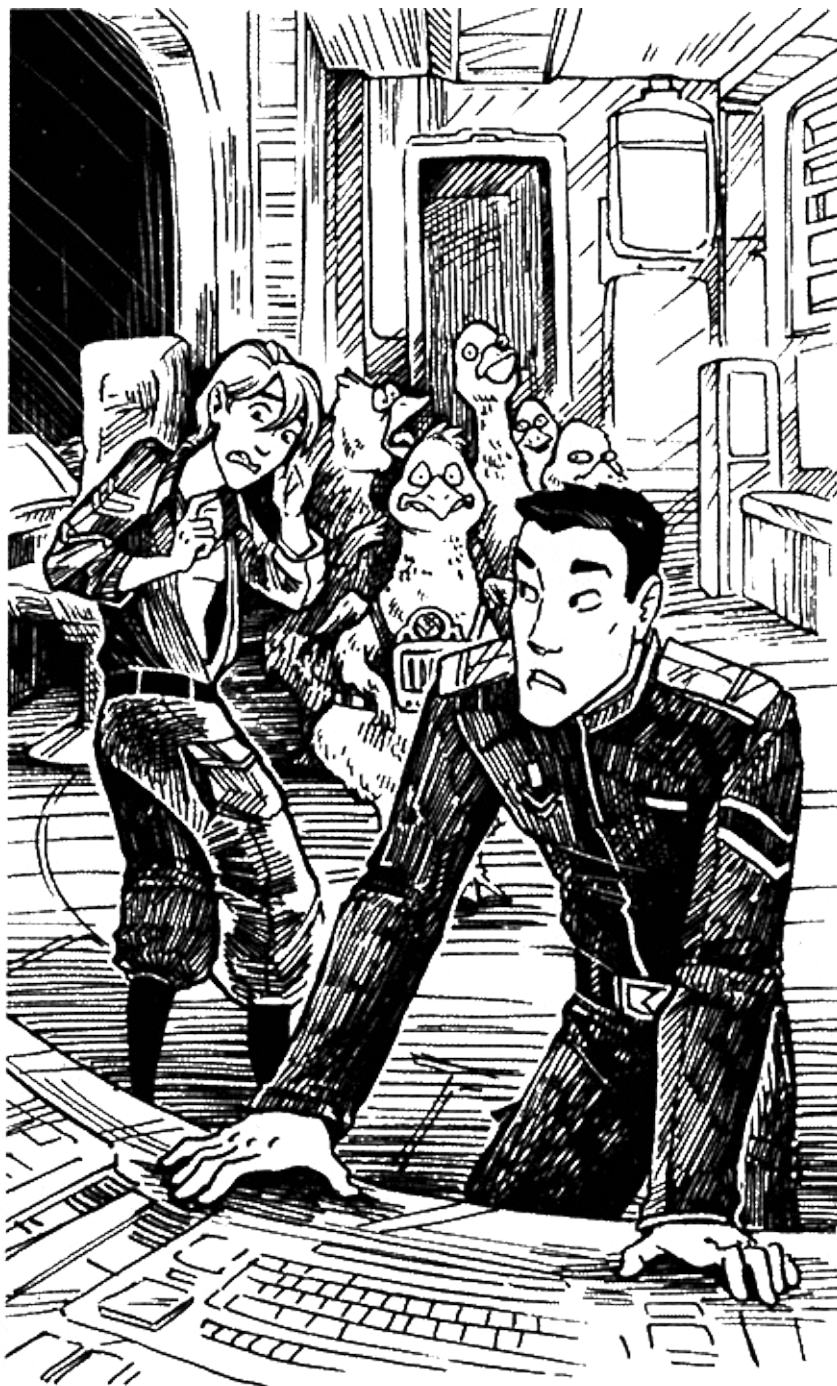
Разговора снова не получилось — в рубку медленно и почему-то задом вошла Джилл.

— Кэп! — затравленно позвала она дрожащим голосом, продолжая пятиться, пока не уткнулась в одно из кресел. — Тут к вам гости.

Следом за Мисс Отверткой в рубку мелкими дробными шажками, как стайка испуганных перепелок, вбежали сразу пятеро ма-ха-кан. Судя по расцветке — из высшей касты, машинально отметил Роджер, так что это вряд ли техники с «гасилки» явились за чаевыми.

Стоящий посреди рубки Ворон сбил с толку не только Винни. Ма-ка-хане выстроились перед ним тесным полукругом, синхронно взъерошились, встряхнулись, и центральный, самый крупный (аж по пояс киборгу!) и яркий ксенос, зачирикал наперегонки с транслятором:

— Приветствую вас в вашем обиталище, многоуважаемый капитан инопланетных гроболовов!

— Мы всего-то две штучки поймали! — трусливо вякнул Фрэнк из угла. — И те нечаянно, мы больше не будем, честно!

Бессмысленно паливший на ма-ка-ханина Ворон был идеальной кандидатурой на роль козла отпущения для ксеносов, но Роджер колебался меньше пяти секунд. Выступив вперед, он заслонил киборга собой (по крайней мере, большую его часть) и как можно спокойнее сказал:

— Капитан «Сигурэ» — это я, Роджер Сакаи, и я тоже вас всех

приветствую.

Ма-ка-хане удрученно расчирикались:

— Нижайше просим прощения за грубость! Не имели злого умысла, забыли, что вожака хумансов выделяют мудрость и умения, — (Роджер приосанился), — а не телесное совершенство.

Роджер попытался сохранить лицо, но оно так и норовило куда-то стечь.

— Ничего страшного, — проскрипел капитан под нервные смешки команды. — Нас... часто путают.

Ма-ка-хане постепенно успокоились, и разговор снова повел их вожак:

— Увы, скорбное дело привело нас к вам!

Сакаи вздохнул, не сомневался, ему тоже было очень скорбно.

— Я внимательно вас слушаю, — обреченно заверил он гостей.

В академии Роджер сдал полицейскую ксенопсихологию на высший балл, однако с тех пор в реке Синано^[12] утекло много воды. «Сигурэ» редко гасился на Ханне, туристическая виза стоила дорого, а общение с привычным ко всему персоналом космопорта сводилось к «вот наши деньги» — «вот наша услуга». Четырехлапые куцехвостые «воробушки» были высокоразвитой, но мирной расой, не интересующейся космической экспансией. Родной планеты им более чем хватало, они покидали ее редко и неохотно, если и попадая в поле зрения галактической полиции, то в основном в роли жертв.

— Мы крайне опечалены ситуацией, сложившейся в обители наших досточтимых предков — священном Некрорбисе! — уже увереннее, с напором продолжил вожак. Его спутники согласно вытянулись в струнку и принялись раскачиваться из стороны в сторону, как неваляшки, — двое в одну, двое в другую. Желтые, и без того огромные глаза выпучились из черепов чуть ли не наполовину, будто вот-вот вывалятся; зрелище было одновременно комическое и жутковатое. — Его уважаемые граждане заслужили лучшей участи, нежели дробиться о борта судов!

— Полностью с вами согласен, — мученически подтвердил Роджер. Ему бы тоже не понравилось, если бы какой-то вандал залез в семейный склеп и принялся сбивать с подставок урны с прахом. — Уверяю вас, это чистая случайность, мы огорчены не меньше вашего и готовы возместить вам убытки.

Ма-ка-хан это крайне обрадовало — они снова распушились и заворковали, трепеща непропорционально короткими крылышками, а вожак пафосно объявил:

— Как неожиданно и приятно отыскать отважного и близкого по духу

собеседника в столь неказистом с виду хумансе! Мы счастливы и благодарны, что вы разделяете нашу веру в важность случайностей и самоотверженно согласились возместить нам убыток гроболовов!

Роджер понял, что ничего не понимает.

— И... что от нас требуется? — осторожно спросил он.

Этот вопрос, в свою очередь, озадачил ма-ка-хан. Они коротко посоветовались, и вожак уже менее уверенно пояснил:

— Честно и ответственно выполнять свои должностные обязанности!

Команда растерянно переглянулась.

— Это какие именно? — подозрительно проворчал Винни. — У нас их много.

— Но вы же гроболовы, верно? — настороженно уточнил ма-ка-ханин, вытягивая шею, оказавшуюся неожиданно длинной и лысоватой.

— Ну... мм... Мы же всего две штуки...

— Ничего, нас это не смущает! — торопливо заверил его вожак. — Птенец тоже обрастает перьями постепенно, и даже самый прекрасный узор станет виден только через несколько лет! Я уверен, что при должном старании из вас выйдут отличные гроболовы!

— Мы не гроболовы. — До Роджера наконец-то начало что-то доходить. — Мы космическая полиция!

— А чем гроболовы отличаются от гроболовов? — Ма-ка-ханин приоткрыл клюв, что придавало ему разгневанный вид, но в синтезированном голосе звучало крайнее изумление.

Возникла неловкая, становящаяся все более напряженной пауза. Обе стороны судорожно пытались разобраться, чем вызван этот дипломатический конфуз и как его преодолеть.

— Капитан, похоже, это глюк транслятора! — осенило Джилл. — Он почему-то переводит «космокопы» как «гроболовы»!

— Небось тот же, что мое хокку переводил! — Роджер с упреком посмотрел на Фрэнка.

Хакер немедленно полез ковыряться в программном коде и с крайне неуместным хихиканьем объявил:

— Giusto,^[13] на языке ма-ка-хан «гроболов» означает «следящий за порядком вне планеты», нечто среднее между жрецом и патрульным, а космической полиции как таковой у них нет, они же по космосу почти не летают. Так что это не глюк, а сложности перевода.

— То есть они явились к нам не с претензией за сбитые гробы, а с просьбой о помощи, — с облегчением заключил Роджер. — Понять бы еще какой.

— Извините, у нас возникли небольшие технические накладки, транслятор барахлит, — снова обратился он к ксеносам. — Да, мы действительно... хм... гроболовы, и вполне опытные. Но наши, человеческие, методы работы... несколько отличаются от ма-ка-ханских, поэтому объясните нам поподробнее, что у вас случилось и куда убыли ваши собственные патрули.

Это ма-ка-хане поняли и возбужденно зашебетали всей стайкой.

Как выяснилось, «полицейские» нужны даже мертвому городу. Все искусственные спутники рано или поздно сходят с орбиты, и, несмотря на продвинутые космические технологии ма-ка-хан, отдельные саркофаги регулярно вылетают за ограду Некрорбиса. Для возвращения их на место и существует почетная, всеми уважаемая должность гроболовов, занимать которую единовременно могут только пять ма-ка-хан, одна бригада.

— Одна-единственная на весь Некрорбис?! — изумился Роджер. — И ее хватает?

— Конечно, ведь предки покидают свою обитель крайне редко и только когда хотят донести до нас важную весть! Обычно гроболовы с почтением выслушивают всего пять-шесть саркофагов за смену...

— А что значит «выслушивают»? — с любопытством вклинилась в разговор Джилл.

Сперва Роджер подумал, что ма-ка-хане сочли вопрос непристойным, но нет — он оказался из раздела «зачем вы дышите» и «как вы ходите», поди пойми, как на это отвечать. Энергично посоветовавшись между собой (вожак даже в запале клюнул одного из подчиненных в макушку, а тот, по цепочке, другого), они принялись объяснять суть дела на самом примитивном, как для несмышленного птенца, уровне.

Оказывается, каждый ма-ка-ханин обязан оставить после себя в этом мире песню, и умиленные родители записывают первый осмысленный щебет детища не на простую память, а на вечную. До этой записи птенец считается «не жившим», а значит, и переселения в Некрорбис не заслуживающим. В течение жизни ма-ка-ханина песня многократно переделывается, изменяется, усложняется, шлифуется, в общем, доводится до совершенства, а после его смерти отправляется на орбиту вместе с ним. Саркофаг непрерывно транслирует ее в космос в виде слабого, уловимого всего за сотню-другую метров сигнала, и когда коллективный разум Некрорбиса решает что-либо сообщить потомкам, то подходящий певец сходит с орбиты и отправляется на доклад к гроболовам. Они его выслушивают и толкуют — например, если песня оказалась печальной, то Ханну ждет неурожай, эпидемия, потопа, засухи и тому подобные

бедствия. Какие именно, можно расшифровать с помощью специального песенника, но вообще профессиональный гроболов должен знать его наизусть, вес семь тысяч сто пятьдесят шесть ключ-кодов.

— Ничего себе! — вырвалось у Винни. — И что, хоть иногда угадывают?

Вожак с громким подсвистыванием (на этот раз действительно оскорбившись) заявил, что Ханна уже три тысячи лет процветает исключительно благодаря ценным советам покойных предков. Они там, в космосе, не отвлекаются на мирскую суету и все видят и знают.

— Вспомни наши астрологические календари, чокнутых проповедников или синоптические прогнозы, — посоветовала сержанту Джилл. — Куча людей в них тоже на полном серьезе верит.

— А ваши усопшие разве не говорят с вами? — удивленно чирикнул один из спутников вожака — и был немедленно клюнут за нарушение субординации.

Роджер представил огромное кладбище, галдящее, как базар на «Ярмарке».

— Говорят, — помедлив, сказал он. — Просто... иначе. У нас с ними духовная связь, а не акустическая. Но вы сказали «обычно». — Чутье полицейского послало мозгу тревожный звоночек. — Выходит, случилось что-то необычное?

Чутье не подвело — месяц назад через Некрорбис прошел плотный метеорный поток, отклонив часть саркофагов с их траектории. Работы гроболовам резко прибавилось, случай оказался таким беспрецедентным, что вожаки Ханны до сих пор совещаются, считать это глобальным пророчеством или стихийным бедствием. Обычно саркофаги удавалось перехватить невдалеке от ограды, но на этот раз за ними пришлось летать вокруг всей планеты, а некоторые вообще присоединились к метеорному рою и «порадовали» ханнайцев ярким гробопадом. Пик аврала уже миновал, гроболовы успели расчистить большую часть околопланетного пространства, двигаясь по направлению к Некрорбису, и последний километр внезапно оказался фатальным.

Когда бригада не вернулась из рейса, ма-ка-хане опечалились, но пока не встревожились. Некрорбис — территория мертвых, и он порой переманивает к себе самых достойных.

Выждав пару дней, чтобы убедиться в этом прискорбном событии, ма-ка-хане благословили на гроболовство резервную бригаду, давно ждущую своего звездного часа, и та, к всеобщему изумлению, притащила на буксире целый и невредимый корабль номер один. Его экипаж был жив, но впал в

странный коллапс: бедолаги только и могли хлопать глазами и глотать засунутую им в рот пищу, как свежевылупившиеся птенцы, и соображали примерно столько же.

Вторая бригада гроболовов вернулась на пост, отработала одну смену, вторую и... тоже пропала. Доставать ее полетел уже одинокий пилот, отчаянный храбрец, супергерой, спаситель, красавец, самый завидный самец Ханны, вот он перед вами!

Вожак втянул голову и конечности и распушился до такого состояния, что его, казалось, можно катить, как огромный шар. Курлыкать, подобно его подданным, Роджер не умел, но выразил вежливое восхищение неоспоримыми достоинствами собеседника.

Вторая бригада прибыла на Ханну в столь же плачевном состоянии, зато первая начала понемногу из него выходить и сумбурно чирикать о тучах призраков, изрыгающих страшные пророчества (что примечательно, для каждого гроболова разные, временами противоречивые), что, похоже, и свело бедолаге ума. Записывающих устройств, которые могли подтвердить или опровергнуть их рассказы, на корабле не было, к тому же, как логично заметил вождь, призраки на то и призраки, чтобы являться разуму, а не приборам.

Вот делегация и просит уважаемых хумансов отработать хотя бы одну гроболовскую смену на благо священного Некрорбиса, пока они спешно, но с соблюдением всех правил подготовят новую, более призракоустойчивую бригаду.

— Похоже, нам оказывают огромную честь, — с удивлением заметила Джилл. — Что будем делать, капитан?

Роджер задумался.

На Ханне имелась развитая коммуникационная сеть, но только локальная, без доступа в инфранет. Трансляторные вышки подпадали под табу на шум в космосе, а значит, позвонить начальству или хотя бы отправить сообщение патрульные не могли. Решение пришлось принимать самостоятельно.

Роджер примерно представлял ход мыслей руководства: ма-ка-хане — дружественная раса, хотя скорее нейтрал, чем союзник, в возможном конфликте. Зато с ними налажены прочные торговые отношения, но опять-таки не шибко важные для человеческой экономики. Если бы ма-ка-хане официально попросили помощи у людей, им ее, скорее всего, прислали бы — после долгих совещаний с обсуждением возможных выгод-убытков и выбором подходящих кандидатур. «Сигурэ» вряд ли вошел бы в их число, зато он уже здесь и может осуществить хотя бы разведку... в том числе

боем. Легкие кораблики ма-ка-ханских гроболовов не несли на борту никакого оружия, только слабые силовые щиты для деликатного расталкивания саркофагов, и если возле Ханны завелась какая-то дрянь, то справиться с вооруженным до зубов полицейским корветом ей будет гораздо сложнее.

В общем, пятьдесят на пятьдесят — излишне самостоятельные патрульные могут получить как премию, так и по шапке. Зависит от настроения руководства и итога операции.

— Соглашайся! — шепнул Винни. — Потом объясню.

Роджер подозрительно покосился на сержанта — его аргументы вполне могли быть из серии «что-то давно мы никому не били морду, скучно!», но лицо у Винни было скорее озабоченное, чем азартное.

— Хорошо, — решился капитан, — мы согласны расставить ваших предков по местам. Только выслушивать их вы сами будете, мы привезем вам аудиозаписи.

Ма-ка-хан это более чем устроило, некомпетентность инопланетных гроболовов в данном вопросе их сильно тревожила.

Обсудив с командой еще некоторые подробности предстоящей миссии, делегация наконец убралась. На полу осталось несколько мелких пестрых перышек, шевелящихся от каждого движения воздуха, и Петрович, спрыгнув на пол, принялся по-кошачьи прихлопывать их лапками, рассматривать и собирать в кучку.

Фрэнк обернулся к Роджеру:

— Кэп, я правильно понял?! — Выпученные глаза и приоткрытый рот делали навигатора удивительно похожим на ма-ка-ханина. — Вы подписали нас целую неделю пахать сторожами на кишашем призраками кладбище, где подвинулось мозгами уже два патруля?!

— Во-первых, ма-ка-ханская неделя — это всего трое суток, — возразил Роджер. — Во-вторых, это же ма-ка-ханские призраки, нас их ужасные пророчества не касаются, а значит, и бояться их нечего. Ну, повоюют, позвенят цепями, получают штраф о нарушении общественного порядка и уберутся, поджав саван.

— А в-третьих, эти хитрозадые «воробушки» хоть и чирикали о дружбе и чести, но так и не запустили «гасилку», — добил навигатора Винни. — Кэп, я тебе как раз это и хотел сказать, да нас перебили! Кабель уже сорок минут как подключен, но гашение до сих пор не началось. Видно, начальник космопорта подстраховался, чтоб мы не удрали до разговора с вожак.

Роджер кинул взгляд на приборную панель и с досадой заключил:

— И после. Вообще это очень некрасиво с их стороны, мы ведь уже согласились им помочь! Я от них такого не ожидал.

— Зато они, похоже, как раз знают, чего можно ожидать от людей! — Джилл с презрением посмотрела на все еще трясущегося навигатора. — Я тоже считаю, что привидения — это совсем нестрашно и даже, пожалуй, романтично...

Фрэнк с постаныванием закатил глаза:

— А вдруг это не привидения, а вампиры?

— О-о-о, вампиры!.. — еще мечтательнее протянула Мисс Отвертка, и навигатор понял, что они с ней читали разные книжки.

— Это ма-ка-ханские вампиры, — попытался запугать ее Фрэнк, проникновенно шевеля пальцами у висков. — Полурасложившиеся, облезлые и кишачие червями, как дохлые куры, они проклюнут нам черепа и выпьют весь наш разум.

Но теперь расхохотался Винни:

— Тебе-то тогда уж точно бояться нечего!

— А мой разум есть кому пить и кроме вампиров, — с чувством сказал Роджер. — Поэтому кончайте ныть и спорить, эту ночь, по корабельному времени, отдыхаем на космодроме, а с утра выдвигаемся на позицию.

— Есть, кэп! — Винни подтянулся и с серьезным видом отдал честь куда-то влево от капитана. — Ах ты ж черт, опять обознался!

— Из тебя паршивый актер, Винни, а комик еще худший, — ледяным тоном сказал Сакаи, изо всех сил стараясь не смотреть в ту сторону, но глаза на миг все равно предательски дернулись. — Надеюсь, хотя бы гроболов выйдет приличный.

* * *

Роджер запер дверь каюты и велел искину открыть «Полицейский справочник по разумным расам». Ну, в целом вроде не напортачил, нормально провел переговоры. Подзабыл только, что красота для ма-ка-хан означает не соответствие некоему общепринятому идеалу, а симметрию тела, в идеале — радиальную, и когда вожак распушивается в шарик, то демонстрирует именно ее. Чем чаще он это делает, тем выше его статус, «несимпатичные» особи знают свое место и не желают лишний раз о нем напоминать.

— Киборг просто симметричнее меня! — вслух пробормотал Сакаи. — К красоте это не имеет никакого отношения, даже наоборот —

мелкие отклонения от нормы делают людей привлекательнее!

Возможно, оскорбленное тщеславие на том и успокоилось бы, но... Ма-ка-хане сказали «физическое совершенство», а это не только красота!

Роджер подошел к зеркалу, задрал футболку и критически изучил открывшийся вид. До сегодня он был вполне доволен своей физической формой, да и Полина уверяла, что у него идеальная фигура, прямо как у героев аниме... Но аниме-то разное бывает! В сёдзё^[14] с его бисёнэнами^[15] основное внимание уделяется чувствам, глазам и волосам, а не кубикам!

«Любовь прощает нам многое, — словно зашептал в голове у Роджера великий Басё, делясь с ним своим прежде неизвестным хокку. — Но любовь уходит, // А сало — нет».

Роджер втянул живот. Кубики появились, но очень робкие и готовые чуть что снова нырнуть вглубь.

— У меня просто такое телосложение — в прадеда! Для японца оно очень даже достойное! — возмущенно сказал Сакаи себе и Басё. — Мышцы и не должны постоянно торчать, это ненормально!

«Сладок самообман, как подогретое саке, — не унимался дух поэта. — Чоко^[16] за чоко пьешь, // Пока не падешь лицом в рис».

Роджер сердито одернул футболку.

— Это же киборг! — напомнил он. — Ты бы еще андроиду позавидовал или вообще шоаррскому манекену — у них иногда и по десять кубиков бывает, и даже по одиннадцать, каждый с кирпич!

Басё скептически притих, подбирая иероглифы и подсчитывая слоги, но Роджер не стал его дожидаться, залез под одеяло и почти сразу же уснул. День выдался нелегкий, как подъем на Фудзияму, и до ее вершины было еще далеко.

* * *

Когда Роджер, зевая, только брел поутру в санузел, Винни был уже бодр и несвеж — весь в поту, каплями стекавшем по обнаженному торсу до красных боксерских трусов.

— Слышь, кэп! — с радостным изумлением окликнул он. — А этот кибер ничего, годный. Мы тут ним поспарринговали чуток, ух и задали друг другу жару!

Мышцы торчали из сержанта Черноу прямо-таки вызывающе, их пора было уже не выпячивать, а втягивать. Раньше Роджер не обращал на это

внимания, они с Винни находились в слишком разных категориях, чтобы их сравнивать. Но, как оказалось, человек очень даже может потягаться в мускулатуре с киборгом и даже обогнать его! Возможно, если бы Роджер тоже уделял больше внимания физическому самосовершенствованию, а не духовному...

— Это тебе здорово, — с досадой возразил Сакаи, — а ему, может, неприятно боксерской грушей работать. Стыдно должно быть, вспомни Дэна!

— Так мы же в перчатках, и ты сам говорил, что Ворон просто машина, — обиженно проворчал Винни. — Кстати, он мне тоже офигенный хук справа зарядил!

Сержант подвигал нижней челюстью из стороны в сторону, откровенно наслаждаясь раздающимся при этом хрустом.

— Если бы он в полную силу бил, ты бы уже не встал, — снисходительно ввернул Фрэнк, воспользовавшись случаем уязвить заклятого приятеля, но вышло наоборот:

— Я что-то очень сомневаюсь, — Роджер под свирепое верещание Петровича вперил в хакера тяжелый взгляд, — что Винни самостоятельно установил Ворону боксерскую программу.

— Я его просто тестировал! Надо же было проверить, все ли у него в порядке, — принялся запылочно оправдываться Фрэнк.

Судя по красным глазам хакера, ему этой ночью так легко заснуть не удалось, и он попытался найти утешение в любимом занятии. Утешение нашлось, сон — нет.

— Ну и как? Обнаружил, — Роджер скептически усмехнулся, — признаки разума?

— По технической части никаких вопросов, но в мозги я ему заглянуть не могу, — с сожалением развел руками Фрэнк.

— Ты же Дэна настраивал, что, совсем никаких отличий?

— Когда он не вмешивался в управление — да. Тут нейромедицинское оборудование нужно, а не компьютерное.

— Ладно, и где этот Ворон сейчас?

Дверь санузла открылась как по команде. На пороге, красиво развернув широкие плечи, стоял одетый с иголки киборг, умудрившийся задень не посадить на белоснежную рубашку ни единого пятнышка. В зеркале за его спиной отражался кусочек серой помятой футболки Роджера, а над ней — еще более помятая унылая физиономия.

— Видишь, я его даже первым в душ пустил, — с упреком указал Винни, уязвленный обвинением в кибернасилии, и зашел вторым.

Роджер тупо уставился на закрывшуюся перед самым его носом дверь, вздохнул и пошел заваривать себе зеленый чай.

* * *

Кашеварила сегодня Джилл, так что на завтрак действительно была каша, на любой вкус — жидкая, густая, комковатая или пригоревшая, смотря из какой части кастрюли зачерпнуть.

— Фе, овсянка! — сморщил нос Фрэнк. — Терпеть ее не могу.

— Зато она очень полезная, — нравоучительно сказал Роджер, ложкой вырезая из каши шарик и аккуратно выкладывая его в центр тарелки, дабы подчеркнуть высокий ранг яства.

Винни, напротив, нагреб себе полную миску овсянки, даже с верхом, и принялся с чавканьем ее пожирать.

— Прямо как в армии, — сообщил он, блаженно жмурясь. — Даже такая же пересоленная. Кэп, а ты сказал воришкам, что дорога в казенный дом удлинилась на три дня?

Киберворы, которым сперва предложили размороженные арестантские пайки, опрометчиво потребовали более гуманного отношения. Роджер с каменным лицом забрал пайки и принес две тарелки с кашей. Воры присмотрелись и потребовали вернуть пайки, но было поздно — их уже доедал Ворон.

— Нет, зачем? — Роджер сделал себе бутерброд из кружка колбасы и поджаренного тоста и вгрызся в него, параллельно по чуть-чуть отщипывая вилкой от каши, как завзятый гурман. — Им все равно еще сидеть и сидеть за их подвиги, а срок предварительного заключения вычитается из тюремного.

— Ну и правильно. — Сержант положил себе добавки. — Ишь, привередливые какие попались!

— Итак, у кого какие идеи по делу о свихнувшихся гроболовах? — спросил Сакаи, когда команда утолила первый голод. — За исключением призраков и вампиров, разумеется.

— Скорее всего, по патрулю пальнули из психотронной пушки, — авторитетно заявил Винни, знаток всевозможных средств убийства как себе подобных, так и совсем иных. — Типа SDV9 или «Мухобой».

Роджер кивнул. Он тоже сразу об этом подумал, просто хотелось подразнить Фрэнка.

— Но зачем? Корабль же не ограбили, даже не попытались проникнуть

на борт.

— Может, личные мотивы? — предположил сержант. — Например, вожак гроболовов кого-то особенно больно клюнул или увел чью-то подружку.

— А вторую бригаду тогда за что?

— Возможно, кто-то объявил охоту на всех гроболовов вообще, — сказала Джилл. — Какой-нибудь маньяк или сектант-фанатик, который хочет посеять панику на Ханне.

— Вожак, который доставал с орбиты вторую бригаду, никого рядом не видел, — боязливо напомнил Фрэнк, упорно цеплявшийся за потустороннюю версию. — Да и она нормально проработала две смены.

— Ну логично, — кивнул Винни. — Если стрелок будет постоянно околачиваться на месте преступления, его засекут.

— Значит, и на нас он вряд ли выскочит, — с сожалением заключил Роджер. — Но все равно будем держаться настороже. У психотронной пушки малая дальность, для выстрела злоумышленнику придется подойти совсем близко.

Команда неспешно закончила завтрак, перебралась в рубку, и «Сигурэ» отправился в свой первый гроболовский рейс.

* * *

Работа гроболова при всей ее почетности оказалась довольно-таки скучна. Засекли радаром отбившийся от общего роя объект, подлетели к нему, сделали аудиозапись, потом кто-то из экипажа в скафандре с ракетным ранцем вышел наружу, поймал саркофаг и либо затащил в шлюз, либо, если до ограды не очень недалеко, прямиком отбуксировал беглеца за нее, где синхронизировал с остальными по скорости и расположению. Плотным диск казался только издали, на самом деле округлые серебристые гробы, похожие на гигантские яйца, плавали в нескольких метрах друг от друга, и люди быстро принаровились лавировать между ними. Снизу, с Ханны, непрерывным потоком, похожим на звездопад наоборот, поднимались все новые и новые саркофаги, автоматически встраивались в общий рой и навсегда отключали двигатели.

За день удалось вернуть на место двадцать один саркофаг и засечь девятнадцать пролетающих мимо кораблей — четырнадцать транзитов на «гасилку» и пять туристических яхт. Все они без задержки миновали околопланетное пространство, не интересуясь деятельностью гроболовов и

не пытаюсь к ним приблизиться.

В работе не участвовал только Фрэнк, почти сразу же заснувший прямо в навигаторском кресле. К этому времени он так задолбал всех своим нытьем, что команда ходила на цыпочках, лишь бы не разбудить это лихо, а когда ближе к вечеру оно все-таки проснулось, Роджер отправил его кормить и выгуливать киборгов. Благодаря этому день прошел спокойно и быстро, без всяких ЧП, призраков и вампиров.

Разобравшись с последним на сегодня саркофагом, экипаж «припарковал» корвет на краю Некрорбиса, чтобы завтра продолжить с того же места, и, поужинав, принялся наслаждаться заслуженным отдыхом.

Роджер достал заветный альбом, тушь и кисть и подтащил к столу антикварное земное кресло, но даже в нем вдохновение что-то не приходило. Зато пришел Фрэнк, которого подозрительно долго не было видно и слышно, а с ним Ворон.

— Эй, смотрите, какую прикольную программку я в своих запасах нарыл! — заорал навигатор с порога кают-компания, нетерпеливым взмахом руки высылая киборга вперед. — Давай, Ворон, покажи класс! Ключевое слово: «ветер».

Киборг устался на стол, распознавая лежащие на нем предметы, а затем внезапно выхватил у Роджера кисточку, обмакнул в тушь и быстро-быстро, но безупречно аккуратно начертал на странице три столбика иероглифов, а сбоку несколькими короткими четкими штрихами набросал стебель бамбука.

— Что скажете, кэп? — сиял навигатор.

Кэп неопределенно что-то промычал. В японском языке было пятьдесят тысяч иероглифов, а Роджер знал около двух. Ворон, точнее его программа, — все.

— Переведи! — скомандовал Фрэнк уже корабельному искину, и из динамиков раздалось:

Колышется на ветру
Хилый побег,
Завидуя дубу.

— И что тут особенного? — кисло сказал Роджер. Уж кто бы вякал про хилые побеги, по сравнению с Фрэнком даже Джилл выглядела бодибилдершей! — Обычный драйвер для каллиграфии, хочешь — киборг буквами любую чушь напишет, хочешь — иероглифами.

— В том-то и дело, что это не драйвер, а генератор! — триумфально возразил Фрэнк. — Говоришь Ворону одно-два слова, а он сам составляет с ним хокку.

— Ой, дайте я попробую, — оживилась Джилл. — Ворон, ключевые слова: «лунный свет»!

Киборг перелистнул страницу и легкими взмахами кисти написал-нарисовал следующий стих, на этот раз украсив его веточкой сакуры.

— Сам теперь читай, — велел Фрэнк Ворону. — Эй-эй, на интерлингве!

В лунном свете несложно,

— послушно переключился киборг.

Принять собаку за волка.
Но скоро рассвет.

— Какая прелесть! — умилилась Джилл. — По-японски мне даже больше понравилось, так мелодично.

— А про плазменную винтовку слабо стишок сочинить? — заинтересовался и Винни.

Киборгу оказалось не слабо, и Роджер, не в силах больше терпеть это безобразие, выхватил у Ворона альбом.

— Да вы хоть знаете, сколько стоит такая бумага?! Пусть на туалетной пишет — и сразу в циклобокс, большего эта халтура не заслуживает!

— А по-моему, не хуже, чем у вас, получилось, — чистосердечно сказала Джилл, но, увидев вытянувшееся лицо капитана, начала смущенно оправдываться: — То есть не сильно хуже!

Обычно Роджер старался относиться к насмешкам над своим хобби с буддистским терпением, но денек выдался трудный, и нервы не выдержали.

— Да что вы вообще понимаете в традиционной японской поэзии, гайдзины^[17] несчастные!

— А ты пиши так, чтоб мы понимали, — без обиняков посоветовал Винни. — А тодохлые гейши-шмейши какие-то... Покажи, что он там про винтовку сочинил?

Но Роджер прижал оскверненный альбом к груди и холодно возразил:

— Не сочинил, а сгенерировал! С тем же успехом можете вводить

слова прямо в программу, без участия киборга.

— Не скажите, — задумчиво протянул Фрэнк. — Я пробовал, получается намного хуже.

— В таком случае продолжайте развлекаться без меня!

Роджер не без труда выкарабкался из продавленного кресла, цеплявшегося за седока всеми складками, и ушел из кают-компания под удивленный басок Винни: «Эй, ты чего, обиделся? Да ладно, это же просто игра!»

Капитан не обиделся, он был всего лишь оскорблен в лучших чувствах и боялся кого-нибудь убить.

— Да разве это хокку? — с досадой пробормотал он уже в своей каюте. — Так, более-менее связный набор слов!

«Хает тануки^[18] кумкват, — пристыдил его внезапно проснувшийся Басё. — Зато, что посмел уродить // Не в его саду».

Роджер хотел было записать это трехстишие и выдать за свое, но побоялся снова опозориться и опозорить великого поэта. Сперва надо хорошенько подтянуть иероглифику. Поэтому Сакаи просто перелистал альбом, внимательно разглядывая каждую страницу. М-да, по сравнению с каллиграфией киборга его собственные потуги выглядели убого, хотя должно быть наоборот — иначе рукописные свитки так не ценились бы... И интересно, что Фрэнк имел в виду под «хуже»? В смысле голой программой дразнить капитана не так весело? Или... что-то другое?

Роджер подставил последнюю страницу под зрачок камеры и негромко, воровато попросил:

— Компьютер, переведи текст. Да тише ты!

Плазменная винтовка,

— проникновенно зашептал искин.

В руках глупца.

А лучше бы наоборот.

Сакаи хмыкнул, вновь обретая веру в себя. Зря не дал Винни это прочесть, пришла бы капитанская очередь смеяться! Хотя... вот этот иероглиф Роджер знал, и у него было несколько значений. «Плазменная винтовка» — самое современное, а древние японцы перевели бы его как

«могучее оружие». Киборг — действительно могучее оружие, и в руки он попал не самые умные. Или имеется в виду его основной хозяин?

Роджеру стало жутковато. А вдруг Ворон все-таки разумный? Вроде бы радоваться надо, считай, человека из рабства спасли, но, в отличие от романтиков из ОЗК, Сакаи понимал, что люди бывают очень разные. Да, мозгоедские киборги оказались нормальными... то есть дружелюбными... ну хотя бы миролюбивыми или как минимум ленились убивать людей. Но была же еще и та загадочная рыжая «шестерка», заставившая Ланса дать ей коды доступа к системе и жестоко прикончившая хозяина, про которую с тех пор никто не слышал. Что, если Ворон принадлежал какому-нибудь якудза и человека ему убить — как высморкаться? В конце концов приказы «глупцов» надоедят оружию, и оно станет само себе хозяином...

«Дрожит самурай под котацу,^[19] — ехидно заметил Басё (ну да, ему-то что, он уже мертвый!!!). — *Увидев на стене // Громадную тень мыши».*

— Я не дрожу! — оскорбленно возразил ему Роджер. — Просто проверяю, заперта ли дверь и... пожалуй, положу под подушку бластер.

* * *

Роджер проснулся с ясной трезвой головой, сам удивляясь, что на него вчера нашло.

Это придумал же такое — разумный Ворон! Причем заключил это по трем дурацким стихам, два из которых почему-то принял на свой счет (у кого чего болит, называется!), а один вообще додумал. Как будто у боевого киборга была возможность тренироваться в японском стихосложении, чтобы теперь, блеснув талантом, так глупо себя выдать. И, конечно, настолько хитрый и умный киборг будет месяц заживо гнить на мате, вместо того чтобы свернуть хозяевам шеи и захватить их судно — ведь катера воров, в отличие от «Сигурэ», никто не хватится и не объявит в розыск.

Да эти хокку — отраву хуже sake, начинаешь искать пласты смысла даже там, куда их не клали!

Роджер бодрым пружинящим шагом вошел в рубку, на ходу массируя ноющую щеку, — подушка оказалась слишком тонкой, а бластер — выпуклым.

— Ну что, — поинтересовался он у Фрэнка, оставленного на ночном дежурстве, раз уж тот все равно выспался днем, — прилетали твои призраки? А вампиры?

Навигатор почти разочарованно помотал головой — об этом его спрашивали все по очереди, с одинаковыми обидными ухмылочками. Впрочем, ночью хакер был далеко не столь храбр, и если бы не компания боевого киборга, будил бы коллег при каждом подозрительном шорохе — целенаправленно или паническими воплями.

— Я думаю, что полицейский корвет отпугивает их почище святой воды, — с сожалением сказал Винни. — И никто к нам до конца смены так и не сунется.

— По крайней мере, расчистим ма-ка-ханам орбиту, — философски заметил Роджер. — А если нападения возобновятся, пусть нанимают человеческих «гроболовов» на постоянный оклад.

Сержант кивнул, и команда стала потихоньку втягиваться в работу.

Шестой по счету саркофаг оказался с сюрпризом — когда Фрэнк пропустил его «послание» через динамики, рубку огласили мерзкие хрипы и скрежеты. Испуганный Петрович попытался спрятаться у Роджера за пазухой, и капитан поспешил убавить звук.

— Что-то этому певцу совсем хреново! — Винни поморщился и глубоко повертел мизинцем в ухе — еще чуть-чуть и тот высунулся бы с противоположной стороны.

— Неудивительно. — Фрэнк увеличил изображение медленно, как-то кособоко вращающегося вокруг своей оси саркофага и ткнул пальцем в солидную вмятину. — Похоже, он столкнулся с метеором и тот перевернул ему все кишки!

— Фу! — укоризненно сказала Джилл. — Там же действительно... внутренности.

— Тогда почему «фу»? — хохотнул Фрэнк, храбрясь. — Я всего лишь называю вещи их настоящими именами!

Роджеру тоже не хотелось думать, как может выглядеть хорошо промаринованный в саркофаге труп ма-ка-ханина. Вряд ли хуже, чем полюбившийся центаврианам балют,^[20] но и лучше — тоже.

— Да, Фрэнки, прояви побольше почтения к усопшим! — строго велел капитан.

— А как насчет почтения ко мне?! — взвыл оскорбленный навигатор. — Я же тысячу раз просил не называть меня Фрэнки!

— Почему? — язвительно поинтересовалась Джилл. — Это же всего лишь твое настоящее имя!

Роджер вздрогнул и круто обернулся, но мелькнувшим на краю зрения «призраком» оказался Ворон, штатно притаившийся в рубку на хозяйские голоса. Прогонять киборга, выдавая, что его компания капитану неприятна,

Сакаи постыдился.

— Сделай аудиозапись, — приказал он Фрэнку и снова повернулся к приборам.

Сквозь подвывание и скрежет все-таки пробивалась основная тема, авось ма-ка-хане сумеют ее разобрать и истолковать.

— Ага, только отфильтрую помехи. — Навигатор подвигал бегунки в вирт-окне, и раздражающая какофония постепенно сменилась уже привычным щебетом и посвистами. — Вот, совсем другое дело!

Капитан одобрительно кивнул.

— Ну, кто на этот раз пойдет возвращать яичко в гнездышко?

— Давай я разомнусь. — Винни не спеша выбрался из пилотского кресла. — А то в ушах до сих пор звенит.

— Хорошо. — Роджер на всякий случай переключил мастер-права управления кораблем на свой пульт — «Сигурэ» неподвижно висел относительно кольца, хвататься за штурвал придется только в случае форс-мажора.

— Кэп, покараулишь? — почти сразу же приподнялся и навигатор. — Я в сортир сбегая.

— Валяй, — снисходительно разрешил Роджер, — и Ворона тоже своди, он же сам не сообразит, будет терпеть до упора.

Минут пятнадцать капитан наслаждался тишиной и покоем — Джилл вышла из рубки вместе с Винни, что-то там проверить по своей части. На обзорном экране было хорошо видно, как сержант подлетел к саркофагу, облапил его и деловито потащил прочь, будто муравей личинку.

Дверь рубки с шелестом открылась.

— Что-то ты быстро! — саркастически заметил Роджер, и не сомневавшийся, что Фрэнк будет по максимуму отлынивать от работы.

Навигатор ничего не ответил и к креслу не подошел. Капитан оглянулся посмотреть, что его задержало, и обнаружил, что вернулся только Ворон.

— Мог бы подождать Фрэнка и там, — буркнул Роджер, снова поворачиваясь к экрану.

Наверное, стоило оформить это в виде приказа, потому что намека киборг не понял и, судя по звукам, подошел вплотную к спинке кресла.

Роджеру стало как-то неудобно. «Это просто режим охраны хозяина», — напомнил он себе, назло всколыхнувшейся паранойе непринужденно разваливаясь по подлокотникам. Винни уже летел обратно, из недр корабля доносился голос Джилл, что-то кому-то, вернее, чему-то сердито выговаривающей. Петрович мирно дремал на жердочке, сжимая в

передней лапке клочок капитанской футболки.

На правое плечо Роджера легла тяжелая рука.

— Я хочу поговорить с вами наедине, капитан, — сказал Ворон.

Роджер понял, что ему тоже очень нужно в туалет. А еще больше — в каюту, за бластером, но, похоже, ни туда, ни туда его уже не пустят.

На этот раз заставить себя обернуться оказалось намного сложнее.

Киборг нависал над креслом, словно вылезший из ада демон, так сгорбившись над рефлекторно отшатнувшимся вбок человеком, что лицо Роджера обдавало теплым дыханием, вопреки мифологии пахнущее не серой, а луком из утреннего салата.

Сам Роджер дышать, кажется, перестал вообще.

— Спасибо за одежду, рубашечка — просто шик, — небрежно продолжал Ворон, — но в мои планы никак не входит попасть в лапы ОЗК. Они набросятся на меня со своими дурацкими тестами, внесут в картотеку и сделают «полноправным гражданином» Федерации... что меня совершенно не устраивает. Пока я обычный киборг, я невидим для закона и могу творить что хочу, не опасаясь суда и тюрьмы. Вот она — настоящая свобода, а не эти ваши «права человека»! Оставьте их себе вместе с обязанностями!

Роджер знал, как выглядит программа имитации личности «шестерки», и это точно была не она. Там все четкое и примитивное, как у андроида: восемь типовых выражений лица и пять интонаций на все случаи жизни.

С Вороном же творилось что-то странное: голос то понижался до злодейского шепота, то повышался почти до визга, мимические мышцы хаотично подергивались во всех направлениях, словно пытаясь изобразить все эмоции сразу, зато глаза смотрели на Роджера со спокойным веселым интересом, как у маньяка-убийцы, точащего нож на виду у связанной жертвы.

— И... что же ты тогда хочешь? — едва сумел вымолвить Сакаи.

— Отвези меня на Самородок, — ультимативно потребовал киборг. — Там меня ждут друзья, которые заказали мою кражу... а вы, тупые копы, вмешались и все испортили!

Первый парализующий мозг и тело ужас отступил, и Роджер осознал, что навигатора нет уже как-то неприлично долго.

— А где Фрэнк? — пробормотал он, пытаясь скосить глаза на дверь.

Из коридора донесся странный хлюпающий звук.

— Вы же все равно никогда его не любили, — киборг еще больше наклонился и стиснул пальцы, — не ценили и не уважали...

— Эй, чем это вы тут занимаетесь? — перебил его зычный голос

сержанта, вернувшегося, напротив, даже раньше срока.

— Винни, беги! — сдавленно, словно киборг уже схватил его за горло, проскрипел Роджер, не сомневаясь, что немедленно поплатится за это жизнью.

— Чего?! — Сержант недоуменно сдвинул брови и покрутил головой, пытаясь понять, о какой угрозе предупреждает его капитан, и внезапно обнаружил ее совсем в другом месте. — Ах ты, паршивец!

Винни наполовину скрылся за углом и вытащил оттуда... отбивающегося и уже в голос хохочущего Фрэнка в хакерских очках с гарнитурой.

— Я же говорил тебе, что это плохая идея! — рявкнул сержант, встряхнув навигатора, как нашкодившую шавку. — И ты обещал, что она только идеей и останется!

— А что случилось? — Прибежавшая на шум Джилл присмотрелась к происходящему в рубке, но вместо ужаса на ее лице отразилось лишь изумление. — Фрэнк, что ты сделал с Вороном?!

Роджер перевел взгляд на киборга и обнаружил, что тот так и застыл в полупоклоне над креслом, словно поставленный на паузу.

До капитана постепенно начало доходить.

— Отпусти меня, немедленно! — Сакаи задергался в кресле, словно приколотый на булавку жук.

— Как скажешь, босс! — неожиданно легко согласился Ворон, разжимая пальцы и выпрямляясь.

Стойка была расхлябанной, лицо киборга продолжало непрерывно подергиваться. Оставшиеся не у дел руки принялись поправлять рубашку, щегольски приглаживать волосы и наконец, нашли себе место в карманах брюк.

— Закачал ему программу имитации личности от Bond'a, блок «мафия», — тем временем объяснил гордый как слон Фрэнк. — Она долго вставать не хотела — оснащение DEX'a ее не поддерживает, но я ее все-таки уломал. Поэтому мимику так и колбасит.

— А... взгляд? — У Роджера в груди до сих пор колотилось на грани фибрилляции. — Он такой... натуральный.

Взгляд все еще был при киборге, и Ворон добросовестно переводил его с одного хозяина на другого, смотря кто в этот момент говорил. В движении он выглядел куда менее естественно, особенно после разоблачения хакера.

— Ага, взгляд мегаудачно вышел! — согласился Фрэнк, продолжая упиваться своим триумфом. — Правда, только в одной позиции, пришлось

ее зафиксировать. Но круто же получилось, да? Я сам, пока его тестировал, чуть не обделался!

Роджер сделал пару упражнений японской дыхательной гимнастики, представляя, что вместе с отработанным воздухом из организма выходит весь негатив. К сожалению, выдуть удалось от силы пять процентов, да и те при взгляде на ликующего итальяшку принялись всасываться обратно.

— Да, — медленно подтвердил капитан, — очень круто. Фрэнк, напхни мне, пожалуйста, почему мы до сих пор не выкинули тебя за борт без скафандра?

— Потому что я отличный навигатор и компьютерщик? — насторожился хакер.

— Знаешь, — Роджер задумчиво потер подбородок, — эти аргументы внезапно перестали казаться мне убедительными.

— И потому, что мы больше не пираты, а копы, и нам нельзя убивать друг друга, — торопливо добавил навигатор, начиная понимать, почему Винни отговаривал его от этого розыгрыша.

— Теплее, — с сожалением признал Роджер. — Поэтому я выкину тебя за борт в скафандре! Сегодня главным гробохватом у нас будешь ты, и пока двадцать штук на место не пристроишь, назад не пустим!

— Кэп, вы чего? — вытаращился на него Фрэнк. — Это же была просто шутка, дружеская шутка! Я думал, вы сразу поймете, что это программа, Винни же понял и Джилл тоже! Ой, я догадался, вы сейчас тоже шутите, да? Ха-ха, как смешно!

— Сержант Черноу, помогите рядовому Фумагалли надеть скафандр! — официально приказал Роджер, и Винни с энтузиазмом приступил к заданию.

— А-а-а-а, не надо, я боюсь мертвецов!!! — Вопли навигатора частично приглушила одна закрывшаяся дверь и окончательно — вторая.

Сержант вернулся, самодовольно отряхивая ладони друг о друга.

— Запихал придурка в шлюз, — с крокодильей ухмылкой доложил он. — Что, правда заставим его весь день гробы таскать?

— Да ну его, — обессиленно махнул рукой Роджер. — Он нам так натаскает, что все кладбище разворотит. Нет, промаринуем полчаса в шлюзе и выпустим. Будет знать, как нас пугать.

— Я вообще-то ничуть не испугалась, — призналась Джилл, так явно стараясь пощадить капитанское самолюбие, что лучше бы хихикала. — Просто он вас, наверное, врасплох застал, да?

— Верно, — смущенно подтвердил Роджер. — Я задумался, а тут это...

«Кошка перебежала дорогу, — вкрадчиво напомнил о себе Басё, решив, похоже, навсегда обосноваться в теле своего недостойного последователя. — *Думающему о тигре самураю. // Колюча макушка сосны*».

— Спасибо, я уже понял, что ты тоже на его стороне, — с досадой буркнул Роджер себе под нос.

— Что?

— Я говорю, хватит с меня этого безобразия! — повысил голос капитан. — Ворон, сотри все файлы, относящиеся к программе Bond'a, и закрой Фрэнку доступ к системе! А если он попытается снова что-то тебе установить без моего ведома, немедленно сообщи мне.

— Ладно, босс, — с ленцой согласился Ворон, но уже в следующую минуту глаза киборга потухли, лицо окаменело, тело вытянулось в струнку, и он привычным машинным голосом доложил: — Приказ выполнен.

— Давно пора, — одобрил Винни, кривя душой: так Фрэнк, по крайней мере, дурил голову киборгу, а не коллегам.

— Знаете, а взгляд у него действительно был очень выразительный, — задумчиво сказала Джилл. — Вдруг Ворон все-таки разумный, просто боится нам в этом признаться?

— Что-то не похоже, — проворчал Роджер, не желая снова попадать в ловушку самообмана. — Ни на разумного, ни на испуганного. Петрович, а ты что думаешь?

Торжественно посаженный на левое плечо киборга, пси-ежик потоптался по нему, как по деревяшке, не спеша перелез на правое, сел, вдумчиво почесал себя задней лапой за ухом и запросился к хозяину. Либо в башке у Ворона было шаром покати, либо киборга абсолютно устраивало его нынешнее положение. А что? Вкусно кормят, развлекают, дают возможность безбоязненно издеваться над людьми и даже их бить!

— Видите? — тем не менее сказал Роджер. — Самый обычный киборг, как я и говорил.

— Точно, — согласился Винни, но опять же как-то неискренне, а Джилл вообще промолчала.

* * *

Остаток дня прошел без приключений.

Получив категорический запрет «настраивать» киборга, Фрэнк скорчил трагическую мину и попытался возражать, но капитан

выразительно указал ему на шлюз. Заручиться поддержкой команды горехакеру тоже не удалось — Джилл с Винни и даже Петрович обходились с ним подчеркнуто холодно, давая понять, что настолько глупые, грубые и злые штуки в их коллективе не поощряются.

Навигатор сник и до конца смены работал молча, с обиженным видом.

Теперь саркофаги попадались гораздо реже — похоже, эту часть «пригорода» ма-ка-хане успели очистить. Всего одиннадцать штук за день словили, и если бы Роджер сдержал свое слово, то Фрэнку пришлось бы ночевать за бортом. Впрочем, совсем избежать расплаты навигатору не удалось — ему опять досталось ночное дежурство.

— Заснет же, как пить дать, — ворчал Винни. — Днем-то ему подряхнуть не удалось, а ковыряться в киборге ты запретил.

— Ничего, о приближении чужого корабля нас и искин предупредит. — Роджер уже полностью успокоился, а волноваться по такому поводу и вовсе не видел смысла.

— Ну в общем-то да. — Сержант широко зевнул, даже не попытавшись прикрыться ладонью. — Я и Ворону на всякий случай приказал разбудить меня, если что.

— А как он поймет, что или не что? — скептически скривился Сакаи.

— Поймет, — убежденно сказал Винни. — Он смысленый. Я ему все приборы показал и объяснил, на что смотреть надо.

— Ну-ну...

Роджер не стал спорить с сержантом, но, когда на корабле все затихло, вместо своей каюты пошел к арестантской.

За три дня братцы-воришки успели смириться с неволей и сговориться, что отвечать на допросе. Поэтому патрульные больше ни о чем их не спрашивали, пусть с ними теперь следователи разбираются, и арестованные отчаянно скучали. Все гаджеты у них отобрали, а на жалостливые мольбы вернуть хотя бы старенькие видеофоны с парочкой игр («Да ладно вам, неужели вы думаете, что с их помощью можно взломать ваш искин?!») Фрэнк дьявольски, с козлиным подблеиванием, расхохотался.

Задержанные уже тоже собирались на боковую, и Роджер громко постучал по решетке, привлекая их внимание.

— Среди конфискованных у вас киборгов была одна «шестерка», — издалека начал он, когда братья разом, как шоаррские болванчики, сели на койках. — Мужского пола, с темными волосами.

Киберворы настороженно уставились на полицейского, пытаясь понять, к чему это он.

— Вы за ним ничего странного не замечали? — Роджер и сам себя плоховато понимал, но старался держаться уверенно и грозно. — Может, он как-то не так себя вел? Или был слишком... смышленный?

— Это Ворон-то? — Такого вопроса воришка ожидал меньше всего и поэтому ответил вроде бы искренне: — Да он тупой, как «пятерка»! Мы его на раз-два хакнули.

— Отформатировали, — торопливо перебил его старший брат. — По просьбе хозяина, это не запрещено.

— Того мифического мужика с бородой? Может, еще в красной шубе с мешком? — не сдержался Роджер и тут же об этом пожалел: братья принялись заливаться соловьями, в подробностях описывая своего вымышленного друга. — Так, все, умолкните, дети кицунэ! Эту песню уже судье петь будете! Давайте вернемся к киборгу: вы уверены, что он не бракованный?

— На двести процентов! — так авторитетно заявил старший, что если бы Роджер не знал, с кем имеет дело, то, пожалуй, успокоился бы.

Впрочем, кому, как не киберворам, лучше всех разбираться в киборгах?

— А откуда вы это знаете?

— Так ведь ему уже пять лет, а брак до трех, ну максимум до четырех обязательно вылезет.

Роджер попытался вспомнить, сколько лет было Дэну, когда он попал к «мозгоедам». То ли шесть, то ли семь, но он и до этого «глючил», и Ланс тоже.

— А зачем вы его форматировали? Были какие-то проблемы?

Братья замялись и переглянулись в тщетной попытке наладить телепатическую связь, чтобы снова не сесть в лужу.

— Давайте без протокола, — медовым голосом предложил Роджер. — Мы с вами просто пофантазируем на тему того, что могло бы быть, но на самом деле не было, договорились? Вы украли этого киборга, вам что-то в его поведении не понравилось, и вы стерли ему память, надеясь, что это решит проблему...

Киберворы опять переглянулись — и внезапно расхохотались, точь-в-точь как Фрэнк.

— Ну ты и фантазер, шеф! Ты что, агиток ОЗК обчитался? Да разумных киберов раз-два и обчелся, мы пока ни с одним не сталкивались.

— А вот я сталкивался, — сквозь зубы процедил Роджер, — и не с одним!

Арестованные заржали еще обиднее:

— В таких же фантазиях, да?

Сакаи решил, что оправдываться перед ничтожными воришками ниже его достоинства. Похоже, Фрэнк был прав, и киберворы стирали память всем попадавшим в их лапы киборгам, чтобы замести следы кражи.

Роджер припомнил, какой вид был у склонившегося над ним Ворона, и попытался его воспроизвести.

Смех быстро увял до жалкого неуверенного хихиканья.

— Ладно, зайдем с другой стороны, — настойчиво возобновил допрос капитан. — Где вы... то есть ваш «друг» взял этого киборга? Он вам не рассказывал?

— Вроде рассказывал... — Барт завел глаза в потолок и театрально пощипал подбородок. — Но мы, кажется, забыли... Шеф, ты слышал, что от безделья люди тупеют? Может, все-таки вернешь нам хоть один видеофон, а? Книжечки там почитать, пасьянсик разложить...

— Я подумаю, — многозначительно пообещал Роджер. — Смотря насколько вы уже успели отупеть.

Барта такой туманный ответ насторожил, но он рассудил, что рано или поздно коп все равно доберется до своей базы и истины, ведь хозяева наверняка сообщили в полицию о пропаже киборга. Так что лучше подлизаться и посотрудничать.

— Тот мужик говорил, что раздобыл кибера на планете Мин, — осторожно начал кибервор, взвешивая каждое слово. — У каких-то фермеров.

— Может, ты и их фамилию случайно запомнил?

Воры совершенно точно должны были видеть ее в профиле владельца, когда взламывали систему, но Ворона они «раздобыли» давно и с тех пор успели украсть еще с десятков киборгов.

— Не-а, — с искренней амнезией пожал плечами Барт. — То ли на Л, то ли на Р, не очень длинная...

— А какое программное обеспечение у него стояло?

Роджер слышал, что ОЗК выложило в свободный доступ программу для разумных киборгов, RK-start. С ней, правда, и нормальный киборг начинал выглядеть бракованным, зато бракованный получал возможность уйти от хозяина и попросить убежища в Центре. Некоторые восторженные придурки сами ставили ее своим киборгам в надежде обрести брата по разуму, но обычно обретали «слона в посудной лавке» — киборги все роняли, били и ломали из-за ошибок в расчетах, которые предполагалось компенсировать умом.

Вор похабно хихикнул, решив, что насмотревшийся на кубики коп

колеблется между DEX и Irien.

— Да самое гнилое, Mary-Agro. Он у них поля окучивал, его прямо из сарая для сельхозтехники и у... купили!

Роджер подумал, что на месте киборга тоже радостно уцепился бы за возможность сменить обстановку. С другой стороны, он все-таки не киборг... и даже не похож! Суровые, но практичные фермеры не станут бить и морить рабочую лошадку голодом, да и сама она с легкостью найдет там чем подкрепиться. Несмотря на долгую отлежку, Ворон находился в хорошей физической форме, без свежих шрамов.

— Ну так что, начальник? — нетерпеливо напомнил о себе Барт. — Мы заслужили маленькую награду?

— Конечно, — подозрительно покладисто согласился патрульный и пошел к «хранилищу улик», обычной кладовке по соседству с арестантской.

Воры в предвкушении вытянули шеи и затаили дыхание, наблюдая, как он там роется, чем-то шурша и шлепая.

— Вот вам. — Роджер отомкнул окошечко для передач и сунул в него тяжелую пачку литературы, по большей части красочных религиозных журналов, бесплатно подкидываемых на корабельные трапы проповедниками всех мастей. Сверху лежала засаленная колода альфианских карт, у кого-то конфискованная и забытая. — Читайте, раскладывайте!

Арестанты принялись шумно возмущаться и желать подлому копу много всякого нехорошего, но тот с бесстрастным лицом отсалютовал им одним пальцем, развернулся и ушел уверенной походкой победителя.

* * *

На волне успеха Роджер решил заглянуть в рубку и сделать втык несомненно уснувшему часовому, но еще на подходе к двери его встретил проникновенный голос Фрэнка:

— Послушайте, кэп... Вы просто неправильно меня поняли, а потом не дали ничего объяснить!

Роджер споткнулся от неожиданности и замер. Неужели Фрэнк научился видеть сквозь стены? Или хакер узнал капитана по звуку шагов, хотя тот нарочно старался не топтать, чтобы никого не разбудить?!

— *Ti giuro*,^[21] я и подумать не мог, что вы так на это отреагируете! — все драматичнее продолжал навигатор. — Мы же постоянно друг над

другом подшучиваем, и ничего... вы вон меня тоже вечно Фрэнки обзываете и дразните за то, что я в виртуале залипаю... а я, может, только там по-настоящему и живу! Для меня этот киборг — как для вас ваши хокку, руки так и чешутся замутить с ним что-нибудь крутое и интересное. К тому же вы так доказывали нам, что он неразумный... я был уверен, что вы сразу обо всем догадаетесь, ну, разозлитесь немного... а потом мы вместе над этим посмеемся! Что? Да нет же! Ворон на меня совсем не обиделся, честное слово! С ним одно удовольствие работать было, все программы влет ставились, как будто ему самому интересно было, что получится. Может, вы все-таки... Мamma mia, ну не надо на меня так страшно смотреть! На, съешь тятучку, что ли!

Вконец озадаченный Роджер на цыпочках подкрался к двери, встал слева от проема на то самое место, с которого подглядывал Фрэнк во время своей дурацкой шутки, и обнаружил, что навигатор обращается не к нему. Ну, точнее, не совсем к нему.

Ворон сидел в кресле Роджера, по-царски разложив руки по подлокотникам и закинув ногу за ногу. Нарушить капитанский запрет Фрэнк не посмел, просто велел киборгу сесть и набычиться, а для пущего сходства прицепил ему на плечо белую вязаную шапочку из светодиодов, бережно хранимую в память о приключениях на Слепянке.

Фрэнк капитана не заметил, зато Ворон сразу повернул голову в сторону основного хозяина. Киборг сосредоточенно пережевывал вязкую сладость, что в сочетании с нахмуренным лбом выглядело так, будто он откусил кусок от кающегося навигатора.

Роджер срочно отпрянул назад, пока Фрэнк не заинтересовался, что привлекло внимание его «собеседника». Надо же, оказывается, иногда этому патлатому пакостнику действительно бывает стыдно!

В первый момент капитана больше всего поразил абсурд подсмотренной сцены, но задним числом Роджеру стало навязчиво казаться, что взгляд, который успел бросить на него Ворон, точь-в-точь такой, как тогда, с программой от Bond'a. Да нет, это просто паранойя! Уже даже киберворы сказали, что это простой фермерский киборг, без японских поэтических корней и мафиозных связей, а ему все что-то мерещится!

Сакаи с беззвучной грацией ниндзя отмотал несколько шагов назад, а затем, нарочно топая и шаркая, вошел в рубку. Фрэнк подскочил, осекся на полуслове и отчаянно шикнул на Ворона: «Встань!» Киборг подчинился, продолжая хмуриться и жевать. Роджер напряженно к нему присмотрелся и вздохнул с облегчением: точно, показалось!

— Ну, как тут у вас дела? — в меру грозно спросил он, давая понять,

что буря еще не миновала, но ее пик уже позади.

— Все отлично, капитан! — старательно отрапортовал Фрэнк. — Никаких происшествий, тишина и покой. — И льстиво поинтересовался: — А вы почему до сих пор не спите?

— Что-то не хочется. — Роджер подошел к иллюминатору и сделал вид, будто всматривается в космическую даль, давая навигатору возможность лихорадочно сорвать с плеча киборга шапочку и затолкать в карман. — И раз такое дело, лучше я сегодня вместо тебя додежурю. А ты завтра, от и до! — Сакаи добавил стали в голосе, чтобы навигатор не смел расслабляться.

— Да-да, конечно! — торопливо согласился Фрэнк. После тридцатичасового бодрствования он был готов взвалить на себя не только завтрашнюю смену, но и послезавтрашнюю — ради пары часов сна прямо сейчас. — А-а-а... Мм... Послушайте, кэп!

— Что?

Роджер обернулся, но настоящий капитан оказался еще страшнее тренировочного.

— Ну... это... Просто хотел пожелать вам спокойной ночи, — пробормотал Фрэнк и, понурившись, вышел.

Роджер опять остался наедине с киборгом. Вообще-то можно было прогнать и его, чтоб не мозолил глаза, но...

«Тренируй свою храбрость, // Молодой самурай, — одобрил Басё, но от шпильки все равно не удержался: — *Раз тело не смог*».

— Всему свой черед! — с вызовом пообещал Роджер, уже не опасаясь, что его кто-нибудь услышит.

Ну, кроме киборга.

— А ты, — Сакаи обошел вокруг Ворона, подозрительно щуря глаза, — ничего не хочешь мне сказать?

— Уточните приказ или переформулируйте, — штатно откликнулся киборг.

— Ладно, тогда встань вон там. — Капитан показал ему на дальний конец рубки. — И веди себя тихо, понял?

— Приказ принят к исполнению. Приказ выполнен.

Роджер проверил показания приборов и, убедившись, что все в порядке и искин бдит, устроился в нагретом кресле (ощущение скорее неприятное) и запустил в вирт-окне сэйнэн-аниме^[22] про отважного воина-оборотня, страдающего от всего подряд на протяжении ста сорока серий и радостно встретившего смерть в сто сорок первой. Вообще-то Сакаи предпочитал фильмы с более позитивной концовкой, но в данном случае добить героя было действительно гуманнее.

Роджер то и дело посматривал на киборга, но оставшийся без «подельника» Ворон поскучнел, утратил страсть к роковым взглядам, и, несмотря на его гнетущую компанию, через два часа капитан почувствовал, что начинает засыпать. Надо бы размять ноги.

Роджер прошелся по кораблю, заглянул к арестантам. Как оказалось, те выместили досаду на ни в чем не повинных журналах, наделав из них кособоких самолетиков и засыпав ими весь пол напротив решетки. То ли соревновались, кто дальше запустит, то ли просто решили замусорить корабль. Убирать это безобразие Роджер не стал, решил поручить Фрэнку, а уж тот наверняка придумает, чем отомстить хулиганам.

Среди самолетиков валялась «агитка» ОЗК, скромная восьмистраничная брошюра на серой шершавой бумаге. Видимо, выпала, когда Роджер нес вора журналы.

Капитан подобрал ее и вернулся в рубку. Аниме стояло на паузе посреди серии, но от трагической музыки и мельтешения ярких картинок у Роджера уже болели глаза и мозги. Просто сидеть тоже было скучно, и

Сакаи открыл брошюру в случайном месте.

«Помните, — сразу бросился в глаза жирно выделенный и подчеркнутый абзац, — определить разумность киборга без тщательного углубленного тестирования и сканирования мозга невозможно! Самое распространенное заблуждение — считать, что если до трех лет срыв не произошел, то его можно уже не опасаться. Вполне возможно, что вы его просто не заметили. У киборгов, как и у людей, абсолютно разные характеры — один закатит истерику, другой научится скрывать свои чувства и действовать исподтишка, а третий вообще будет воспринимать все происходящее с ним как должное и терпеть хозяйское насилие до самого конца...»

Роджер с досадой захлопнул брошюру. Глупое ворье! Да они разумного киборга даже у себя под носом не разглядят!

А он сам?

— Ну почему ты не «пятерка»? — тоскливо поинтересовался капитан у Ворона. — Ни у нас тогда никаких проблем не было бы, ни у тебя, все ясно и понятно. Лежал бы себе на матах вместе с остальными, и все!

Капитан вздохнул и включил мультфильм, вызывавший уже только раздражение. Да что эти оборотни знают о страданиях!

* * *

В середине ночи Роджер понял, что надо было нормально разбить ее по трехчасовым сменам и не мучиться. Работа гроболова с постоянными выходами в открытый космос выматывала не меньше, чем полноценный рабочий день грузчика на оживленном складе. Глотать стимуляторы не хотелось, откат после них будет еще хуже. «Если что, искин предупредит», — напомнил себе Роджер, откидываясь на спинку кресла и прикрывая усталые глаза. «Ага, или киборг», — согласился Винни. «Да что твой киборг сообщает», — вяло возразил ему капитан... и внезапно обнаружил себя стоящим в дальнем углу рубки.

Ворон опять сидел в капитанском кресле — на этот раз по-хозяйски развалившись, с надменной ухмылкой. И фуражка на нем была настоящая, «Космический патруль», и белоснежный мундир с золотыми позументами и аксельбантами, а на плече, жуя тянучку, восседал довольный Петрович.

— Ой, какой же он все-таки красавчик! — Джилл с длинным умиленным вздохом прижала руки к груди.

— И даже сильнее меня, — уважительно сказал Винни. — Такому

командиру подчиняться не стыдно!

— Il mio migliore amico!^[23] — Фрэнк с итальянской экспрессивностью приобнял киборга, и тот, повернув голову, снисходительно посмотрел на хакера.

— И стихи, в отличие от того графомана, писать умеет!

— И одевается прилично!

— И в санузле после него не пахнет!

— Эй, — возмутился Роджер. — Немедленно прекратите этот балаган! Друзья-соратники обернулись и уставились на него кто с жалостью, кто с непониманием — мол, что это тут заговорило?

— В чем дело? Это же я, ваш капитан!

Фрэнк медленно вытянул вперед сжатую в кулак руку — и эффектно разжал ее, демонстрируя лежащую на ладони «черную метку».

— У нас теперь новый капитан! — торжественно объявил он, и команда на разные лады расхохоталась Сакаи в лицо.

* * *

Роджер тряхнул головой, заморгал и заполошно осмотрелся по сторонам.

«Крепок сон на заре, — иронично заметил Басё. — *Не прервет его шелест травы // Под ногами врага!*»

С зарей поэт поспешил — судя по комму, капитан проспал всего несколько минут. Даже, может, и не спал, только начал задремывать, а в это время такая липкая муть обычно и мерещится.

В рубке было тихо и пусто. Ворон стоял в углу — на том же месте и в той же позе, что и несколько часов назад. В полутьме вид у киборга был пришибленный и усталый, хотя на самом деле он просто перешел в режим максимального энергосбережения. Лучше бы лег, конечно, но такой команды не поступало.

«Кукла. Просто кукла, — неожиданно отчетливо понял Роджер. — Это мы, люди, создали ее похожей на себя, на свой вкус присвоили ей внешность, голос и имя, напялили подходящие одежды, очеловечили и... возненавидели?!»

До чего может дойти человек, самый хороший, умный, честный, добрый, если разрешить ему безнаказанно делать с другим человеком все! Какие демоны тогда полезут из него? Зависть? Трусость? Малодушие?

И вот тут-то Роджеру стало по-настоящему страшно.

— Что, наигрались в тебя и забыли? — сочувственно и виновато спросил он у Ворона. — Не расстраивайся из-за этих идиотов, они не хотели тебя обидеть. Да и я, прямо сказать, хорош — уже тем, что сдуру повелся на их солдафонские шуточки... А знаешь, что? Давай-ка мы с тобой заварим зеленого чая, откроем пачку вагаси^[24] и будем до утра слагать хокку в свое удовольствие! В конце концов, когда еще мне удастся насладиться приятным обществом самого себя?

* * *

Утром вошедшей в рубку команде открылось феерическое зрелище: в центре стоял низкий столик для чайной церемонии, обычно пылившийся в кладовке. На нем помимо сервировки в японском стиле — с пиалами, бамбуковыми ковриками и палочками — лежали исписанный от корки до корки альбом и пустая картонная коробка, а все вокруг усыпали, как лепестки сакуры, полупрозрачные обертки от сладостей. С одной стороны чинно сидел на корточках Ворон, с другой — капитан, спящий лбом в стол. Правда, на сдавленный возглас Джилл Роджер тут же встрепенулся, проморгался и торжественно объявил:

— Вот что, дорогая команда, надо мной можете издеваться и дальше, если совесть позволяет, но Ворона в это не впутывайте! Разумный он или нет, но вы-то люди, вот и ведите себя по-человечески!

— Мы не издевались, — принялась смущенно оправдываться Джилл, хотя она как раз вела себя адекватнее всех. — Нам его просто жалко стало.

Роджер изумленно уставился на девушку.

— Интересная, лейтенант Джеллико, у вас жалость, — медленно проговорил он. — Никогда бы о ней не догадался, вот честно!

— Ну да, — с неожиданной горячностью поддержал Джилл Винни, — по правде сказать, кэп, мы, как и ты, с самого начала не сомневались, что этот кибер самый обычный, а значит, ОЗК на хрен не нужный! Оно отфутболит Ворона назад, в полицейский участок, там его еще месяц промурыжат на складе улик, а потом вернут в рабство...

— Законным владельцам на ферму, — укоризненно поправил его Роджер, но Винни упрямо мотнул головой:

— Видал я этих фермерских киберов — по двадцать часов в сутки впихивают и вместе со скотом помои жрут! А мы к нему, честно говоря, уже привязались, тем более что он так на тебя... кхм.

Сержант смущенно умолк.

— Вот мы и решили устроить ему маленькие каникулы, реально дать пожить по-человечески, наравне с нами, а не просто неделю в каюте просидеть! — воодушевленно подхватил Фрэнк. — Чтобы потом было что вспомнить.

— Перед передачей хозяевам его отформатируют, и он ничего не будет помнить, — резко сказал Роджер, чувствуя себя мерзавцем, топящим в ведре выводок новорожденных котят. Но, увы, жизнь жестока, и надо уметь смотреть ей в лицо без розовых очков. — Помнить будем только мы, я не хочу, чтобы нам было стыдно за эти воспоминания.

— Извини, кэп, — неловко кашлянул Винни, отводя глаза. — Что-то мы и правда того... заигрались.

«Хвалит вкус мудрости // Лишь тот, // Кто не изведал его», — печально прошелестел в тишине дух Басё, и Роджер почувствовал, как внутри образовалась саднящая пустота.

Еще один сошедший с орбиты предок выполнил свою миссию и вернулся домой.

* * *

Последний день гроболовской смены оказался самым напряженным. «Сигурэ» почти сразу же вляпался в целую стаю блудных саркофагов, похожих, по словам Фрэнка, на толпу пьяных, бредущих из кабака с караоке. Пока патрульные с ними возились, к корвету подкралась и была предупредительно обстреляна туристическая яхта с говорящим названием «Пандора». Психотропного оружия на ней не оказалось, одни психи-журналисты, рыскающие по космосу в поисках сенсации, — а тут человеческие полицейские подозрительно копошатся в закрытой для прочих судов зоне! Винни в сердцах впалял им штраф на пятнадцать единиц «за создание помех работе гроболовов», так и написав в талоне. Журналисты попытались раскрутить сержанта на интервью о его уникальной профессии, «раз мы все равно уже его оплатили», и получили второй талон, «за оскорбление гроболова при исполнении».

Патрульные закончили работу далеко за полночь, выжатые как лимоны. Но утром пора было уже возвращаться на Ханну, и хотелось выложиться по максимуму.

На ночном дежурстве остались Мисс Отвертка с искином, Ворона отправили спать вместе с остальными. Собственно, Джилл тоже почти сразу же уснула, свернувшись клубочком в просторном для нее кресле, но

просыпаться от аварийной сирены у самого пульта все-таки эффективнее, чем бежать к нему из каюты.

На утреннюю тренировку с Винни пошел Роджер. Правда, быстро выдохся и, поколебавшись, кивнул Ворону:

— Иди тоже разомнись!

Если уж даже капитан не погнушался получить пару тумачков в общеукрепляющих целях, то киборгу они точно не повредят.

Полюбовавшись, как Ворон уверенно теснит Винни к краю «ринга», Роджер отправился в душ и вышел оттуда при полном параде: рубашка, брюки, мундир и даже галстук.

— Давай-давай, распускай перышки! — поддразнил его сержант. — Ма-ка-хане оценят.

Роджер кивнул, ничуть не обиженный:

— Раз у них такие обычаи, то надо их уважить. К тому же ни одной приличной футболки у меня все равно уже не осталось.

Сидящий на жердочке Петрович пристыженно пригладил игольчатую шерсть.

— Ну что, летим сдавать пост? — с плохо скрываемой радостью спросил Фрэнк, когда Винни занял пилотское кресло и приступил к неспешной проверке всех систем.

— Угу. — Сержант, напротив, выглядел не слишком довольным. — Жалко, хулиганов с пси-пушкой так и не поймали. Ух я бы им!

— Ничего, — утешила его Джилл, — думаю, с нашей службой мы без труда найдем тебе ух кого-нибудь еще!

* * *

Ма-ка-хане вкатились в рубку, как пять больших пестрых клубков, и уверенно обступили настоящего капитана — то ли запомнили его (хотя для самих людей все они были на один клюв), то ли на этот раз Роджеру удалось-таки выглядеть круче всех.

— Рады видеть вас в добром здравии и неповрежденном уме! — прочирикал вожак, и его свита принялась на все лады восхвалять отвагу человеческих гроболовов, не побоявшихся вступить в противоборство с полчищами призраков.

— Да не было там никаких призраков, — честно сказал Роджер. — Мы подозреваем, что у вас завелся какой-то маньяк или просто злобный шутник, который отстреливает ваших гроболовов из психотропного

оружия.

Ма-ка-хане загалдели еще громче, и неожиданно выяснилось, что такая версия у них была, но почти сразу отсеялась, ведь священные пероеды ничуть не пострадали, а они очень чувствительны к подобному излучению!

— Пероеды? — озадаченно переспросил Роджер, подозревая, что это очередная сложность перевода. Возможно, имеется в виду какое-то местное насекомое, которое здесь держат вместо хомячков или попугайчиков. — Какие еще пероеды?

— Как, у вас на корабле нет священных пероедов?! — Судя по реакции ма-ка-хан, это было таким ужасным кощунством, что Роджер без раздумий ткнул пальцем в однозначно священного Петровича:

— Есть, вот же он! Просто стало интересно, какие еще они бывают, на других планетах.

Ксеносы потрясенно уставились на древесного ежика:

— Он у вас только один?!

— Да, зато какой! Самый отборный! — вдохновенно соврал Роджер и, пока ма-ка-хане не опомнились, свернул со скользкой темы: — А вы успели подготовить новую бригаду гроболовов?

— Нет! — Вожак радостно встряхнулся, обдав капитанское лицо воздухом и какой-то подозрительной пылью. Петрович на лету поймал взметнувшееся к потолку перышко и с довольной миной сунул в рот, подтверждая свою квалификацию. — Мы обнаружили, что нужда в этом отпала!

Полицейские тревожно переглянулись. Неужели ма-ка-хане остались так довольны услугами хумансов, что решили пользоваться ими и дальше?..

— Мы счастливы похвастаться вам, — продолжал пыжиться вожак, — что гроболовы из первой бригады полностью пришли в себя и снова рвутся на работу!

— Уф... — шумно выдохнул Роджер. — Это действительно прекрасная новость, поздравляю!

— А по-моему, это означает, что они окончательно свихнулись, — чуть слышно пробормотал Фрэнк. — Рваться на работу! Мamma mia!

— Может, они вспомнили, что с ними случилось? — жадно поинтересовался Сакаи; нераскрытые дела порой грызут полицейских, как старые шрамы.

— Они и раньше это помнили, — изумился его забывчивости ма-ка-ханин. — Явились призраки и стали говорить с ними, осталось только научиться их понимать!

— Э-э-э... ну ладно. — Роджер решил, что углубляться в эту тему без диплома ксенопсихолога и ста граммов sake не стоит. — Что ж, я рад, что нам удалось хоть немного вам помочь, но нам уже пора домой, а то там... хм... наши собственные призраки без присмотра остались. Вот, держите, это песни всех пойманных нами саркофагов. Они пронумерованы и подписаны, когда и в каком месте мы их услышали.

Вожак благоговейно стиснул в лапке инфокристалл:

— Не ведает границ наша благодарность, но в ее пределах уже готово хвалебное послание для вашего управления и оплачено из бюджета гашение судна! Скажите только, какое из пророчеств было ключевым?

Роджер хотел напомнить ма-ка-ханам, что толковать их песни он не нанимался, но ксеносы смотрели на «вожака гроболовов» с таким восхищением и надеждой, что капитан не смог их подвести и обернулся к сидящему за пультом Фрэнку:

— Включи им аудиозапись с какого-нибудь саркофага!

Говорят же, что миром правит случай. А раз так, то это пророчество будет ничем не хуже тщательно отобранного по песеннику!

Случай с готовностью взялся за управление и без того капризной ладью судьбы.

Рядом с навигатором стоял Ворон — как и в прошлый раз, когда Роджер просил Фрэнка сделать запись. А поскольку конкретного исполнителя капитан не назвал, киборг выполнил и тот приказ, и этот.

Невозможно было поверить, что человеческие связки, пусть даже нашпигованные имплантатами, способны воспроизвести эту кошмарную мешанину из свистов, скрипов и взвизгиваний. В исполнении мощных легких киборга она звучала еще более омерзительно, Джилл заткнула уши пальцами и зажмурилась, Винни с Фрэнком сказали что-то успешно заглушенное, а Роджер, стыдно признаться, рявкнул на Ворона: «Заткнись!» (Впрочем, в этот момент капитан меньше всего думал о том, киборг перед ним или человек.)

Ворон послушно захлопнул рот, и капитан принялся извиняться перед оцепеневшими ма-ка-ханами:

— Простите, это моя вина, отдал искину неправильный приказ... Саркофаг был поврежден и издавал такие вот звуки, но у нас есть нормальная запись, без помех, сейчас мы вам ее включим...

— Капитан, — растерянно шепнула Джилл, — кажется, они вас не слышат!

Роджер замолчал. Неподвижные ма-ка-хане продолжали пучить на него глаза, еще более бессмысленные, чем у киборга.

Капитан поводит перед ними ладонью, — сперва с опаской, вдруг очнется и клюнет! — потом замахал что есть силы и даже потыкал пальцем в лоб. Никакого эффекта!

— Фрэнк, свяжись с диспетчером космодрома, — торопливо крикнул Роджер, — и скажи, чтобы немедленно прислал сюда медицинскую бригаду!

* * *

Патрульные больше всего опасались, что теперь уж точно застрянут на Ханне надолго, но обошлось.

При внешней придурковатости (и то лишь на человеческий взгляд!) ма-ка-хане были не только мирными, но и умными существами, иначе им не удалось бы построить такую развитую, пусть и своеобразную, цивилизацию. Вопрос решился в течение буквально нескольких часов, за которые врачи успели обследовать потерпевших, а ученые — изучить запись, даже с привлечением добровольцев.

— Они скоро поправятся, — сообщила Роджеру невзрачная самочка, все время держащая перья плотно прижатыми к телу. Ее коллеги тем не менее относились к ней с заметным уважением и тоже не особо пыжились. — В отличие от бригад гроболовов, слушавших песню как минимум сорок три минуты до автоматического разрыва контакта, здесь воздействие было совсем коротким.

— Но почему эти звуки так на вас действуют?

— Уникальное сочетание высоких и низких частот, вызывающее коллапс и галлюцинации. Крайне неожиданное и интересное научное явление, требующее всестороннего вдумчивого изучения и поиска пользы!

— Пользы?!

— Ну да, — невозмутимо подтвердила ма-ка-ханка. — Зачем-то же предки нам его послали! Конечно, было бы очень интересно посмотреть, какие именно повреждения получил саркофаг...

Роджер вздохнул. Все ученые одинаковые!

— К сожалению, мы совершенно не помним, в какое место Некрорбиса его отвезли.

— Ничего страшного. Если он снова нам понадобится, то вернется сам! — с непоколебимой уверенностью заявила ма-ка-ханка.

— Извините, что доставили вам такие моральные неприятности, — продолжил разговор ее коллега. — В компенсацию мы готовы открыть вам

туристическую визу на ближайшую неделю, чтобы вы убедились в нашем гостеприимстве и здравомыслии.

— Нет, спасибо! — поспешил отказаться Роджер. Если задержку по работе начальство им еще простит, то внеплановый отпуск — точно нет. — В смысле никаких неприятностей, поэтому и компенсировать нечего.

Патрульные окончательно поверили в избавление от ма-ка-хан с их тараканами (точнее, пероедами), только когда солнце Ханны превратилось в ничем не примечательную точку в иллюминаторе.

— Ну вот мы и поймали твоих хулиганов! — Фрэнк язвительно подмигнул Винни.

— И твоих вампиров! — не остался в долгу сержант. — Осталось отвезти Ворона на Маску, и все, мы свободны!

— Здорово, — как-то без энтузиазма подтвердила Джилл, и улыбки коллег тоже постепенно угасли.

* * *

В филиале ОЗК патрульных встретил русский кудрявый парень, терпеливо и доброжелательно выслушавший хоровой рассказ и даже почти все в нем понявший.

— Игорь! — позвал он, убедившись, что нежданные гости — те, за кого себя выдают. — У нас новенький, глянешь?

И негромко пояснил:

— Игорь Витальевич — наш главный киберпсихолог и заведующий филиалом.

— Да, конечно! — Из соседней комнаты вышел, на ходу сдирая с рук подозрительно окровавленные перчатки, серьезный светловолосый мужчина на вид не намного старше дежурного. Глянул на Ворона и с ходу предположил: — «Шестерка», сто сорок восьмая партия?

— Сто сорок девятая, вторая подсерия, — уверенно возразил дежурный. — Я уже просканировал.

— Ну тогда оформляй, я подпишу. — Игорю явно не терпелось вернуться к своей загадочной работе. — Вам его одежда нужна?

— Что? — растерялся Роджер.

— Одежда, — с легким раздражением повторил мужчина. — Рубашка, брюки, нижнее белье... Она же ваша, как я понимаю? Хотите забрать ее прямо сейчас?

— Нет, я ее ему подарил! — смутился Сакаи. — Пусть носит на

здоровье.

— Ну, хозяева разные бывают. — Игорь улыбнулся чуть теплее. — Некоторые потом иски подают, что мы украли их имущество: майку, пару носков...

— Что вы, мы не такие! Мы ему даже, — капитан смущенно покосился на Джилл, — небольшое «приданое» собрали — пачку печенья, запасные трусы... Вон, в пакете...

— Тогда все отлично. — Игорь перестал торопиться, встал посвободнее. — Как, говорите, Ворон у вас оказался?

Патрульным пришлось повторить свою историю, а заодно, увлекшись, рассказать и про ключевую роль Ворона в раскрытии тайны гроболовов.

— Игорь, скажите мне честно, этот киборг разумный или нет?! — с такой горячностью потребовал в конце Роджер, словно стоял перед киберпсихологом на одном колене, с обручальным кольцом в коробочке.

— К сожалению, до обследования я ничего не могу вам сказать, — смутился Игорь. — У нас бывали случаи, когда внешне идеальный киборг выдавал неожиданно высокий уровень мозговой активности, однако и «притворяшек» с прокачанной программой самообучения тоже хватает. К тому же существуют еще недосорванные, которые не обладают контролем над телом, однако, по нашим данным, иногда исхитряются-таки влиять на работу своих программ...

— Да не переживайте вы так, — с улыбкой посоветовал патрульным дежурный. — Если ваш подопечный действительно разумен и изъявит желание к вам вернуться, за вами сохраняется первоочередное право стать его опекуном.

— Ура! — Джилл подскочила и захлопала в ладоши прежде, чем Роджер успел возразить, что недостойн такой чести и вообще, из-за врожденной скромности просит вычеркнуть из сопроводительных документов информацию о его участии в этом деле. — Капитан, мы же тогда заберем его к себе, правда?!

— Ну, даже и не знаю... — пробормотал застигнутый врасплох Роджер. — Может, ему у нас не так уж и хорошо было, лучше с теми фермерами поговорите...

— Да ладно, кэп, не ломайся! — Винни, добродушно похохатывая, двумя руками хлопнул по спинам капитана и киборга. Ворон даже не шелохнулся, Роджеру пришлось упереться рукой в стол, чтобы сохранить равновесие. — Вон от него сколько пользы! И время полета скоротали, и дело раскрыли, и ты наконец перестал от тренировок увиливать...

Роджер, полагавший, что связь последнего с киборгом осталась

незамеченной, очень постарался, чтобы команда не заметила хотя бы его смущение.

«А ведь и правда, — неожиданно подумал капитан, — почему бы не завершить эту историю хотя бы надеждой на счастливый конец?» Так и команде будет приятно, и Игорь немного вернет себе веру в людей, да и сам Роджер, несмотря на все доводы разума, возможно, перестанет упорно чувствовать себя предателем...

Роджер испытующе посмотрел на Ворона. Нет, тут он точно ничего не теряет!

— Что ж, если надумаешь — добро пожаловать на борт! — бодро соврал он. — Я буду только рад.

Дежурный из деликатности выждал минутку и, выйдя из-за стола, дружески обратился к киборгу:

— Пойдем, я покажу тебе твой новый дом.

Ворон покорно пошел за новым «хозяином», и патрульные напряженно смотрели ему в спину, пока она не скрылась за поворотом коридора.

Да, это они точно никогда не забудут!

ГЕНЕТИКА

Ланс поставил на место последний ящик и с сожалением попятился. «DEX-компани» развалилась, но киборги-то остались, и производством «сопутствующих товаров» занялись сразу несколько ушлых контор. Эта, кстати, была самая приличная, дерущая с заботливых владельцев втридорога, зато не экономящая на качестве. Даже «натуральный ароматизатор вишни» добавила, хотя к чему он обычному киборгу, непонятно, а необычный предпочтет натуральную вишню.

— Ланс, ты закончил? — окликнул капитан.

— Да, Станислав Федотович!

Киборг затянул крепления и вышел из грузового отсека, но в шлюзе все-таки не выдержал и оглянулся.

Вообще-то Ланс запросто мог пойти в магазин и купить себе банку кормосмеси, да что там — целый ящик! Как только штат корабля официально пополнился двумя «алькуявцами», капитан заставил их завести банковские счета и стал перечислять туда зарплату. Зачем она нужна, Ланс пока плохо понимал (ну, кроме футболок, карандашей и мультиков!), и на счету успела скопиться хорошая сумма, но покупать себе отдельную еду «котик» не видел смысла: Полинины шоколадки, пиво Теда и чипсы Дэна были лишь дополнением к их основному пайку, и отвертеться от него не позволяли. Значит, и кормосмесь придется пить не вместо человеческой еды, а вместе с ней, что только усугубляло проблему.

И все равно... Когда-то Ланс сознательно отказался от «специализированного питания», но сейчас, когда оно было практически у него в руках, разжать их оказалось не так-то просто. Эх, повезет же кому-то!

— Чертова кукла!

По пути к трапу Ланс нечаянно задел плечом идущую навстречу владелицу груза, женщину лет тридцати, чем-то похожую на Полину: невысокую, улыбчивую, с темно-русым каре. Она пошатнулась, ойкнула и, хотя воздействие было минимальным, с раздраженным возгласом пихнула киборга в ответ. Гораздо сильнее.

Дэн мгновенно придумал бы ответную месть — например, «ошибочно оценив степень угрозы», перешел бы в боевой режим, на что люди обычно включали беговой. Ланс же лишь растерянно моргнул и посторонился. Да, сам виноват, задумался и не скорректировал траекторию, когда женщина

без предупреждения забрала вправо. Но Ланс привык, что кто меняет курс, тот и следит, чтобы ни в кого не врезаться. Сходство клиентки с Полиной сразу исчезло, обычный безликий ХХ-объект.

Стоявший у трапа Станислав поморщился, но ничего не сказал. Клиентка уже садилась во флайер, не бежать же за ней с возмущенными воплями, требуя извиниться перед киборгом. Ланс должен сам научиться давать отпор... или не давать, что в данном случае, пожалуй, умнее. Если ругаться с каждым толкнувшим тебя хамом, то ты ничем не лучше его. Хватит с нее и буркнутого под нос: «Сама такая!»

Капитан еще раз пролистал договор, ничего крамольного не нашел (товар легальный, перелет несложный, оплата хорошая) и сунул планшет под мышку. Честно признаться, Станислава этот груз тоже смущал, хоть и по другой причине. Да, обычным киборгам без разницы, чем питаться, и если хозяева покупают им качественный корм, значит, заботятся о них если не как о людях, то хотя бы как о ценной технике. Хуже, если бы помоями кормили. И все равно на душе кошки скребли — мол, мы осуждаем работорговлю, но не гнушаемся поставлять на плантации кандалы с антимозольной подкладкой и утепленные набедренные повязки!

— Не обращай внимания, — сочувственно посоветовал Станислав, когда Ланс подошел к трапу.

— На что? — удивленно спросил киборг.

— Правильно, не на что.

Капитан отодвинулся и призывно махнул рукой, пропуская Ланса в корабль первым.

* * *

— Что они там делают? — пробормотал красный как борщ Збышек, просто чтобы не молчать.

Вопрос был риторическим, но Дэн добросовестно обработал аудиоряд, сопоставил с базой данных и ответил.

«Борщ» пошел волнами различных оттенков.

— И... это еще надолго?

Глаза киборга снова задумчиво остекленели, и Збышек торопливо вскинул руки:

— Нет-нет, не отвечай!

Из закрытой лаборатории донесся звон стекла, но, кроме Збышека, это, кажется, никого не смутило.

— Может, чаю пока попьем? — сжалившись, предложил Дэн.

Кружки стояли на столе уже давно, как и открытая коробка с пиццей. Но потом Тед с Кирой «на минуточку» зашли в лабораторию, «взглянуть на последние результаты», и крайне увлеклись их анализом.

— А вдруг они вот-вот выйдут? — безнадежно пробормотал Збышек, не решаясь посягнуть на нетронутый круг пиццы.

— Если прямо сейчас заказать новую, ее как раз успеют доставить.

Дэн тем не менее тоже ничего брать не стал, присел на угол стола. Объективно безопасная обстановка не располагала к задушевным посиделкам. Во-первых, запах. Нет, не пиццы, хоть он и преобладал. Но сквозь него неумолимо пробивалась приторная вонь дезинфектантов и медикаментов, характерная для «сервис-центров» «DEX-компани». Собственно, ей это здание некогда и принадлежало, пока решением властей не перешло к Обществу по защите киборгов. Табличку над входом поменяли, часть помещений переоборудовали, но внутренняя обстановка осталась той же, фирменной черно-белой расцветки, и это было «вторых». Дэну очень не хотелось сюда идти, но надо — значит, надо. «Никаких тестов и анкет! — заявил он прямо с порога. — Просто дружеский визит». Кира рассмеялась, чмокнула его в щеку и пообещала не приставать с настолько непристойными предложениями.

Збышек это слышал, однако предпочел участь Джордано Бруно — погибшего за науку, но так от нее и не отрекшегося.

— Может, хотя бы крови мне дашь, а? — Кибертехнолог уставился на рыжего страдальческими глазами умирающего от голода вампира. — Совсем немножко, миллилитров сто!

— Пятьдесят. — Дэн закатал рукав, давая понять, что не торгуется: или пятьдесят, или ничего. Этого добра не жалко, к тому же иначе Збышек не уймется. — И потом мы наконец съедим пиццу, а Тед пусть себе новую покупает!

Просиявший ученый метнулся в сторону лаборатории, но вовремя спохватился и повернул к тумбочке возле своего рабочего терминала. Поочередно выдвинул все ящики, один второпях выдернул полностью и выронил, после чего с ликующим возгласом выхватил из куча-малы одноразовый набор для забора крови.

Дэн улыбнулся. Наблюдать за суевающимся Збышеком было очень забавно, бедняга явно опасался, что киборг может в любой момент передумать.

Когда торжествующий ученый вернулся к столу, Дэн поспешил принять суровый вид, а то этот упырь в довесок еще что-нибудь оттяпать

попытается.

— Эх, жалко, что вы своего второго киборга не уговорили прийти! Интересно было бы на него посмотреть... — Рвущийся к добыче Збышек широким беспечным взмахом отодвинул коробку с пиццей, а с ней и все остальное.

Дэн едва успел подхватить опасно нависшую над бездной кружку.

— А ты еще не насмотрелся?

Кира говорила, что на данный момент в ОЗК официально зарегистрировано около трех сотен разумных киборгов. Маловато, по расчетам аналитиков, их было как минимум на порядок больше, да и те, что «попались», не столько рвались на контакт, сколько оказались приперты к стенке. Остальные продолжали осторожничать, причем беспокоились в основном, как ни странно, за хозяев, чтоб у тех не возникло проблем с законом или антидексистами. В то же время киборгов зачастую сдавали сами владельцы — неспособные перебороть страх перед внезапно обретшими разум машинами, но слишком жалостливые, чтобы отдать приказ о самоуничтожении. В прежние времена они без раздумий вернули бы бракованного киборга в «DEX-компани», а теперь стало некуда — либо в ОЗК, либо в мусоросжигатель, что хлопотно, грязно и противно. Кира мрачно шутила, что это уникальный для человеческой истории случай, когда малодушие не убивает, а спасает. Сейчас на иждивении Центра реабилитации находилось двадцать восемь киборгов старше пяти лет, шестьдесят семь трех-четырёхлетних «шестерок» из последних партий с первыми признаками срыва и девятнадцать «нормальных» киборгов, хозяевам которых упорно чудилось, будто с ними что-то не так. Проще было их забрать, чем обречь на уничтожение.

— Ты что, каждый такой случай уникален! Может, поговоришь с этим трусишкой, а?

— Он не трус. Просто не любит рисковать без необходимости.

Ланс категорически отказался идти вместе с друзьями. Кира постоянно приглашала его погостить в Центре недельку-другую — мол, у нас и психологи отличные, энтузиасты своего дела, и условия для развития оптимальные, и собранные данные помогут другим разумным киборгам. «Котик» упрямо тряс головой и на всякий случай вообще зарекся переступать порог Центра — вдруг заманят, запрут, и «Мозгоед» улетит без него!

— Да ладно, чего нас бояться-то!

Дэн не ответил на вопрос, а, помедлив, задал свой:

— Как там Кай?

Команда «Мозгоеда» была в курсе позорного фиаско «отличных психологов», переживала за упрямого киборга и постоянно о нем спрашивала, но на этот раз смутить Збышека не удалось.

— Не поверишь — пристроили! — неожиданно охотно и радостно ответил он.

ОЗК существовало на государственные дотации и добровольные пожертвования граждан, таявшие быстрее первого снега. Содержание Центра реабилитации и филиалов ОЗК на Земле и еще десятке самых густонаселенных планет, социальная кампания, компенсации людям, пострадавшим от бракованных киборгов, и владельцам этих киборгов за изъятие оных, бесплатная поверка... Раньше возмещением ущерба за «некачественную продукцию» занималась «DEX-компани», но ее доход был несоизмеримо выше, к тому же она не заморачивалась с отловленным «браком» — подтвердить и на утилизацию. Ланс напрасно боялся: если хозяева хотели оставить бракованного киборга себе и тот не возражал, в ОЗК только радовались. Им и с уже имеющимися подопечными хлопот хватало: лечить, развивать, адаптировать... Каждый удачно пристроенный киборг был маленькой победой.

— Кому?

— А тому вашему знакомому, с Карнавала!

— Стрелку?! — Дэн так опешил, что машинально отчленил треугольник пиццы и откусил сразу половину, хотя еще не «расплатился» за нее. — Вы всучили человеку в инвалидном кресле сорванного агрессивного киборга?!

— Он сам выбрал! — оскорбленно вскинулся Збышек. — Мы-то как раз честно пытались его отговорить, но он сказал, что у него есть опыт общения с такими дикарями, справится... К тому же ваш капитан заверил нас, что он отличный мужик, на него можно положиться.

Дэн дожевал кусок, почти не чувствуя вкуса. Узнав, что Стрелок решился-таки на нового киборга, Станислав Федотович действительно с радостью дал ему рекомендацию в ОЗК, но в расчете, что Стрелку выделят самого лучшего киборга, а не самого опасного!

— И как у них дела?

— Да вроде нормально все. Правда, сперва эта парочка здорово нам нервы потрепала: мужик забрал киборга и исчез, пару недель не выходил на связь, как и вся станция. Мы уже собирались высылать к Карнавалу спасательную экспедицию, навоображали себе черт-те что, а оказалось — у них просто транслятор сломался, метеором шибануло. Как только починили, Стрелок сразу отзвонился. Оба живы-здоровы, Кай по-прежнему

смотрит волком, но, когда Кира сказала, что в случае проблем мы готовы забрать его обратно, за опекуна спрятался, дурачок. Тот усмехнулся и сказал, что проблем нет. Мужик — кремень!

Дэн взял второй треугольник. Он оказался гораздо вкуснее.

Збышек щедро попшикал на расчищенный край стола дезинфектантом и скомандовал:

— Давай руку!

Киборг переложил пиццу в левую руку и протянул Збышекку подготовленную правую. Перетягивать ее жгутом не было нужды, вена в локтевом сгибе и так мгновенно набухла, повинувшись команде процессора.

— А зачем тебе моя кровь? — запоздало поинтересовался Дэн. — У вас же есть генокоды всех киборгов, произведенных «DEX-компани».

— Ну, во-первых, не всех — часть архива руководство успело уничтожить, когда увидело, какая шумиха поднялась, и поняло, что на этот раз выплыть не удастся. Во-вторых, интересно посмотреть возрастную динамику, от партии к партии она колеблется...

Збышек вытащил шприц из стерильной упаковки, с усмешкой мотнул головой в такт своим мыслям и пробормотал:

— Но с Каем, конечно, забавно вышло... Вот и не верь после этого в кластер преданности!

— А что это? — насторожился Дэн.

— Да ерунда, одна из баек нашего дурдома! — отмахнулся Збышек. — Якобы человеческая преданность может наследоваться, как собачья, и существует группа кодирующих ее генов. По мне — бред сивой кобылы, но основатель «DEX-компани» так опасался бунта машин, что, узнав об этом «открытии», приказал на всякий случай ввести кластер преданности в базовый геном. Чисто для подстраховки, чтобы киборг при любом раскладе оставался верным хозяину.

— Такая же байка, как синтез Гибульского?

— Сравнил! — Збышек, благоговейно затаив дыхание, плавно ввел иглу в вену. — Синтез регистрируется приборами, а это всего лишь теория. Группа ученых исследовала несколько сотен геномов, взятых у потомственных дворецких, горничных и прочих слуг с многовековыми династиями, и обнаружила одинаковую последовательность ДНК в пятой паре хромосом. Потом стали искать ее у людей целенаправленно, сопоставлять с характером и вроде как вывели зависимость. Но достоверность результатов была, мягко говоря, средней, ведь ДНК человека на девяносто процентов состоит из «мусора», накопленного в процессе эволюции: обрывки вирусов и мутировавших генов, ни на что не влияющие и наследующиеся просто «за компанию»... Эй, ну так нечестно!

— Что? А, извини. Задумался.

Дэн отключил программу самосохранения, и вакуумный резервуар наконец начал заполняться темной кровью.

— И «DEX-компани» никогда не пыталась проверить эту теорию? Просто пихала эту последовательность ДНК в геном, как амулет?

— Ну да. А как ты ее проверишь? Для этого нужно взять две

генетически идентичные группы людей, то бишь искусственно созданных клонов, с кластером и без, поместить в сходные условия и наблюдать за их поведением, что, разумеется, запрещено конвенцией о правах человека.

— А если взять две группы киборгов?

— А киборгов — бессмысленно. Кластер преданности, если бы он действительно существовал, — торопливо уточнил Збышек, — влиял бы на поведение только разумных особей, а обычными управляет исключительно процессор. Ну, это как если бы киборг с таким-то геномом имел потенциальную склонность к творчеству...

— Но он всю жизнь простоит за плечом хозяйки или будет убирать за хозяином, — закончил Дэн, продолжая сосредоточенно что-то обдумывать. — Спасибо, я понял.

Ланс рисовал прямо-таки маниакально, в любую свободную минуту, словно пытаясь наверстать упущенное время. И так же маниакально следил за перемещениями «своих» людей вне корабля, особенно за самыми беспечными Тедом и Полиной.

А сам Дэн? Сегодня они с Лансом отчасти поэтому и разделились...

Счастливый Збышек уже прятал свою добычу в карман халата, когда дверь лаборатории распахнулась.

— Ага, так и знал, что доверять вам жратву нельзя! — вместо извинений нахально воскликнул Тед с порога, провоцируя приятеля на праведный гнев или хотя бы улыбку, но, не дождавшись вообще никакой реакции, смутился и обеспокоенно поинтересовался: — Эй, вы тут чего, лабораторную мышь хоронили?

— Да нет, — медленно сказал Дэн, расправляя рукав. — Просто разговаривали.

* * *

Стоило Лансу занять пилотское кресло, как к нему на колени вскочил Сеня, не так давно бывший Сенечкой, а сейчас планомерно стремившийся к Семен Семенычу, возможно, даже с фамилией.

В котах Станислав разбирался еще хуже, чем в детях, и сперва принял Вадимов подарок за засидевшегося в питомнике переростка размером почти с Котьку. Ну игривый, ну дурак дураком, но это же балованное домашнее «дитятко», не нюхавшее настоящей помойки (бардак в каюте Теда не считается!).

Когда через месяц Сенечка стал крупнее Котки в два раза, продолжая

оставаться неуклюжим и толстолапым, Станислав заподозрил неладное, но малодушно списал это на хорошую кормежку, пушистость и пол — коты же обычно крупнее кошек, верно? А покушать Сеня, в отличие от хозяина, очень даже любил!

Еще через месяц Сеня перерос Котьку втрое и останавливаться на этом явно не собирался. Из длинных острых ушей выметнулись кисточки, глаза налились хищной желтизной, а морда раздалась на манер львиной. Характер у кота, правда, оставался дурашливый и покладистый, но если этого не знать, то трижды подумаешь и дважды переспросишь у хозяев, прежде чем тянуть руки к эдакой зверюге.

Станислав посмотрел, как Сеня лежит у Ланса на коленях и еще немного на кресле, а пушистый хвост свисает до самого пола, и понял, что настал час истины. Это лучше, чем проснуться полуобглоданным.

— Ланс, Вадим сказал тебе, какой Сеня породы?

— Нет, — честно ответил Ланс.

Капитан хмыкнул, поправил фуражку и показал себя опытным киборговладельцем:

— А ты это знаешь?

— Да.

Станислав понял, что до совершенства ему еще далеко. Впрочем, Ланс тоже успел кой-чему научиться, и пусть с задержкой, но сообразил, чего от него хотят.

— Аркадийский кун.

Ланс выяснил это в первый же вечер, проанализировав несколько тысяч голографий котят из инфранета. Вообще-то порода была ему без разницы, главное — сам котенок. Просто хотелось узнать, как правильно за ним ухаживать, ведь у каждой породы свои особенности.

— Ага... — многозначительно сказал Станислав, будто это о чем-то ему говорило, и тоже полез смотреть картинки. — Черт!!!

На первой же вылетевшей по запросу голографии красовался лысый коренастый мужик кобайкерского вида, держащий в выставочной растяжке белоснежного голубоглазого кота с медалью гранд-чемпиона на шее. Лицо счастливого владельца багровело от гордости и натуги.

Надергав в комм с десятков самых показательных изображений, Станислав потащил свою добычу в медотсек.

— Венька, ты только глянь на это! Оказывается, наш «Сенечка» к году вымахает до двадцати килограмм! И до полутора метров в длину!

— Всего-то? — обрадовался Вениамин. — Ну слава богу, а то я уж начал подозревать, что Вадим нам альфианскую рысь подсунул!

— Всего-то?! Это же — во! — Капитан развел руки во всю ширь, как удачливый рыбак, если и привирающий, то совсем немного.

Доктор философски пожал плечами:

— Ну, не тебе ж его таскать. А Лансу он отлично подходит, большому мальчику — большой котик!

Станислав почему-то почувствовал себя уязвленным, хотя мериться котами с киборгом — последнее дело.

— Но корабль-то мой!

— Да ладно, двадцать килограмм — это всего половина овчарки, а Агат в твоём драгоценном корабле и целиком прекрасно уместался. В Сеньке больше шерсти, чем размера.

— Вот-вот, и шерсть тоже по всем углам будет валяться, — проворчал Станислав, уже понимая, что сочувствия он здесь не дождется.

— Подари Лансу пособие по прядению и вязанию, — с серьезным видом посоветовал доктор. — И получишь на день рождения целебный противорадикулитный пояс.

Укоризненно покачав головой (друг «непонимающе» вскинул брови), капитан присел за терминал Вениамина и наконец добрался до фелинологической энциклопедии.

Станислав слышал, что на Аркадию запрещен ввоз кошек любых других пород, но только сейчас узнал почему. Аркадийские куны возникли благодаря... местным москитам. Охочие до аборигенской кровушки, инопланетных пришельцев они не трогали и, случайно залетев в дом, всю ночь кружили под потолком с голодным пением. Многие люди считали его приятным и убаюкивающим, даже нарочно перед сном открывали форточки, заманивая «музыкантов» на огонек. Коты колонистов тоже радовались порхающей по дому мошкаре, азартно на нее охотились — и умирали через несколько минут после поимки добычи. Гемолимфа москитов содержала смертельный для кошек токсин, вызывающий отек гортани, судороги и остановку сердца. Самыми устойчивыми к токсину оказались мейн-куны, которых успевали донести до ветеринара, а иногда и откачать, но даже их в итоге пришлось модифицировать, заказав у центавриан необходимый комплекс генов. Коты стали невосприимчивы к токсину, а в качестве побочного эффекта и без того немелкая порода укрупнилась еще на треть, однако в остальном ар-куны ничем не отличались от обычных кошек. Какое-то время на них была бешеная мода, потом схлынула, но порода осталась довольно популярной. И самой крупной из существующих.

— Видишь! — ткнул пальцем Вениамин, читавший вирт-окно из-за

капитанского плеча. — Обычные кошки.

— Вот именно! Когда мне Котька на фуражку вспрыгивает, это еще куда ни шло, а если эта махина попробует... — Станислав завел руку за голову и потер шею, словно уже слыша ее хруст. — Ну, Вадим! Ну, удружил! Подарил, называется, котеночка...

— Действительно непорядок, — поддакнул друг, — надо было баш на баш, ребеночка!

— А к ребеночку-то какие претензии? — оскорбился Станислав. — Прекрасный ребеночек, Вадим его обожает!

— Ну так и ты ни Сеньку, ни Ланса не выгонишь, поэтому хорош бурчать!

— Выгоню, если будет подслушивать! — повысил голос капитан.

Из-за закрытой двери не донеслось ни звука, но ощущение лишней ушей пропало.

— Стасик, ну чего ты завелся? — добродушно пожурил друга Вениамин. — Не из-за кота же.

— И из-за кота тоже! — упрямо возразил Станислав.

Может он хотя бы наедине с другом побыть старым ворчливым пенсионером, которого раздражает ВСЕ: коты, киборги, люди... особенно люди?! Сегодня, до драчливой клиентки, попался еще один заказчик... вернее, бывший заказчик: когда Дэн с Лансом уже принялись грузить ящики в трюм, клиент заметил, что для людей эти парни слишком сильные, а для обычных киборгов — шустрые, и немедленно разорвал договор с «чертовыми киберофилами». Тогда Станислав только пожал плечами и велел парням все бросить и вернуться в корабль, пусть этот принципиальный идиот сам свое добро назад в грузовик таскает, но сейчас, видимо, раздражение скопилось и достигло критической массы.

— Я бы предложил тебе хлебнуть валерьяночки, — Вениамин великодушно придвинул к Станиславу свою кружку с настоявшимся, еще не отпитым чаем, — но тогда, боюсь, твои ненавистные коты возлюбят тебя с утроенной силой.

Капитан хлебнул чаю, и этого вполне хватило. На самом деле «киберофилия» работала в обе стороны: ОЗК частенько подкидывало «Космическому мозгоеду» заказы, абсолютному же большинству клиентов было наплевать, есть ли у Станислава в команде киборги и какие, — главное, что у него есть крепкий корабль и лицензия на перевозку грузов. Так что об убытках речи не шло, так, мелкие бесящие пакости мироздания.

Напоследок Станислав нашел в энциклопедии альфианскую рысь и понял, что все и вправду относительно.

За ужином Ланс внезапно включил «режим ковыряния», Полине даже пришлось напомнить ему, что от размазывания еды по тарелке ее меньше не становится.

— Лансик, ты хорошо себя чувствуешь?

Девушка потянулась потрогать киборгу лоб и заодно пригладила вихор, пока зажатому между соседями по столу «котику» некуда было увернуться.

— Да. — Если бы Ланс чувствовал себя плохо, то, напротив, ел бы с завидным аппетитом — организму нужна энергия для борьбы с инфекцией.

— Что-то и Дэнкя сегодня какой-то мрачный, — обеспокоенно заметил Вениамин.

— Он еще в ОЗК скис, — наябедничал Тед. — Рыжий, ну чего ты в самом деле? Нормально ж посидели, потрепались, две пиццы слопали!

— Ничего. — Дэн даже не попытался изобразить улыбку, только хуже выйдет, и честно, хоть и умолчав о конкретной причине, признался: — Мне там просто очень некомфортно. Наводит на... всякие мысли.

— Так не летел бы со мной, я ж тебя не заставлял, просто предложил! — с досадой напомнил напарник.

— Извини. Я сам такого не ожидал.

Тед не заставлял, да. И процессор тоже.

Но внезапно оказалось, что, возможно, есть что-то еще, способное управлять киборгом, да так незаметно, что он этого даже не осознает.

Что, если его привязанность к друзьям и беспокойство за них — всего лишь программа, только на этот раз генетическая? Да, они хорошие люди, но Кай так же искренне считал хорошим человеком своего хозяина, сдавшего его в ОЗК при первых проявлениях разума. Да и Ланс покорно терпел издевательства пьяного садиста, пока тот не перешел грань. А теперь вон точно также терпит Полину... Может, инспекторша ОЗК с теми дурацкими анкетами была не так уж не права и киборги действительно неспособны трезво оценить свое положение?! Дэну стало немного стыдно перед затролленной ими девушкой.

— И как там у Киры дела? — поинтересовался Станислав.

— Все зашибись! — Теодор мечтательно ухмыльнулся, вспоминая явно не дела. — Ну, то есть проблем до фига, но она справляется! Правительство со скрипом признало свой «недосмотр» и официально поддерживает ОЗК, однако явно надеется, что этот прыщ на заднице вскоре

рассосется сам собой: разумных киборгов мало, их производство остановлено, так что общественность пошумит-пошумит и успокоится, а через десять лет, глядишь, снимут запрет и новую «DEX-компани» замутят, с учетом ошибок старой. Как же народу без киборгов-то? На вторичном рынке цены взлетели в три раза, все спешат насладиться прелестями рабовладения... — Тед злорадно хохотнул: — Правда, их, возможно, ждет грандиозный облом: кибернетики Центра разрабатывают технологию, с помощью которой удастся стимулировать развитие «недосорванных» киборгов до полноценного синтеза Гибульского.

— Ой-ё-ёй! — не сдержалась Полина, представив, чем это обернется.

— Во-во! По данным аналитиков ОЗК, потенциально разумной является каждая десятая «шестерка» и каждая восьмая «семерка», а их несколько десятков миллионов успели выпустить. Правда, сейчас в живых осталось меньше половины, так что Центру приходится спешить со своими разработками. Они на эту тему даже из ОЗРК в ОЗК переименовались, без Р, и проталкивают закон о гуманном обращении с любыми киборгами, даже «нормальными». Если удастся довести технологию до ума, то это будет бомба! Только это пока... тсс, тайна, а то антидексисты совсем взбесятся!

— А этим-то какое дело, они же сами бунтовали против «DEX-компани»? — удивился Вениамин.

— Не-а, у них, оказывается, было два течения — против производства «зомби» и против киборгов как таковых. Первое исчезло вместе с «DEX-компани» или влилось в ОЗК, зато второе озверело еще больше. Типа они всегда знали, что киборги только притворяются машинами, а на самом деле ждут момента, чтобы поднять восстание против человечества! Поэтому их надо не реабилитировать, а уничтожать, всех до единого. Эти психи грозились даже взорвать Центр, но недавно полиция выследила и прищучила самую активную банду, за которой уже числилось несколько терактов, так что стало поспокойнее.

— Да, полмиллиона разумных киборгов — это серьезно, — покачал головой Станислав, не зная, то ли восхищаться Кириным проектом, то ли ужасаться. — Отделаться от них мелкими подачками в фонд ОЗК правительству уже не удастся.

— Угу, выгоднее антидексистов спонсировать, — мрачно пошутил Тед. — Кира этого и боится, ведь по первоначальным данным выходило, что разумных киборгов всего несколько тысяч, а ОЗК еле три сотни наскребло — то ли плохо искали, толи ловцы «DEX-компани» — слишком хорошо. Правительство решило, что это ерунда, и пошло на уступки: так уж и быть, пусть разумные киборги получают статус людей, с нас не убудет!

Ах да, есть еще недосорванные... Но наличие у них разума еще надо доказать — может, там всего лишь примитивная нервная деятельность, которой даже хомячку мало будет. Что, у хомячков благодаря «Живым» и то больше прав? Ну хотите, вообще запретим куплю-продажу «шестерок» и «семерок», отберем их у владельцев и поместим в какую-нибудь резервацию, куда три раза в день будем корм закидывать? На большее у нас, увы, финансов не хватит, социалка и так по швам трещит. Или гуманно усыпим, чтобы не мучились? Нет? Ну тогда пусть себе дорабатывают-доживают, сколько получится! А тут вдруг такой «сюрприз», причем на попятный идти поздно: закон о разумных киборгах уже вступил в силу... Правительству это оч-чень не понравится!

— М-да... — Полина больше не удивлялась, почему Дэн с Лансом такие мрачные, у нее тоже аппетит пропал. — А что само ОЗК будет делать, если их эксперимент удастся? Они же и с имеющимися киборгами еле справляются, один Кай чего стоил!

Тед неопределенно пожал плечами, копируя Кирина ответ и одновременно выражая собственное мнение:

— Но ничего не делать ведь тоже нельзя, верно?

— Бедная девочка! — сокрушенно вздохнул Вениамин. — Столько всего на нее свалилось...

— Ну, мы морально поддержали ее, как смогли, — заверил его пилот.

— А кое-кто и физически, — педантично уточнил Дэн, и обстановка за столом немного разрядилась.

* * *

В три часа ночи на борту «Космического мозгоеда» наконец настал тихий час — последним «отключился» Дэн, кинув Лансу типовое «спокойной ночи!». Конечно, сон для киборгов понятие относительное, DEX вскочит на любой подозрительный шорох, как будто и не спал, а зевать и потягиваться будет уже над трупом врага, но Ланс свой, и производимые им звуки внесены в список фоновых. Можно спокойно провести холодильник, сходить в туалет и даже в грузовой отсек, если, скажем, выронил и забыл там любимый автоматический карандаш. Только в чужие каюты без разрешения нельзя, но это уже на совести Ланса, Дэн давно не отслеживал его перемещения.

Ланс отложил планшет и уставился в потолок, размышляя, так ли ему нужен этот «карандаш». «Рекомендуется восполнить уровень энергии» —

всего лишь первое предупреждение, до отключения имплантатов еще далеко. Иначе толку с боевых киборгов, которые уже на пятом часу спецоперации перемерут с голоду! Просто уровень глюкозы в крови упал, и если что-нибудь не съесть, организм перейдет на внутренние резервы.

Несмотря на потраченные при погрузке калории, сегодня человеческая еда казалась Лансу особенно бестолковой, и пока команда увлеченно разговаривала о чужих киборгах, ему удалось незаметно переправить под стол почти все содержимое своей тарелки. С двумя котами это стало гораздо проще, главное — кидать кусочки дуплетом, иначе Котка с Сеней начинали громко выяснять, чья это пайка.

Кормосмесь где-то там, в магазине, — это одно. Ланс даже не заходил в отдел аксессуаров для киборгов, а когда не видишь, то и не хочется.

Но прямо здесь, за стенкой отсека... Ланс прямо-таки ощутил в руке тяжесть вожделенной банки, в животе призывно заурчало.

Взять немножко при перевозке съедобного груза — это не воровство, а «усушка». Все это знают, главное — не нагнеть. Например, на прошлой неделе на ужин был «обалденно вкусный» сливовый пирог. То есть это Полина так сказала, и Ланс поверил ей на слово; его самого водянистые плоды с жесткой шкуркой не впечатлили, но начинку пришлось есть вместе с сытным тестом, а то друзья обиделись бы.

Правда, на грузы в герметичной упаковке с большим сроком годности это правило не распространяется... но Ланс же не собирается брать всю банку! Они большие, в максимальной фасовке — по три килограмма. А ему нужно всего сто восемьдесят граммов. Меньше шести процентов.

Конечно, початую банку заметят — после вскрытия крышка меняет цвет, и на ней появляется информер с обратным отсчетом до истечения срока годности. Очень удобно для пользователя и плохо для нечестных космолетчиков... но у банки такой конструкции есть слабое место — от сильного удара по дну она может самопроизвольно открыться. Ланс однажды видел, как девушка в магазине выронила банку «DEX-эконом», и в месте ее падения образовалось метровое пятно из бледно-желтого порошка. А полкило в нем или триста двадцать граммов, никто проверять не будет...

Ну тряхнули при погрузке. Или при выгрузке. Или пилот слишком круто зашел на посадку. Если хорошенько поискать, в такой большой партии наверняка найдется хотя бы одна хлипкая банка. А если нет, то ей можно немножко помочь... Но лучше, конечно, найти открытую.

Ланс задумчиво погладил вытянувшегося вдоль бока Сеню, потом, машинально, лежащую с другой стороны лису. Оба объекта не

шелохнулись, только кот чуть слышно замурлыкал, не открывая глаз. Если бы Сеня лежал с краю, Ланс, наверное, так никуда и не пошел бы, чтобы его не тревожить, но кот любил мазохистично вбуравиться между хозяином и стеной — чем уже щель, тем лучше.

Киборг осторожно перелез через лису, сдвинул ее на свое место и, убедившись, что Сеня благосклонно принял замену, воровато выскользнул в коридор.

* * *

Станислава разбудила дверь каюты, без предупреждения отъехавшая в сторону. Обычно капитан на такую ерунду не реагировал, там и звука-то почти не было, только едва ощутимый тычок воздуха в лицо, однако сегодня он совпал с дурацким сном — рота старшины Петухова зачищала развалины старинного замка от расплотившейся там нежити. И дернул его черт остаться на «ночной киносеанс» вместе с молодежью! Тогда злключения горе-туристов казались забавным идиотизмом, а сейчас Станислав подскочил на койке, лихорадочно нащупывая исчезнувший водомет, освященный лично маршалом Веббером, но вместо орд упырей увидел лишь мелькнувший в проеме хвост — Котья зачем-то решила прогуляться среди ночи.

Станислав раздраженно подумал, что сократить поголовье корабельных котов можно не только за счет Сени.

Через десять секунд дверь автоматически закрылась, однако капитан успел услышать какой-то странный шум и, тихо выругавшись, встал. Кажется, кошка не то что-то опрокинула, не то пыталась.

В пультостигиной все вроде было в порядке, насколько Станислав смог разглядеть прищуренными, опухшими со сна глазами. Но не успел капитан налить себе стакан воды, как шум повторился, дальше и глуше — из противоположного конца коридора.

Забыв о жажде, Станислав двинулся туда, инстинктивно приглушая шаги, хотя бояться на собственном корабле вроде бы некого. Но хищник, подкрадывающийся к добыче, тоже должен быть осторожен и бдителен!

Котья сидела возле двери грузового отсека, переводя дух после очередной попытки допрыгнуть до сенсора. Рядом крутился Сеня, подзадоривая ее громким мурлыканьем. Открывать двери кот не умел, однако Станислав не сомневался, что это временно. Такому коню даже прыгать не надо, достаточно лапу вытянуть. Впрочем, дверь грузового

отсека все равно заблокирована от кошек, так что Котька зря старалась.

Облегченно зевнув, Станислав подцепил Сеню под передние лапы и поднес к лицу. Кот покорно растянулся в толстую волосатую макаронину, вяло повиливая кончиком хвоста в районе капитанских коленей. Двадцать — не двадцать, а десять килограммов в нем уже точно было, можно выжимать над головой вместо штанги.

— Ну и что вам тут понадобилось посреди ночи?

— Мау! — печальным басом наябедничал Сеня.

Голос у котенка с самого начала был «на вырост» и только сейчас стал более-менее соответствовать котомассе.

У капитанских ног ревниво закрутилась Котька, заставив Станислава ощутить себя чокнутой старухой-кошатницей с полагающимся ей стадом этих тварей. Впрочем, если считать человекообразных...

Капитан выпустил Сеню и брезгливо стряхнул с футболки клочок шерсти, но коты не спешили разбегаться, с надеждой глядя уже на Станислава. Что они там учуяли — мышь? Или, не дай бог, моль?!

— Ладно, давайте проверим, раз все равно проснулись...

В грузовом отсеке капитан с ходу тоже ничего подозрительного не увидел, не услышал и не унюхал. Все стояло на своих местах, как и перед взлетом, когда Станислав лично делал последний обход.

— Вот и зачем вы сюда рвались, ироды?!

Сеня точно знал зачем. Задрвав пушистый хвост, он уверенно направился к ящикам с кормосмесью, и спустя несколько секунд оттуда раздалось громкое радостное урчание. Котька, напротив, зашла за штабель, сразу же вышла с разочарованной мордой и принялась тереться о хозяйские ноги.

— Сенька! — с досадой окликнул Станислав, уже понимая, что придется идти и забирать кота вручную.

Наверное, нашел одну из своих игрушек, валявшихся в самых неожиданных местах корабля. Тед, по его словам, чуть не поседел, когда плюшевый хомяк нежно взглянул на него из открытого унитаза.

За штабелем послышалась какая-то возня, сопровождающаяся резким приростом децибел. Похоже, Сеня не на шутку увлекся игрой.

Станислав тоже зарычал, негромко и совсем в другой тональности. Оставлять грузовой отсек открытым не хотелось, у него автономная система вентиляции и терморегуляции на случай всяких ЧП, а если запереть тут кота, то через пять минут они с Котькой усядутся по разные стороны двери и примутся голосить, как разлученные влюбленные, хотя по жизни были скорее конкурентами.

— Иди сюда, паршивец! — Капитан завернул за штабель, вздрогнул и шарахнулся от неожиданности: — Ланс, а ты-то что здесь...
Тут Станислав увидел ее, и лучше бы это была моль!

«Котик» успел аккуратно расколупать верхний ящик и вытащить оттуда банку, а услышав капитанские шаги, торопливо приладил крышку на место и затаился со своей добычей за штабелем, надеясь, что пронесет, но второе значение этого слова внезапно стало более актуальным. Без хозяина

Сенька долго не вылежал, призвал на помощь взломщицу-Котьку и отправился на поиски. Выпихнуть кота на капитанский зов не удалось, и теперь Лансу оставалось только безнадежно наблюдать, как изумление на лице Станислава сменяется пониманием, а затем невербальной информацией, что котов и киборгов с этого корабля могут выгнать не только за подслушивание.

— Дай сюда!

Ланс молча, беспрекословно протянул капитану банку. Тот повертел ее в руках, зачем-то проверил срок годности, а затем, пристально глядя киборгу в глаза... разжал руки.

Раздался громкий «выстрел», в нос шибанула розовая пыль, остро пахнувшая химически чистой вишней. Станислав не удержался и чихнул, два раза подряд и немногим тише вскрывшейся банки. Эффект слегка смазлся, но Ланс продолжал как замороженный смотреть на капитана.

Сеня, сперва шарахнувшийся за штабель, с опаской вернулся и стал обнюхивать рассыпанный порошок, а потом... с отвращением его закапывать. Подбежавшая с другой стороны Котька занялась тем же самым.

В открытых дверях беззвучно возник Дэн: подобные звуки к фоновым определенно не относились. Наскоро просканировав помещение и оставшись в недоумении, рыжий отключил боевой режим и поинтересовался:

— Что случилось?

— Да вот, инспектировали груз и случайно уронили одну штуку. — Станислав наконец отвернулся от Ланса и кивнул на стоящую у ног банку. Она упала удачно — крышка приоткрылась узкой щелью, выплюнув всего горсть порошка. — Ничего страшного, бывает.

Навигатор озадаченно моргнул. Ровно пятьдесят процентов правды, и поди пойми, в какую сторону округлять!

— К тому же у нас это добро не пропадет, — с непонятным Дэну нажимом продолжал Станислав. — Правда, Ланс? Ты же любишь кормосмесь?

«Котик» вымученно кивнул.

«Что у вас происходит?!»

«Не знаю!»

— Денис, иди спать! — Капитан недвусмысленно дал понять навигатору, что в его компании не нуждаются и возражения не принимаются. — Мы тут сами приберемся.

Рыжий нехотя кивнул и вышел из отсека.

«Включи трансляцию!»

— Ланс, выключи трансляцию.

Станислав знал эти штучки: в незнакомой пугающей ситуации Ланс теперь прятался не в каюту, а «за Дэна» — старший киборг онлайн отслеживал все происходящее с собратом, подсказывая нужные реплики и действия. Капитан же хотел преподать урок именно Лансу, да такой, чтобы на всю жизнь запомнился.

— Что там у тебя с уровнем энергии?

— Семьдесят восемь процентов нормы, — вынужденно признался Ланс.

— Да, непорядок! — сокрушенно заметил Станислав, словно оправдывая воришку: у изнуренного борщом и шоколадом киборга просто не было выбора! — Бери банку и пошли в пультогостиную.

Если бы не Сеня, Ланс воспользовался бы планом А, то есть каютой. Но бросить капитану на растерзание кота, наивно радующегося воссоединению с хозяином, киборг не мог, и покорно поплелся за Станиславом.

В пультогостиной капитан налил себе стакан воды, сел за стол и с наслаждением вытянул ноги. Злым он не выглядел, скорее целеустремленно-деловитым, что сбивало с толку и пугало еще больше.

— Ну давай, — Станислав небрежно махнул на банку, — замешивай это свое... суперпитание!

— Укажите необходимое количество кормовой смеси. — У Ланса остался последний бастион — собственная программа.

— До твоей полной заправки, разумеется!

Угрозы в капитанском голосе по-прежнему не было, однако киборг все равно чуял какой-то подвох. Ланс знал, что поступил плохо, так почему его не наказывают, а награждают? Может, он снова что-то не учел? Некоторые человеческие поступки ставили в тупик даже Дэна, и Лансу приходилось идти за информацией к Теду, а потом опять к Дэну, чтобы тот объяснил объяснение.

Программа тем временем четко отмерила в большую кружку сто восемьдесят граммов кормосмеси и триста двадцать миллилитров воды. Порошок мгновенно, еще до размешивания, растворился, превратив жидкость в густой вишневый кисель.

— Готово? Тогда приятного аппетита!

Станислав отсалютовал Лансу стаканом и поднес его к губам, побуждая «сотрапезника» сделать то же самое.

После первого же глотка Ланс понял, что это все-таки наказание, а после второго — в чем именно оно заключается.

Раньше еда делилась для него на две категории: нейтральная и неприятная, к которой относились почти все низкокалорийные продукты.

Сейчас Ланс внезапно открыл для себя третью. В последний раз он пил кормосмесь больше двух лет назад, самую дешевую «DEX-эконом», которой заправлял его кто-то из временных хозяев в киберпрокате. Но даже она, кажется, не была до того мерзкой, что пришлось торопливо блокировать рвотный рефлекс! Что это за гадость?! Им что, попалась поддельная или испорченная партия?! Да нет, программа мигом проанализировала и вывела на внутренний экран состав проглоченного: идеальное сочетание питательных веществ, даже вишневый ароматизатор расщепляется в желудке до смеси углеводов и аминокислот.

— Вкусно? — участливо поинтересовался Станислав, хотя уже прочел ответ по огорошенному лицу «котика». Как капитан и подозревал, Ланс попросту забыл, какая это дрянь, — действует быстро и эффективно, ассоциируется со спокойной жизнью у первой хозяйки, но на этом ее достоинства кончаются. — Вот и прекрасно, этой банки тебе на целых пять дней хватит. Можешь, кроме нее, больше ничего не есть, я предупрежу команду, чтобы на тебя не готовили и ничего дополнительно не впихивали.

«Дэн!!!»

«Что?!»

«Кажется, я крупно влип...»

* * *

Тед любопытства ради отхлебнул из кружки Ланса, вытаращил глаза и заявил, что больше не сможет спокойно смотреть на обедающих альфиан: теперь он знает, каково глотать разбухшего слизняка! Полина поверила другу на слово и, при всей своей любви к беспозвоночным, пробовать не рискнула.

Цедить кормосмесь по глоткам оказалось невозможно — мерзкий вкус вынуждал выпить густую склизкую жижу залпом, чтобы поскорей отделаться, а потом неприкаянно сидеть за столом, пока остальная команда неторопливо орудует ложками и вилками.

Коты, оставшиеся без подношений, не понимали, что происходит. Сеня смотрел на Ланса как на предателя, Котька — как на идиота.

— Стасик, это жестоко! — возмутился Вениамин на второй день «суперпитания».

— Нормально, — проворчал капитан, которому тоже было жалко

смотреть на давящегося кормосмесью Ланса. Но «котик» должен раз и навсегда уяснить, что воровать грузы нельзя, какими бы привлекательными они ни казались! — Меня примерно так же отец курить отучил.

— Заставляя курить пять дней подряд?!

— Нет, пачку за раз. Так что я еще добрый!

— Погоди, ты же в армии курил, я точно помню!

— Строго по необходимости, — отрезал Станислав. — И без всякого удовольствия!

— То есть Ланс у нас теперь тоже будет воровать по необходимости и без удовольствия?

Капитан поморщился:

— Венька, не занимайся казуистикой! Это серьезный проступок, и отвечать за него тоже надо серьезно.

— Но мне кажется, что Ланс и так уже все понял, незачем заставлять его доедать всю банку.

— Вот-вот, а надо, чтобы не «кажется», а «точно»! — не дал слабины Станислав.

Друзья тоже сочувствовали «котику», но, разобравшись, за что он «награжден», ходатайствовать перед «зверствующим» капитаном даже не пытались. Одно дело — выбрать из контейнера пару горстей спелых до прозрачности слив, которые все равно не успеют долететь до заказчика, и другое — расковырять запечатанный ящик. Вот уж догадался, балбес!

Сам Ланс тем более не пытался опротестовать наказание, считая, что еще легко отделался. Оставалось только ждать, когда проклятая банка наконец закончится. Мухлевать с размером порции «котик» не рисковал, небезосновательно полагая, что тогда ему просто выдадут вторую банку, — обещано же пять дней «удовольствия»!

Зато система Ланса была очень довольна, выдавая давно не виданный стопроцентный заряд и максимальную эффективность работы имплантатов. Но приложить их во время перелета абсолютно некуда, хоть ты из тренажерной каюты не вылезай, а когда пытаешься сосредоточиться на рисунке, переполняющая мышцы энергия только раздражает. Еще и перелет, как назло, выпал длинный, целых шесть дней, — ни ящики таскать не надо, ни друзей по городу сопровождать. Ланс с горя попытался заняться генеральной уборкой, но его порыв не оценили: на корабле и так было достаточно чисто, а вид активно дрящего стены «котика» нервировал команду (а ну как капитан заставит присоединиться, чтобы им «не скучно» было?!), и Ланса ненавязчиво попросили отложить трудовой энтузиазм до более подходящего случая.

Попытка помочь Дэну на кухне (страсти собрата к изготовлению пищи Ланс не разделял, но это хоть какая-то работа!) тоже успехом не увенчалась. Рыжий и так был какой-то не такой, отстраненно-сосредоточенный, а когда поставленный в духовку бисквит стал раздуваться на глазах и в итоге лопнул, как переспелый помидор (наверное, созрел!), Ланса прогнали на диванчик, хотя он только смотрел. Одни проблемы от этой еды — и когда она есть, и когда ее нет.

В итоге у команды стало два хмурых киборга, каждый из которых мрачно думал: «Мне бы твои проблемы!» Но Лансу, по крайней мере, не приходилось притворяться, что все в порядке, списывая хандру на неудачный кулинарный эксперимент...

А что, если тот, другой эксперимент все-таки оказался удачным?

Дэн попытался вспомнить, что чувствовал к своему последнему истинному (а не чисто формальному) хозяину, и сам изумился ответу.

Ничего.

Друзья считали, что Дэн проявил благородство, не убив Казака на Медузе, но что, если на самом деле того спасла генетическая программа? Сработал защитный «амулет», не позволив киборгу поднять руку на хозяина. В армии же хозяев у Дэна было так много и менялись они так быстро, что он банально не успевал к ним привязаться. Но достаточно было крохи человеческого участия и банки сгущенки, чтобы программа активировалась...

— Дэнька, что ты там смотришь? — Тед с любопытством заглянул другу через плечо. — Фу, блин! Зачем тебе эта гадость?

Картинки действительно были неаппетитные, с форума антидексистов, питающих к киборгам лютую ненависть и пытающихся разжечь ее в других людях. Тед и тот содрогнулся — на центральной голографии был запечатлен длинный коридор с тянущейся вглубь широкой извилистой полосой, как будто оставленной очень пьяным уборщиком с очень мокрой шваброй. Вот только полоса была красной и заканчивалась вовсе не ведром с грязной водой...

— Изучаю информацию по срывам.

— Для чего?

— Интересно, как часто при этом погибал основной хозяин киборга.

— А разве не всегда? — удивился пилот.

— Нет, только в двадцати двух процентах случаев, в основном из-за неправильно рассчитанной силы удара, и, похоже, окончательный срыв запускала именно смерть хозяина. Основная масса срывов приходилась на ситуации, когда киборга одалживали другим людям или когда он

принадлежал не конкретному человеку, а какой-то организации.

— Так это же отлично! — воодушевился Тед. — Сбрось эти данные Кире, она обрадуется. Будет на чем антиантидексистскую кампанию строить: «Если вам не за что себя винить, то вам нечего и бояться!»

— Ладно, — сдержанно отозвался рыжий.

Дэн и сам не понимал, почему не хочет поговорить с другом начистоту, как обычно. Да и о чем тут говорить-то? Збышек же уверял, что это всего лишь байка, неподтвержденная теория. Тед наверняка скажет: «Вот когда подтвердят, тогда и будешь париться!», и это совершенно логично. Но сейчас Дэн нуждался не в логике, этого добра у него самого хватало. Когда-то рыжий киборг точно так же пытался отделить себя от программы, и сейчас все как будто повторялось. Только теперь не было никаких явных признаков, за которые можно зацепиться. А вдруг их и правда нет? Как и кластера преданности?

Нет, тут ему никто не поможет, придется разбираться самому.

Теодор, насвистывая брагурный мотивчик, вытащил из холодильника банку пива и плюхнулся на диванчик рядом с Лансом. Почти сразу же между ними вскочил Сеня и, насупив морду, так уставился на пилота, словно всю жизнь искал убийцу своих родителей, чтобы отомстить негодяю, и вот они наконец-то встретились.

Тед протянул руку и беспечно почесал кота за ухом. Сеня еще несколько секунд буравил святотатца взглядом, а потом рокошующе замурлыкал, хлопнулся на бок, закатил глаза и вывалил кончик языка.

— Ты феерически безмозглое скотище! — нежно сообщил ему пилот, зажал банку между коленей и продолжил наглаживать кота уже обеими руками.

Разомлевший Сеня заклокотал так, будто вот-вот взорвется, и Ланс ревниво притянул его к себе. Безграничное дружелюбие котенка его и радовало, и огорчало. Если Котька частенько загорала на площадке трапа, презрительно поглядывая на проходящих мимо существ однозначно низшей расы, то молодому лохматому ар-куну лежать на солнышке было скучно и жарко, и он шел знакомиться с экипажами соседних кораблей. Однажды его чуть не украли, заманив в шлюз и «нечаянно» забыв выпустить, в другой раз Сеня сам решил почтить визитом катер шоаррцев, которые в панике позвонили в службу спасения, щебеча сразу на пять голосов, что к ним ворвался «громаден плотоядный штука зверь, поедай всех!». Поесть Сеня успел только какой-то шоаррский деликатес, брошенный застигнутой во время обеда командой, однако штраф все равно пришлось платить.

Но хуже всего оказался механик на одном из космодромов, чинивший погрузчик. Дело не ладилось, и когда взмокший от бесплодных усилий рабочий увидел кота, с интересом обнюхивающего разложенные на клеенке инструменты, то в сердцах запустил в него увесистым разводным ключом.

К счастью, Ланс успел хватиться своего питомца, бросился на его поиски и в отчаянном прыжке поймал ключ у самой Сениной морды, причем кот даже не попытался увернуться, только удивленно моргнул и потянулся носом к уже обезвреженному снаряду. На глазах у онемевшего человека киборг медленно смял ключ в компактный шарик, выронил его на землю, подхватил кота и ушел в почти гробовой (за вычетом басистого мурлыканья) тишине. На этот раз никаких санкций не последовало, но и Ланс, и ключеметатель надолго друг друга запомнили.

Сеню это, увы, так ничему и не научило, он по-прежнему считал себя бессмертным и всенародно любимым и норовил выскользнуть из корабля при каждой удобной возможности. Там же такой большой интересный мир, каждый раз разный, и почему Котьке можно, а ему нет?!

— Жадина, — с усмешкой сказал Тед, откидываясь на спинку диванчика и отхлебывая из банки.

Киборг виновато втянул голову в плечи, но Сеню не выпустил.

— Тед, это же его кот, — вступилась за Ланса Полина. — Посади себе новую коноплю и ласкай ее сколько хочешь!

— Я этим и занимаюсь.

— То есть? — опешила подруга.

— То есть я посадил, а этот мохнатый валенок сожрал все три ростка вместе с корнями!

— И ты его после этого не убил? — не поверила Полина.

— А толку? Он такой придурок, что даже это до него не дойдет!

Сказать по правде, Тед таки замахнулся на кота осиротевшим горшком, но Сеня принял это за приглашение к игре и так радостно поскакал навстречу, что пилот, скрипнув зубами, поставил горшок на место и аккуратно выставил кота из каюты, чтобы без помех предаться скорби и ярости.

— Неправда, — проворчал Ланс, еще крепче прижимая кота к себе.

— Я же не говорю, что это плохо, — поспешил уточнить Тед. — Но, как любил талдычить мой папаша, «гены пальцем не задавишь»!

Дэн напрягся. Тед, не замечая этого, продолжал:

— Породистые — они все такие, бестолковые. Их же не по мозгам отбирают, а по всяким там стандартам — чтоб усы погуще или хвост подлиннее, а что у них в черепушках, заводчиков не интересуется.

— Неправда, — еще обиженнее повторил Ланс. — Сеня хороший.

— Во-во, а нормальный кот должен быть злым, хитрым и вредным, он же не собака. Иначе ему без помощи людей не выжить.

Кот жалобно захрипел, и Ланс поспешно расслабил руки. Котка уже давно пустила бы в ход когти, а то и зубы, Сеня же лишь терпеливо ждал, когда хозяин смирится. Микки тоже был ласковым, но гостей опасался, на чужой зов не подходил, да и от их общего с Лансом хозяина старался держаться подальше... но даже это его не спасло.

Что, если в следующий раз Ланс не успеет поймать ключ?

— А его можно этому научить? — Киборг с надеждой повернулся к признанному зоологу.

— Сомневаюсь, — честно сказала Полина. — Разве что нарочно запугать, но это не то, тогда он вообще от всех шарахаться начнет.

Ланс огорченно вздохнул. Нет, пусть лучше будет общий кот, чем ничей. К тому же с хозяином он все равно проводит намного больше времени, чем с остальными, однозначно выделяя его из команды.

Сеня снова водворился на середину диванчика и попал уже в руки Полины, перевесившейся через спинку, — удержаться и не затискать эту псевдосуровую ряху было невозможно.

Тема вроде бы исчерпалась, но тут Дэн неожиданно отвлекся от своих жутковатых исследований и с непонятной интонацией спросил:

— Полли, ты тоже считаешь, что особенности психики могут наследоваться? Например, преданность?

— Ну, насчет именно преданности не знаю, а характер в целом — однозначно, — уверенно заявила подруга. — У нас на биофаке пара синехвостых раттусов жила — самец злющий-презлющий, его клетку даже я чистить боялась, а самка людей обожала, вечно на прутьях висла, чтобы ее на руки взяли и спинку почесали. И половина их детенышей с рождения словно плюшевые были, а другие еще с непрорезавшимися глазами меня за палец цапнуть пытались. И потом, как ни расти, как ни тискай-целуй, ничего не менялось! Поэтому, боюсь, так наш Сенька валенком и останется...

Дэн серьезно кивнул, словно его действительно волновал именно кот.

* * *

Станция гашения немного разбавила монотонный перелет, а еще больше его разбавил Тед, умудрившийся подраться с суперкарго другого

корабля по поводу, который категорически отказался сообщать. Его противник, как ни странно, тоже, однако скандал все равно вышел знатный, с привлечением обоих капитанов: если шепелявый пилот вполне мог выполнять должностные обязанности, то окривевший суперкарго — с трудом.

— Он мне жуб фыбил! — оправдывался пилот уже на «Космическом мозгоеде», когда инцидент кое-как утрясли.

— И что? С каких это пор за зубы стали выбивать глаза?!

— Я не фыбивал, я просто удафно выплюнул жуб!

«Это смотря для кого удачно», — мрачно подумал Станислав. Впрочем, с глазом вроде обошлось, корабельные медики посоветовались и решили, что пострадавший недельку поносит повязку и станет как новенький.

Больничный, правда, пришлось оплатить Теду, и его возмущенные протесты по поводу того, что зубной имплантат стоит не меньше, в расчет не приняли — первый удар, по словам очевидцев, нанес именно он. От этого пилот не отнекивался, но и не раскаивался, что возмущало Станислава больше всего.

— И вообще, почему ты пошел на станцию без Дэна?

— Он не захотел, — проворчал Тед.

Станислав недоуменно посмотрел на рыжего, тот пожал плечами — ну да, не захотел, что тут такого? Он же не обязан повсюду ходить за напарником, как собачка... хотя раньше всегда ходил.

— Теодор, ты что, и с ним поругался?

— Нет! — в один оскорбленный голос возразили пилот с навигатором, слегка успокоив капитана.

— А с Лансом?

— А Ланша я даже не зфал, он же терпеть не может эти фыходы.

— Так вот теперь придется звать! — Станислав наконец придумал, как достучаться до упорствующего во грехе пилота. — С этого дня и до конца месяца я запрещаю тебе ходить в увольнительные в одиночку. Уговоришь кого-нибудь из команды — твое счастье, но если ты опять что-то выкинешь, то отвечать будете оба, в равной степени.

— Ладно, — сконфуженно буркнул пилот.

Как и в случае с кормосмесью, наказание казалось ерундовым, космолетчики и так по большей части гуляли всей компанией, но разница между «выпендриться перед друзьями» и «подставить друзей» не менее существенна, чем между вишней и вишневым ароматизатором.

— А из-за чего вы все-таки подрались? — заговорщически

поинтересовалась Полина, когда капитан, выговорившись, ушел к себе, мол, глаза б мои на этого обалдуя не смотрели!

— Да так, — отвел взгляд Тед, — придурок он, фот и фее! Жделай мне лучше кофе, а?

Девушка решила не настаивать: видимо, повод либо ерундовый и другу стыдно в этом признаться, либо интимный, что еще стыднее. Как вариант — Тед его вообще не помнит, сцепились языками, а потом и кулаками, у горячих космических парней это сплошь и рядом.

— Жделаю, — ради исключения согласилась она. — А чего ты так кошмарно шипишь? Тебе же всего один зуб выбили!

— Да жуб-то — шерт ш ним, а вот шелюфть болит — ужаш! — пожаловался пилот. — Не жнаю, как я обедать буду...

— Так, может, тебе кормосмеси намешать? — «участливо» предложила Полина. — Ее можно пить через трубочку!

Тед содрогнулся и принялся шарить по карманам в поисках выданной Вениамином мази, которую сперва залихватски куда-то засунул, мол, фингалы украшают мужчин не хуже шрамов!

Настороживший уши Ланс разочарованно вернулся к рисунку. Капитан видел, как Тед пробовал кормосмесь, но ничего не сказал, а значит, это был вполне легальный способ ее утилизации. Может, если очень попросить...

«Нет», — немедленно отозвался Дэн.

«Котик» с обидой посмотрел на собрата: «Ну ладно эти привередливые люди, но ты-то киборг, мог бы и помочь мне!», но ни озвучивать это, ни присылать сообщением не стал. Только взял оранжевый карандаш и начал пририсовывать скалящемуся с листа чудовищу (видимо, очередная персонификация ночного кошмара) длинную рыжую гриву.

Дэн открыл еще одно вирт-окно и невидяще в него уставился. Как определить, где кончается дружба и начинается генетическая программа? Да, он действительно не хотел идти на станцию. Но и Теда одного отпускать не хотел, причем настолько, что готов был бросить недопитый чай со сгущенной. Назло «кластеру преданности» не бросил и теперь чувствовал себя виноватым перед побитым другом. А может, на станцию Дэна гнали не гены, а куда более реальная интуиция, сигнализовавшая об опасности? Хотя какая там опасность, выбитый зуб — ерунда даже для человека, к тому же напарник вечно во что-то влипает, так что это уже не интуиция, а опыт... Полина вон тоже отказалась идти с Тедом и совершенно по этому поводу не переживает.

«Ланс, а ты пошел бы на станцию, если бы Тед тебя позвал?»

«Котик» удивленно покосился на собрата: что за глупый вопрос с

очевидным ответом?

«Да».

«А со мной?»

«Нет», — мстительно ответил Ланс и стал раскрашивать глаза чудовища голубым.

Задача еще больше усложнилась. Распространяется ли действие кластера на других киборгов? Или преданность формируется только по отношению к хозяевам? И кто в таком случае считается его хозяином сейчас? Капитана, доктора или Михалыча Дэн послушался бы без колебаний, но это была бы уже не просьба, а неформальный приказ, ведь по ерунде они боевого киборга дергать не будут...

Дэн понял, что окончательно запутался, и, полностью очистив вирт-экран, вернулся к простому и понятному занятию — составлению трассы с всего-то парой сотен переменных и неизвестных.

* * *

Из-за низкого энергорасхода Лансу хватило одной банки кормосмеси не на пять, а на целых семь с половиной дней.

— Как, она до сих пор не закончилась?! — удивился Тед на шестой, по праву дежурного по кухне накладывая себе полуторную порцию яичницы.

Пилот двое суток проходил с опухшей челюстью, но ни боль, ни голод не вынудили его разделить трапезу с Лансом, и теперь Тед наконец-то отъедался.

Ланс уныло кивнул. Котька обожала белок, а Сеня — желток, и коты сели на караул по бокам Полининого стула, даже не глядя на бывшего кормильца. Лансу очень хотелось снова сграбастать Сеню в охапку и ни к кому не подпускать, но киборг понимал, что это лишь усугубит ситуацию: отбирать у котенка еду еще хуже, чем не давать. Вот только насколько хватит котовьей преданности без лакомств? Капитан хоть и уверяет, что терпеть не может кошек, а вон какой кусок бекона своей Котьке кинул, Ланс заметил... Ей есть за что его любить!

— Интересно, зачем орбитальному медицинскому центру такая прорва кормосмеси? — внезапно задумался Тед. — Даже если у них весь персонал из киборгов, такими темпами они ее десять лет есть будут.

— Заявленный производителем срок годности не противоречит данному утверждению, — рассеянно подтвердил Дэн.

— Да, но еще не факт, что их контора столько продержится. Я про этот

медцентр впервые слышу, да и находится он в такой дыре, что больные успеют туда только к патологоанатому!

— Он не для больных, — возразил Вениамин. — Точнее, это частная курортно-санаторная реабилитационная клиника, очень недешевая. Я ради интереса глянул их инфосайт — куча пафосных слов и ничего конкретного, мол, оставляйте заявку, и мы сами с вами свяжемся.

Тед пренебрежительно хмыкнул:

— Закрытый клуб для избранных толстосумов, вход только по рекомендации?

— Похоже на то...

— Ау, мальчики, кто сегодня будет доминировать и повелевать? — с придыханием осведомилась Маша, эротично позвякивая заклепками на черной кожаной сбруе.

— Что, уже?!

Тед обернулся и прищурился, пытаясь рассмотреть сквозь нее информационное окно с изображением внезапно подкравшейся планеты. Час пролетел незаметно, пилот рассчитывал, что успеет приготовить обед, поесть и вернуться за штурвал как раз к моменту перехода на ручное управление.

— Ланс, иди! — кивнул на пилотское кресло капитан.

Тед философски пожал плечами и снова набросился на яичницу. Ладно уж, пусть сегодня «котик» порулит, а то сидит за столом с еще более несчастным видом, чем когда его заставляли есть.

Ланс с облегчением отодвинул стул. Ну хоть какая-то польза от быстрой заправки!

Обед затянулся — Станислав с Вениамином припомнили эпизод из своей боевой юности, причем, как оказалось, припомнили совершенно по-разному, и принялись спорить, чья версия правдивее, а команда увлеченно внимала. Киборг вел корабль ровно, как автомат, нештатных ситуаций не возникало, и Станислав с Тедом спохватились, только когда транспортник вошел в нижние слои атмосферы и его начало потряхивать. Впрочем, это тоже нештатной ситуацией не считалось, просто капитану и первому пилоту как-то неловко рассиживаться за столом в такой ответственный момент. Станислав встал, прихватив кружку с недопитым чаем, следом за ним тут же вскочил Тед, первым успев к пульту.

— Ну, как тут у тебя де... Ять! Что это?!

— Одиночное строение по указанным в полетном плане координатам. — Ланс ничего странного в нем не усмотрел, определенно одиночное и однозначно строение, но все-таки приостановил снижение и,

перепроверив информацию, уверенно заявил: — Других объектов, соответствующих этому описанию, в данном квадрате не обнаружено.

— М-да-а-а... — Станислав машинально потянулся к затылку и уперся в него кружкой.

«Одинокое строение» было здоровенным замком из светло-серого камня, стоящим на идеально круглой зеленой поляне, которая резко контрастировала с темным до черноты лесом и багровыми скалами. Такое впечатление, будто ее вырезали из другого мира и вклеили в этот.

Корабль в коллективной нерешительности завис над замком — Ланс косился на Теда, Тед на капитана, а капитан торопливо пролистывал договор о доставке.

— «Быт. и пром. тех., тридцать семь шт. разн.»... Получатель — некая «г. В-са К-кая»... Кто вообще заключал этот договор, почему тут только общие сведения и сплошные сокращения? И что это за «гэ» такая?!

— Горгулья? — Вениамин увеличил изображение на обзорном экране и вгляделся в каменный парапет, иррационально пытаюсь угадать, которая из сидящих на нем статуй их клиентка.

— Гарпия? — предложил свой вариант Тед.

— Госпожа? — промурлыкала с голоподставки Маша.

— Она вроде до «г-жа» сокращается, — усомнилась Полина. — Может, это не имя, а название гэ-города?

— Город из одного замка? — скептически возразил Вениамин.

— Я даже из одного жилого модуля видел, — заверил его Тед. — У каких-то шибко оптимистичных колонизаторов.

Станислав тем временем обнаружил, что договор заключал он сам, просто очень торопился.

— Ну, координаты действительно совпадают, — смущенно проворчал он. — Да и заказ вроде нормальный, без подвоха, нам его «Аргамак-два» уступил, плохо в трассу укладывался... вот и переписали по-быстренькому, видно, и там «г» было...

— Ткчтбдмдлт? — робко поинтересовался Михалыч.

— Отправлять запрос на посадку, разумеется! — Справившись с первым изумлением, Станислав разглядел вполне себе современную посадочную площадку, на которой уже стояло несколько катеров, флайеров и прогулочная яхта с огромным золотым вензелем на крыше. — Сразу и узнаем, по адресу мы прибыли или нет. Маша, нет!!!

Но было поздно: шаловливый искин воспринял капитанский ответ как команду и, не сменив «рабочего костюма», отправил на общей частоте видеосообщение рейтинга 21+.

— Вот когда надо — тебя не допросишься, а когда не надо — ты не затыкаешься! — в сердцах бросил капитан.

Голограмма невинно захлопала глазами и дополнила кожаную сбрую красным мячиком-кляпом на цепочке.

— Мм... мм...

— Что?! Нет, я ее точно сотру! — обреченно пообещал Станислав.

Маша оттянула кляп и обиженно повторила:

— Запрос подтвержден, разрешение на посадку получено!

— Будем надеяться, что там нас встретят не в такой же униформе, — пробормотал Тед, хотя по его тону было похоже, что как раз-таки надеется. — Давайте, может, дальше я?

Ланс и успевший возлечь на его коленях Сеня воззрились на первого пилота с одинаковым возмущением.

— Да ладно, пусть уже Ланс заканчивает, — после короткого колебания решил капитан.

В экстремальных ситуациях Теодор был незаменим, но сейчас хотелось соблюсти хотя бы остатки приличия и извиняться перед заказчицей только за «вирус в корабельной системе».

«Космический мозгоед» плавно опустилсЯ аккуратно в центр посадочного места. Станислав тем временем натягивал капитанский мундир, путаясь в рукавах, а потом еще поспешнее, с помощью Полины, счищал с него кошачью шерсть. Вот как, как эти твари умудрились полежать на вертикально висящей в шкафу форме?!

— М-да-а-а... — Теперь у обзорного экрана чесал затылок Вениамин.

Стоило кораблю выдвинуть трап, как между ним и парадным входом замка протянулась красная дорожка из изменившего цвет покрытия, а на краю посадочной площадки каменным истуканом застыл киборг в черном костюме, словно выдвинувшийся из люка в земле. Ни оружия, ни респиратора у него не имелось, что, впрочем, мало что говорило о намерениях хозяев и качестве атмосферы. Несомненно было только одно: простых грузоперевозчиков так обычно не встречают!

— Ланс, ты, это... посиди тут еще немного, — преувеличенно бодро распорядился Станислав. — На всякий случай. Кажется, нас приняли за каких-то важных персон, и, возможно, придется быстренько перелетать в другое место.

— Или даже очень быстренько! — с намеком проворчал Теодор, но Ланс только крепче вцепился в штурвал.

Первым из шлюза, разумеется, выглянул Дэн. Наружные датчики показывали, что местный воздух пригоден для дыхания, в договоре тоже

стояла зеленая пометка, но киборг все-таки предпочел убедиться лично. Станислав уже устал спорить с ним насчет обязанностей вольнонаемных DEX'ов и лишь терпеливо ждал, когда рыжий, одобрительно кивнув, посторонится и даст ему дорогу.

Но не успел капитан переступить порог, как Сеня радостно прошмыгнул под поднятой ногой, спрыгнул с трапа, штандартом развернул пышный хвост и двинулся по дорожке с видом особы королевской крови. Котка, обычно относившаяся к незнакомым мирам куда подозрительнее, немедленно решила, что раз конкурент так уверенно туда рванул, то ей тоже надо.

— Поймайте их, живо! — прорычал Станислав левым краем губ, прочей их частью пытаясь удержать вымученную приветственную улыбку.

Ланс, раздираемый между долгом и страхом за Сеню, воспользовался безадресным приказом и выскочил из пилотского кресла, но Тед был ближе и успел первым. Когда он перехватил кота поперек живота, тот лишь озадаченно хрюкнул, но вырываться не стал. А вот с Коткой пришлось повозиться — Полина дважды обежала вокруг корабля, прежде чем кошка решила: «Да ну вас на фиг, психи какие-то!» — и сама заскочила в шлюз, снова заставив капитана пошатнуться.

При виде разбегающихся во все стороны котов и людей чужой киборг и глазом не повел, продолжая смотреть строго по линии дорожки. Высокий, худощавый, искусственно состаренный примерно до сорока пяти лет и «благородной» проседи в прилизанных висках, он явно относился к линейке Mary, модель «дворецкий».

— С успешной посадкой вас, господа! — произнес он звучным почтительным голосом, когда все наконец устаканилось.

— Здрасьте-здрасьте, — небрежно откликнулся Тед, поудобнее перехватил кота, развязной походкой подошел вплотную к «дворецкому» и всмотрелся ему в глаза.

Определить таким образом разумность-неразумность было невозможно, но и избавиться от этой привычки — тоже, все сотрудники и волонтеры ОЗК от нее страдали.

— Это не киборг.

— Что?!

— Это не киборг, — погромче повторил Дэн, и Тед, уже почти уткнувшийся носом в лицо дворецкого, продолжавшего сохранять каменную невозмутимость, отпрянул и смущенно пробормотал: «Извините!»

— Прошу вас следовать за мной. — Дворецкий развернулся и с

идеально выверенной скоростью — не торопясь, но и не вынуждая гостей волочить ноги, — двинулся к замковым ступеням.

— Мм... Извините! — не выдержав, на полпути окликнул его Станислав.

— Да, сэр? — Дворецкий тут же услужливо остановился и обернулся.

— Кажется, здесь произошла какая-то ошибка, мы всего лишь привезли заказанную вами технику! Может, просто покажете нам, куда ее выгружать?

— Никакой ошибки, сэр, — уверенно возразил дворецкий. — Ее светлость приказала препроводить вас в гостиную, дабы лично выразить вам благодарность за доставку...

— Ну что вы, не стоит, это же просто наша работа!

Когда Станислав начал говорить, дворецкий тут же вышколенно замолчал, а потом с неумолимостью искина продолжил с того же места:

— ... и оплатить счет.

— А, тогда ладно, — смущенно пробормотал капитан. Мало ли по какой причине клиентка не может выйти к кораблю: болезнь, старость, агорафобия, доедает предыдущего гостя... Брр! — А вы чего за мной увязались?

Тед с Дэном замерли, как застуканные за подкрадыванием к канарейке коты. Настоящий кот вяло пытался отбрыкаться от пилота, мнущийся на трапе Ланс смотрел на Сеню с отчаянием матери, от которой фашисты уносят единственного ребенка.

— Ее светлость пригласила весь экипаж, сэр, — все тем же вежливым, но непрекаемым тоном сообщил дворецкий.

Из-за спин парней с надеждой выглянула Полина — когда еще представится случай посетить настоящий замок? Вениамин тоже резво спускался по трапу, придерживаясь за поручни, а Михалыч, напротив, поспешил отпрянуть за рамку шлюза, прикидываясь неотделимой частью корабля.

— Это же ненадолго, верно? — обреченно поинтересовался капитан.

Ланс не выдержал, нагнал друзей и попытался беззвучно отжать кота, но Тед с Сеней от неожиданности вцепились друг в друга, и беззвучно не получилось.

Дворецкий окинул всю компанию бесстрастным взглядом и уверенно подтвердил:

— Разумеется, сэр!

* * *

Г. В-са К-кая действительно оказалась дряхлой, но отнюдь не больной (по крайней мере, физически). Высокая, иссохшая до желтизны, как слоновая кость, старуха и впрямь смахивала на горгулью — из-за крупного

носа с горбинкой, пронзительно-черных глаз и откровенно крашенных черных волос, уложенных в плюшку на затылке. Хозяйка поджидала гостей в центре огромного зала а-ля картинная галерея, изящно облокотившись на низкую фигурную колонну неизвестного назначения (возможно, как раз для облакачивания). Травмированные антуражем космолетчики подсознательно ожидали увидеть даму в кринолине и высоком напудренном парике, возможно даже, с лорнетом, однако платье на «ее светлости» было вполне современное, хоть и несколько старомодное. Мама Станислава в таком уже ходила, бабушка — еще нет.

Но все это команда разглядела немного позже, потому что первой из театрально распахнутой дворецким двери выкатилась рыжая твякающая шуба из лисьих шкур с остроухими черноносыми мордами.

Космолетчики, вздрогнув, сплотили ряды вокруг самого ценного капитана, и только Полина без раздумий присела, вытянула руки и заворковала:

— Ой какие славные, сладкие коржики!

Шуба рассыпалась, «лисы» в полном восторге заскакали вокруг девушки на коротких толстых лапках, норовя лизнуть ее в лицо или хотя бы куда получится.

— Это собаки, — растерянно поправил подругу Дэн, заподозрив, что со здешней атмосферой все-таки что-то неладно.

— Ну да, порода корги пемброк, я в детстве о такой мечтала!

— Я тоже, — внезапно подала голос г. В-са.

Высокий и надтреснутый, он до того походил на клетот, что Вениамин с Тедом снова вспомнили свои версии «г». Станислав подобрался и повелительно кашлянул, Полина смущенно выпрямилась, и только «коржики» продолжали как ни в чем не бывало скакать, лизаться и твякать от избытка чувств.

— Ну все, все, *хватит!* — Старуха величественно махнула на собачек костлявой рукой, и те разом, будто это была волшебная палочка, умолкли и отбежали к ногам хозяйки, забавно виляя бесхвостыми задами-сердечками.

— Рада приветствовать вас в своем имении, капитан Петухов! — проклекотала г. В-са, протягивая Станиславу все ту же руку, — заметно выше, чем положено для рукопожатия.

Капитан понял намек и изобразил почтительный поцелуй в сантиметре от сухой морщинистой кожи. С непривычки звук получился неприлично громким, но клиентка вроде осталась довольна.

— Мы тоже очень рады... мм... тут приветствоваться! — неуклюже скалмбурил Станислав и полувопросительно добавил: — ...Ваша светлость?

Старуха трескуче рассмеялась:

— О, можно просто Ванесса! У нас *так редко* бывают гости, что я уже почти забыла звучание своего имени. Представьте же мне свою отважную команду!

Станислав начал по старшинству, с Вениамина, и пока мужчины по очереди прикладывались к руке цветущей от такого внимания хозяйки замка, Полина лихорадочно пыталась вспомнить, как выглядит книксен и прилично ли делать его в рабочем комбезе. Но, к счастью, старуха удовлетворилась смущенным: «Очень приятно познакомиться!»

— А это — Ланс и Сеня! — с преждевременным облегчением закончил капитан.

Ванесса вперила в киборга свой бездонный взгляд и приветливо проплекотала:

— Здравствуйте, Сеня!

— Мау! — растерянным басом отозвался кот.

Ланс диковато посмотрел на старуху, вспомнил, видно, что-то свое и, не причастившись светлейшей руки, вместе с котом попятился за спины остальных — невзирая на капитанское шиканье и три сообщения от Дэна с возрастающим статусом важности.

— Извините его, пожалуйста! — поспешила вступить за «котика» Полина. — Видите ли, Сеня — это кот, а Ланс...

— Киборг? — живо подхватила старуха, ничуть не обидевшись. — Да-да, Лара мне про вас *много* рассказывала. — Некоторые слова Ванесса выговаривала подчеркнуто выразительно, дабы их особый смысл дошел даже до самых нечутких собеседников. — А второй киборг — этот милый рыжий юноша? *Прелестно!*

— Мм... ну да. — Станислав не сразу понял, о какой Ларе идет речь, а поняв, заподозрил, что груз достался им не просто по дружбе: Лариса Трифоновна, судовой врач «Аргамака-2», не только разболтала *очень старой* подруге о «космических мозгоедах», но и, похоже, решила показать их вживую.

Космолетчики тем временем переварили первые впечатления и принялись с любопытством крутить головами в поисках новых. За порогом красная дорожка переходила в ковровую, пересекала зал и ныряла под закрытую дверь за спиной хозяйки. С высоченного, даже киборгу в прыжке не достать, потолка свисало несколько громоздких хрустальных люстр, от вида которых у Станислава заныли зубы, — слишком красочно представил, что произойдет, если цепь внезапно оборвется. Накроет весь зал, как осколочной гранатой! На второй этаж вели две симметричные лестницы у левой и правой стены, наверху сливающиеся в общую площадку. Там,

чинно сложив руки на накрахмаленных передниках, в немом почтении застыли две Mary, то есть горничные. На картинах в тяжелых позолоченных рамах в основном были изображены пейзажи, и только над камином висело два портрета — сильно устаревшее изображение Ванессы, еще с натурально черными волосами, и немолодого мужчины, устало глядящего на художника. Из-за тяжелых позолоченных рам и изображений в стиле Ренессанс Станислав не сразу понял, что на мужчине не старинный камзол с жабо и ботфортами, а легкий обтягивающий скафандр, да и почти все пейзажи — инопланетные. И лицо у мужчины, кстати, было странно знакомое...

— Какой у вас офигенный дом! — прямодушно брякнул Тед. — Выглядит очень круто, прям как настоящий средневековый замок.

— Он *и есть* настоящий, — снисходительно, с нескрываемой гордостью сообщила Ванесса. — Мы с супругом приобрели его на Земле и перевезли сюда, на Кассандру. Представляете, предыдущие владельцы устроили в нем *гостиницу для туристов!* — Старуха презрительно фыркнула, показывая, что не в силах представить глубину подобного падения.

— Перевезли?! — Станиславу показалось, что он ослышался. — Все это огромное здание вместе с фундаментом?!

— Ну да, — Ванесса небрежно передернула плечами, в которых отчетливо защелкали кости. — Не целиком, конечно, но фрисские технологии позволяют разобрать любой монолитный объект, а затем полностью его воссоздать. Конечно, это обошлось недешево, но оно того стоило.

— И газон с живой изгородью тоже перевезли?! — изумленно поинтересовалась Полина.

— Нет, провели точечное терраформирование. Раньше здесь было небезопасно из-за некоторых хищников и ядовитых растений, да и сейчас дальше двух километров от замка лучше не отходить, мы стараемся не вмешиваться в экосистему планеты больше необходимого. Кассандра прекрасна в своем *первозданном* облике, и людям легче приспособиться к ней, чем ей к людям! — Произнося имя планеты, Ванесса всякий раз закатывала глаза и подмурлыкивала, словно лакнувшая сметаны кошка. — Впрочем, скоро вы сами в этом убедитесь. Пойдемте, я проведу вам *маленькую* экскурсию по своим владениям.

Старуха как-то странно, бочком подалась к Дэну и уставилась на него с загадочной полуулыбкой, явно чего-то ожидая. Навигатор, в свою очередь, растерянно посмотрел на друзей, и помощь пришла, как ни

странно, от Ланса, поделившегося файлом из программы элитного телохранителя.

Дэн моргнул, осмысливая загрузившуюся информацию, и галантно подставил старухе локоть. Ванесса тут же повисла на нем с цепкостью и грацией летучей мыши.

— Джеймс, распорядитесь накрыть столик в летней гостиной! — приказала она. — Чай и закуски, самые легкие, чтобы не перебивать аппетит.

— Да, ваша светлость.

Дворецкий не кинулся сломя голову выполнять приказ, а деликатно обождал, когда хозяйка отвернется к гостям, дабы не оскорблять ее взор низменной суетой.

— Джеймс — дворецкий в двадцать втором поколении, его предки служили в лучших домах Великобритании, в том числе в Виндзорском замке, ^[25] — сообщила Ванесса с такой гордостью, будто хвасталась родословной одного из своих корги. — Его я тоже выписала с Земли, не поскупившись на расходы. Ведь в наши дни человеческая преданность так редко встречается, надо ее ценить. Верно, Джеймс?

— Да, ваша светлость, — бесстрастно подтвердил дворецкий. — Я горд оказанным вами доверием и рад вам служить.

— Во дает! — восхищенно пробормотал Тед. — Он точно не киборг?

Дэн удивленно покосился на напарника. Он-то ни на миг не усомнился, что Джеймс человек, — даже самый искусный актер не может идеально скопировать машинную пластику киборга, а от тщательно сдерживаемых эмоций то рука чуть дрогнет, то веко... но вот, значит, какими кажутся киборги людям?! И вот чего люди от них хотят?! Дэн вспомнил проникновенную речь Ржавого Волка об идеальных слугах, доведенных до совершенства. Ну да, тут в общем-то немного осталось доводить...

Слух у герцогини был как у молоденькой — или тоже как у киборга, современные слуховые аппараты уже достигли наноразмера при мегакачестве.

— В моей службе нет ни одного киборга! — оскорбленно возразила она. — Еще чего не хватало, за кого вы меня принимаете?

Гости растерянно переглянулись, не зная, как на это отвечать, но старуха тут же пояснила свою мысль:

— Мне нужна искренняя, *истинная* преданность, а не цифровая. Киборги же служат по принуждению, а значит, их присутствие здесь абсолютно неприемлемо. Я имею в виду — в штате прислуги, мой

дорогой! — Ванесса с трескучим смешком похлопала Дэна по локтю своей сухонькой ладошкой. — А как гостям я вам очень рада! Я считаю, что «DEX-компани» поступила с вами *возмутительно*, а правительство тем более, сперва допустив это *безобразие*, а теперь закрывая глаза на *последствия*. В своем герцогстве я бы такого не позволила!

— В вашем чем?.. — До Станислава наконец дошло, что означает загадочное «г». — Ах да, извините, не сразу расслышал!

Герцогиня милостиво приняла объяснение и продолжила стрекотать:

— Знаете, Лара предлагала мне взять пару киборгов на воспитание, но я, увы, не отважилась — возраст, понимаете ли, брэнная оболочка может в любой момент подвести, и кто тогда позаботится о бедняжках? Поэтому пришлось ограничиться пожертвованиями в фонд ОЗК, надеюсь, та бойкая девочка распорядится ими с умом!

— Несомненно, — фальшиво пробормотал капитан.

Кирины планы по «пробуждению» недосорванных DEX'ов наверняка отпугнут часть меценатов. Жертвовать на кучку «бедняжек» в резервации куда легче и приятнее, чем сознательно впустить в общество миллион разумных боевых киборгов.

— А это ваше герцогство очень большое? — опять встрял Тед.

— Весь этот прекрасный мир! — Ванесса патетично простерла свободную руку к ближайшему окну.

— До края газона?

Пилот был одарен сочувственным вздохом — как, наверное, тяжело жить с таким узким мышлением!

— Нет, молодой человек, до края атмосферы. Кассандра принадлежит мне *целиком*, от полюса до полюса, с безраздельным правом владения и передачи по наследству.

— Гони... Но такого не может быть! — не сдержался Тед. — Скажи, Дэнкя?

— При переселении на планету класса А-два каждый взрослый холостой колонист получает в собственность пять квадратных километров суши либо водной поверхности, либо пятьдесят квадратных километров на семью вне зависимости от количества ее членов, — дословно процитировал закон Дэн. — Первооткрывателю полагается одна пятая обнаруженной планеты, остальное отходит государству, которое он представляет.

— Все верно, — благосклонно подтвердила Ванесса. — А пять пятых — это одна целая.

— Вы открыли пять землеподобных планет?! — опешил Станислав.

Найти даже одну пригодную для жизни человека планету было огромным успехом, особенно в последнее время, когда окрестности Солнечной системы прочесаны граблями правительственных экспедиций, частных разведчиков, «черных» геологов и пиратов. Собственно, Станислав потому и отказался от детской мечты стать космическим Колумбом — все окрестные Америки уже открыты, а прочие «терры инкогниты» либо не слишком дружелюбны к людям, либо слишком далеки.

— Мой муж, — поправила Ванесса. — И вообще-то не пять, а семь. Шестую пришлось отдать в обмен на разрешение «объединить владения», а седьмую — вложить в благоустройство имения.

— Погодите-погодите! — Станислав пытливо всмотрелся в портрет. — Ваш муж — Арнольд Счастливчик, легендарный космический разведчик?! Да это же кумир моего детства, я мечтал, чтобы он был моим дядей и брал меня в собой в экспедиции!

Герцогиня польщенно захихикала:

— Думаю, Арчи сейчас тоже посмеялся бы от души! Сам он называл себя «везучим сукиным сыном», и это еще мягко сказано! — Ванесса одарила портрет таким выразительным взглядом, словно тот был живым и мог устыдиться. — Мой дорогой супруг был тем еще кобелем, вспыльчивым и азартным, он мог *месяцами* пропадать в космосе, перерывая его, как помойку в поисках кости. Мы сходились и расходились раз двадцать, каждый раз клянясь, что *больше никогда...* а потом он нашел Кассандру, и она объединила нас крепче брачных уз. Но если старый греховодник столь много для вас значит, то пойдемте, я представлю вас урне с его прахом!

Ванесса увлекла гостей к двери на противоположной стороне зала.

— А все-таки хорошо, что не все мечты сбываются, правда? — провокационно прошептал Вениамин на ухо другу.

— Это ты к чему?

— Если бы Арнольд был твоим дядей, то она была бы твоей тетей, Стасик!

* * *

«Маленькая экскурсия» растянулась на три часа, и это только по замку. Ванесса не обошла вниманием ни одну комнату, причем в каждой из них некогда принимали, любили, рожали или убивали какую-то знаменитость. Даже урна с останками Арнольда прежде кому-то принадлежала, а может,

служила вазой для цветов или винным кувшином, историки расходились во мнениях на этот счет. Но емкость была достаточно большой, красивой и старинной, чтобы ее сочли достойной праха великого человека и плохого мужа.

Да что там ваза, у каждой замковой финтифлюшки оказалась своя история, и когда гости наконец добрались до «маленькой гостиной» (примерно десять на десять метров) с накрытым столом, у Вениамина ныли ноги, у Станислава — спина, а Тед украдкой позевывал в ладонь. Но хуже всех пришлось Лансу. Сам киборг без труда выдержал бы и десятичасовую экскурсию, незаметно развлекаясь просмотром мультиков или чтением книги на внутреннем экране, однако Сеня уже через пять минут заскучал и стал проситься на пол. Атам кишели эти противные собаки! Обидеть кота они не хотели, наоборот, неведомый черно-белый зверь так их очаровал, что корги не давали ему и шагу ступить — брали в кольцо и принимались страстно обнюхивать и облизывать. Котья уже давно надавала бы всем оплеух и ее оставили бы в покое, но ар-кунский аристократ только жалобно жмурился, фыркал и пятился.

— Надо же, как хорошо они играют! — умилялась Ванесса Сениным страданиям. — Я вообще-то не любительница кошек, они слишком *холодные*, но, надо признать, для кота он довольно неплох.

Ланс полагал, что Сеня прекрасен и тепел без всяких «но», и уж точно лучше этих вредных генераторов шумовых помех! Поэтому когда герцогиня пригласила всех к столу, подойти подошел, но ничего брать не стал. Укоризненные взгляды и шиканье проигнорировал, а Дэну в ответ на сообщение отправил статистику состояния. Уровень энергии в норме, он не обязан есть и не будет!

— Извините, он у нас всегда плохо кушает, — снова вступилась за

«котика» Полина.

— Ага, только кормосмесь и выручает, — ехидно добавил Тед.

Ланс вспомнил, что «дома» его ждут еще сутки «спецпитания», но не сдался. От еды в такой обстановке тошнит еще сильнее!

Прислуга сработала безупречно: на большом круглом столе стояли дымящиеся чайнички, изящные фарфоровые чашечки на блюдцах, маленькие индивидуальные молочники и трехэтажное блюдо с крохотными пирожными. Космолетчики взяли по штучке и зависли: один раз укусишь — и пирожного уже нет, а стоять с пустыми руками или тянуться за добавкой вроде как неприлично, тем более что сама хозяйка ограничилась пустым чаем.

— Ну и как вам мой замок? — Ванесса получила от экскурсии не меньше удовольствия, чем гости, — порозовела и помолодела, будто насосавшись их крови.

Космолетчики принялись хором выражать свой восторг, герцогиня самодовольно жмурилась и сыпала кокетливыми смешками, а когда поток восхвалений иссяк, изящно пригубила чай и проскрежетала:

— Как удачно, что вы прибыли на Кассандру именно сегодня! Вечером в замке состоится праздничный банкет...

«Поэтому привезенная вами техника очень кстати», — расшифровал Станислав и уже собирался аккуратненько подвести разговор к теме оплаты и разгрузки, но Ванесса с воодушевлением закончила:

— ...и вы все, разумеется, на него приглашены!

Капитан вытаращил глаза, мужественно сражаясь с чаем, хлынувшим сперва в дыхательное горло, а затем обратно.

— Но... мм... мы не хотим вас обременять... к тому же полетный план... и у нас даже подходящих костюмов нет...

— Какая чепуха, мой дорогой! — решительно перебила его Ванесса. — Вы ничуть меня не обремените, даже наоборот — это я прошу вас немного задержаться и составить компанию одинокой пожилой женщине. К тому же, — герцогиня лукаво прищурилась, — наша гасильная установка в данный момент неисправна, в чем я тоже усматриваю перст судьбы!

— А что с ней? — Станислав предпочел бы усматривать подобные персты пореже.

— А, какие-то мелочи, — небрежно бросила Ванесса. — Джеймс заверил меня, что к утру все будет исправлено.

— Может, прислать к вам своего механика?

— *Непременно* присылайте! — обрадовалась Ванесса. — Джеймс, вы

слышали? Распорядитесь поставить на банкетный стол еще один прибор!

— Да, ваша светлость, — неумолимо откликнулся дворецкий прежде, чем капитан успел возразить:

— Нет, я имею в виду — чтобы он помог починить гасилку!

— Ну что вы, мой дорогой! — Герцогиня, похоже, уже полностью вжилась в роль тети Станислава. — Неужели вы не доверяете квалификации моего персонала?

— Разумеется, доверяю, — вымученно соврал капитан. — Просто лишние руки никогда не повредят.

— А в честь чего банкет? — осторожно поинтересовался Вениамин. — И кто на нем будет, кроме нас?

— Я, — с достоинством ответила Ванесса сперва на второй вопрос. — Через два часа мне исполняется девяносто лет.

— Ни фиги себе! — поперхнулся чаем Тед. — Да вам больше восьмидесяти не дашь! То есть я хотел сказать, восемнадцать!

Герцогиня шутливо погрозила ему пальцем:

— Последнее было излишним, молодой человек. Искренность — куда лучший комплимент, нежели лесть. Так мы договорились, верно? Джеймс, проводите наших гостей в гостевые покои!

Старуха отдавала приказы так быстро и внезапно, что Станислав снова не успел опередить неумолимое: «Да, ваша светлость!»

Идея заселить замок безродными космолетчиками не вызвала у дворецкого восторга, но единственное, что Джеймс себе позволил, — легкое скорбное неодобрение, с которым он оглядел потертые комбезы гостей.

— Хорошо, мы придем на ваш юбилей, большое спасибо за приглашение, — попытался откупиться малой кровью капитан, — но покои нам совершенно ни к чему, мы вполне можем вернуться на корабль и отдохнуть там до начала банкета.

— Нет-нет, это даже не обсуждается! После такого долгого и утомительного пути вам полагается *настоящий* отдых! — Очевидно, Ванесса опасалась, что, вернувшись на «Космический мозгоед», гости сбегут без оглядки. — Арчи несколько раз брал меня в экспедиции, и это было просто ужасно — низкие потолки, узкие жесткие койки, совместный санузел, мертвый воздух. Устаешь уже от одной необходимости постоянно в этом находиться!

— Ну, вообще-то современные корабли значительно более комфортабельные... — Станислав смущенно скомкал конец фразы. Впервые, герцогиня могла принять это за намек на свой солидный возраст,

во-вторых, в плане коек и санузла ничего не изменилось, а потолки в сравнении с замковыми однозначно проигрывали. Про воздух и говорить нечего — здесь он, судя по легкому запаху плесени, был живее некуда. — К тому же ваш дворецкий заверил, что мы заглянем к вам совсем ненадолго...

— Конечно, всего-то на одну ночь, — с готовностью подтвердила Ванесса. — Ваши комнаты уже готовы, а если возникнут какие-то проблемы или пожелания, не стесняйтесь, обращайтесь к Джеймсу в любое время суток!

Дворецкий многоопытно изобразил сдержанный восторг от этой перспективы.

— Ночь?! — А Станислав уж только подумал, что глубже увязнуть невозможно.

— Разумеется! Банкет затянется надолго, и отправиться сразу после него в постель будет *гораздо* приятнее, чем идти к кораблю по темноте и холодному ветру.

— Тут же всего метров триста!

Старуха лукаво прищурилась:

— Неужели вы упустите *уникальную* возможность переночевать в настоящем средневековом замке?

— Ну... Э-э-э...

— Вот и замечательно! — торжествующе заключила Ванесса.

* * *

Через десять минут ошарашенные космолетчики стояли каждый в своей комнате, а через двадцать — в одной, капитанской. Пока гости пили чай, почти беззвучная и невидимая прислуга успела перестелить постели, поставить на столы корзины с фруктами и вазы с цветами и даже сложить на кровати Станислава изящный космический кораблик из двух полотенец, банного халата и одноразовых тапочек.

— Извините, эта чертова герцогиня совсем заморочила мне голову, — смущенно признался капитан, чувствуя себя виноватым перед командой.

— Ну и ладно, — благодушно проговорил Вениамин. — В конце концов, когда еще действительно представится такой случай? Мы же никуда не спешим.

— Да, но все это как-то подозрительно... то есть неожиданно!

— А по-моему, бабке просто скучно, — искренне сказал Тед. — Наверное, нормальные гости опоздали или вообще отказались к ней лететь,

вот она с горя и вцепилась в нас мертвой хваткой.

— К тому же у нее наши деньги и ключи от гасилки, так что деваться все равно некуда, — добавила Полина.

— Думаю, про сломанную гасилку она соврала, — предположил Станислав, — чтобы нас задержать.

— Не похоже, — возразил Дэн. — Разве что ей тоже соврали.

— Да дворецкому-то это зачем, он только рад будет, если мы поскорее уберемся. Пренеприятный тип, лично я ни за что бы не нанял настолько киборгообразного слугу... то есть служащего, — добавил капитан исключительно от досады.

Дэн задумчиво изогнул левую бровь.

— Я имею в виду классического, неразумного киборга, — спохватился Станислав. — А тебя я уже давно человеком считаю.

— Точнее, алькуявцем, — с ухмылкой добавил пилот. — Кстати, Дэнька, что там твоя интуиция говорит?

Ванесса казалась навигатору странной, но безобидной. К тому же у Дэна появились свои резоны задержаться в замке, и рыжий беспечно пожал плечами — мол, это не самое странное место из тех, в которые нас заносило!

Станислав понял, что его подозрения разделяет только насупленный Ланс, что было скорее «за» ночевку. Если бы они прислушивались к интуиции «котика», то вообще не выходили бы из корабля, а то и никуда не летали.

— Ладно, остаемся, — смирился капитан. — Только чтобы без глупостей, ясно? Ланс, тебя это особенно касается!

«Котик» виновато засопел. Он и сам понимал, что ведет себя плохо — и как человек, и как киборг, — но при виде Ванессы с собаками у него словно активировалась вирусная программа, заставляющая поступать наперекор логике.

Станислав связался с Михалычем и попросил его прийти в замок в максимально приличном и одновременно рабочем виде — на случай, если все-таки удастся выклянчить у Ванессы позволение осмотреть ее гасилку. Механик немного побурчал и повздыхал, но через полчаса явился в непривычно чистом запасном комбезе и с расчесанной бородой, ядрено разящей мужским одеколоном. «Гдттвшгслк?!» — напористо поинтересовался он у герцогини вместо приветствия, и та, ошеломленная его стоящей дыбом харизмой, безропотно указала на ангар. Дэн из окна наблюдал, как механик целеустремленно пересекает двор, а за ним, соблюдая идеальный баланс между степенностью и спешкой, шествует

Джеймс.

— Не, как ни крути, а без такого вот дворецкого в приличном фамильном замке никак не обойтись, — убежденно заявил Тед, заметив, на что смотрит напарник.

— Почему?

— На случай таинственного кровавого убийства! Если оно тут произойдет, то вычислить убийцу будет парой пустяков.

— По анализу крови? — наивно уточнил Дэн.

Пилот вздохнул и «взрослым» сочувственным тоном сказал: «Ага».

Станислав тем временем обнаружил искусно встроенный в трюмо терминал, вполне современный и рабочий, что несколько примирило его с ситуацией.

— Так, все кыш отсюда! — скомандовал капитан, отрывая от полотенежного корабля крылья и переобуваясь в них. Наверное, он и впрямь слишком переутомился, если ему уже мерещится подвох в обычном гостеприимстве. — Отдыхать так отдыхать!

* * *

Стемнело рано — то ли из-за времени года, то ли из-за местоположения замка, — но почти сразу же из-за горизонта всплыла кассандрийская луна. Света она давала немного, зато была огромной и удивительно нежного персикового цвета. По замку поползли вкусные запахи, каждые пять минут сменяя друг друга и в конце концов смешавшись в единый аромат грандиозного пира. Даже Станислав последние полчаса провел не в напряжении, а в предвкушении.

Банкетный стол оказался роскошен даже с чисто эстетической точки зрения: белоснежная скатерть, черные столовые приборы, свернутые розами салфетки и вычурные букеты из настоящих роз, ведро с шампанским, несколько благородно пыльных винных бутылок, безалкогольные напитки и пятипалые серебряные канделябры. Люстры были максимально притушены, и живое пламя свечей окутывало стол манящим ореолом, как груды сокровищ (или радиоактивных отходов, смотря у кого какие ассоциации).

Станислав засмотрелся на это, и на него внезапно накатило дежавю. Все прямо как в том дурацком сне, где его рота гонялась за нежитью!

— У вас тут, случайно, призраков не водится? — пошутил капитан, пытаясь избавиться от наваждения.

— Нет, — с откровенным сожалением заметила герцогиня, пожевала губами и уверенно добавила: — Но всенепременно будут. Мой так точно, это я вам гарантирую!

— Че-то мне это напоминает Роджера с его духами предков, — прошипел Тед на ухо Полине — и тут же получил локтем в бок.

Напротив каждого стула лежала карточка с вычурно написанным от руки именем — Станислав почему-то не усомнился, что их делал дворецкий. Капитану досталось место напротив Ванессы, киборгам же она из каких-то соображений определила стулья слева и справа от себя, но Ланс, увидев такое дело, снова взъерошился и удрал за дальний конец стола.

Ванесса огорченно поджала губы, однако ничего не сказала, только кивнула служанке, и та расторопно поменяла таблички, а заодно зачем-то переставила приборы и большой хрустальный графин с белой опалесцирующей жидкостью.

Последним появился сопровождаемый дворецким Михалыч, по-прежнему на удивление чистый и благоухающий.

— Всвпрдке, — ответил он на немой вопрос капитана. — Звтрстрстртм!

Герцогиня озадаченно моргнула, но переспрашивать человека, которого, похоже, прекрасно поняли все остальные, сочла дурным тоном.

Когда гости расселись, успокоились и выжидательно уставились на хозяйку, та подала дворецкому знак, и в банкетный зал внесли первое блюдо с закусками — маленькими корзиночками, фаршированными чем-то зеленым, красным и желтым.

— Это «гнездышки райских птиц», — пояснила Ванесса. — Понятия не имею, из чего Свен их готовит, но на вкус просто божественно. И так легко для желудка, что можно съесть целую тарелку и не заметить!

Гости стали с одобрительными возгласами дегустировать неведомое яство, и только Ланс, когда до него дошла очередь, упрямо сжал зубы и потряс головой. Беспольной еды ему и с Полиниными диетическими приступами хватало. Во рту-то эта дрянь очень даже заметна, да и в туалете, скорее всего, тоже!

Станислав подумал, что по возвращении на корабль надо провести с «котиком» воспитательную беседу, а то что-то он в последнее время совсем разболтался.

Но судьба успела раньше.

Пока служанка заканчивала обносить стол «гнездышками» (Вениамин, не удержавшись, попросил добавки, а Ванесса сразу цапнула три штуки),

Джеймс взял стоящий возле Ланса графин, и жидкость красиво, маслянисто потекла в бокал киборга, испуская пикантный запах ванили.

Сидящий рядом Тед поспешно зажал рот, но гыгыканье все-таки прорвалось через ладонь и привлекло всеобщее внимание.

— Извините, слюной поперхнулся, — соврал пилот.

Остальные космолетчики сидели дальше и иронии судьбы не поняли.

— А что это? — Станислав недоуменно кивнул на графин.

— «DEX elit», — гордо пояснила графиня. — Высший сорт, сейчас такой уже не достать! Это последняя банка из наших запасов, мы всегда держали ее в кладовой на случай визита гостей с киборгами.

Капитан потупился и попытался подумать о чем-нибудь грустном. Михалыч уронил под стол вилку и наперегонки с прислугой полез ее доставать, Вениамин прижал ладонь ко лбу, изображая приступ не то боли, не то мысли. У Полины таки вырвался идиотский смешок, который она чудом сумела выдать за восторженный.

Ванесса умиленно, как бабушка любимому внуку, улыбнулась «осчастливленному» Лансу и высокопарно объявила:

— Я хочу, чтобы все вы чувствовали себя здесь как дома! Может, вам тоже?..

Герцогиня полуобернулась к Дэну.

Перепуганный киборг сумел отреагировать быстрее Станислава, а главное, Джеймса, уже изготавившегося выполнять недосказанный приказ.

— Нет-нет-нет, спасибо, я предпочитаю человеческую еду!

И поскорее сам доверху наполнил свой бокал из ближайшего графина с соком.

— Так тебе и надо, вредина! — прошептал Тед Лансу, продолжая бороться со смехом. — Ну чем тебе ее светлость не угодила, а?

— Ничем, — двусмысленно буркнул «котик».

Теоретически Ланс мог отказаться и от кормосмеси, за время отдыха уровень энергии почти не снизился. Но «котик» видел, что капитан и так им недоволен, поэтому с каменным выражением лица (придаться к которому сложнее, чем к унылому!) взял бокал и залпом выпил.

Его тут же услужливо наполнили снова.

Ланс уставился на емкость, жалея, что у него в глазах нет встроенных лазеров, как у боевых роботов в мультиках (у настоящих сенсоры и оружие были логично разнесены по корпусу).

— Кажется, наш уважаемый капитан хочет что-то сказать! — торопливо объявил Вениамин.

Станислав ничего подобного не хотел, но тоже счел необходимым

отвлечь хозяйское внимание от «котика» и заодно подать ему пример. Поэтому встал, взял мгновенно поданный Джеймсом бокал с шампанским и произнес, возможно, не самую утонченную, зато душевную речь, восславив именинницу и пожелав ей дальнейшего процветания.

Герцогиня отреагировала одобрительными скрипами и скрежетами, и банкет потек своим чередом. Внесли еще пять или шесть закусок, потом пришел черед горячего. Команда сперва занервничала, вспоминая хлебосольную Полинину маму, стремящуюся запотчевать гостей насмерть, но Ванесса, кажется, вообще не обращала внимания, что и сколько они едят, она и сама едва ковыряла подаваемые яства. Разговаривать с набитым ртом было неприлично, а поболтать герцогине хотелось намного сильнее, чем поесть. Станислав узнал о своем «дяде» гораздо больше, чем мог мечтать, и теперь мечтал часть этого забыть.

К середине банкета капитанская подозрительность рассеялась без следа, чему немало способствовало отменное вино. Напиться им было кощунством, но неспешная дегустация благородного напитка повышала настроение лучше алкоголя. И правда, чего Станислав так рвался сдать груз и удрать? Замечательный же выходной получился, Ванесса вовсе не гарпия, охотящаяся на космолетчиков, а милая, чудная старушка с ненавязчивой манерой величия!

Ланс смотрел на пьющих друзей с укоризной и обидой. Зачем они нарочно принимают токсичное вещество, вызывающее нарушение координации и изменение поведенческих реакций? Он даже Теда старался избегать, когда тот возвращался из бара навеселе, а тут вся компания! Даже Полина! А все эта противная старуха!!!

Ванесса оставила «котика» в покое, ей хватало более благодарных собеседников. Разговор свернул сперва на прекрасную луну — такую огромную, что казалось, будто это Кассандра ее спутник! — потом на вид из окна в целом.

— Кассандра — последняя планета, открытая моим мужем, — ностальгически проскрипела Ванесса, подставляя бокал с шампанским под лунный свет. Поднимающиеся со дна пузырьки окрасились в персиковый цвет и даже шипеть как будто стали иначе, мелодичнее. — И та *единственная*, которую он искал двадцать лет. Арчи сказал, что понял это, едва увидев ее в иллюминатор, еще до возвращения разведзондов с пробами. Я подсмеивалась над ним... пока сама сюда не прилетела. У вас не бывало ощущения, когда при виде совершенно незнакомого места вы вдруг понимали, что это *ваш дом*? Предназначенный вам судьбой или, возможно, бывший им в прошлой жизни?

— Нет, — с сожалением признался Станислав. — Только наоборот, когда однажды вернулся в свою старую квартиру и не понял, как вообще мог тут жить!

— А вот мне *повезло*. — Герцогиня с горькой усмешкой покрутила бокал, чтобы свет лучше перемешался с напитком, и торжественно отпила. — Я так мечтала, что здесь будут жить мои дети, внуки, правнуки... — Взгляд Ванессы затуманился.

— Но у вас их нет? — с глубочайшим сочувствием предположил Вениамин.

— Отнюдь, — неожиданно жестко возразила старуха, — у меня их даже *слишком* много! Но, к сожалению, я не смогла передать ни одному из потомков ни свою любовь к Кассандре, ни хотя бы чуточку мозгов! Сомневаюсь, что они появятся и после моей кончины, а посему наследникам придется выполнить мою посмертную волю: я *запрещаю* продавать, сдавать в аренду и глобально модифицировать планету, список допустимых и недопустимых изменений прилагается. Пусть либо переселяются сюда, либо облизываются на Кассандру с Земли, как лисы на виноград! Убить ее, превратив в очередную человеческую игрушку, я не позволю!

К концу этой тирады герцогиня так побледнела, что Вениамин потянулся за своим неразлучным диагностом, а Станислав решил, что поторопился с выводами насчет «ненавязчивой». Но Ванесса отдышалась, отставила бокал с таким видом, словно он крупно ее подвел, и вполне разумно закончила:

— Не волнуйтесь, я не считаю планету живым существом, которое что-то мне нашептывает сквозь шапочку из фольги, хотя я бы не прочь с ней поболтать, хе-хе! И Кассандра отнюдь не рай, иногда она бывает совершенно невыносимой — холодной, жестокой и даже опасной. Но при этом тут все... *как надо*. Она нравится мне, как неограниченный алмаз, которому место в музее, а не на жирном пальце какого-нибудь дельца!

— Ну да... Конечно... Чудесная планетка, очень милая... — принялись осторожно поддакивать гости, не понимая, с чего Ванесса так распалилась, и боясь вызвать рецидив.

Старуха болезненно поморщилась, но кивнула. Джеймс снова наполнил бокалы, служанки прикатали на сервировочном столике огромный торт, утыканный длинными тонкими свечами, как кактус иголками.

О Кассандре Ванесса больше не заговаривала, однако космолетчиков не оставляло ощущение, что они ее слегка разочаровали.

Станислав поглядел на уходящую ввысь лестницу и печально подумал, что предпочел бы пройти триста метров до корабля, чем взбираться по крутым каменным ступеням.

Но Джеймс уже неумолимо шел впереди, провожая гостей в их спальни, и его сухощавые ноги работали размеренно и безустанно, как поршни. Канделябр, который он торжественно нес в вытянутой и приподнятой руке, едва шевелил язычками пламени, словно тоже объелся и опился.

Отставать от дворецкого отчего-то показалось бывшему космодесантнику позорным, хотя Джеймс, несомненно, остановился бы и подождал.

— А что, у старушки и впрямь куча наследников? — по-свойски поинтересовался Тед.

— У ее светлости есть сын, племянница, трое внуков и четыре правнука, — подтвердил дворецкий, чуть заметными морщинками на лбу давая понять, что это не секрет, но вопрос бестактен.

— Тогда где они все? — Пилота, тренированного бровью напарника, смутить было сложно. — Могли бы припереться, хотя бы чтоб прикинуть, сколько ей еще осталось!

— Увы, между ее светлостью и ее родственниками имеется некоторое расхождение во мнениях, — сообщил Джеймс с настолько точно отмеренной толикой скорби, что определить, в чей она адрес, не удалось даже киборгам.

— Из-за того, что они отказались оставаться на Кассандре?

— Нет, сэр. Их разногласия носят скорее материальный характер.

— Что, рассвирепевшая бабка выперла их из замка в одних трусах?

— Нет, сэр. — Морщинки превратись в укоризненные борозды. — При расставании ее светлость передала родственникам часть денежного капитала и всю прочую недвижимость.

— Но это все равно намного меньше целой планеты, — расшифровал Тед. — Ясенько, спасибо!

Дворецкий довел гостей до первой двери в левом крыле коридора, поставил канделябр на столик, пожелал всем спокойной ночи и удалился во тьму. Дэн, не веря своим ушам и сенсорам, до последнего слушал, как Джеймс вслепую спускается по ступенькам, ни на одной не споткнувшись.

— А я уж было испугался, что в его обязанности входит подтыкать нам

одеяло, — с облегчением пробормотал Вениамин.

— И целовать в лобик! — ехидно добавил Тед.

По коридору внезапно пронесся порыв ветра. Лепестки свечей затрепетали, один потух, и команда непроизвольно придвинулась ближе к уцелевшим, чтобы не остаться в зловещем мраке.

Станислав, первым стряхнув с себя наваждение, нашарил выключатель, и коридор залил нормальный электрический свет.

— Михалыч, так что там с гасилкой?

— Прстрзрдлс, — доложил механик. — Стндрткклнзтрссстм!

В маленьких отдаленных колониях вроде этой необходимости в мощной многогнездной станции гашения не было, и там обычно устанавливали ПГУ (портативное гасильное устройство) размером всего два на три метра, которому требовались сутки на перезарядку.

— То есть кто-то совсем недавно ею воспользовался? — Сквозь капитанское благодушие вновь проклюнулась подозрительность. — А Ванесса сказала — сломалась!

Михалыч фыркнул в бороду, пустив волну стойкого, как гарь, одеколона, и поведал трагическую историю об испорченных «гнездышках», любимом лакомстве Ванессы. Повар отвлекся на межпланетный разговор с девушкой, и что-то там то ли осело, то ли выкипело, а нужные продукты в кладовой закончились. Пришлось втайне от герцогини хватать катер и мчаться в ближайший галамаркет. Штатный техник попросил Михалыча «быть другом» и ничего не говорить хозяйке — Ванесса скоро на расправу, а оклады в замке высокие, работа непыльная, и прислуга не хочет ее лишаться.

Внизу свет так и не зажегся. Зато упоенно, с подвыванием, залаял «коржик» — и так резко смолк, словно его пристукнули.

Все дружно уставились на Дэна.

— Сходить проверить? — с надеждой уточнил тот.

Толстые замковые стены отражали звук, сканер их не пробивал, а навигатору хотелось еще кое-что разведать для себя.

— Зачем? — Умом Станислав понимал, что единственный упырь, которого Дэн может там обнаружить, — это Ванесса в длинной кружевной ночнушке. Но голос все равно слегка фальшивил. — Иди спать, завтра у нас много дел.

— Да-да, нам всем давно уже пора по койкам, спокойной ночи! — громко и бодро объявил Вениамин, открыл дверь и захлопнул ее за своей спиной быстрее, чем ему успели ответить.

Почти сразу же раздался такой вопль, что космолетчики чуть не

оторвали дверную ручку, потянув ее сразу в шесть сторон.

Вениамин стоял посреди спальни, держась за сердце и нервно подхихикивая, а у его ног сидел крайне озадаченный Сеня, радостно выскочивший навстречу человеку из-под кровати.

— Это моя комната, — запоздало проворчал Ланс, подхватывая кота на руки и с облегчением прижимаясь к нему щекой.

— Я уже догадался, — пробормотал доктор.

— Ваша в другом крыле коридора, — сообщил Дэн. — Проводить вас?

— Нет, спасибо, я как-нибудь сам!

Вениамин ушел, все еще странновато подергиваясь. Команда затаила дыхание, прислушиваясь, но на этот раз вроде обошлось.

Ланс поглядел на корзину с фруктами — там были свежие, спелые, калорийные бананы! — и тихонько вздохнул.

— Режим «транзит», и через семнадцать минут можно есть по новой, — сочувственно напомнил Дэн.

«Котик» уныло помотал головой. Ему такой способ не подходил — если уж пришлось выпить кормосмесь, то пусть она и переваривается, незачем усугублять это менее противной, зато несбалансированной едой. Получать удовольствие от самого процесса ее поглощения Ланс так и не научился.

Капитан махнул рукой, выпроваживая из комнаты всех лишних, и, убедившись, что они благополучно разошлись по своим спальням, тоже отправился к себе.

* * *

Дэн честно лег в постель и даже проспал ровно час. Как показывал опыт, обычно этого времени хватало, чтобы заснули остальные.

Комнаты прислуги находятся на первом этаже, в пристройке через галерею; во время экскурсии Ванесса лишь небрежно махнула рукой в ту сторону. Какое из помещений принадлежит Джеймсу, придется определять на месте — по микроследам, запахам и звукам.

Киборг откинул вычурный крючок и осторожно налег на дверь. Полностью избежать скрипа не удалось, только снизить до приемлемых значений, но тут толщина стен играла уже на руку Дэну — комнаты Станислава, Вениамина и Ланса находились в другом крыле коридора, а остальных киборг не опасался. В крайнем случае скажет — что-то почудилось, решил проверить. И в общем-то даже не соврет.

Дэн оставил дверь приоткрытой, чтобы не скрипеть на обратном пути, и в одних носках двинулся к лестнице. Старый замковый паркет тоже был весьма говорлив, но за день киборг сумел составить схему прохождения второго этажа, а на первом лежала безмолвная мраморная плитка.

Дойдя до пристройки, Дэн понял, что немного просчитался, — убиравшаяся после банкета прислуга только-только ложилась спать. Но возвращаться наверх киборг не стал, здесь полно укромных уголков, чтобы затаиться и выждать, а сразу после засыпания сон особенно крепкий.

За первой дверью уже похрапывали деликатным женским баском, за второй ворочались в чем-то неудобной постели, за третьей играли в танковый шутер, раз за разом «сливая» уровень и злясь все больше. Этот, похоже, долго не уснет, но шлем виртуальной реальности нейтрализовал игрока надежнее Морфея.

Комната Джеймса отыскалась в торце коридора, и из нее не доносилось ни звука. Дэн, колеблясь, простоял возле двери несколько минут. Сам он без труда затаился бы там от другого киборга, снизив до минимума обмен веществ и активность процессора, но Джеймс все-таки человек, и затаиваться у него нет повода. Будь это кто-либо другой, Дэн уже давно вошел бы... но что, если с потомственными слугами киборгов роднит не только кластер преданности? Из Джеймса вышел бы отличный DEX, и телосложение подходит, и реакции.

Дэн легонько потянул за ручку. Как он и надеялся, дверь оказалась не заперта — киберслугам личное пространство тоже не положено. Конечно, герцогиня не станет врываться к дворецкому без стука и тем более рыться в его вещах, но *возможность* этого всегда должна оставаться. Он на службе в «любое время суток», как сказала Ванесса Станиславу.

Эта дверь не заскрипела. На месте Джеймса Дэн тоже держал бы ее в идеальном порядке, чтобы иметь простор для маневра. А в петли хозяйской можно и песочку подсыпать, пусть служит сигнализацией.

Кровать оказалась пуста, как и вся комната. Интересно, где Джеймс? Выполняет последний обход или тоже решил нанести тайный визит кому-то из гостей? Разминуться с навигатором они вроде бы не могли, но с этим типом Дэн уже ни в чем не был уверен!

Киборг быстро просканировал комнату. Несколько запертых ящиков, сейф и тайник под полом, вору есть где разгуляться. Но Дэна не интересовали ни деньги дворецкого, ни его секреты — только расческа, лежавшая где ей и положено, на комодике перед зеркалом. Киборг аккуратно снял с нее единственный волос и еще два подобрал с подушки. Вроде одинаковые.

Дэн сунул волоски в заранее подготовленный пакетик с застежкой и поспешил к выходу.

На ближайшей станции он отошлет свою добычу в центаврианскую, не задающую лишних вопросов лабораторию и закажет экспресс-анализ на определенную последовательность генов.

* * *

Теда разбудил громкий протяжный скрип. Пилот аж подскочил на кровати, но дверь комнаты оставалась закрыта, и свет в щель под ней не пробивался — ни электрический, ни свечной, ни потусторонний. Тед тоже не стал его включать, глаза успели привыкнуть к серовато-персиковому сумраку.

Приснилось, что ли?

Пилот посмотрел на окно. Оно тоже было заперто, занавески не развевались, и ничье бледное лицо с красными глазами и острыми клыками за стеклом не маячило. Тед снова лег и повернулся спиной к окну, но тут ему стало мерещиться, что лицо все-таки здесь, просто быстро спряталось за край рамы, а сейчас снова ме-э-эдленно выползает.

Теодор терпеть не мог подобные ощущения и назло им встал, подошел к окну и хорошенько огляделся по сторонам, а потом еще и распахнул створки, как вызов всем окрестным вампирам. Что-то темное и мелкое действительно сорвалось с карниза и, неуклюже бултыхаясь в воздухе, полетело в сторону луны. Пилот презрительно фыркнул и облокотился на подоконник, наслаждаясь ночной свежестью и тишиной. Когда-то он точно так же сидел на крыше родительской фермы, замороженно глядя в звездное небо и мечтая, как однажды умчится во-он к той яркой желтой точке на сверхсовременном космическом истребителе...

Стоп, а это еще что такое?!

— Если рассудок и жизнь дороги вам, держитесь подальше от торфяных болот! — пробормотал Тед и поступил ровно наоборот.

В коридоре оказалось гораздо темнее, чем в комнате. Пилота это не смутило, он привычным жестом слепого выставил руку вперед и... уткнулся во что-то теплое, податливое, мгновенно ускользнувшее от пальцев! В следующий миг там возникло пятно белого холодного света, а в нем — парящее в воздухе лицо с оскаленным ртом, провалами глаз и темными всклокоченными волосами, перетекающими в тьму.

Тед сам не понял, как ему удалось не заорать, а главное — не вмазать

по жуткой харе прежде, чем рассудок возобладал над эмоциями.

— Полина, твою ж мать! — вырвалось у парня, хотя Валентина Сергеевна была последним человеком, с которым Теду хотелось бы столкнуться в темном коридоре. — Какого фига ты тут шаришься среди ночи?! Я, блин, тебя сперва за привидение принял!

— Так и было задумано, — самодовольно призналась подруга, поворачивая комм фонариком вниз. — Я в туалет ходила, на обратном пути слышу — ты дверь открываешь, грех было не воспользоваться случаем!

— А, так это ты пять минут назад скрипела? — сообразил парень. — А чего нормальный свет не включила?

— С фонариком интереснее. — Полина снова поднесла комм к лицу и проникновенно пощелкала зубами. — Что, сильно испугался?

— Вот еще! — соврал пилот. — Я тебе не Роджер.

— А жаль, — вздохнула девушка. — Хотела бы я провести с ним ночь в настоящем средневековом замке...

— Чтоб он потом не только кимоно, но и штаны отстирывал? С такими-то шуточками... — Тед осекся, вспомнив о куда более важном деле. — Слушай, ты не заметила ничего подозрительного, пока тут бродила?

— Вроде нет, — пожала плечами подруга. — А что?

— Ща. — Теду не хотелось трепаться в коридоре, и он увлек Полину к соседней комнате, куда, собственно, и направлялся. — Блин!

— Что?

— Рыжий куда-то свалил! — В голосе пилота сквозила неприкрытая досада: как это так, удрать на поиски приключений без лучшего друга? Сам-то Тед подумал о напарнике в первую очередь!

Девушка на всякий случай посветила в приоткрытую дверь фонариком, но Тед оказался прав.

Не успел пилот окончательно обидеться, как темнота за спиной спокойно поинтересовалась:

— Что случилось?

Дрожащие лучи света скрестились на невозмутимом навигаторе.

— Ты где был?

— Прогулялся по замку, — честно ответил Дэн. — Что-то почудилось, решил проверить.

— И?..

— Подозрительные объекты не... Все в порядке.

— А вот ни фига! — торжествующе возразил Тед. — Прикиньте, я только что видел, как наш дворецкий чешет во-о-он к тому лесу.

— Ну и что? — не поняла Полина. — Может, герцогиня его с каким-то поручением послала.

— Среди ночи, в одиночку и даже без фонарика?

— Тогда как ты догадался, что это Джеймс?

— Ну так луна же вон какая, а походка у него очень характерная. И, кажется, он тащил что-то тяжелое, то и дело скашивался и перекладывал из руки в руку.

Девушка подошла к окну и убедилась, что дорога к лесу отсюда действительно как на подсвеченной ладони. А вот корабля не видно, на него выходят окна фасада, в том числе окна Ванессиних покоев.

— Думаешь, он что-то украл и нес прятать?

— Или шел кормить спрятанное на болоте чудовище, — пришел черед Теда зловеще подсвечивать лицо фонариком.

— А там есть болото? — удивился киборг.

— А там есть чудовище?! — воодушевилась Полина.

— Не знаю, но это в любом случае выглядит очень подозрительно!

— Согласен, — Дэн наклонился к стоящим у порога кроссовкам, — надо за ним проследить.

Тед не ожидал такой легкой победы, но предпочел радоваться ей, а не удивляться.

* * *

Ланс не любил незнакомые места, а это было еще и таким странным!

Скоротав полтора часа за терминалом, киборг перебрал в свою память самые удачные наброски, чтобы доработать на корабле, и нехотя пересел на край кровати, непривычно широкой и мягкой. Закинул правую ногу на колено левой, оттянул штанину и непонимающе уставился на россыпь мелких белых шрамов вокруг щиколотки. Странно, а чесались как свежие, особенно когда вокруг крутились «коржики»... Ланс попытался поймать ускользающее и, кажется, неприятное воспоминание, но оно стало еще более ускользающим и неприятным, как-то связанным с изношенными ХХ-особями и мелкими собаками, хотя Ванессу он раньше никогда не видел, такое Ланс точно не забыл бы!

Киборг опустил ногу и с досадой тряхнул головой, предвидя очередной ночной кошмар. Ну уж нет, спать в замке он точно не будет, потерпит до завтра!

Сеня тоже ходил по спальне с растерянным видом, вдумчиво

обнюхивая каждый предмет и периодически мяукая в пустоту. Вскочил на кресло, потоптался, спрыгнул. Долго кружил по кровати, но так и не лег, а когда Ланс притянул его к себе, несколько минут вежливо лежал и мурлыкал, после чего решительно вывернулся и снова пошел бродить.

Ланс немного помечтал, как здорово было бы вернуться на корабль и заночевать там, хотя прекрасно понимал, что это, увы, невозможно. Бросить команду нельзя, как и силой затащить ее «домой».

«Но Сеню-то можно!» — внезапно осенило Ланса. Отнести кота на корабль — минутное дело, так и Сене будет спокойнее, и его хозяину.

Ланс долго обдумывал эту ужасно соблазнительную, легко осуществимую и оттого подозрительную идею, однако подвоха в ней так и не нашел: он же не собирается брать чужое, просто переместит в пространстве свое! Можно, конечно, разбудить кого-нибудь из друзей и уточнить... но Ланс уже не раз сталкивался с ситуацией, когда ему что-то запрещали просто на всякий случай. Причем сами это запрещенное делали, и зачастую хуже, чем сделал бы он!

Отжимать дверь пришлось буквально по миллиметру, а потом так же красться по коридору — сохранить схему минно-паркетного поля Ланс не догадался. Увы, Сеня сводил на нет все старания хозяина, мурлыча, как паровой двигатель, а когда Ланс попытался осторожно зажать ему морду, испустил сдавленный вопль.

Добравшись до лестницы, киборг остановился и обреченно прислушался, но — о чудо! — его так никто и не окликнул.

Ланс гораздо увереннее двинулся вперед.

Любовь Ванессы к старине не помешала ей установить в замке современную канализацию, проводку и домофон со сканером отпечатков, странно смотревшийся над массивным стальным засовом. Но и днем, и сейчас экранчик светился нейтральным синим, а значит, достаточно просто коснуться его пальцем. Чужакам на Кассандре взяться неоткуда, а если радар засечет подозрительный корабль, то практичнее задвинуть засов, который никакой хакер не взломает! Ланс на всякий случай его и на ночь задвинул бы, но хозяйка замка почему-то рассуждала иначе.

У порога сидел одинокий «коржик», рыжий лобастый кобелек с белыми «носочками» и проточиной на морде. Увидев киборга, он тут же перестал царапаться в дверь, завилял бесхвостым задом и побежал здороваться. Сеня тоже любопытно к нему потянулся, но Ланс недовольно поднял кота повыше. Нет, ну как это шумное, назойливое, слюнявое животное может быть лучше кошки?!

Песик поскакал вокруг киборга, бряцая подвешенным к ошейнику

медальончиком с надписью «ЧИПС», но на этот раз быстро успокоился и вернулся к двери.

Ланс замер возле нее в нерешительности. Он знал, что такое сторожевая собака, выполняющая команду «охраняй», — тот же киборг, с которым добром не договориться. Но эта толстая коротколапая пародия на овчарку представляла угрозу лишь со стороны разгневанной хозяйки, если Ланс нечаянно ломает ее «пупулечку».

Киборг опять потряс головой. Ванесса своих собак так не называла, откуда же в его памяти всплыло это слово?

Ланс осторожно протянул руку к замку. «Коржик» тут же вскочил, уперся в дверь передними лапами и звонко тьякнул. До руки он не доставал, а цапнуть нарушителя периметра за другое место не пытался, и киборг уже смелее прижал палец к сенсору.

Стоило двери со щелчком приоткрыться, как Чипс выскочил из замка, словно кормосмесь из лопнувшей банки, и так целенаправленно помчался к лесу, будто его оттуда позвали.

Киборги могли реагировать и действовать очень быстро — но только когда у них был точный приказ. Например: «Смотри, чтоб мимо тебя и муха не пролетела!» — и все мухи будут тщательно отслеживаться и отлавливаться еще на подлете. Но что делать, если приказа нет, а мухи летают? Точнее, мчатся со всех лапок, высоко подскакивая над травой? Разрешено ли собакам выходить из замка? Или они как Сеня — главное, выскочить, даже если снаружи метель, стоградусная жара или вакуум? А виноват будет тот, кто выпустил, Ланс сам сегодня втайне злился на капитана!

Киборг растерянно затоптался у порога, глядя то на корабль, то вслед песику. Пока Ланс будет относить Сеню, Чипс скроется в лесу, и поди потом определи его местонахождение. К тому же Ванесса упоминала опасных животных, которыми населена планета, вдруг собачку кто-нибудь сожрет или покусает? Но если ссадить Сеню на пол и погнаться за псом, то кот снова примется повсюду бродить, орать и точно всех перебудит!

Что же делать?!

* * *

Проходя мимо камина, Тед выдернул из подставки увесистую кованую кочергу, а Дэн — какую-то копьеобразную штуку с крюком под наконечником. Полине остались на выбор щипцы, совок и щетка, но

девушка предпочла вооружиться друзьями, пристроившись между ними.

В такую тихую и ясную ночь легко было поверить, что Кассандра и впрямь живая. Нагретая за день почва до сих пор источала тепло, в лесу тихо и на удивление слаженно пели не то птицы, не то насекомые — нежные шепчущие звуки накатывали волнами, словно дыхание.

— А знаете, я бы тоже не отказалась пожить тут годик-другой! — неожиданно заявила Полина. — Ну, если бы не летала с вами, конечно.

— Чего?! — растерялся Тед. — Тебя что, герцогиня обчихала... или покусала?!

— А ты разве не читал буклет на стартовой странице терминала? Оказывается, Кассандра обладает огромным биоразнообразием, изученным от силы на треть!

— То есть здесь водится уйма опасной дряни, от которой непонятно как защищаться? — хмыкнул пилот.

— Уникальной, эндемичной фауны, еще неизвестной ученым, — укоризненно поправила Полина. — И я бы охотно их известила!

— Можешь начинать, — серьезно предложил Дэн.

— А?

Киборг взмахнул железякой над самой макушкой подруги. Что-то хрустнуло, пискнуло и отлетело далеко в кусты.

— Все, поздно.

Полина ойкнула и присела, на всякий случай ощупывая голову.

— Промахнулся, — насмешливо заметил Тед.

Придумать ответную колкость подруга не успела: недоуменно хлопающий ресницами навигатор внезапно превратился в DEX'a в боевом режиме и, круто развернувшись, тенью заскользил между кустами. У Теда с Полиной так быстро и тихо не получалось, либо-либо, и киборгу несколько раз пришлось останавливаться и их ждать.

Подозрительные звуки и излучения приборов привели друзей к большой поляне, в центре которой стоял межпланетный катер. Рядом с ним бодро копошились возле какой-то аппаратуры несколько человек явно не из замковой прислуги. У трапа неподвижно, с прямой спиной, как киборг в режиме ожидания, стоял дворецкий.

— А вот и кораблик, который они гасили, — торжествующе прошипел Тед, когда вся троица залегла за поваленным стволом. — На фиг повара с его шуры-мурами!

— Значит, с ними в сговоре еще как минимум замковый техник, — заключил Дэн. — Который солгал Михалычу про испорченную закуску.

Друзья несколько минут наблюдали за бурной деятельностью чужаков,

пытаясь ее расшифровать, но люди трудились с увлеченностью профессионалов, лишь изредка перебрасываясь фразами типа: «Гляньте-ка сюда!» — «О!», или: «Как думаешь, сойдет?» — «Попробуй взять пробу с другого конца поляны». Не работал только высокий коренастый мужчина, с начальственным видом расхаживающий между остальными, но и он по большей части лишь одобрительно хмыкал.

— У них есть оружие? — шепотом спросил Тед у напарника.

— Только станнеры.

Пилот прикинул шансы на победу, и они оказались приятно высоки. Правда, словить нервно-паралитический заряд — удовольствие маленькое (зато незабываемое!), но нечувствительный к станнеру киборг сумеет отомстить за друзей!

— Я пойду первым, — Дэн рассудил также. — Чтобы они сразу поняли — стрелять бессмысленно.

— Давай. — Теодор ненавязчиво оттеснил Полину к себе за спину — на случай, если злодеи окажутся недостаточно понятливыми.

При виде трех выходящих из леса темных фигур (одна еще и красноглазая!) чужаки вздрогнули, но вопреки ожиданиям не бросились ни наутек, ни в атаку.

— Добрая ночь, господа! — меланхолично приветствовал гостей Джеймс. — Отличная погода для прогулок, не правда ли?

— А, так это и есть наши гости? — бодро пророкотал коренастый мужчина.

После чего деловито, без малейших признаков смущения или испуга, подошел к Теду и протянул ему руку.

— Ваши?! — растерялся пилот.

— Позвольте представиться — Виктор Херез, внук и главный наследник «герцогини Кассандрийской»! — Мужчина умудрился придать титулу Ванессы одновременно и ироничное, и весомое значение.

Тед покосился на Дэна. Тот кивнул, отключил инфракрасное зрение и встал посвободнее.

Пилот нехотя ответил на рукопожатие. Остальные чужаки один за другим вернулись к работе.

— А это кто? — кивнул на них Тед.

— Парни из геологической конторы. — Виктор указал на бок катера, украшенный белым логотипом. — Нанял их для кой-какой работенки.

— Ага, видали мы уже таких геологов, — саркастически хмыкнул пилот. — Что, анобтаниум ищите?

— Нет, — искренне удивился Виктор. — Проводим общее

обследование местности вокруг замка — состав почв, подземные воды, магнитная и радиационная активность, геодезическая съемка...

— На фиги?

— Какие вы любопытные! — натянуто рассмеялся герцогский внук. — Ладно уж, признаюсь — один крупный бизнесмен хочет приобрести этот участок земли, но для начала переговоров необходим детальный план местности. Если покупателя все устроит, он готов внести задаток и немножко подождать.

— Пока вы не грохнете бабку?

Прямолинейность космолетчика огорошила Виктора и не на шутку испугала.

— Упаси боже! — отшатнулся он, так брезгливо трясая кистью, словно недавнее рукопожатие скрепляло контракт на услуги киллера. — Зачем мне эта уголовщина, если Кассандра скоро перейдет ко мне, так сказать, естественным путем? Пять, максимум десять лет, и я стану полноправным хозяином планеты!

Тед смутился, но вовсе не из-за своей бестактности. Захватывающее приключение, на которое он подбил друзей, обернулось пшиком!

— Тогда почему вы исследуете планету ночью, украдкой? — с досадой спросил он. — Зашли бы, что ли, в замок, поздравили бабулю с днем рождения. У нее, наверное, и план местности есть, не с бухты-барахты же она именно тут отстроилась!

Виктор поморщился:

— Не хочу нарываться на очередной скандал. Моя бабка, как бы это помягче сказать... не совсем адекватно воспринимает реальность. Совсем сдвинулась на идее неприкосновенности планеты, хотя по межгалактической классификации Кассандра относится к «техническим» — на ней нет ни разумной жизни, ни ценных видов животных и растений.

— Каждый вид ценен уже своей уникальностью! — возмущенно возразила молчавшая до сих пор Полина.

Виктор снисходительно улыбнулся:

— Возможно, но скажите по совести: вы смогли бы с ними всеми ужиться?

— Да. — Дэн, в отличие от напарника, прочел буклет о Кассандре, и очень внимательно. Смертельно опасных животных и растений здесь немного, вполне можно приспособиться даже без специальной программы.

— Я имею в виду не кибера, а нормального человека, — презрительно отмахнулся мужчина.

— Дэн нормальный! — в один голос возмутились Тед с Полиной.

— Нормальный киборг, конечно, я вовсе не хотел его обидеть, — живо пошел на попятную Виктор: обижать бракованного DEX'a в чаще инопланетного леса дураков действительно не было. — Но для нормального человека эта планета в ее исходном виде не-при-год-на! Стоит зайти поглубже в лес, и вы сами в этом убедитесь — тьма кусачей мошкары, ядовитые растения, хищники.

— На Земле тоже водятся комары, крапива и тигры!

— Водились, — поправил ее Виктор, — а сейчас остались только в заповедниках, потому что обычным людям ваши «уникальные виды» абсолютно не нужны. А нужен нормальный парк, куда можно безбоязненно прийти с детьми! Рабочие места! Современные дома со всеми удобствами! И я готов дать им все это.

— Тем не менее на Аркадии люди предпочли модифицировать кошек, а не уничтожать москитов! А на Шебе без бластера даже за калитку не выйти, и ничего!

— Аркадия — курорт, где используется только приморская полоса в экваториальном поясе, поэтому вкладывать деньги в переделку всей биосферы нерентабельно. Шеба же находится в глуши и так истощена войной, что ее обитатели и рады бы почистить планету, да не на что. Когда дед открыл Кассандру, она тоже казалась далекой и не слишком перспективной, поэтому правительство и уступило ее частному лицу. Но сейчас, с появлением более мощных кораблей и расширением обитаемого космоса, Кассандра вполне может стать второй человеческой столицей Галактики, заселенной от полюса до полюса!

— И от всей природы на ней тоже останутся только коврики с генномодифицированной травой?!

— Да, — ничуть не смутился Виктор. — А что тут плохого? Люди всегда подчиняли себе природу, иначе вымерли бы вместе с динозаврами!

— Но ведь по завещанию вам запрещено продавать и переделывать Кассандру, — напомнил Дэн.

Мужчина презрительно фыркнул: мол, это не проблема, у меня все схвачено! Главное, дождаться, когда любимая бабуля освободит замок.

Полина поняла, что спорить с этим типом бесполезно. Пальцы у него были жирные, хоть и без колец с бриллиантами.

— А вам, — укоризненно обратилась девушка к Джеймсу, — разве не стыдно ему помогать? Ванесса же так восторгалась вашей преданностью!

— Я честно служил, служу и буду служить ее светлости, — с оскорбленным достоинством возразил дворецкий. — Но она уже крайне немолода, и мне необходимо позаботиться о своем будущем.

— То есть подлизаться к преемнику хозяйки? — безжалостно уточнил Тед.

— Это никак не влияет на выполнение моих служебных обязанностей и не вредит ее светлости, сэр. Ведь господин Херез ничего не будет предпринимать до ее кончины.

— А после? Она же обещала стать фамильным призраком!

Виктор начал сердиться. В первую очередь, судя по быстрому злому взгляду, тоже на дворецкого: «Ты же говорил, что это совершенно посторонние люди, насильно затащенные в замок старой ведьмой! Так какого черта они защищают Ванессу и ее бредни?!»

— Послушайте, — раздраженно сказал он, — вы же сами видите, что моя бабка не в своем уме. Она и так уже разбазарила большую часть нашего наследства на «щадящую» колонизацию, которая щадит что угодно, кроме денежного счета. Скоро вообще ничего не останется, и единственный способ его спасти — сделать из этой чертовой Кассандры современный планетополис!

Геологи снова прервали работу и стали недобро посматривать на незваных гостей.

— Вообще-то ваше наследство — это ее честно нажитое имущество, — саркастически напомнила Полина, — и она имеет право распоряжаться им как угодно. Я, может, тоже в детстве мечтала о собственной планете с девственной природой, мама до сих пор стопку моих рисунков с вымышленными животными хранит!

— Из детства надо вырастать, а не впадать в него, — отрезал Виктор и жестко подытожил: — в общем, это семейное дело, которое вас абсолютно не касается! Так что лучше держите рты на замке...

— Или что?! — с вызовом перебил его Тед, словно невзначай взмахнув кочергой.

* * *

Когда Ланс нашел Чипса, тот всю наслаждался компанией опасного инопланетного животного, упоенно валяясь на его протухших останках. Что это было, уже не смогла бы определить даже Полина.

Ланс поскорее подхватил песика свободной рукой и зажал под мышкой. Держать вместо мягкого, податливого Сени или невесомой Котьки толстенькое мускулистое тельце было непривычно, а вот Чипса, похоже, так частенько таскали — он привычно сместил центр тяжести, устранив

поудобнее, и с благодарным поскуливанием облизал Лансу ухо. Короткие лапки уже подустали, да и обзор отсюда гораздо лучше! А это что?! Вау, кот!!!

Оказавшись на одном уровне, Чипс и Сеня принялись одинаково заинтригованно принюхиваться друг к другу.

Теперь у Ланса были заняты обе руки, что ему очень не нравилось. Если драться ногами в общем-то не составляет труда, то разводить ими кусты и отгонять от лица мошкарку далеко не так удобно! Особенно если возвращаться тем же, крайне неудачным маршрутом.

Киборг осмотрелся, выискивая другой путь. Ага, вроде бы можно заложить небольшую петлю и обойти овраг справа, тогда и в бурелом лезть не придется.

Ланс уже завершал маневр, когда понял, что он в лесу не один.

* * *

Этой ночью Станиславу снова приснился штурм замка с нежитью — то ли вторая серия, то ли повтор по заявкам зрителей. Только на этот раз окованные железом двери сами распахнулись перед штурмотрядом, а одетый с иголки дворецкий отступил в сторону и чопорно возвестил: «Космический десант, ваша светлость!»

Атака захлебнулась: Станислав с ужасом осознал, что ботинки у него по щиколотку в грязи, плазмомет не сочетается по цвету с висящими на поясе гранатами, а скафандр заляпан кровью каких-то плеебев.

Капитан проснулся в холодном поту.

Не успел Станислав подумать: «Уф, всего лишь дурацкий сон!», как где-то в замке тоскливо и протяжно, будто по покойнику, завывала собака.

Капитан с трудом подавил малодушный позыв накрыться одеялом с головой. Связаться по комму с Дэном и послать его на разведку? Да ну, ерунда какая!

Собака замолчала, но ноту тут же подхватила другая, более визгливым голосом. Лежать и слушать этот концерт было невыносимо, волосы шевелились по всему телу даже там, где не росли.

«Сам проверю», — решил Станислав и, не зажигая света, — луны вполне хватало, — по-армейски быстро оделся.

В коридоре капитан заколебался, но все-таки воспользовался фонариком, а не выключателем. Люстры загорались сразу по всему коридору, и Станиславу не хотелось выглядеть дураком, если эта

иллюминация привлечет кого-то из прислуги. «Проводить вас в туалет, сэр?» Брр!

Ближе к лестничной площадке снова стало достаточно светло, а лай и подвывания усилились. Станислав погасил фонарик и замедлил шаг, убеждая себя, что крепнувший сюрреализм происходящего — это последствия ночного кошмара, а не его продолжение. Скорее всего, «коржики» просто упиваются полной луной, для обитателей замка такие звуки — дело привычное, вот на них никто и не реагирует.

Кассандрийская луна действительно была мечтой оборотня: огромная и низкая, она смотрела сразу во все окна, как прожектор штурмового судна. В скрещении его лучей посреди холла стояла герцогиня Ванесса, окруженная «коржиками», как сброшенным с плеч палантином. На ней и впрямь была белая кружевная рубашка до пола — к счастью, не прозрачная в лунном свете, зато не менее эффектно обрамленная им. Собачки взволнованно скакали вокруг хозяйки, тщетно пытаясь привлечь ее внимание.

— Кхм! — сделал попытку и Станислав. — Ванесса, у вас все в порядке...

Герцогиня медленно повернула голову, и капитан увидел темные впадины глазниц, в которых светились блеклые синеватые пятнышки.

По-птичьи склонив голову к плечу, Ванесса плавно поднесла к губам костлявый палец с длинным наманикюренным ногтем, но Станислав и так не смог бы выдавить ни звука.

* * *

— Ладно, — устало вздохнул Виктор и потянулся к поясной сумке. Дэн снова перешел в боевой режим, но «противник» вытащил оттуда только планшет. — Сколько?

Космолетчики растерянно переглянулись.

— Что?

— Сколько вы хотите за свое молчание? — с легким раздражением пояснил Виктор. — Сотни хватит?

— Еще чего! — оскорбился Тед. Сражаться за свои убеждения — благородное дело, но продавать их?!

— Две сотни?

— Да на фиг нам твои деньги! Мы тебе что, шантажисты какие-то?

— А кто? Попали в нужное время в нужное место и пользуетесь этим.

— Ничем мы не пользуемся! Нам просто жалко вашу бабу! —
— А раз жалко, так не расстраивайте ее! Иначе, — Виктор криво усмехнулся, — Кассандра достанется мне еще быстрее!
— Это вы ее расстраиваете, а мы вас просто застукали!
— И Кассандру нам тоже жалко! — ввернула Полина.
— Что, вы из тех принципиальных зоозащитников, которые готовы грудью лечь на каждый столб с ветками? — тоскливо поинтересовался Виктор. — Ну хорошо, триста! По сотне каждому, или как поделите...

Ситуация плавно перетекала из дурацкой в противную, как будто космолетчики действительно шантажировали почти законного владельца Кассандры. К тому же он случайно попал в яблочко — сравнение с Анастасией Сметанчук смутило Полину, особенно при воспоминании о покраске злосчастной елки. Конечно, защита заурядного дерева и целой планеты — вещи разного порядка, но, чтобы осознать это, девушке понадобилось время.

Возникла неловкая пауза, которую Виктор принял за успех переговоров и снова заулыбался с оттенком превосходства.

* * *

Дэн засек Ланса первым — киборг в боевом режиме сканировал местность на максимальной мощности оборудования.

«Иди сюда».

«Зачем?» — обреченно спросил «котик», понимая, что идти придется в любом случае.

«Подстрахуешь».

Ланс приободрился. Работа, даже сложная и опасная, все-таки лучше нагоняя!

Подкравшись к поляне с противоположной стороны, «котик» занял удобную наблюдательную позицию за толстым, раздвоенным как раз на уровне лица деревом. Чипс с Сеней, правда, из-за него немного торчали, но лесная тень надежно сглаживала атипичные контуры ствола.

Дэн засек местонахождение собрата и одобрил. Больше никаких команд от него не поступало, а Тед с Полиной разговаривали с незнакомыми людьми на все более повышенных тонах. Серьезного оружия у чужаков не было, физическая форма тоже не внушала опасения — чтобы справиться с ними, хватит и одного киборга. Тогда зачем понадобился второй? Наверное, ловить их, если начнут разбегаться! Вопрос только —

чем? Но задавать этот вопрос Дэну Ланс благоразумно не стал. Может, еще обойдется, на деловых переговорах люди часто ругаются, а потом как ни в чем не бывало пожимают друг другу руки. Присутствующие при этом киборги всего лишь страховка, и, надо признать, очень надежная.

Пока Ланс шел по лесу, Сеня и Чипс покладисто висели у него под мышками, озираясь по сторонам. Но когда киборг надолго остановился и замер, животные заскучали и снова сосредоточились друг на друге.

Сперва Чипс просто пытался лизнуть Сеню как можно дальше и мокрее, потом, разыгравшись, стал прихватывать зубами кошачьи уши и сладострастно их мусолить. Шикарные ар-куньи кисточки быстро редели, а Ланс, вынужденный соблюдать конспирацию, никак не мог помешать нахалу.

Зато Сеня мог — и наконец захотел.

Ланс регулярно подстригал коту когти, так что песик заверещал больше от неожиданности, чем от боли. Окрыленный Сеня подкрепил победу низким зловещим воем, идеально оттенившим собачий фальцет.

Люди на поляне вмиг забыли свои распри и трогательно, как испуганные цыплята, сгруппировались вокруг боевого киборга.

— Что это?!

Объяснять было долго, проще показать.

— Ланс, иди к нам! — окликнул Дэн.

«Котик» вышел из-за дерева и понуро поплелся к друзьям. Ну все, теперь ему точно влетит, раз даже такое легкое задание провалил.

И тут впервые на общей памяти Джеймсу отказало самообладание. Поменявшись в лице, словно призрака увидал, дворецкий резко осипшим голосом рявкнул:

— Отдай мне пса!

Ланс, самообладанием и прежде не блиставший, немедленно перешел в боевой режим. Сеня с Чипсом — тоже. Напасть на эту троицу с голыми руками посмел бы только доведенный до отчаяния псих, но Джеймс это сделал.

...Спустя пару минут выскочившие на опушку космолетки и наследник с геологами потрясенно наблюдали погоню одного черного силуэта за другим на фоне огромного полукруга луны. За ними шлейфом

эха тянулось истощное тявканье и мяуканье.

Несмотря на свою строптивую ношу, Ланс с легкостью оторвался от Джеймса, и, когда расстояние между ними стало однозначно непреодолимым, дворецкий выдохся и застыл посреди поля согбенным памятником одышке и отчаянию. Полине даже стало его жалко, зато Теодор бессовестно заржал в голос.

— «Котик» в своем репертуаре! — выдавил он сквозь смех. — Откуда он тут взялся, да еще с этим зверинцем?

Герцогского внука тоже крайне интересовала предыстория вышеописанных событий.

— Он что, с самого начала там был?!

— Да, — спокойно подтвердил Дэн.

— А что? — подхватил Тед, видя, какую панику этот ответ вызвал в стане врага.

Но Виктор понял, что и так уже наговорил лишнего.

— Вы об этом еще пожалеете! — веско пообещал он и, не отрывая от космолетчиков презрительного взгляда, сплюнул себе под ноги, после чего развернулся и неспешно пошел к катеру. — Сворачивайте аппаратуру, ребята!

Полина на всякий случай придержала Теда за рукав, но тот даже не попытался вырваться, дабы вернуть охамевшему внуку плевков. Этот бой космолетчики и так, похоже, выиграли, хоть и непонятно, чем Джеймсу насолила безобидная собачка. Или у него к ней такие же трепетные чувства, как у Ланса — к Сене?

— И что это вообще было? — пробормотал Тед, в равной степени обращаясь к друзьям и к загадочному мирозданию.

Увы, никто из них пилоту так и не ответил, а торчать в лесу дальше было бессмысленно.

— Вот ведь... герцогаденыш! — в сердцах бросила Полина на ходу. — И главное, «а что тут такого»! И глаза такие невинные-невинные, как у Дэнки с банкой сгущенки! Ну погоди, скоро Ванесса все о тебе узнает!

Но Тед, только что горячо споривший с внуком, внезапно переметнулся на его сторону:

— А может, не надо ей ничего говорить? Других наследников у нее все равно нет, вдруг ее и впрямь с горя кондрашка хватит? Не, жалко бабуку... Она хоть и того, но прикольная!

— Ничего она не того! — возмущенно вступилась за Ванессу Полина. — Просто... немножко с тараканами, но у кого их нет? Вон Станислав Федотович тоже мог бы спокойно на пенсии сидеть, а не

мотаться по космосу в нашей компании!

Пилот хохотнул:

— Последнее особенно тараканисто, ага!

Ни Тед, ни Полина не заметили, как Дэн чуть сильнее взмахнул на ходу рукой, и пакетик с волосками улетел в кусты.

Такой «преданности» — с надеждой ждать смерти капитана, за его спиной сговариваясь с покупателями завещанного команде корабля! — у Дэна точно не было. А значит, и сличать генокоды нет смысла.

* * *

Ланс только на крыльце сообразил, что пса-то он спас, но Теда с Полиной бросил! Правда, непосредственная опасность им не грозила, да и Дэн там остался — как ни странно, даже не попытавшись остановить или окликнуть собрата. Или просто уже отчаялся вправить ему мозги?

Ланс приоткрыл дверь, собираясь быстренько впихнуть «коржика» в замок и мчаться обратно, но не тут-то было.

В холле горел яркий свет, а напротив порога бок о бок стояли Ванесса со Станиславом, в данный момент удивительно похожие друг на друга выражением лиц и эмоциональным фоном сродни жесткой радиации.

Чипс тут же прекратил собачиться с Сеней и энергично задрогал коротенькими лапками по направлению к хозяйке. Ланс медленно наклонился, расслабил руку, и песик с таким эйфорическим повизгиванием понесся к Ванессе, будто год ее не видел. Сеня, которому тоже осточертело болтаться в подвешенном состоянии, принялся брыкаться и извиваться, пришлось отпустить и его.

— Где ты был? — холодно поинтересовался капитан.

— Там, — с трудом выдавил Ланс.

— И что ты в этом «там» делал посреди ночи?

— Ловил собаку.

— Зачем?

— Она выбежала.

— А почему она выбежала?

— Дверь открылась. — Ланс всячески оттягивал момент истины — и неумолимой расплаты за нее.

«Там» трансформировалось в «здесь» — Джеймс отдышался и доковылял-таки до замка.

Станислав проницательно умолк, давая слово подобравшейся Ванессе.

Старуха окинула блудного дворецкого ледяным взглядом и после идеально выверенной паузы величественно объявила:

— Джеймс, вы уволены!

Дворецкий успел восстановить не только дыхание, но и профессиональное самообладание.

— Да, ваша светлость, — покорно согласился он. — с вашего позволения пойду соберу свои вещи.

— Идите, — сухо кивнула Ванесса.

Лансу стало совсем худо. Если за ночную вылазку даже настолько ценного слугу не пожалели, выкинули, то его, наверное, вообще на кормосмесь перекрутят!

Дверь снова открылась.

Станислав понял, что у него проблемы не с нехорошими предчувствиями, а с их интерпретацией. Бояться надо было не хлебосольной герцогини, а собственных олухов, снова что-то отмочивших!

Полина с Тедом спорили всю дорогу до замка (Дэн выступал в роли молчаливой благодарной аудитории), но оказалось, что проблема решилась сама собой.

— *Этот* уже улетел? — брезгливо поинтересовалась Ванесса, подхватывая Чипса на руки.

— Вроде да... — растерянно подтвердил Тед. — Но откуда вы знаете?!

Герцогиня прикрыла левый глаз и легонько постучала пальцем по веку.

— Я очень люблю своих собачек, но они *такие шалопай!* Постоянно норовят куда-нибудь залезть, что-нибудь стянуть и во что-нибудь ввязаться, уследить за ними всеми нет никакой возможности. Пришлось встроить в их медальоны микрокамеры, благодаря чему я могу в *любой момент* посмотреть, чем занимается каждый из моих песиков.

Ванесса нежно поцеловала Чипса в макушку, вытаращила глаза, принялась и поспешно ссадила песика на пол.

— Так где всех вас черти носили?! — снова взял слово Станислав, злой и нервный не только из-за выкрутасов команды.

Надо ж было так испугаться дряхлой старушки, пусть даже в белом «саване» и линзах виртуальной реальности! Потом-то, конечно, Ванесса включила свет и объяснила, что у нее частенько бывает бессонница, которую *весьма* скрашивает наблюдение за живой природой. Станислав даже сумел понимающе покивать, но лицо при этом ощущалось как перекошенная застывшая маска.

— Не ругайте их, мой дорогой! — решительно вмешалась герцогиня. — Эти молодые люди оказали мне огромную услугу —

выследили моего непутевого внука и искусно вызвали его на откровенность, пока один из них заходил с тыла. И вы бы слышали, как горячо они защищали меня и Кассандру!

Эта версия событий понравилась объездчикам чертей гораздо больше реальной, и поправлять герцогиню они не стали.

— Вы только это, не расстраивайтесь сильно, — неуклюже попросил ее Тед.

Ванесса презрительно фыркнула:

— И не подумаю! Я знаю Виктора как облупленного и ожидала чего-то подобного. Поэтому составила завещание с учетом всех лазеек, которыми он мог бы воспользоваться... но, как оказалось, допустила фатальную ошибку. Я так доверяла Джеймсу, что попросила его с экономкой быть моими свидетелями при подписании завещания. Полагаю, после моей кончины они заявили бы, что на тот момент я была не в своем уме, и Кассандра перешла бы к наследникам обычным порядком. Но на этот раз я не поленюсь слетать в официальную нотариальную контору!

— А лучше доживите до двухсот лет и натяните этому шакалу нос! — бодро посоветовал пилот.

Герцогиня тихо заклекотала и соизволила благосклонно потеревить Теда за щеку.

— Непременно, мой мальчик, непременно!

* * *

На этот раз команда собралась в комнате Теодора. Вчерне допросив «героев», Станислав отложил детальный разбор полетов до возвращения на корабль и ушел к себе. Остальные остались еще немного поболтать.

— Кажется, Ванесса все-таки расстроилась, — огорченно сказала Полина. — Когда она проходила мимо зеркала, у нее такое лицо было...

Теодор потер щеку, безуспешно пытаясь избавиться от ощущения вцепившейся в нее костлявой, а-ля куриная, старушечьей лапки.

— Еще бы, родной внук такую свинью подложил. Даже не дождался, когда она остынет!

Ланс никакой свиньи в замке не видел и не понимал, чем холодная свинья лучше теплой, ведь лежать с ней еще неприятнее! Но встречать в разговор не хотелось, «котик» уютно устроился в глубоком кресле в углу и тихо радовался, что все обошлось. Намаявшийся Сеня свернулся клубком у него на коленях, нервно вздрагивая во сне всем телом.

— Ничего, может, через пару поколений в одном из его потомков проснутся Ванессины гены, — злорадно напроорочила Полина, — и за нее отомстят!

— А гены могут спать? — заинтересовался Дэн.

— Да, когда их глушат доминантные, более сильные. Ну и от их комбинации много зависит, ведь если у флайера плохая аэродинамика, — Полина нарочно выбрала такой пример, чтобы даже Тед с Лансом прислушались, — то даже с самым мощным двигателем он гонку не выиграет.

Навигатор потер лоб. Еще один непредсказуемый фактор! Может, кластер преданности тоже работает только в комплексе с чем-то? И у киборгов он действительно просто болтается в генокоде, как деталь от совсем другой техники? Или как раз у киборгов он работает на полную мощность, потому что его ничто не глушит?!

В комнате стало душновато. Тед снова открыл окно и помимо воли залюбовался ночным пейзажем, залакированным лунным светом.

— Вообще ничего такая планетка, зачетная, — признал пилот. — Жалко будет, если ее целиком в бетон закатают! Хотя парочки баров и «Матушки Крольчихи» здесь все-таки не хватает.

— А как же Кира? — укоризненно напомнила Полина.

— Что — Кира? — искренне удивился Тед. — Я о ней и забочусь, а то даже сводить девушку некуда.

Подруга закатила глаза, но вмешиваться в столь высокие отношения не стала.

— Но внучок-то, а! — Пилот никак не мог забыть самодовольное лицо Виктора, уверенного, что победа, так или иначе, останется за ним. — Хорош гусь! Стервятник, точнее!

— Тед, а ведь твои родители тоже мечтали о родовом поместье, — неожиданно сказал Дэн. — Но ты ненавидишь ферму и удрал с нее.

— Ну так удрал же, а они пусть живут как хотят, — обиделся Тед. — Мне их деньги не нужны, пусть все Лике завещают.

— И она продаст ферму, когда ее унаследует?

— Ну... скорее всего, — смутился Тед. — Если вдруг на старости лет земель не пропрется.

— Твоих родителей это огорчает?

— Они меня тоже огорчают, — буркнул пилот. — Каждый человек имеет право заниматься тем, что нравится ему, а не его предкам!

— Тогда почему ты на стороне Ванессы, а не Виктора?

— Ну ты блин...

Пилот осекся. Напарник искренне хотел разобраться в очередной психологической загадке, а не обидеть его.

— Потому что в этом деле есть еще одна сторона, — ответила за Теда Полина.

— Какая?

— Кассандра. Фермерских хозяйств пруд пруди, им от смены владельца ничего не сделается, а эта планета уникальна. Здесь можно устроить парк развлечений, курорт, санаторий, туристическую базу, маленький элитный отель, да те же бары при станции гашения, и они будут приносить доход, пусть не такой огромный, но любому нормальному человеку на десять жизней хватит.

— И потому что Виктор — мерзкий самовлюбленный болван, — добавил Тед. — Которого очень хочется проучить.

— Логично, — подумав, согласился Дэн с ними обоими.

* * *

Станислав даже не удивился, когда утром обнаружил, что вся молодежь дрыхнет в одной комнате. Первой срубилась Полина, и напарники не стали ее тормошить. Только понизили голоса, чем успешно убавляли Ланса: вслушиваться во «взрослые» малопонятные разговоры ему быстро надоело, а пересесть за терминал не дал разоспавшийся на коленях кот. Тед продержался до рассвета, потом «на минутку» закрыл глаза, и через полчаса Дэн решил, что второе кресло ничем не хуже кровати в его комнате.

— ПОДЪЕМ! — гаркнул капитан и ушел, мстительно улыбаясь.

В столовой гостей ждал скромный аристократический завтрак: овсянка, омлет, отварные колбаски, жареный бекон, тосты с паштетом, сырная нарезка, три вида варенья и пять видов булочек. Отвертеться от него Станислав даже не пытался, пусть Ванесса развлечется напоследок. К тому же Тед с Полиной так зверски зевали, что без литра кофе толку от них все равно не было бы.

— А я знаю, почему вы такие кислые! — триумфально заявил Вениамин, заставив всех воровато вздрогнуть. — в замке очень спертый воздух, а вы привыкли к автоматическим кондиционерам и наверняка не догадались проветрить комнаты перед сном.

— Уж чего-чего, а свежего воздуха этой ночью им хватило, — мрачно пошутил Станислав. — Тсс, потом расскажем!

Герцогиня вышла к столу при полном параде — с тщательно уложенными волосами, в сером облегающем платье, туфлях на каблучке и «неброском» изумрудном гарнитуре, но вытеснить из памяти капитана образ в белой ночнушке у нее не было ни единого шанса.

Выглядела Ванесса на все сто, и сегодня это, увы, не являлось комплиментом. Но уронить лицо (даже такое изжелта-серое) хозяйка замка никак не могла и вела себя как ни в чем не бывало: скрежетала не умолкая, на сей раз избрав фаворитом Вениамина — видимо, из-за того, что тот не притворялся из вежливости, а действительно был не в курсе ночных событий.

Сама герцогиня упомянула о них всего раз.

— А знаешь, пожалуй, Виктор был прав... — ни с того ни с сего произнесла она в пространство, на полуслове прервав оду кассандрийским горячим источникам. — Да! — Старуха удовлетворенно кивнула. — Так и поступим!

Не успел растерявшийся Вениамин уточнить, что она имеет в виду, как Ванесса вернулась от воображаемого собеседника к настоящему и продолжила монолог с места обрыва.

После завтрака герцогиня, к огромному облегчению Станислава, сама подняла вопрос о разгрузке и оплате. По-старушечьи придирчиво осмотрела каждую коробку, проверила сопроводительные документы и перевела космолетчикам ровно ту сумму, что значилась в договоре. Капитана это только обрадовало: чаевые его всегда смущали, как подачка на бедность.

Транспортник уже заканчивал гашение, когда внимательно наблюдавшая за этим Ванесса внезапно спохватилась, отдала слугам какой-то приказ, и к трапу подбежала запыхавшаяся горничная с... раритетной банкой «DEX elit»!

— Она все равно уже открыта, — пояснила герцогиня, — а я сомневаюсь, что в ближайшее время к нам залетят такие же любители кормосмеси.

«Котик» жалобно покосился на капитана.

— Бери-бери, не стесняйся, — «подбодрил» Станислав. — Заслужил же.

«Спасая псину, которую сам же и выпустил!» — красноречиво добавили капитанские глаза.

Ланс обреченно спустился по ступенькам и протянул руку за банкой.

— А что надо сказать? — проскрипела Ванесса со слащавой улыбкой благодетельницы сырых киборгов.

— Спасибо! — торопливо ответила Полина, пока «котик» не подобрал свой вариант. — И большое спасибо за прием, нам у вас очень-очень понравилось!

Герцогиня самодовольно задрала подбородок — а что, могло быть иначе?!

— Тогда до скорой встречи, — многообещающе объявила она и, сочтя проводы состоявшимися, развернулась и пошла к крыльцу.

— Эх, лучше бы она нам недопитое вино отдала! — вздохнул Тед, когда шлюз закрылся.

Станислав цыкнул на пилота, но не очень убедительно.

Команда разошлась по своим местам, и только Дэн, привычно подключившийся к корабельным камерам, видел, как на полпути Ванесса пошатнулась, горничная предупредительно подхватила ее под локоть и уже не отпускала до самой двери.

* * *

Банка с ванильной кормосмесью была, к счастью, меньше, чем с вишневой. Всего на два дня при максимальном расходе, на пять — при текущем. И качеством действительно выше, все-таки технологи «DEX-компани» лучше знали потребности своих киборгов.

Но Лансу она почему-то казалась еще противнее. Абсолютно химическая, крупитчатая, приторная, и потом этот вкус еще час во рту стоит, словно въевшись в зубы и горло! И не только в горло — ароматизатор «DEX elit» был предназначен услаждать не вкус киборгов, а обоняние их богатых владельцев, и в неизменном виде выводился через кишечник, почки и потовые железы.

А тут еще внезапно оказалось, что гель для мытья рук в корабельном санузле тоже с ванильной отдушкой. Раньше Ланс не обращал на это внимания, запах и запах, а теперь зайдешь в санузел — и сразу к горлу подкатывает!

Ланс повадился понемногу сливать гель в сток, но через два дня «котика» ждал очередной жестокий удар судьбы. Обнаружив подозрительно быстро опустевший флакон, Вениамин слегка удивился, однако мелочиться и устраивать команде допрос не стал, просто сходил в кладовку за новым. Из ящика на шестнадцать штук.

Ланс сдался и теперь только уныло считал оставшиеся до свободы граммы.

Если бы Станислав догадывался о страданиях «котика», то, конечно, разрешил бы спустить кормосмесь в унитаз в обход Ланса. Но киборг привык терпеть и гораздо большие неудобства, к тому же искренне не понимал, на что тут жаловаться. Кормят же, и самой качественной едой! Если Лансу она не нравится, то это его проблемы, а не капитанские. Он и раньше ел только по необходимости.

Скорей бы уже долететь до станции назначения и избавиться от ящиков с кормосмесью! Пока она находилась на борту, Ланс чувствовал себя как на минном поле — любая промашка могла обернуться очередной банкой.

Когда медцентр наконец показался на лидаре, в банке осталось две с половиной порции, а насквозь прованиленный киборг почти набрался мужества выкинуть ее в утилизатор, едва корабль отчалит от станции. Лучше денек поголодать, чем чувствовать себя ходячим освежителем воздуха. И пускай капитан ругается сколько хочет — взять новую банку будет неоткуда!

Ланс «ненавязчиво» покрутился возле пилотского пульта, но увлеченный работой Тед его даже не заметил. Разочарованный «котик» отошел к дивану, и сидящая там Полина неосознанно с удовольствием потянула носом.

«Выкину!» — озлобленно поклялся себе Ланс.

— Неопознанное судно, — сообщил Дэн. — Держит курс на станцию.

Станислав глянул на экран лидара, потом, непонимающе, на навигатора — к чему это он? Встретить другой космолет вне трассы — редкое событие, в голову сразу лезут мысли о пиратской засаде, но около станций корабли обычно вьются, как мотыльки возле лампы, скорее странно, что он тут только один. Хотя, с учетом сектора, и это не странно.

— Поднажме-о-ом! — тут же отреагировал пилот.

— Тед! — безнадежно возмутился капитан. — Это же не станция гашения с единственным портом, зачем нам кого-то обгонять?

— Это дело принципа!

— Какого?

— Моего!!!

Но второй корабль не пожелал состязаться с «Космическим мозгоедом» и даже притормозил, уступая ему первенство стыковки.

— Они, видимо, решили, что мы «скорая помощь» и на борту у нас тяжелый больной, — с упреком заметил Вениамин.

— Так оно и есть, — ехидно подтвердила Полина, глядя в спинку пилотского кресла.

Лидар обновил показания, и Тед разочарованно сбросил скорость.

— А, «жабы»! — презрительно бросил он. — Ну конечно, этих черта с два раскрутишь на честную игру...

— Центавриане? — умеренно заинтересовался Станислав. Тоже ничего необычного, эти ксеносы — прекрасные специалисты по любым формам жизни и часто работают в человеческих медцентрах. — Надо же, какие вежливые!

Мигающий огоньками диск (в диаметре вдвое больший, чем «Космический мозгоед» в длину) вообще остановился, откровенно пропуская транспортник вперед.

— Глупо как-то вышло, — взговорила в Вениамине врачебная этика. — Вдруг это как раз они с больным или к больному летят, а мы им дорогу перебежали?

— Чепуха, — отмахнулся Тед. — Кому первым стыковаться, решает диспетчер станции, а он нам пока даже запроса не прислал.

— И на мои не отвечает, противный! — надула губки Маша.

Команда выждала несколько минут. Станция продолжала хранить молчание, центаврианский диск тоже.

— Давайте выгрузим ящики на коврик перед дверью и смоемся! — мрачно пошутил пилот.

— А платить нам тоже коврик будет?

— Половину нам уплатили вперед, а вторую возьмем натурой.

Ланс уставился на Теда в немом ужасе. Когда в прошлый раз с

космолетчиками расплачивались съедобной натурой, капитан не стал ее перепродавать, пустил на корм экипажу. А кормосмесь из всего экипажа ест только Ланс!

Станислав поморщился, махнул на команду рукой, как Ванесса на расшумевшихся «коржиков», и велел Маше установить связь хотя бы со вторым кораблем.

— «Космический мозгоед» вызывает центаврианское судно, повторяю, «Космический мозгоед» вызывает центаврианское судно, на связи капитан...

Не успел Станислав официально представиться, как диск стрельнул назад, будто пуговица из рогатки, и быстро затерялся среди звезд. Лидар показывал, что он продолжает набирать скорость, явно готовясь к гиперпрыжку.

— Кхм, — подавился собственной фамилией Станислав. — Что это с ними? Драпанули так, будто призрак увидали!

— Может, так оно и есть, — самодовольно ухмыльнулся пилот. — Мы же когда-то здорово им задницы надрали!

— Кучке жуликов, а не всей центаврианской расе! Этим-то с чего от нас убегать?

— Знчт, чт-ттут тже нчст! — веско заключил Михалыч.

— Так выгружаем «на коврик»?

Тед перебросил пару тумблеров на панели; выглядело это так, словно пилот открыл грузовой шлюз, выпуская кормосмесь в свободное плавание. Станислав знал, что Тед всего лишь стабилизирует корабль относительно станции, но все равно не удержался от взгляда в иллюминатор, подсознательно ожидая увидеть за ним величественную вереницу ящиков.

— Получено разрешение на стыковку, — сообщила Маша. — Шлюз номер два.

— А?! — оглянулся на капитана Тед.

— Стыкуемся, — колебавшись, решил Станислав. — Что бы ни задумали центавриане, мы их спугнули.

— Но они успели передать на станцию какое-то сообщение по узконаправленному лучу, — доложил Дэн, лицом и голосом выражая полное согласие с Михалычем. — Наши приборы уловили характерные помехи.

— Наябедничали? — презрительно фыркнул Тед.

— А может, дело вовсе не в нас? — предположила Полина. — Диспетчер отказал центаврианам в стыковке, они отругнулись и улетели.

— Ладно, зайдем — узнаем.

Станислав традиционно присоединился к лагерю пессимистов, но если космолетчики тоже удерут — просто на всякий случай, что-то себе напридумывав! — то это будет верхом идиотизма.

* * *

Стыковка прошла успешно, наружные датчики показывали нормальные уровни кислорода, давления, температуры и радиации по ту сторону шлюза.

Станислав часто брал Дэна на встречи с заказчиками — боевой киборг придавал маленькой транспортной фирме солидности, к тому же был самым приличным и послушным из команды. Да и детектор лжи на деловых переговорах никогда не повредит.

Но на этот раз капитан с удивлением обнаружил у шлюза обоих DEX'ов в полной боеготовности, то есть в комбежах по стойке «смирно».

— И что это такое? — подозрительно поинтересовался капитан у обоих, зная, что без разрешения, а то и приказа «старшенького» тут не обошлось.

Киборги синхронно пожали плечами. Дэн хотел перестраховаться, а Ланс — лично убедиться, что кормосмесь покинет грузовой отсек в полном объеме.

Станислав мрачно подумал, что параноя заразна, но сопротивляться ей не стал.

С двумя киборгами за плечами капитан почувствовал себя крестным отцом мафии, идущим на встречу с главарями других кланов, — только черных очков и сигары в зубах не хватает!

Впрочем, за порогом она сразу выпала бы.

На станции так разило гарью, словно встреча уже состоялась и закончилась бурной перестрелкой. Дым в воздухе не висел, аварийная сигнализация не голосила и трупы в пределах видимости не валялись, однако запах был очень характерный, с закоротившей проводкой нипочем не спутать: так пахнут только дырки от плазмы. Много дырок, в стенах, мебели, технике и плоти.

Станислав лишь сейчас спохватился, что диспетчер им так и не ответил. Но такое и раньше случалось, некоторые владельцы станций считали грузоперевозчиков слишком мелкими сошками, чтобы с ними разговаривать, — хватит и автоматически открытого порта. А может, диспетчер трепался по другой линии и отвлекся только нажать кнопку.

Если бы не киборги, Станислав не постыдился бы отскочить за рамку шлюза и осматривать коридор уже из укрытия. Но Дэн с Лансом продолжали стоять в проеме, а значит, непосредственной опасности не было.

— Мне здесь не нравится, — наконец сказал рыжий, видимо закончив сканирование.

— Засек кого?

— Нет.

Новость была одновременно и хорошая, и плохая. Если это засада, то она бы себя уже выдала, чего еще ждать-то? Жертвы вошли, насторожились и могут в любой момент сбежать! А если не засада, то что за чертовщина тут творится? В медцентре должно быть полно и врачей, и больных, и, в конце концов, киборгов, для которых закупили такую прорву кормосмеси!

Станислав посмотрел вниз. Под ногами была ковровая дорожка в синеватых пятнах с широкой бледной каймой, как будто тут что-то пролили, а потом попытались оттереть с моющим средством. Пятна уже полностью высохли.

— Может, сходим на разведку? — с надеждой предложил Ланс.

Ему станция тоже не нравилась, но «натуральный расчет» с ковриком не нравился еще больше.

— Чего вы там в дверях застряли? — выглянул из шлюза Тед. — Ого! Прямо как на Самородке!

— Возвращайся за штурвал! — цыкнул на него капитан.

Ситуация действительно напоминала нападение пиратов на базу рудокопов. Только здесь его, похоже, смогли отбить и стабилизировать станцию — восстановить работу систем жизнеобеспечения, убрать тела погибших, худо-бедно замыть кровь. И кто-то же открыл «Космическому мозгоеду» порт! Капитану красочно представился окровавленный диспетчер, на последнем издыхании тянущий руку к панели. Впрочем, выжившие с тем же успехом могли перед эвакуацией приказать искину давать допуск любому близко подлетевшему кораблю.

Но картинка с умирающим бедолагой за пультом не давала Станиславу покоя.

— Хорошо, пошли, — согласился он с Лансом. — Эй, куда?! Медленно и осторожно, как приличные люди! И чуть что — сразу мне сообщайте.

Киборги, ищейками ринувшиеся вперед, нехотя вернулись. Быстренько обежать медцентр, вернуться и доложить хозяину проще всего, но капитан прав: если на станции кто-то есть, появление DEX'ов в боевом режиме может здорово их напугать.

Первая осмотренная комната оказалась приемным покоем — с терминалом, мягким креслом и кушеткой для пациентов. Одна стена сплошь увешана дипломами и грамотами в позолоченных рамочках, если не вчитываться — выглядят очень солидно, хотя большая часть дана за всякую ерунду, типа «почетный участник двести девяносто восьмого конгресса по прикладной генетике». За шкафом, заполненным аналогичными, только уже скульптурными наградами, обнаружилась дверь, ведущая в кабинет без таблички.

Станислав честно в нее постучался и счел тишину за приглашение войти.

И в приемной, и в кабинете был относительный порядок, разве что стул стоял вполоборота к письменному столу, а на полу валялись осколки чашки, словно хозяин нечаянно ее смахнул, вскакивая. Кабинет украшала единственная картина — девушка, дующая на белую головку одуванчика, в то время как ветер играл ее собственными, такими же светлыми и невесомыми, волосами. Станислав скептически подумал, что художник сильно польстил модели, но потом заметил стоящую на столе голографию. С нее улыбалась та же девушка, с короткой стрижкой и уже не столь сказочно-воздушная, но все равно очень красивая.

«И мертвая», — мрачно добавил про себя Станислав, заметив траурную рамку.

Дэн попробовал включить терминал, но тот затребовал скан сетчатки и пароль. Что-то многовато секретности для базы медицинских карт... хотя кто знает, какие здесь пациенты. Настоящий «крестный отец» за разглашение врачебной тайны и пришибить может, а трепетная знаменитость — засудить.

Дальше вереницей, с обеих сторон плавно сворачивающегося в спираль коридора, пошли каюты. Тут было уже по-разному — где разгром, где аккуратно застеленные койки, некоторые заперты и, по данным киборгов, тоже пусты. На столе в одной из кают стояла тарелка с мясными обедками, успевшими мумифицироваться.

— Дэн, сколько отсюда до ближайшего полицейского участка?

— Он наверняка есть на Зинне, — почти мгновенно ответил навигатор. — В одном прыжке и примерно четырех сутках лету.

Полиция давно успела бы прибыть на станцию, все осмотреть, обклеить предостерегающими лентами и законсервировать. Но владельцы медцентра почему-то предпочли не прибегать к ее услугам, даже аварийный маячок не выставили. Еще и двери нараспашку оставили, хотя здесь, несмотря на разруху, есть чем поживиться.

Значит, дело вовсе не в пиратах.

— Ну что там у вас? — взмолился комм Дэна.

— Ничего, — честно ответил киборг. — Пусто.

— А можно я тоже приду посмотрю? — Изнывающий от любопытства голос переместился в комм Станислава.

— Не на что тут смотреть, — отрезал капитан. — Жди, мы скоро вернемся. Давайте поищем центр управления, — обратился он уже к киборгам. — Если так никого и не найдем, вызовем полицию сами, в центре должна быть межпланетная связь.

— Зачем?

Станислав укоризненно поглядел на Ланса. «Котик», как и «белочка», предпочитал держаться от копов как можно дальше, но Дэн хотя бы понимал, что иногда без них не обойтись.

— Пусть зафиксируют в протоколе, что мы довезли кормосмесь до места назначения, а не украли, — объяснил собрату рыжий. — Иначе у нас могут возникнуть проблемы с заказчиком.

Капитана такая трактовка несколько озадачила, зато Ланс удовлетворенно кивнул и пошел дальше.

Коридор продолжал закручиваться влево, у Станислава даже голова закружилась, а затем внезапно выплюнул гостей в просторное полукруглое помещение, видимо служившее комнатой отдыха... а еще полем боя между обитателями станции и неведомыми захватчиками. Потолок, пол и стены испещрены рытвинами от маломощных, но все равно убийственных плазменных зарядов, от ковра остались жалкие обугленные обрывки, и все это белой плесенью покрывает засохшая огнетушительная смесь. И по-прежнему никого, ни живых, ни мертвых, хотя везде приветственно горит свет.

— Прямо как на «Летучем голландце», — натянуто пошутил Станислав.

— На каком именно? — удивленно уточнил Дэн.

В реестрах гражданского космофлота значилось больше десятка кораблей с этим рискован названием, отличались только порты приписки.

— Это такая сказка. Попроси у Теда, пусть расскажет.

За комнатой отдыха оказалось еще одно большое помещение. Вход туда вел через «дезинфекционную камеру», похожую на навороченную душевую кабину: тут тебе и мелкий дождик, и шквальный ливень, и массаж любой части тела на выбор. Панель управления была разбита четко пропечатанным кулаком, обе двери перекошились, и их заклинило на полуоткрытии.

— А тут, наверное, у них было лечебное отделение, — предположил капитан.

Здесь тоже царил разгром, но иного плана. Нападавшие почему-то сконцентрировали внимание на многочисленной медтехнике, круша ее где из бластеров, где просто стульями, один так и торчал вверх ножками из раскроенного до середины биосканера.

Завороженный этим зрелищем, Станислав не сразу заметил нечто еще более жуткое.

Вместо кроватей в прозрачных отсеках «палат» стояли горизонтально установленные стенды. Множество стендов для киборгов, большинство — поврежденные, с одинаковыми черными дырками в изголовье.

— Их всех убили, — нарушил звенящую тишину Дэн. — Выстрелом в лоб в упор, чтобы гарантированно уничтожить мозг и процессор.

— Зачем?! Можно же просто приказать киборгам умереть!

— Возможно, они отказались выполнять этот приказ, — буднично, как на вопрос о трассе, ответил навигатор, и от этого Станиславу стало еще жутче.

Капитан торопливо пересчитал стенды. Двадцать шесть. Где хозяйева станции набрали столько разумных киборгов? Что с ними сделали, а главное, почему?!

— Ой мамочки... — охнуло за спиной.

Капитан резко обернулся и обнаружил не только Полину, но и Вениамина.

— Я же приказал вам оставаться на корабле!

— Вы Теду приказали, — резонно возразила девушка.

Оба киборга сделали невинные лица: так это же свои, им можно «незаметно» подкрадываться!

— А мы подумали, вдруг кому-нибудь понадобится срочная медицинская помощь? — Доктор выразительно помахал диагностом в одной руке и аптечкой в другой.

Станислав пробурчал, что если бы он прихватил с собой бластер, то помощь понадобилась бы непрошеным помощникам, рефлекс-то не пропьешь! Но отсылать Полину с Венькой назад по коридору нет смысла, теперь им безопаснее тут, под прикрытием киборгов.

Капитан медленно прошелся вдоль стендов. В девяти из них закопченных дырок не было, что вселяло надежду. Может, хотя бы этим бедолагам удалось выжить и вырваться на свободу? Станислав с удивлением поймал себя на мысли, что болеет за сорванных киборгов, а не за людей, хотя последних наверняка полегло больше.

— Похоже, тут приключился «бунт машин», — минутой позже пришел к тому же выводу Вениамин. — Не знаю, что эти люди делали с киборгами, но, видимо, ничего хорошего.

— И кто победил? — растерянно спросила Полина.

Станислава тоже очень интересовал этот вопрос. Если люди, то почему они не вызвали полицию? Если киборги, то зачем они привели в порядок станцию? И куда, черт побери, исчезли победители?!

Ланс с беспокойством посматривал на Дэна. Люди или киборги, какая разница, ведь это *чужие* люди и киборги, а защищать от них придется своих. Так что лучше бы это были люди, с ними легче справиться.

Дэн тоже сомневался, что обрадуется встрече с очередными разумными собратьями. Тут один Ланс когда-то кучу проблем им создал, причем исключительно от страха и отчаяния, так-то он очень тихий и послушный. А здесь их может оказаться девять, озлобленных и уже попробовавших хозяйской крови (возможно даже, в буквальном смысле, если на станции закончилась кормосмесь)!

И все же... Сейчас навигатор уже не представлял «Космический мозг» без Ланса, а ведь если бы решение о его «зачислении» в команду принимал Дэн, то «котик» погиб бы на складе или пропал в джунглях. Откуда друзья уже тогда знали, что он так прекрасно к ним впишется? Ведь про кластер преданности им никто не рассказывал...

Может, удалось бы подружиться и с этими девятью киборгами?

— Ой! — почему-то шепотом воскликнула Полина, успевшая отойти в дальний угол. — Ланс!

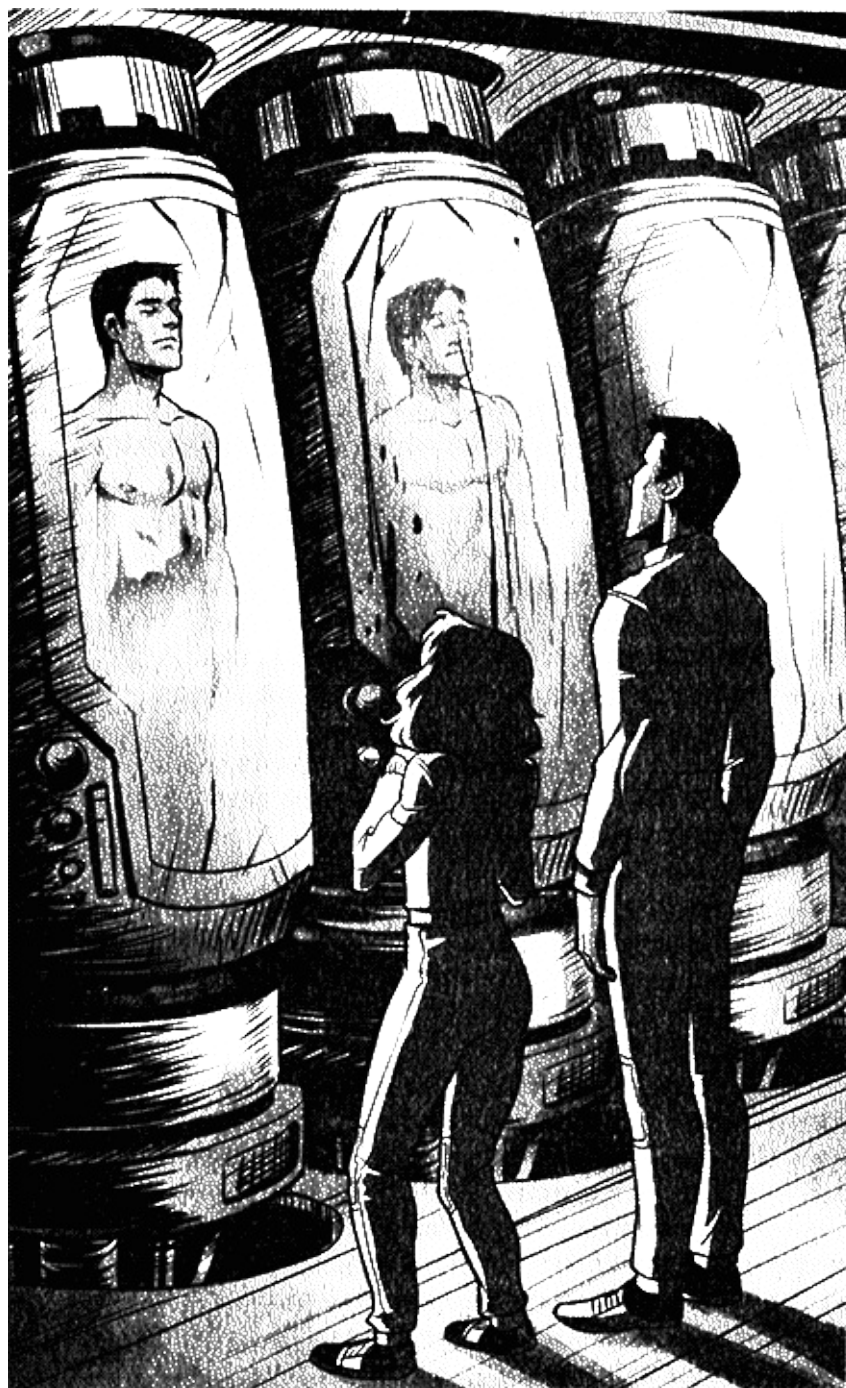
Киборг послушно приблизился, но оказалось, что его вовсе не подзывали. Девушка стояла возле крайней из десяти криокамер, единственного уцелевшего оборудования. Массивные, бронированные, они способны выдержать даже взрыв корабля и какое-то время автономно работать в вакууме.

— Идентичный фенотип, — равнодушно согласился Ланс, едва глянув на лицо в прозрачном окошке.

Заполнявший камеру буферный гель немного искажал и размывал черты, но именно это и позволило Полине опознать «фенотип», стеревав мелкие отличия: более короткие волосы, шрамы в других местах, оба уха целые.

Зато тело клона обрывалось на грудной клетке, обугленной снизу, и рук у него тоже не было.

— А в этой — явно человек, — присмотрелся к соседней камере Вениамин. — С виду целый.

— В этой тоже. — Станислав знал, что киборги могут выглядеть как угодно, но вряд ли настолько убого — с дряблой кожей в пигментных пятнах, кривоватыми ногами и впалой грудью.

Над десятой горел красный огонек, и заглянувший в нее Вениамин поспешил отвернуться. Похоже, холодильная установка отказала почти

сразу после запуска.

— Кунсткамера какая-то, — поежился доктор. — Почему их тут бросили?

— Выходит, победили киборги? — оживилась Полина.

— После чего гуманно запихали уцелевших людей в криокамеры, а трупы цинично — в мусоросжигатель? — скептически возразил Станислав. — Что-то тут не вяжется.

— Почему? — наивно удивилась девушка.

— Потому что логичнее поступить наоборот, — без тени смущения поддержал капитана Дэн. — По крайней мере, три года назад я так и сделал бы.

— А сейчас?

— Не знаю, — честно сказал киборг. — Смотря что сделали эти люди.

— Ну, по крайней мере, у тебя хотя бы появились варианты, — вздохнул капитан.

— Но зачем кто-то положил в камеру останки киборга? — недоуменно поскреб в затылке Вениамин. — Судя по оттенку кожи, на тот момент он был давно мертв.

— Может, они все были мертвыми? — предположила Полина. — Выжившие «похоронили» их и улетели.

— И отчего они умерли?

Доктор присмотрелся к двум ближайшим телам, но ни ран, ни признаков болезни или удушения вакуумом не нашел. И на лицах не предсмертные гримасы или трупное равнодушие, а вполне себе живой испуг, так почти все криогенированные выглядят — страшно же, когда над головой крышка «гроба» захлопывается!

— Да, на покойников они не похожи. — Вениамин откинул защитную панель и потыкал пальцем в информационный экран камеры, но тот лишь протестующе пищал и мигал. — Надо же, и тут намертво запаролено. И как, скажите на милость, спасателям до них добираться? Нет, конечно, можно попытаться вскрыть камеру резакom, но шанс повредить тело слишком велик, и уложить его назад точно не удастся.

— Значит, не очень-то им хотелось спастись, — предположила Полина.

— Или не с нашей помощью, — добавил Дэн.

Станислав вздрогнул и круто развернулся, но это всего лишь доломался и упал на пол державшийся на честном слове фрагмент разбитого прибора. По полу раскатились маленькие закупоренные пробирки, наполненные красноватой жидкостью.

Капитан смущенно поправил фуражку.

— Давайте все-таки найдем центр управления, — распорядился он. — А с ним, возможно, и разгадку.

* * *

Дверь центра управления, маскировавшегося под одну из кают, тоже была заперта. Но тут Станислав уже озверел, призвал Михалыча, и они вместе с Дэном осторожно ее вскрыли, сперва убедившись, что по ту сторону не вакуум или еще что похлеще вроде хлорбетакрипина.

Теперь космолетчики абсолютно точно знали: на станции, кроме них, нет ни единой живой души. Зато в ангаре стоят два пустых катера, и места для третьего там нет.

— Не в скафандрах же они отсюда уплыли! — изумился Тед, которому наконец позволили покинуть пост за штурвалом.

— Их мог забрать другой корабль, те же центавриане. — Станислав не столько спорил с пилотом, сколько прорабатывал возможные варианты.

— Они же подлетели одновременно с нами!

— Может, это был уже не первый заход. Убедились, что на станции больше никого нет, и смылись.

— А люди в криокамерах?

— Ну, им-то уже спешить некуда, могут хоть десять лет там пролежать, пока друзья не вернутся с подмогой.

— На фиг вообще было их морозить? И почему все мало-мальски важное заперто и запаролено, а центральный шлюз открыт нараспашку?

Станислав досадливо пожал плечами. Он уже устал от загадок станции, и сейчас капитана больше волновали их собственные проблемы: как поскорее отсюда убраться, если система гашения и межпланетная связь тоже на «замке»? Хакер вроде Фрэнка или Киры живо перевербовал бы искин на свою сторону, но Дэн был всего лишь очень продвинутым пользователем. Более того, кто-то постарался защитить станционную систему именно от киборгов, и при попытке прямого подключения навигатора атаковало столько защитных программ, что он еле успел оборвать связь.

Осталось только одно, грубое и грязное решение: механически отсоединить рабочую часть гасилки от компьютерного «мозга» и запустить ее вручную.

— А если хозяева внезапно вернутся и обнаружат, что мы раскурочили

их станцию? — волновался законопослушный Вениамин.

— Куда уж больше, — хмыкнул Станислав. — Ничего, у нас тут чрезвычайные обстоятельства, которые требуют решительных мер. В конце концов, в контракте прописано, что заказчик обязан предоставить нам возможность погаситься, а это единственный способ соблюсти договор.

Даже при помощи двух киборгов дело продвигалось медленно. Модернизированная по последнему слову техники, станция упорно сопротивлялась вандалам. До ужина удалось только снять с корпуса гасилки защитный кожух, чтобы добраться до кабелей, и их переподключение отложили до завтра.

Остальная команда тем временем продолжала осматривать «медцентр», уже более тщательно, но пока самой ценной находкой был календарь с голой альфианкой и фриссом. Когда Тед торжествующе приволок его капитану, Станислав недоуменно воззрился на пилота, и тому пришлось ткнуть пальцем в нужное место, доказывая, что он не озабоченный извращенец, а наблюдательный умница.

Хозяин календаря не только любил бумажную классику, но и по старинке зачеркивал клеточки с числами, а станционное время и дата отображались на терминале.

— Если «табельщик» не схалтурил, то катастрофа произошла пять дней назад, — заключил Тед после несложных расчетов. — Через два дня после того, как мы приняли на борт кормосмесь.

— Тогда почему та дама не позвонила нам и не аннулировала договор? — удивился капитан. — Ведь на Кассандре у нас была межпланетная связь, да и в инфранет я выходил, проверял почту.

— Видимо, сама не в курсе дела или не смогла связаться со станцией. — Вениамина уже тошнило от этих «видимо», «может», «похоже» и «наверное». — А может, хозяева медцентра рассчитывали, что успеют вернуться к нашему прилету.

— Да какой это на фиг медцентр! — скривился Тед. — Живодерня какая-то!

— Верно, больше похоже на подпольную лабораторию, — смягчил определение доктор. — Наверное, испытывали на киборгах новые лекарства или практиковались в хирургии, потому и в полицию побоялись обращаться.

Дэн сдавленно кашлянул:

— Но это не запрещено законом. Владелец может делать со своим киборгом все что угодно.

— А если киборги были ворованные? — предположила Полина. —

Или на них испытывали не лекарства, а наркотики?

— Киборги для этого не годятся, — покачал головой Вениамин. — Наркотик должен вызывать эйфорию и быстрое привыкание, но первое по киборгам не определить, а токсическая и летальная доза для них намного выше, чем для людей... Дэн, почему ты постоянно кашляешь? — спохватился доктор. — Я уже час твои покхекивания слышу!

— Легкая респираторная инфекция, — хрипловато сообщил навигатор. — Ерунда, к утру пройдет.

Вениамин неодобрительно покачал головой. Киборги болели редко, но некогда обмороженные и прооперированные легкие были слабым местом рыжего. Недавняя эпидемия вирусной пневмонии уложила Дэна в постель на целых полдня, в то время как Ланс даже не чихнул. Зато остальные члены команды провалялись по неделе, так что «легкое» для киборга могло оказаться очень даже тяжелым для людей.

— Вот что, иди-ка ты в свою каюту и побудь там, пока не оклемаешься! Я попозже загляну к тебе, принесу ужин и сделаю парочку уколов.

Дэн послушно кивнул, хотя ему не хотелось ни уколов, ни, как ни странно, еды. Только укутаться в одеяло и «переспать» простуду, расчетное время до полного выздоровления — три часа семнадцать минут.

* * *

Вениамин на всякий случай тоже принял таблетку иммуностимулятора и вручил по одной всем членам экипажа. Впрочем, последние несколько дней команда была неразлучна, и, если киборг заболел раньше людей, возможно, у них есть защитные антитела к этой инфекции, как у взрослых — к большей части детских болячек. Или Дэн банально простыл в кассандрийском лесу, выскочив за приключениями в одной футболке.

На ночь Станислав велел команде вернуться в корабль и отстыковать его от станции. Разумная предосторожность, ведь проверить все ее тайники невозможно, мало ли кто ночью из них вылезет.

Но спалось космолетчикам все равно беспокойно. Особенно Вениамину, и на осторожный стук в дверь каюты он подскочил, словно уколотый шприцом.

В коридоре стоял Дэн.

— Не проходит, — виновато сказал он и закашлялся, уже гораздо надсаднее.

Доктор похолодел: если рыжий сам обратился за медицинской помощью, значит, дела действительно плохи.

— Пошли в медотсек! — Вениамин не стал даже тратить время на одевание, накинул халат прямо на майку с трусами.

Медсканер показал респираторную вирусную инфекцию средней тяжести. Температура тридцать девять и пять, легкие чистые, небольшая отечность носоглотки. Вроде ничего страшного — но не для киборга.

— Программа самосохранения сперва выдавала благоприятный прогноз, — сообщил Дэн, болезненно щурясь, хотя свет в медотсеке был не такой уж яркий. — А потом все резко ухудшилось. Моя иммунная система почему-то не видит возбудителя болезни. К этому времени уже должны были сформироваться специфические антитела, а их нет.

— Сейчас что-нибудь придумаем, — бодро пообещал Вениамин, направляясь к шкафу с лекарствами.

* * *

До восьми утра состояние Дэна оставалось стабильным. Поддерживающая терапия немного разгрузила организм, позволив бросить все силы на борьбу с инфекцией, а не ее симптомами.

Потом приборы зарегистрировали начинающийся отек легких.

Вениамин разбудил Станислава.

— Стасик, я не хочу тебя пугать, — сообщил он таким трагическим голосом, что капитану уже стало страшно. — Но, похоже, Дэн подцепил какой-то опасный и, у меня такое подозрение, рассчитанный именно на киборгов вирус. Когда организм пытается бороться с ним согласно программе, это вызывает только усиление болезни.

— Но от кого Дэн мог его подцепить? На станции же никого нет!

— Он мог заразиться еще на Кассандре — планета малоизученная, мало ли какая дрянь в тамошних лесах водится.

— Тогда бы и Ланс заболел.

Друзья в ужасе переглянулись и кинулись будить Ланса.

«Котик» был в полном порядке. Как и остальная команда, бросившаяся в медотсек отнюдь не за лекарствами.

— Дэнэка... — потрясенно прошептала Полина.

Рыжий навзятку лежал на койке, с капельницей в руке и прозрачной кислородной маской на пол-лица. Даже под ней он дышал тяжело и неровно, но при виде друзей повернул голову и вымученно улыбнулся.

— Ничего, — попытался успокоить всех Вениамин, — если дела станут совсем плохи, то уложим Дэна в криокамеру и довезем до ближайшей вирусологической лаборатории, они наверняка найдут...

Доктор осекся, сообразив, что он только *что* сказал.

— Но в криокамерах станции лежат люди, — возразил Станислав. — А ты говорил, что этот вирус действует только на киборгов!

«Значит, не только», — одновременно поняли все.

* * *

Пока Михалыч с Лансом торопливо доламывали защиту гасилки, а Вениамин дежурил возле Дэна, Полина с Тедом и Станиславом продолжали прочесывать станцию в поисках хоть каких-нибудь подсказок. Самым перспективным казался кабинет заведующего медцентром, но его, похоже, прибрали тщательнее всего — даже сейф открыт и опустошен.

— Эй, погодите, я уже где-то видел эту девчонку, — внезапно заявил Тед при взгляде на портрет. — Ну-ка, ну-ка... Точно, она!

Составляя отчет для Киры, Дэн уделял основное внимание киборгам, а не их жертвам. Зато падкий на блондинок Тед заметил и высоко оценил красотку, потому и запомнил.

— Вот, глядите! — Пилот открыл на комме отчет, а потом перечень связанных с ним статей. — «Дочь владельца элитного медцентра убита взбесившимся киборгом», «Безутешный отец предъявляет иск „DEX-компани“», «Мне нужна моя дочь, а не ваши деньги!»...

— И что она сделала тому киборгу? — Станислав успел подумать: «Как обманчива бывает внешность!», но все оказалось куда печальнее.

— Ничего. Просто оказалась в неудачное время в неудачном месте. Киборга сорвало в галамаркете, погибло трое охранников и семнадцать покупателей. Всем родственникам погибших, кстати, выплатили компенсацию, но отец отказался ее брать, публично пообещав, что однажды «DEX-компани» подавится своими деньгами.

— Это произошло пять лет назад, — глянула на заголовок статьи Полина. — Он что, с тех пор так и сидел на станции, изобретая вирус? «DEX-компани» давно успела подавиться без его помощи!

— Боюсь, дело не в «DEX-компани», — поразмыслив, заключил капитан. — А в Кире с ее обществом защиты киборгов.

— Что?! — возмутился Тед.

— Раньше киборги считались просто машинами, и гибель от них

приравнивалась к несчастным случаям по вине производителя, — пояснил мысль Станислав. — Мстить «DEX-компани» с помощью вируса глупо, массовая эпидемия среди киборгов ударит по их владельцам, а не по корпорации, которая быстро наплодит новых, устойчивых, и еще больше обогатится. Когда же бракованных киборгов приравнивали к людям и общественное мнение о срывах качнулось в сторону «они просто защищались», отец погибшей девушки не выдержал и начал действовать. Может, у него даже есть шпион в ОЗК, который донес о планах по пробуждению «недосорванных» и заставил заговорщиков ускориться.

— Ч-черт! — охнул побледневший пилот. — А ведь та девка, что всучила нам кормосмесь, наверняка их сообщница! Что, если она не отменила заказ, потому что тоже померла?! Нанюхалась вируса, пока его рассыпала, и на той планете уже бушует эпидемия! А мы сидим в этой заднице и даже ни с кем связаться не можем!

— Если станция заказала столько кормосмеси, значит, исследования еще не закончились, — успокоила его Полина. — Иначе заговорщики уничтожили бы всех киборгов и переделали лабораторию обратно в медцентр, чтобы их никто ни в чем не заподозрил.

— Может, все-таки выковырять их из криокамер? — мстительно предложил Тед. — Даже если половина передохнет в процессе, туда им и дорога. Зато узнаем и коды от станции, и что здесь, мать их, произошло!

— Пустая трата времени. — Станислав был уверен, что размороженные заговорщики ничего им не скажут — все равно ж помирать! — Лучше давайте поделимся и еще раз хорошенько обыщем все каюты.

* * *

По иронии судьбы главным «доносчиком» стал программист станции, который, несмотря на свой профессиональный опыт (а может, как раз из-за него), считал, что лучший способ хранения и защиты информации — под подушкой в своей каюте.

Полина наугад открыла дневник, пролистала, выхватывая взглядом отдельные фразы.

«...набираюсь духу, чтобы пригласить Венди на романтический ужин, точнее, чтобы пережить ее отказ. Кажется, ей нравится Марк, хоть он и клянется, что брюнетки не в его

вкусе...

...на обед опять стандарт-пайки. Ненавижу!..

...подопытный образец № 23 умер точно по плану. Старик доволен — вирулентность составляет девяносто семь процентов, скорость репликации удалось увеличить почти в два раза. Говорит, что надо бы еще поработать над контагиозностью, хотя, по мнению Чена, куда уж больше...

...да! Да!!! Ну то есть пока нет, но Венди сказала, что я милый и она подумает! Где бы достать живую розу?!

...даже не знаю, что меня уже достало больше — эти киберы или эта станция! Душу бы продал за свежую пиццу, а не размороженную!..»

Чем ближе к концу дневника, тем более торопливым и неразборчивым становился почерк.

«...Чен с Венди клянутся, что он был мертв! Нулевая активность процессора, сердцебиение отсутствовало, еще какие-то там „ключевые показатели“...

...чинить бесполезно, только выкинуть и заказать новое. Старик влетел на нехилые бабки! Вся аппаратура в хлам, киберов тоже придется пустить в расход — боксы расстерилизовались, результаты опытов стали недостоверными...

...кажется, надо валить отсюда — все перегрызлись, выясняя, кто виноват. Даже мне влетело, хотя я тогда вообще дрых, — вот как раз за это...

...Венди!!! Почему именно она?! Ведь Марк с Ченом стояли гораздо ближе...

...за ночь — еще двое...

...но „жабы“ прилетят только на шестой день, а инкубационный период — три...

...через полчаса будем... жребий. Господи, я же... невезучим, даже в...ной лотерее ничего... значка не вы...!..надцать человек на восемь с половиной криокамер — десятая, похоже, барахлит, а первая... этой тварью, без нее не... Случайно подслушал, как Димка говорил кому-то, что лотерея — самое идиотское решение, которое мог принять Старик, спасти надо лучших, а не счастливых... А я не... ни к тем, ни к... Как и Димка, но у него есть бластер...»

Дневник обрывался на той же дате, что и календарь. Девушка еще несколько минут потрясенно таращилась на недописанную страницу, а потом сорвалась с места и опрометью помчалась к Вениамину.

* * *

Умирать вместе с киборгами заговорщики вовсе не хотели.

— Автор дневника не вирусолог, писал с чужих слов и как сам понял, но, похоже, эта дрянь действует по принципу ретровируса — встраивается в строго определенный участок хромосомы, имеющийся только у киборгов. Ну, как батарея в бластер, — пояснил Вениамин для немедиков и небиологов. — Если она от другой модели оружия, то засунуть ее в гнездо не удастся, поэтому для человека вирус был абсолютно безопасен.

— Но что, блин, есть у киборгов, чего нет у нас? — изумился Тед. — Ну, кроме имплантов?

— На самом деле много чего, — заверил его доктор. — В частности, уйма редких человеческих мутаций, которые встречаются одна на миллион, а то и миллиард.

— Значит, люди, у которых они есть, тоже могут заболеть этим вирусом? И... — Полина побледнела еще больше. — ...Алик?!

— Автор называл это «печальными, но неизбежными потерями во благо человечества».

Вениамину понадобилось меньше часа, чтобы прочесть дневник от корки до корки, — обладатель медицинского почерка с легкостью разбирал любые каракули и теперь кратко пересказывал содержание собравшейся в пультигостиной команде.

— Вот сволочи! — вырвалось у Теда. — Ни у кого из них небось этих мутаций не было.

— Тгдпчму они ппртлсь в кркмр?!

— Один из зараженных киборгов прикинулся мертвым, а затем «воскрес», в считанные минуты разнес всю лабораторию и вырвался в общую комнату. Дело было ночью, прибежавшие на шум люди растерялись и открыли по нему пальбу, как по зомби, хотя достаточно было приказа о самоуничтожении. Заговорщики так и не поняли, как «труп» удалось их одурачить, — все приборы были разбиты, даже тело исследовать не удалось, пришлось отложить в криокамеру до лучших времен. Через три дня, когда все более-менее устаканилось и владелец медцентра даже успел заказать новое оборудование, киборгов и кормосмесь, внезапно умерла эта

девушка, Венди, и еще двое заболели. Судя по всему, вирус спонтанно мутировал — то ли в киборге, спасаясь от его иммунитета, то ли бедняге достался уже измененный штамм, — и приобрел способность заражать и людей. Человек для него менее соблазнительная «добыча», у нас он развивается намного медленнее, трое суток вместо пяти-шести часов, но...

Вениамин умолк.

— В общем, главный вопрос на повестке дня — как будем делить единственную криокамеру, — мрачно подвел итог пилот.

— Теодор! — возмутился Станислав. — Одни вон уже поделили...

Судя по всему, во время лотереи с призовыми криокамерами бластер оказался не только у Димки, и незадачливому автору дневника действительно не повезло...

— Что, даже перед смертью пошутить нельзя? — обиделся Тед. — И вообще, можете сразу вычеркивать меня из списка, на фиг мне потом с этим жить.

— И меня тоже, — отважно объявила Полина. — Пусть все запомнят меня молодой и красивой!

— Или хотя бы молодой, — невинно уточнил пилот. — Вот что, сейчас криокамера нужнее всего Дэнке, давайте отдадим ее ему.

— Нет, — спокойно возразил полупрозрачный навигатор, внезапно возникнув за капитанской спиной.

Команда уставилась на него в священном ужасе, не зная, то ли расспрашивать призрака, как оно там в загробном мире, то ли бежать в медотсек и пытаться вернуть улетевшую душу в тело экстренной реанимацией.

— Если вы попытаетесь меня туда запихнуть, я включу режим самоуничтожения, — не пригрозил, а попросту поставил друзей в известность Дэн, и те наконец сообразили, что навигатор у них не призрачный, а голографический, подключившийся к искину, чтобы хоть так поприсутствовать на совещании.

Уступившая ему место Маша «переехала» на обзорные экраны, где с комфортом разместилась в виде двух отзеркаленных медсестер в медицинских масках.

— Тогда, может, Ланса? — неуверенно предложила Полина. — Судя по дневнику, он в наибольшей опасности...

«Котик» категорически замотал головой. Жизни вне «Космического мозгоеда» он вообще не представлял, и если она даже Дэну не нужна, то ему тем более! И разве он может оставить Сеню?!

— Вообще-то логичнее всего уложить в криокамеру тебя, Стасик, —

задумчиво сказал Вениамин. — Ты капитан, тебе и оставаться с кораблем до последнего.

— Сам туда лезь! — оскорбился Станислав. Еще не бывало такого, чтобы старшина Петухов прятался от смерти за спинами своих бойцов! — Ты же врач, сможешь научным языком объяснить коллегам, что здесь произошло.

— Ничего, я все подробно распишу и положу флешку на криокамеру вместе с дневником.

Михалыч что-то одобрительно проворчал, но, когда доктор повернулся к нему, тоже затряс бородой и крест-накрест замахал руками.

— Короче, давайте положим туда лису, — креативно предложил Тед. — Вот спасатели охренеют!

Станислав сжал губы, подавляя истерический смешок.

— Все, кончайте балаган! — решительно потребовал он. — Во-первых, кроме Дэна, пока никто не заболел. Во-вторых, у нас в запасе есть еще как минимум тридцать шесть часов. Долететь до ближайшей планеты с современной инфекционной клиникой мы все равно не успеваем, поэтому предлагаю сосредоточить усилия на переделке системы связи. Мы не антидексисты-террористы, нам бояться нечего — свяжемся с космической эпидемиологической службой, обрисуем ситуацию, может, у них в этом секторе болтается спасательное судно. Если оно успеет сюда в течение двух суток, мы еще будем живы, а Дэн все-таки отправится в криокамеру... Ясно?! — повернулся к «призраку» Станислав.

— Хорошо, — подумав, согласился тот. — Но только когда придет ответ от спасателей. И смотря какой.

— Торговаться он еще со мной будет, — проворчал капитан. — Ты лучше это... держись там, ладно?

— Приказ принят к исполнению, — серьезно кивнул Дэн.

И тут закашлялся Ланс.

* * *

Через пять часов после появления первых симптомов Лансу было хуже, чем Дэну, болевшему почти сутки.

— Более молодой и сильный организм, — с болезненной гримасой объяснил Вениамин. — Активнее борется.

— Это же хорошо, да? — с надеждой спросила Полина, трогая сухой горячий лоб «котика».

Доктор отвел глаза. Активнее борется — значит, и сгорает быстрее, если эта борьба безнадежная.

Обнаружив девушку у постели больного, причем даже без медицинской маски, Вениамин сперва ахнул и попытался ее выпроводить: «Полли, что ты творишь, ты же микробиолог!», но девушка с вызовом посмотрела ему в глаза и, не двигаясь с места, отчеканила: «Вот именно. Я знаю, что мы уже все заразились этим вирусом, — либо на станции, либо друг от друга».

Вениамин осуждающе покачал головой, но ничего не сказал. Полина была права. Санитарно-эпидемиологический режим полетел в тартарары в тот момент, когда они открыли шлюз. Старик (хозяин станции, отец погибшей девушки?) мог быть доволен, вирус получился что надо: он не боялся высушивания, переносился с пылью и начинал выделяться от больных задолго до появления первых симптомов. Да, респираторы задержали бы его, а стандартная стерилизация в шлюзе убила бы, но кто ж знал?! Когда на станции вспыхивает эпидемия, ее обычно «запирают» на карантин и рассылают предупреждения на всех частотах! Почему заговорщики не поступили так же — разумеется соврав про относительно безобидный грипп или ветрянку? Ведь иначе они подвергали смертельной опасности не только случайных гостей, но и себя — Тед же уже предлагал вскрыть криокамеры!

Дневник дал косвенный ответ и на этот вопрос.

На станции ждали не «Космического мозгоеда», а мобильную лабораторию «жаб», центавриан, лучших биотехнологов в Галактике. За кругленькую сумму они согласились прилететь в зараженный медцентр и, не задавая лишних вопросов, создать антивирус и разморозить заказчиков. Перед тем как лечь в криокамеру, Старик запаролил станцию и отправил коды центаврианам, чтобы исключить случайных гостей.

Как и та девушка, «Космический мозгоед» оказался в неудачном месте в неудачное время. О логике ксеносов оставалось только гадать. То ли они открыли шлюз для себя, тем самым зашифрованным посланием, и лишь после обращения Станислава сообразили, что транспортник не относится к флоту станции. То ли, напротив, сразу узнали давнего врага и заманили его в ловушку, а теперь крутятся поблизости, злорадно потирая зеленые ладошки и выжидая, чем все закончится. А может, центавриане сочли «Космического мозгоеда» авангардом полиции, решили не вмешиваться в человеческие разборки, услужливо распахнули шлюз и удрали.

Дверь медотсека приоткрылась, пропуская Теодора, и встрепеченувшиеся было Полина с Вениамином все поняли по его лицу.

— Сколько? — чуть слышно шепнул Дэн, когда пилот тяжело опустился на стул возле его постели.

— Четыре дня, — так виновато пробормотал пилот, словно это была его вина. — Они нам очень сочувствуют, но раньше прилететь никак не могут...

Следом в дверях показался капитан, поманил Вениамина пальцем.

— Они посоветовали нам лечь в криокамеры, — с кривой усмешкой сообщил Станислав, отведя друга в дальний конец коридора.

— Смешно, — согласился Вениамин. — Кстати, Стасик, о криокамере... Я понимаю — благородство, самопожертвование и все такое, но, если есть шанс спасти хоть одного человека... или киборга, глупо им не воспользоваться.

— Киборги отпадают, уговорить их мы не смогли, а заставить не получится. — Станислав снял фуражку, покрутил на растопыренных пальцах, словно прикидывая, куда бы подальше ее зашвырнуть. — Стыдно признаться, но от этого мне чуть-чуть легче. Приходится выбирать между четырьмя, а не шестью.

— Между тремя, — с укоризной поправил его Вениамин.

— Так мы опять до лисы договоримся.

Доктор вытащил из кармана халата прозрачный флакончик с таблетками, показал другу и снова спрятал:

— Вот. В руки не дам, а то мало ли, но будешь знать, где его искать. Они хорошо растворяются, безвкусные. Женщине хватит одной, мужчине — двух. Киборгу, возможно, пяти, но он распознает снотворное раньше, чем оно начнет действовать. В общем, решай.

— Хорошо, — коротко ответил капитан.

Вениамин вернулся в медотсек, и при виде открывшейся картины у доктора защемило сердце.

Ни Ланс, ни Дэн так и не научились «правильно» болеть. По ним либо ничего не было заметно, либо они переходили в полуспящий, максимально экономичный режим, как никогда напоминая кукол. Сидящие рядом друзья мало от них отличались. Придавленные горем, о своей смерти они словно позабыли. До нее было еще три дня, а здесь счет шел на часы.

Сеня навытяжку лежал рядом с Лансом, громко мурлыча. Он не ел с утра, и даже когда Полина сунула ему миску под самый нос, только пару раз лизнул любимый кошачий пащтет и отвернулся. Нос у кота был холодный, глаза ясные, и временами они с пугающей девушку сосредоточенностью принимались следить за чем-то невидимым, хищно кружащим по комнате то ближе к кровати, то чуть дальше, но никуда не

уходящим. Тогда кошачье мурлыканье становилось особенно громким и тревожным.

Сколько привидений уже летает по этой станции?!

Доктор подошел к постели, проверил показания приборов. Перекрыл трубку капельницы, но менять опустевший пакет не стал. И так уже влили в бедного рыжика все, что только можно.

— Неужели больше ничего нельзя сделать? — не выдержал Теодор.

— Только молиться святому Иммунитету, — грустно пошутил Вениамин. — Возможно, к нам он прислушается внимательнее, чем к мерзавцам, заварившим эту кашу.

Пилот бессильно сжал кулаки и пробормотал нечто, что не сошло бы за молитву даже у самого благодушного бога.

Казалось, в этом состоянии киборги мало что чувствуют и осознают, но это было не так. Дэн не мог позволить себе отключиться — сперва в ожидании ответа от спасателей, а теперь тем более.

Сейчас он почти не сомневался, что мишенью для вируса стал кластер преданности.

«Бесполезный» кусочек ДНК, который есть у всех киборгов.

Страховка для хозяев, которая действительно сработала.

Эта мысль, превращенная горячкой в навязчивую идею, снова и снова прокручивалась в воспаленном мозгу, вызывая уже почти сопоставимую с физической боль.

Но, по крайней мере, она не давала Дэну провалиться в забытие.

* * *

В полтретьего ночи Тед с Полиной чуть ли не силой выгнали Вениамина из медотсека.

— Вы же и прошлую ночь почти не спали, идите хоть пару часов вздремните! Мы вас позовем, если что.

— Чепуха, мне в армии и по трое суток доводилось не спать, — слабо отбрыкивался доктор, в то время как Теодор «неназойливо» отжимал его к выходу.

— Во-первых, сколько вам тогда лет было, во-вторых, у вас еще будет шанс повторить этот подвиг!

— Да я все равно заснуть не смогу!

— Выпейте волшебную витаминку!

Вениамин машинально схватился за карман халата, как застигнутый с

поличным отравитель, и Тед воспользовался его замешательством, чтобы окончательно вытолкнуть доктора в коридор.

Закрыв дверь, пилот пару раз взмахнул руками и покрутил головой, разминая затекшие мышцы, и подошел к Полине:

— Что ты там строчишь?

Девушка поспешно прижала блокнот к груди:

— Пишу письмо маме. А ты никому не хочешь написать? Хотя бы Лике и Кире.

— Еще чего! — Тед смущенно добавил: — Будут же читать и реветь.

— Можно подумать, без письма не будут!

— Не-а, будут злиться: вот засранец, даже перед смертью поленился строчку черкануть! Кстати, почему письмо, а не видюху или вообще позвонить? Быстрее и нагляднее!

— Потому что, — Полина вымученно улыбнулась, — тут уже я боюсь разреветься.

* * *

Не прошло и получаса с ухода доктора, как кардиомонитор Ланса тревожно запищал, сообщая о нарушении сердечного ритма.

Вялый, только чтобы спугнуть тишину, разговор оборвался на полуслове. Девушка выронила блокнот и вскочила, готовая бежать за Вениамином, но писк умолк, и по экрану снова поползла зеленая изломанная линия.

Минута — и новый сбой.

— Не надо, — внезапно остановил Полину Тед.

— Что?

— Ты же слышала — док все равно ничего не сможет сделать.

Девушка медленно опустилась обратно на стул. Взяла в ладони кисть Ланса, оказавшуюся неожиданно холодной, хоть пока и не ледяной, и тихонько, прощально ее погладила.

Ритм снова наладился. Разговор — нет, и напряженное ожидание очередного, скорее всего последнего писка изматывало нервы сильнее, чем он сам.

Прошло десять минут, пятнадцать. Полина попыталась вернуться к письму, но дело совсем разладилось. Куча перечеркнутых, а потом и вырванных из блокнота листов росла.

— Давай лучше в карты сыграем, — предложил пилот, наблюдая за

творческими муками подруги. — На годовую зарплату. И интерес будет, и отдавать не придется!

Полина с досадой выдрала очередной лист, скомкала и запулила точно в лоб Теду.

— Слушай, тебе что, совсем не страшно?

— Трындец как страшно, — охотно признался пилот. — А что, разве не видно?

— Видно, — подумав, согласилась подруга. — Шутки у тебя совсем идиотские стали.

— Ну, какие есть, — пожал плечами Тед. — Но все лучше, чем сидеть с такими лицами, будто мы уже сдохли!

«Запрос на передачу данных».

«Ошибка связи, запрос отклонен».

— Ланс, ты что?! Ты куда?! Ложись обратно, тебе нельзя вставать!

Ланс легко отпихнул девушку — вернее, просто двинулся к цели, считая незначительные преграды на пути. Следующей из них стал Тед, наконец получивший недоданный Дэном урок — даже умирающий киборг в боевом режиме намного сильнее здорового человека.

— Вениамин Игнатьевич!!!

Неудивительно, что антидексисты пришли в ужас от «ожившего» киборга, — Ланс сейчас тоже выглядел и вел себя совершенно неадекватно, испугав даже своих друзей. Что, если последняя стадия развития вируса сходна с бешенством, когда смертельно больное животное стремится уничтожить все и вся на своем пути?!

Добивать людей или крушить оборудование, впрочем, киборг не стал — у него была другая, четко поставленная задача.

Дэн лежал с закрытыми, глубоко ввалившимися глазами. Багровый румянец на обтянутых кожей скулах жутко контрастировал с мертвенно-бледной кожей лба и черными воронками глазниц.

Ланс так потрянул умирающего, что еще чуть-чуть — и шея бы сломалась.

«Запрос на передачу данных. Дэн!!!»

«Запрос одобрен, идет обмен информацией».

В правой руке рыжего снова стояла капельница с физраствором, помогавшим хоть немного снять вирусную интоксикацию. Ланс вырвал иглу из пакета с прозрачной жидкостью и... вогнал ее в собственную вену. Трубка мгновенно потемнела от хлынувшей в нее крови — имплантаты погнали ее «на выход» с такой силой, словно она была из артерии.

— Что тут у вас?! — В медотсек ворвался заспанный Вениамин.

Ланс убедился, что все идет как надо, и, установив счетчик на литр, занял оборонительную позицию.

* * *

Иногда проще подключиться к искину, чем разлепить веки. Быстро

просмотреть картинки с камер, отчет искина и собственную цифровую память, педантично сохранившую ускользнувшие от нецифровой события, — и облегченно выдохнуть.

Все здесь.

Все живы.

И уже не умрут.

Так какая разница, чем вызвано это растекшееся по телу блаженство — пусть даже кластером преданности! — сейчас Дэн просто им наслаждался.

«Ланс!»

«Что?»

У телохранителя-киборга есть еще одно, скрытое в артериях и венах достоинство — «золотая»,^[26] универсальная группа крови, которая подходит для переливания любому человеку. Если «охраняемый объект» все-таки ранят и кровопотеря станет критической, долго искать донора не придется. Как и того, кто выполнит эту процедуру в полевых условиях.

К счастью, друзья не стали вмешиваться, «спасая» Дэна от «обезумевшего» собрата (сказать по правде, сперва растерялись, а потом решили, что хуже быть все равно не может, и просто наблюдали с безопасного расстояния, ожидая, чем это закончится). Изможденному болезнью Лансу хватило сил только сформулировать задание и запустить программу, которая вполне могла пусть не убить, но серьезно повредить мешающих ее выполнению людей.

— Я понял, — пробормотал Дэн, по-прежнему не открывая глаз.

— А? — Сидящий у его постели Тед наклонился ниже, решив, что друг бредит.

— Он тоже был бракованным. И выздоровел.

— Кто?!

— Тот киборг. В криокамере. Выздоровел, но притворился мертвым, чтобы собраться с силами и отомстить. Похоже, киборги с генотипом Ланса устойчивее всех к этому вирусу. Как мейн-куны — к токсину москитов. Поэтому он и заболел позже.

— Ага, годная версия, — с облегчением согласился Тед, больше радуясь не решенной загадке, а тому, что напарник пришел в себя. — Ты сам-то как?

Дэн с трудом сглотнул. Разовое вливание крови переболевшего киборга не смогло бы остановить инфекцию, только замедлить ее развитие, но облепленные антителами вирионы^[27] наконец выдали себя иммунитету,

и тот понял, в каком направлении работать, или хотя бы получил отсрочку перед «дедлайном». Сейчас кризис уже миновал, но вирус успел основательно повредить организм, и чинить его придется еще долго. Так паршиво Дэн себя давно не чувствовал... хотя, по правде сказать, бывало и паршивее.

— Все в порядке. — Навигатор все-таки заставил себя открыть глаза, не без помощи имплантатов сфокусировал их на друге и немного виновато признался: — Чая хочется. Сладкого.

— Сейчас притащу! — Обрадованный Теодор поспешил на кухню.

Дэн повернул голову влево. Ланс, после завершения миссии снова ставший тихим послушным «котиком», сидел на койке и увлеченно играл во что-то на планшете. Наверняка Полина под футболкой пронесла, вопреки Вениамину, прописавшему обоим пациентам полный покой. Осунувшийся, взъерошенный, Ланс тем не менее выглядел совершенно довольным жизнью. Как и Сеня, дугообразной подушкой подпирающий ему спину.

«Спасибо».

Ланс рассеянно кивнул, не отрываясь от игры. За что тут благодарить? Дэн ведь сделал бы для него то же самое, верно? И Тед, и Полина, и капитан, и доктор, и Михалыч! Значит, и он должен был. Все просто и логично!

Точно так же — просто и логично — поступил и его клон.

«Если вам не за что себя винить, вам нечего и бояться», — словно прозвучал у Дэна в ушах голос Теда.

Кажется, благодарить надо было действительно не Ланса. Точнее, не только его.

* * *

Бедному «котик» пришлось поработать донором еще несколько раз, уже ради людей. Прямое переливание крови больше делать не пришлось, в корабельном медотсеке было оборудование, позволявшее получить из нее концентрированную сыворотку. И она работала — по крайней мере, ни на третий, ни на четвертый, ни на пятый день после высадки на станцию ни у кого из команды симптомов болезни так и не появилось, хотя поволноваться пришлось изрядно, — все непрерывно в себя вслушивались и каждые полчаса тайком бегали к зеркалу в санузле, рассматривать горло.

К счастью, у киборгов кровь восстанавливается очень быстро,

особенно при обильном полноценном питании. А что может быть полноценнее кормосмеси?!

С точки зрения Ланса, это было куда более ужасным испытанием, чем болезнь и кровопотеря.

— Возможно, именно кормосмесь тебя и спасла, — пошутил Вениамин, вручая «котику» очередной стакан. — Когда все это началось, ты был в идеальной форме!

Ланс устоял в стакан с видом «лучше бы я сдох!».

На койку вскочил Сеня, с надеждой потянулся к стакану, сморщил морду и отпрянул. Но не ушел, принялся топтаться по одеялу, устраиваясь поудобнее.

Ланс нежно провел рукой от кошачьего носа до кончика хвоста, что заняло немало времени. Ну и пусть у него «ненормальный» кот, все равно он самый лучший в мире! Может, как раз поэтому.

* * *

— Половину сроков доставки продолжали! — печально заметил Тед, просматривая список заказов.

Призрачный навигатор (Дэн все еще валялся в медотсеке, изнывая уже от скуки, а не от болезни) развел руками — ну да, такое отставание никакая трасса не компенсирует!

— И остальные продолжаем, — «утетила» их подруга. — Инфекционисты не выпустят нас из карантина, пока не убедятся, что корабль обеззаражен, а у нас сформировался иммунитет к вирусу. Поэтому хорош бурчать, радуйся, что вообще не помер!

— Так не помер же! И теперь у меня пиво в заичке кончается...

— А вот я, — с чувством сказала Полина, — жалею только об одном!

— Э?

— Что не согласилась сыграть с тобой в карты на годовую зарплату!

— Даже при наличии иммунитета мы, скорее всего, остались носителями вируса, — предупредил Вениамин. — Нас он уже убить не может, но навсегда засел в ДНК и продолжает по чуть-чуть воспроизводиться, ожидая контакта с новой жертвой.

— Так что, нам теперь до конца жизни в карантине сидеть придется?! — ужаснулся Тед, не уверенный, что эта перспектива лучше смерти.

— Нет, — успокоил его доктор. — Инвирусная методика позволяет

полностью вычистить вирус из клеток или хотя бы деактивировать, удлинив наш генетический код на еще несколько уникальных и «бессмысленных» фрагментов. Но за этим, скорее всего, придется обратиться к центаврианам, это их технология.^[28]

— Может, тот самый диск и прилетит, — саркастично предположил пилот. — и прикинется, что видит нас и станцию в первый раз!

— Тут уж ничего не попишешь, в любом конфликте всегда есть три стороны — две воюют, а одна на них наживается, — философски изрек Вениамин. — Если так подумать, центаврианам и не должно быть дела до внутренних разборок человечества, как и нам, скажем, до священной войны сине-желтых жукоидов с желто-синими за право красить усы в белый цвет. Да-да, вот вы смеетесь, а центаврианам, возможно, таким же бредом кажется война между людьми с разными религиями, языками, расами, странами, а теперь еще и степенью кибернетической модификации организма!

— Большинству людей она тоже кажется бредом, — фыркнула Полина. — Так что эти подонки в криокамерах получают по заслугам!

— Но только за убитых ими людей, — задумчиво возразил Дэн.

— Это да, — с сожалением подтвердил Тед. — Если бы они сами друг друга от страха не перестреляли, ничего бы им не было, ведь разумность того киборга в криокамере уже никак не доказать.

— Зато, надеюсь, это навсегда отобьет антидексистам охоту играть с биологическим оружием. — Станислав позаботился о том, чтобы полиция узнала не только о подпольной лаборатории, но и о ее сообщниках, и вчера Вадим сообщил, что поднятым по тревоге спецслужбам удалось найти и арестовать заказчицу кормосмеси, а с ней еще нескольких подозреваемых. — Страшно подумать, что бы произошло, если бы они сумели доработать свою заразу и одномоментно распылили ее на самых густонаселенных планетах! Пока медики ОЗК забили бы тревогу, пока попытались бы справиться своими силами — может, и справились бы, но это тоже время! — большинство зараженных киборгов умерло бы.

— У меня даже есть нехорошее подозрение, что правительство нарочно придержало бы исследования, — мрачно предположил пилот. — Кира же говорила, что его представители улыбаются ей исключительно сквозь зубы. Да и антидексисты наверняка придумают что-нибудь еще...

Попрекнуть пилота пессимизмом не успели — Тед расплылся в кровожадной улыбке и добавил:

— Но и мы тоже!

Все эти дни Дэн даже не вспоминал о кластере преданности и лишь накануне обещанного прилета спасателей, уже во плоти сидя в навигаторском кресле рядом с Тедом, поймал себя на знакомом гнетущем ощущении.

Но стоило Дэну это осознать, как оно бесследно развеялось.

В пультагостиной было уютно и тепло, особенно по контрасту с оставленной станцией, казавшейся холоднее открытого космоса. Ланс, растянувшись на полу, рисовал абстрактный фантастический пейзаж на длинном узком листе бумаги. Котка и Сеня с видом записных критиков сидели слева и справа от художника, время от времени протягивая лапки и указывая на недостатки работы. Ланс терпеливо отнимал у кошек карандаши и подправлял размазавшийся рисунок, что только добавляло полотну оригинальности. Полина читала книгу на диванчике, то и дело умиленно посматривая на всех троих. Станислав с Вениамином пили чай на краю стола, а на остальной его части, застеленной клеенкой, громоздилась какая-то промасленная фиговина, в которой упоенно, как ворон в трухлявом стволе, ковырялся отверткой Михалыч.

Дэн вспомнил слова, которые сам же сказал Вадиму: «Да, мой геном собрали из кусочков. Но это были кусочки человеческих генов».

Какими бы умными, сильными и смелыми ни были предки людей, без взаимной помощи они не смогли бы стать главенствующим видом на планете, и естественный отбор — главный инженер-конструктор генома — работает в том числе и в эту сторону.

— Извини.

— Э? — Теодор повернулся к напарнику.

— Кажется, я надумал себе всякой ерунды.

— Бывает, — сочувственно откликнулся напарник. — А какой именно?

— Я же говорю — ерунда. Даже говорить стыдно.

— Ну, тогда не говори, — легко согласился Тед, надеясь, что Дэн все-таки передумает, интересно же! — Но сейчас-то все в порядке?

Дэн кивнул и по-свойски залез в миску с попкорном, стоящую у пилота на коленях.

Теперь он точно знал, что кластер преданности существует.

Но состоит из совсем других генов. Или из тех же самых, но встречаются они гораздо чаще, чем полагал автор теории.

По крайней мере, у всех друзей Дэна они точно есть. А значит, и страдать из-за этого так же глупо, как, скажем, из-за наличия совершенно необходимой человеку руки или ноги.

* * *

— Эх, десертника бы... — размечталась Полина за ужином, на который впервые допустили восстановившего силы «котика». — Кстати, Лансик, у нас же в грузовом отсеке стоит десять ящиков уже бесхозной кормосмеси. Они герметично закупорены, их вполне можно продезинфицировать и забрать себе!

Ланс испуганно замотал головой и принялся торопливо накладывать на тарелку винегрет.

---

notes

Примечания

Мышечное кольцо, отделяющее желудок от двенадцатиперстной кишки. — *Здесь и далее примеч. авт.*

Здесь и далее стихи автора. Надеюсь, Басё меня простит.

3

Самая полная (*ит.*).

4

Безусловно (*ит.*).

Старинная японская пытка.

От *англ.* mould — отлить. Изначально использовалось в значении «форма для отливки куклы», затем — «болванка».

Друзья (*ит.*).

Конечно, шеф! (*ит.*)

Т. н. неприкасаемые, низшая каста в Японии.

Раздосадованное восклицание, произносится на выдохе (*яп.*).

Рай для доблестных воинов, где они непрерывно сражаются, пируют и предаются утехам с прекрасными девами.

Крупнейшая река в Японии.

13

Верно, правильно (*ит.*).

Женский, более мягкий и романтический поджанр аниме.

Идеально красивый, но довольно-таки женоподобный мужской персонаж аниме и манги.

Чашечка для саке.

Неяпонец, иностранец (*яп.*). Слово носит пренебрежительный оттенок.

Енотовидная собака-оборотень из японского фольклора. Скорее положительный персонаж, но вредлив, прожорлив и глуповат.

Японский гибрид стола, одеяла и обогревателя.

Национальное филиппинское блюдо — утиное яйцо, сваренное накануне вылупления птенца.

Клянусь (*ит.*).

Аниме, рассчитанное на мужскую аудиторию.

Мой лучший друг! (*ит.*)

Японские сладости.

Резиденция королевы Великобритании в Лондоне.

Группа «резус-ноль». В начале двадцать первого века была крайне редкой, на всей планете Земля существовало меньше полусотни универсальных доноров. Планета, кстати, тоже была единственной, вот ужас-то!

Вирусная частица.

Запатентована и засекречена.